

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

ШАБЛОВСКИЙ ВЛАДИСЛАВ СТАНИСЛАВОВИЧ

**БАЛКАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКЕ РФ (1991-2021 ГГ.)**

Специальность 5.6.7. – История международных отношений и внешней
политики

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Курылев Константин Петрович
доктор исторических наук, профессор

Москва – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА БАЛКАНАХ	24
1.1. Исторический опыт формирования внешнеполитической стратегии России на Балканах	24
1.2. Нормативно-правовая база внешней политики России на Балканах	42
Глава II. БАЛКАНЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ВОЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ	76
2.1. Деятельность НАТО на Балканах как угроза российскому присутствию в регионе	76
2.2. Балканская политика ЕС и ее последствия для региональных интересов России	97
2.3. Международный терроризм на Балканах как потенциальная угроза безопасности России	121
2.4. Региональные конфликты на Балканах и позиция России	139
Глава III. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА БАЛКАНАХ	162
3.1. Энергетическое сотрудничество России с государствами балканского региона	162
3.2. Балканы в контексте расширения евразийской интеграции	178
3.3. Особенности политики «мягкой силы» России на Балканах	194
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	215
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	219

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, Балканы находятся на стыке различных цивилизаций и являются крупнейшим в Европе перекрестком торгово-экономических путей, что определяет высокую важность данного региона. В свою очередь, Россия до последнего времени являлась крупнейшим экспортером углеводов в европейские страны, а газопровод «Турецкий поток» проходит по территории Балкан. Несмотря на сложную геополитическую ситуацию в мире, Россия по-прежнему остается важным актором международных отношений на балканской арене, заинтересованным в сохранении своей зоны влияния. Прежде всего речь идет о Сербии, сохраняющей многостороннее сотрудничество с Россией и являющейся главным проводником российского влияния в регионе. В случае ухода России с Балкан будет поставлена под угрозу региональная безопасность, в том числе в результате возобновления замороженных конфликтов (в особенности, Косовского).

Во-вторых, Балканы важны для России в культурно-гуманитарном плане. Россию и славянские народы Балкан связывает этнокультурное и религиозное родство, что выделяет данный регион на фоне других направлений внешней политики России. Культурно-гуманитарный фактор является важнейшим преимуществом России над другими политическими конкурентами (ЕС, США, Китай). Лишь Турция имеет частично схожее с Россией культурное влияние благодаря наличию на Балканах веками лояльного Анкаре мусульманского населения (главным образом – албанцев). Соответственно, исторически сложившиеся культурно-гуманитарные связи России с балканскими странами обуславливают необходимость активной внешнеполитической деятельности России в регионе.

В-третьих, Россия принимает активное участие в международном посредничестве на Балканах, вносит свой вклад в урегулирование региональных конфликтов. Она является одним из государств-гарантов Дейтонского соглашения, которое определяет современное государственное

устройство Боснии и Герцеговины. В фокусе особого внимания Москвы находится Косовский конфликт. Россия в течение ряда лет была участником миротворческих миссий ООН на Балканах и, следовательно, она непосредственно вовлечена в обеспечение региональной безопасности, что актуализирует тему диссертационного исследования.

Таким образом, укрепление позиций России на Балканах полностью отвечает интересам нашей страны, а также является важнейшим условием поддержания ее международного авторитета. В этой связи, тема научного исследования представляется актуальной как с научной, так и с практической точек зрения.

Степень научной разработанности темы. В процессе работы над диссертацией автор использовал значительное количество исследований на русском, английском, сербском и французском языках.

Балканскому региону традиционно уделяется много внимания в российской и зарубежной историографии. Еще в XIX в. российские историки-славянофилы посвящали свои научные труды балканской проблематике, определяя в качестве исторического предназначения России объединение славян¹. Проблематика Балкан востребована в научной среде и в XXI в., что подтверждается наличием значительного количества исследований, посвященных данному региону.

Первая группа работ представлена трудами, посвященными внешней политике России на Балканах.

Ведущим научным центром, занимающимся изучением истории Балкан и отношений России с государствами региона, является Институт славяноведения РАН². В трудах ученых Института раскрываются история Балкан, столкновение интересов ведущих мировых игроков в регионе, а также

¹ *Погодин М.П.* Вечное начало. Русский дух / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 832 с. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа / Составление и комментарии Ю. А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.

² *История Балкан: Век девятнадцатый (до Крымской войны) / Отв. ред. В.Н. Виноградов.* М.: КРАСАНД, 2012. 496 с. *История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.) / Отв. ред. К. В. Никифоров.* М.: Институт славяноведения РАН, 2017. 504 с.

внешняя политика России на балканском направлении. Анализ этих трудов позволил установить исторические закономерности, характерные для балканской политики России, и сохраняющие свою актуальность в XXI в.

Российская политика на Балканах в 1990-е гг. анализируются в трудах С. Романенко и А. Улуныяна³, которые констатируют ее неутешительные результаты, подчеркивая существенное падение российского влияния на Балканах в данный период.

Работа С.С. Новикова⁴ посвящена международному миротворчеству на Балканах с участием миссий ООН, ОБСЕ и России. Будучи непосредственным участником миротворческих операций в регионе, автор раскрывает детали их осуществления. Им подробно освещается участие российской миротворческой миссии на Балканах, дается ее взвешенная оценка.

В зарубежной историографии также значительное внимание уделяется российскому присутствию на Балканах. Об этом пишут Д. Григорова⁵, А. Джокич⁶, С. Ибраими/Р. Матоши⁷, З. Петрович⁸, Д. Рельич⁹, в трудах которых представлены разные оценки роли России в балканских делах – от широкого одобрения и поддержки до обвинений Москвы в подрыве региональной безопасности.

В диссертации И. Пеич получили освещение различные аспекты двустороннего взаимодействия Москвы и Белграда¹⁰. Особое внимание

³ Романенко С., Улуныян А. Балканская политика 90-х годов: в поисках смысла // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 4. С. 46-58.

⁴ Новиков С.С. Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии. Владимир, 2011. 472 с.

⁵ Григорова Д. «Русский мир»: русская идентичность как «мягкая сила» на Балканах // Славяне и Россия: проблемы государственности на Балканах (конец XVIII – XXI вв.). М.: Институт славяноведения РАН, 2020. С. 456-472.

⁶ Djokic A. The Perspectives of Russia's Soft Power in the Western Balkans Region // RUDN Journal of Political Science. 2020. Vol. 22. № 2. P. 231-244.

⁷ Ibraimi S., Matoshi R. Russian disinformation in the Balkans // 9th Annual International Conference. UBT College. Pristina. 30-31 October 2020.

⁸ Petrović Ž. Ruska vizija bezbednosti u Evropi i Srbija // Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI veka. ISAC Fond. 2010. Str. 101-113. Petrović Ž. Rusko-srpsko strateško partnerstvo: sadržina i domašaj // Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI veka. ISAC Fond. 2010. Str. 25-39.

⁹ Reljić D. Rusija i Zapadni Balkan. ISAC Fond, Beograd. 2009. 42 str.

¹⁰ Пеич И. Сербско-российские отношения в контексте региональной безопасности на Балканах (2000–2017 гг.). М.: РУДН, 2018. 227 с.

автором уделено перспективам участия Сербии в евразийской интеграции, флагманом которой является Россия. Автор приходит к выводу, что Белград находится на внешнеполитическом распутье между Западом и Россией, и от выбора Сербией конкретного внешнеполитического вектора будет зависеть будущее этой балканской страны.

Работа сербской исследовательницы А. Йович-Лазич посвящена отношениям России и Евросоюза¹¹. В этом контексте автор затрагивает и другие государства, активизировавшие свою деятельность на Балканах – в частности, Турцию. Такие авторы, как А. Джокич, Д. Григорова и другие, анализируют потенциал России в реализации политики «мягкой силы» на Балканах, отмечая духовную основу в качестве стержневой черты российского присутствия в регионе.

Вторая группа включает в себя исследования, посвященные текущим региональным вызовам и проблемам стран Балканского полуострова. Среди работ отечественных авторов следует выделить труды А.Г. Анашкиной¹², В.В. Воротникова/А.А. Габарта¹³, К.В. Никифорова¹⁴.

В работах Т.В. Кашириной, И.А. Чернявского исследуются дезинтеграционные процессы на Балканах, включая внутривосточные процессы в СФРЮ и их влияние на кризисную ситуацию в регионе¹⁵. Как отмечают авторы, еще накануне кровопролитных балканских конфликтов оформилась двойка антагонистов: Сербия, пытавшаяся всеми силами

¹¹ Jović-Lazić A. Relations between the European Union and the Russian Federation – the end of the XX and the beginning of the XXI century [*Odnosi između Evropske Unije i Ruske Federacije – kraj XX i početak XXI veka*]. Belgrade: Institute of International Politics and Economics, 2015. 384 p.

¹² Анашкина А.Г. Внешнеполитическая ориентация Балкан в контексте современных интеграционных процессов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 303-312.

¹³ Воротников В.В., Габарта А.А. Государства Западных Балкан в эпоху трансформаций: европейский выбор и российские интересы. // Современная Европа. 2021. № 1. С. 62-73.

¹⁴ Никифоров К. В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М.: Институт славяноведения РАН, 1999. 262 с.

¹⁵ Каширина Т.В., Каширина А.С., Чернявский И.А. Дезинтеграционные процессы в регионе Западные Балканы в конце XX века // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 4 (26). С. 197-211. Каширина Т.В., Чернявский И.А. Внутривосточные процессы в СФРЮ и их влияние на кризисную ситуацию в балканском субрегионе во второй половине XX века // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2020. № 4 (841). С. 229-240.

сохранить целостность СФРЮ, и Хорватия, возглавлявшая сепаратистский лагерь.

Труды ведущего специалиста по Балканам Е.Ю. Гуськовой посвящены событиям и процессам, происходившим в тяжелейшие для Балкан 1990-е гг., а также деятельности России на балканской арене в этот период. Особый научный интерес в связи с исследуемой темой диссертации представляет анализ автором Косовского конфликта 1999 г. Исследовательница раскрывает предпосылки и ход конфликта в Косово, дает исчерпывающую характеристику последствиям наговской агрессии¹⁶.

Особое внимание Е.Ю. Гуськова уделяет Сербии. Так, она отмечает, что Евросоюз буквально издевается над Сербией, манипулируя стремлением Белграда к евроинтеграции и выдвигая сербам неприемлемые требования для вступления в ЕС. Как утверждает исследовательница, этими требованиями ЕС сознательно подрывает сербскую государственность и культурную самобытность¹⁷.

В контексте сербской проблематики стоит также выделить труды известного балканиста Е.Г. Пономаревой, которая раскрывает сложный геополитический выбор Сербии между Европой и Россией, а также подчеркивает возросшую активность Китая на Балканах. Исследовательница приходит к выводу, что единственный рациональный путь для Сербии – это многовекторность, проявляющаяся в выстраивании конструктивных отношений сразу с несколькими мировыми центрами силы¹⁸.

Идею сербской многовекторности также развивает М.А. Максакова, отмечающая, что Белград осуществляет торгово-экономическое взаимодействие сразу с двумя интеграционными объединениями – ЕС и

¹⁶ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М.: Русское право / Русский Национальный Фонд, 2001. 717 с. Гуськова Е.Ю. Югославия. Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования. СПб.: Владимир Даль, 2020. 511 с.

¹⁷ Гуськова Е.Ю. Сербия на пути в ЕС: есть ли шанс? / Между Москвой и Брюсселем. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. С. 232-247.

¹⁸ Пономарева Е.Г. Сербия: многовекторность как выход из тупика стратегической уязвимости. // Сравнительная политика и геополитика. 2020. Т. 11. № 1. С. 88-103.

ЕАЭС, лидером которого является Россия. Причем особый акцент автор делает именно на развитии сотрудничества между Сербией и ЕАЭС. По мнению М.А. Максаковой, антироссийские санкции ЕС и ответные российские контрсанкции открывают перед сербами отличные возможности для увеличения продовольственного экспорта в Россию¹⁹.

Сербской внешней политикой занимается и целый ряд зарубежных исследователей, в их числе А. Димитровска²⁰ и С. Стойичевич²¹. Так, Димитровска показывает эволюцию террористической угрозы на Балканах, а также процесс трансформации национальных приоритетов Сербии в военно-политической сфере. Автор поясняет, что после натовской агрессии 1999 г. Сербия шаг за шагом движется в сторону сближения с НАТО, что негативно сказывается на государственном суверенитете страны. В свою очередь, Стойичевич считает, что США методично разрушают сербское общество изнутри, навязывая ему свои ценности и идеалы.

Текущее состояние так называемой Республики Косово анализируется А.И. Филимоновой и С.А. Чередниченко, которые отмечают, что современное Косово представляет собой «черную дыру» под боком у «цивилизованной» Европы, где вовсю процветает торговля наркотиками, оружием, людьми и человеческими органами²². Об этом же пишет и Е.Г. Пономарева, рассматривающая на примере албанского фактора процесс мусульманизации Балкан. Исследовательница отмечает, что албанцы являются главными возмутителями спокойствия на Балканах: именно от них исходит основная угроза региональной безопасности, что наглядно показал Косовский конфликт 1999 г. По мнению Е.Г. Пономаревой, крайне затянувшийся процесс

¹⁹ Максакова М.А. Проблемы внешней торговли Сербии с ЕС и ЕАЭС. / Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 1. С. 37-45.

²⁰ Димитровска А. Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан. М.: МГИМО, 2019. 269 с. Димитровска А. Военно-стратегические последствия агрессии НАТО против Югославии. Казус Сербии // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. С. 41-54.

²¹ Стойичевич С. Сетевая война против сербов. Уроки для России. М.: Книжный мир, 2019. 288 с.

²² Филимонова А.И., Чередниченко С.А. «Республика Косово»: наркотеррор регионального и глобального уровня // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 2. С. 20–32.

евроинтеграции балканских стран лишь развязывает руки агрессивным поползновениям албанцев²³.

Геополитический аспект современных Балкан подробно изучен в трудах А. Баранова и В. Рашкович-Таловича²⁴, М.В. Ламаша²⁵, К.Н. Лобанова и В.В. Шахова²⁶. Авторы признают, что Запад не видит в балканских странах равноправных партнеров: ЕС и НАТО заинтересованы в абсолютном контроле над регионом, и их цель – это вытеснение России с Балкан. Сами же балканские страны нужны Западу лишь как сырьевой придаток и рынок сбыта.

Среди зарубежных исследователей геополитическому фактору на Балканах посвящает свои работы Э. Абаз²⁷, которая, однако, смотрит на регион исключительно с прозападных позиций, безосновательно обвиняя Россию в ведении информационных войн на Балканах и поощрении региональной напряженности.

Третья группа охватывает труды, посвященные деятельности НАТО и ЕС на Балканах. В работах известного специалиста в области балканистики Е.Г. Энтиной детально представлена деятельность Европейского союза на пространстве бывшей Югославии; раскрываются все значимые аспекты присутствия ЕС на Балканах²⁸. Исследуя влияние Брюсселя на распад Югославии, Е.Г. Энтина показывает динамику развития евроинтеграционных процессов в балканском регионе, дает глубокий анализ деятельности региональных и глобальных акторов.

²³ Пономарева Е. Г. Преступный интернационал в центре Европы. Как НАТО создают государства-бандиты. М.: Книжный мир, 2014. 280 с. Пономарева Е.Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход. // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 99-124.

²⁴ Баранов А., Рашкович-Талович В. Геополитическое значение России для безопасности на Балканах // Политика Националне Безбедности. 2019. Vol. 17. број. 2. С. 189-216.

²⁵ Ламаш М.В. Балканский полуостров: особенности геополитических и межнациональных процессов // Русская политология — Russian Political Science. 2021. № 1. С. 90-99.

²⁶ Лобанов К.Н., Шахов В.В. Западные Балканы как объект геополитического анализа современной ситуации в регионе // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 4. С. 56-67.

²⁷ Abazi E. Geopolitics in the Western Balkans: linkages, leverages and gatekeepers // Academicus International Scientific Journal. 2021. Iss. 24. P. 85-108.

²⁸ Энтина Е.Г. Особенности и пределы интеграционной политики Европейского союза в Юго-Восточной Европе (на примере государств постъюгославского пространства). М.: Институт Европы РАН, 2020. 498 с.

Отношениям ЕС и балканских стран посвящены также работы П.Е. Канделя²⁹. Автор анализирует политику евроинтеграции Балкан и приходит к выводу, что текущая стратегия ЕС на Балканах себя не оправдывает: несмотря на большие обещания, Брюссель до сих пор не сделал внятных шагов навстречу балканским странам. Тематику международного миротворчества на Балканах, осуществляемого под руководством НАТО, подробно рассматривает П. Шамаров³⁰. Исследователь констатирует, что миротворческая деятельность Альянса носит абсолютно неконструктивный характер и фактически не имеет ничего общего с миротворчеством, поскольку на самом деле НАТО просто использует свой миротворческий статус для навязывания выгодных Западу вариантов кризисного урегулирования и реализации своих геополитических целей.

Стоит отметить также труды А.В. Гущина, А.С. Левченкова и других, в которых раскрывается сущность политики ЕС в отношении других регионов Европы (на примере СНГ), освещается процесс евразийской интеграции³¹.

По указанному сегменту балканской проблематики имеется и существенный массив работ зарубежных исследователей. В частности, были изучены труды Д. Смит³², Й. Теокаревича³³, З. Щенеса³⁴ и других авторов.

²⁹ Кандель П.Е. Брюссельские стратегии и балканские реалии // Современная Европа. 2018. № 7. С. 122-127. Кандель П.Е. Что нового в стратегии ЕС на Западных Балканах? // Современная Европа. 2018. № 5. С. 17-24.

³⁰ Шамаров П. Модель трансатлантического миротворчества НАТО // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. № 11. С. 27-38.

³¹ Гущин А., Левченков А. Западный фланг постсоветского пространства и программа «Восточное партнерство»: опыт и перспективы взаимодействия // Современная Европа. 2019. № 7. С. 105-114. Пивовар Е.И., Гущин А.В., Левченков А.С., Ханова И.Е. Содружество Независимых Государств. К тридцатилетию со дня образования // Исторические записки. 2021. Т. 20 (138). С. 274-321.

³² Smith J. «La relation OTAN/Russie: moment de vérité ou déjà vu?» // Politique étrangère. 2008. Iss. 4. P. 759-773.

³³ Teokarević J. Ograničenja regionalne saradnje // Izazovi spoljne politike Srbije, Zbornik radova. Friedrich Ebert Stiftung. Beograd. 2015. Str. 43-53.

³⁴ Szenes Z. The Western Balkans: assessing the EU's stabilization and association process // Comparative politics Russia. 2018. Vol. 9. № 2. P. 17-25.

Среди зарубежных экспертов необходимо отметить Д. Бечева, который критически оценивает деятельность ЕС на Балканах³⁵. Он отмечает, что Евросоюз недостаточно делает для полноценной евроинтеграции балканских стран. По его мнению, Брюссель фактически остановился на полпути: стремясь к расширению организации за счет государств балканского региона, Евросоюз откровенно манкирует реальным содействием с ними для обеспечения их членства в ЕС. На негативные последствия пассивности ЕС на Балканах указывает также Ф. Бибер³⁶. При этом он выделяет тенденцию на укрепление авторитаризма среди балканских государств, которая сформировалась в условиях недостаточного внимания ЕС к балканским делам.

Большой интерес вызвала работа американского исследователя М. О'Ханлона³⁷. Автор указывает на то, что нынешняя НАТО-центричная система европейской безопасности неэффективна и несет скорее угрозу, чем стабильность. Подход О'Ханлона сильно контрастирует с большинством современных работ западных исследователей, продвигающих русофобские идеи и пренебрегающих региональными интересами России на Балканах. О'Ханлон предлагает оригинальную концепцию укрепления европейской безопасности с учетом интересов России, что придает данной работе конструктивный характер.

В работах А. Пейовича³⁸ и З. Халили³⁹ отмечается, что Евросоюз по-прежнему остается приоритетным партнером для балканских стран, который наращивает усилия на пути евроинтеграции государств региона. В работе сербского автора С. Янковича дается оценка агрессии НАТО против

³⁵ *Bechev D.* The Periphery of the Periphery: The Western Balkans and the Euro Crisis // ECFR Policy Brief. 2012. P. 1-16. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR60_WESTERN_BALKANS_BRIEF_AW.pdf (Дата обращения: 07.11.2022).

³⁶ *Bieber F.* Patterns of competitive authoritarianism in the Western Balkans // Journal of East European Politics. 2018. № 34(3). P. 337-354.

³⁷ *O'Hanlon M.E.* Beyond NATO: a new security architecture for Eastern Europe. Brookings Institution Press, 2017. 155 p. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/06/full-text_beyond-nato.pdf (Дата обращения: 15.03.2021).

³⁸ *Pejović A.* Varijabilna realnost Zapadnog Balkana u kontekstu evropske integracije // Politička misao. Beograd. 2018. № 1. Str. 74-95.

³⁹ *Halili Z.* Western Balkans Integration into European Union: Challenges and Consequences // Trajektoriâ Nauki = Path of Science. 2019. Vol. 5. № 8. P. 4001-4012.

Югославии в 1999 г. и связанных с ней событий⁴⁰. Отмечается, что натовские бомбардировки Югославии были «показательной пыткой», призванной закрепить глобальное доминирование США и НАТО и подавить желание сопротивляться у тех, кто не принимал гегемонию Запада.

В процессе работы над диссертацией были также проанализированы работы, подготовленные западными аналитическими центрами – The Henry Jackson Society⁴¹, RAND Corporation⁴², Фонда Аденауэра⁴³, Атлантического совета⁴⁴.

Таким образом, можно констатировать, что историография по балканской проблематике является достаточно обширной и характеризуется разнообразием рассматриваемых проблем. Тем не менее, налицо недостаток комплексных научных трудов по тематике балканской политики России в XXI в., что подчеркивает актуальность данной диссертации и необходимость дальнейшего изучения этого вопроса.

Объектом исследования является внешняя политика России на Балканах в 1991-2021 гг.

Предмет исследования – особенности и основные направления балканского вектора внешней политики России в 1991-2021 гг.

Целью исследования является выявление приоритетов и эффективности балканской политики России в рассматриваемый исторический период.

⁴⁰ Janković S. NATO road to Serbia: why 1999? // DAVID vs. Goliath: NATO war against Yugoslavia and its implications / edited by Nebojša Vuković. Belgrade: Institute of International Politics and Economics: Faculty of Security Studies. 2019. P. 155-176.

⁴¹ Clark D., Foxall A. Russia's role in the Balkans – cause for concern? [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2014/06/Russias-Role-in-the-Balkans.pdf> (Дата обращения: 21.03.2021).

⁴² Olikar O., McNerney M., Davis L. NATO Needs a Comprehensive Strategy for Russia [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE143.html> (Дата обращения: 25.03.2021).

⁴³ The influence of external actors in the Western Balkans [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.kas.de/c/document_library/get_file?uuid=194afc48-b3be-e3bc-d1da-02771a223f73&groupId=252038 (Дата обращения: 18.03.2021).

⁴⁴ Balkans Forward: A New US Strategy for the Region [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/Atlantic%20Council-Balkans%20Forward,%20A%20New%20Strategy%20for%20the%20Region.pdf> (Дата обращения: 27.03.2021).

Для достижения данной цели были определены следующие **задачи** исследования:

- определить основные тенденции, сопутствующие реализации внешнеполитического курса России на Балканах в исторической ретроспективе;
- рассмотреть нормативно-правовые документы, определяющие российскую внешнюю политику на Балканах;
- выявить связь между степенью военно-политических угроз на Балканах и обеспечением российских интересов в регионе;
- раскрыть уровень развития торгово-экономического взаимодействия России с балканскими странами;
- исследовать энергетическую политику России на Балканах и выделить ключевые российские проекты в данной сфере;
- оценить уровень сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и балканскими государствами и определить его дальнейшие перспективы;
- исследовать политику «мягкой силы» России на Балканах и степень ее эффективности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2021 гг. Нижняя граница обусловлена распадом СССР и образованием Российской Федерации. В это же время начался распад Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ), который повлек за собой череду событий, оказавших существенное воздействие на развитие балканского региона и негативно повлиявших на безопасность в Европе. К их числу относятся провозглашение независимости Хорватии и Словении, война в Восточной Славонии и Сербской Краине, Боснийская война, Косовский конфликт, бомбардировки Югославии силами НАТО, нелегитимное провозглашение независимости Косово. Верхняя граница продиктована необходимостью исследования внешнеполитической стратегии России на

Балканах и определения степени ее эффективности до начала специальной военной операции РФ на Украине.

Географические рамки диссертации включают только те балканские страны, которые еще не вступили в Европейский союз. В европейской политической среде эти страны обозначают термином «Западные Балканы». К ним относятся Сербия, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Черногория и Албания.

Источниковая база исследования. В диссертационном исследовании автором были использованы источники различных видов, которые можно разделить на несколько групп.

К первой группе источников относятся *нормативно-законодательные документы*. В частности, в эту группу входят документы, определяющие внешнеполитическую деятельность России. Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г.⁴⁵, Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г.⁴⁶, Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г.⁴⁷, Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г.⁴⁸, Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г.⁴⁹ Анализ этих документов позволил определить степень приоритетности Балкан во внешней политике России. Сюда же стоит отнести Энергетическую стратегию Российской Федерации на период до 2035 года, которая определяет основные принципы и приоритеты энергетической политики России⁵⁰.

⁴⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г. // Дипломатический вестник. Специальный выпуск (январь 1993 г.)

⁴⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://archive.mid.ru/B1.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3> (Дата обращения: 17.02.2021).

⁴⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (Дата обращения: 17.02.2021).

⁴⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (Дата обращения: 17.02.2021).

⁴⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (Дата обращения: 17.02.2021).

⁵⁰ Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://government.ru/news/39847/> (Дата обращения: 25.04.2021).

К данной группе источников относятся двусторонние соглашения России и балканских стран. В их числе – Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве между Россией и Югославией 1994 г.⁵¹, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Албании о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве 1995 г.⁵², Соглашение о свободной торговле между Россией и Югославией 2000 г.⁵³, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Советом Министров Боснии и Герцеговины о торговле и экономическом сотрудничестве 2004 г.⁵⁴, Декларация о стратегическом партнерстве России и Сербии 2013 г.⁵⁵ Изучение этих документов позволило проследить за динамикой развития отношений России с государствами Балкан.

Отдельно необходимо отметить Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Сербией 2019 г.⁵⁶, подписание которого стало важным внешнеполитическим успехом России на Балканах. Анализ данного документа

⁵¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о торговле и экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902957> (Дата обращения: 20.02.2021).

⁵² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Албании о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/47941?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Албания&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 22.02.2021).

⁵³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о свободной торговле между Российской Федерацией и Союзной Республикой Югославией [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901779332> (Дата обращения: 20.02.2021).

⁵⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Советом Министров Боснии и Герцеговины о торговле и экономическом сотрудничестве. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-2/46064?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Босния+и+Герцеговина&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 20.02.2021).

⁵⁵ Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербией [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/1461> (Дата обращения: 21.02.2021).

⁵⁶ Free trade agreement between the Eurasian Economic Union and its member states, of the one part, and the Republic of Serbia, of the other part [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423625/iatc_28102019 (Дата обращения: 21.02.2021).

показал, что создание зоны свободной торговли открывает новые возможности и перспективы как для расширения сотрудничества Москвы и Белграда, так и для роста взаимодействия других членов ЕАЭС с Белградом.

Вторую группу составляют *делопроизводственные источники*. К таковым относятся Стратегическая концепция НАТО 1991 г.⁵⁷, Стратегическая концепция НАТО 1999 г.⁵⁸, Стратегическая концепция НАТО 2010 г.⁵⁹, Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности 2016 г.⁶⁰, стратегия Евросоюза на Балканах под названием «Надежная перспектива расширения ЕС и его усиленного взаимодействия с Западными Балканами» 2018 г.⁶¹ Анализ данных документов позволил определить реальные приоритеты НАТО и ЕС на Балканах, а также степень готовности ЕС к расширению взаимодействия с балканскими странами.

Также в эту группу источников входят документы ООН. В частности – резолюция Совета Безопасности ООН № 1244⁶² и Глобальная контртеррористическая стратегия ООН 2006 г.⁶³ Их анализ сыграл значимую роль в процессе изучения Косовского конфликта и террористической угрозы на Балканах.

⁵⁷ The Alliance's New Strategic Concept 1991. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_23847.htm (Дата обращения: 12.03.2021).

⁵⁸ Стратегическая концепция Североатлантического союза 1999 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm (Дата обращения: 12.03.2021).

⁵⁹ Стратегическая Концепция Оборона и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора 2010 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm (Дата обращения: 12.03.2021).

⁶⁰ Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности 2016 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/eu_global_strategy_ru.pdf (Дата обращения: 14.03.2021).

⁶¹ A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2018/EN/COM-2018-65-F1-EN-MAIN-PART-1.PDF> (Дата обращения: 04.04.2021).

⁶² Резолюция 1244 Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/990610_SCR1244%281999%29%28ru%29.pdf (Дата обращения: 26.06.2021).

⁶³ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН 2006 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy> (Дата обращения: 17.06.2022).

Третья группа – это *публицистические документы*, включая интервью российских дипломатов⁶⁴ и зарубежных государственных деятелей⁶⁵, официальные материалы МИД России⁶⁶, представительства Республики Сербской в России⁶⁷ и т.д. Анализ данных документов помог сформировать более глубокое понимание официальной позиции России и других международных акторов по исследуемым в диссертации проблемам.

Четвертую группу составляют *статистические источники*. Ценными с научной точки зрения материалами при изучении торгово-экономической политики России на Балканах оказались статистические данные Федеральной таможенной службы России⁶⁸, Европейской комиссии⁶⁹, Республики Сербия⁷⁰, статистические материалы, размещенные на сайтах «Russian trade»⁷¹ и «Statimex»⁷², данные аналитического центра SIPRI⁷³.

Таким образом, источниковая база является достаточно репрезентативной для проведения исследования.

⁶⁴ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова боснийско-сербской газете «Глас Српске», Москва, 28 октября 2020 года [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTO3OvzcA/content/id/4409359 (Дата обращения: 26.06.2021).

⁶⁵ Милорад Додик: «Все эти годы я могу говорить в России на равных, в том числе на самом высшем уровне» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://balkanist.ru/milorad-dodik-vse-eti-gody-rossiya-byla-dlya-menya-oazisom-gde-ya-mogu-govorit-na-ravnyh-v-tom-chisle-na-samom-vysshem-urovne/> (Дата обращения: 23.04.2021).

⁶⁶ Ответ официального представителя МИД России М. В. Захаровой на вопрос СМИ о саммите ЕС-Западные Балканы [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/evropejskij-souz-es/-/asset_publisher/6OiYovt2s4Yc/content/id/4119995 (Дата обращения: 28.06.2021).

⁶⁷ Представительство Республики Сербской в Российской Федерации [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.rsmoscowoffice.ru/investiczii> (Дата обращения: 27.04.2021).

⁶⁸ Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2021-02/08/z48G/WEB_UTSA_09.xlsx (Дата обращения: 21.08.2021).

⁶⁹ European Commission. Data. European Union, Trade in goods with Serbia [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_serbia_en.pdf (Дата обращения: 15.08.2021).

⁷⁰ Statistical Office of the Republic of Serbia [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.stat.gov.rs/en-us/oblasti/spoljna-trgovina/spolnotrgovinski-robni-promet/> (Дата обращения: 18.08.2021).

⁷¹ Сайт «Russian trade» – Внешняя Торговля России [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russian-trade.com> (Дата обращения: 24.08.2021).

⁷² Портал «Statimex» – Статистика внешней торговли России [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://statimex.ru> (Дата обращения: 24.08.2021).

⁷³ SIPRI Arms Transfers Database [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://sipri.org/databases/armstransfers> (Дата обращения: 28.03.2021).

Методология исследования. Диссертация написана с опорой на фундаментальные принципы концепции неореализма⁷⁴. На наш взгляд, именно эта концепция наиболее полно отвечает современной обстановке на Балканах и политико-экономическим особенностям данного региона.

Диссертация основывается на принципах научной объективности, достоверности, историзма и системности. Принцип объективности проявляется в использовании подтвержденных фактов при изучении различных исторических событий. Принцип достоверности подразумевает опору на достоверное содержание фактов, что имеет фундаментальное значение для любого научного труда. Принцип историзма нашел отображение в определении основных особенностей балканской политики России, выявлении причинно-следственных связей в эволюции внешнеполитической деятельности России на Балканах.

Важную роль в процессе написания диссертации сыграл системный подход, использование которого обеспечило всеобъемлющее понимание происходящих на Балканах процессов и явлений.

Методы исследования. В процессе работы над диссертацией был использован комплекс взаимодополняющих научных методов; их выбор определяется целью и задачами исследования.

В рамках диссертационного исследования важная роль была отведена междисциплинарному подходу. Его использование обеспечило достижение максимально полных результатов исследования, существенно способствовало решению поставленных в диссертации задач. В свою очередь, использование исторического и компаративистского подходов позволило проанализировать исторический опыт внешнеполитической деятельности России на Балканах и определить ключевые закономерности, исторически присущие балканской политике России. Широкое применение в исследовании получил метод контент-анализа: с его помощью было установлено текущее состояние

⁷⁴ Waltz K. Theory of International Politics. Addison-Wesley, 1979. 250 p.

договорно-правовой базы России с балканскими государствами, определено место балканского региона во внешнеполитических приоритетах России, ЕС и НАТО. Метод политического прогнозирования позволил сформулировать перспективы внешнеполитической переориентации Сербии (с ЕС на Россию), а также определить варианты дальнейшего развития событий вокруг Косовского конфликта и проблемы государственного устройства Боснии и Герцеговины. Кроме того, в диссертации были использованы исходные общенаучные методы обработки эмпирического материала – наблюдение, описание, сбор и группировка фактов, обобщение, сравнение, аналогия.

Научная новизна исследования определяется следующими факторами:

— выявлены исторические особенности балканского направления внешней политики России, что обусловлено необходимостью учета исторического опыта при выстраивании современного внешнеполитического курса Москвы в данном регионе;

— определены изменения в балканской политике России, которые произошли на фоне пандемии коронавируса;

— установлена ключевая роль энергетической сферы в формировании экономического присутствия России на Балканах. В этой связи рассмотрены основные энергетические проекты России на Балканском полуострове – как общерегиональные (газопровод «Турецкий поток»), так и двусторонние («Нафтна индустрија Србије», «НПЗ Брод»);

— доказано растущее взаимодействие между Сербией и Евразийским экономическим союзом (безусловным лидером которого является Россия) с выделением дивидендов Сербии от дальнейшего вовлечения в процессы евразийской интеграции;

— выявлено, что у России фактически отсутствует региональное взаимодействие на Балканах с Китаем и Турцией, которые являются значимыми международными партнерами Москвы. Между тем становление

сотрудничества с Пекином и Анкарой может стать эффективной мерой для укрепления российских позиций на Балканах;

— исследована «мягкая сила» России на Балканах, являющаяся наиболее перспективным направлением современной балканской политики РФ в силу этнокультурной близости России с государствами региона, а также выявлены основные результаты и одновременно недостатки мягкосиловой деятельности РФ в регионе;

— в диссертации использован широкий комплекс источников на русском, английском и сербском языках, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило глубоко исследовать концептуальные подходы и внешнеполитическую деятельность России на балканском направлении.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Внешнеполитическая деятельность России на Балканах базируется на ряде исторически устоявшихся закономерностей, которые сохраняют свою актуальность и сегодня. Речь идет прежде всего о духовных связях, которые объединяют Россию с православными государствами Балкан. Современная балканская политика России опирается на взаимодействие с православными странами региона. Так, безоговорочно главным региональным партнером России на Балканах является Сербия, активно развивавшая сотрудничество с Москвой в рассматриваемый период. Еще один приоритет балканской политики России – тесное разностороннее взаимодействие с Республикой Сербской, являющейся энтитетом в составе Боснии и Герцеговины.

2. В период 1991-2021 гг. Россия не рассматривала балканский регион в качестве ключевого внешнеполитического вектора, а практическая значимость Балкан для России имела исключительно конъюнктурный характер. Этим объясняется отсутствие у Москвы четкой региональной стратегии поведения. Ставка делалась на сотрудничество с отдельными

государствами балканского региона, что было оправдано в условиях евроатлантической ориентации большинства балканских стран.

3. Россия сталкивается на Балканах с широким спектром угроз в военно-политической сфере, которые не только определяют ее позиционирование на Балканах, но и оказывают влияние непосредственно на национальную безопасность России в связи с географической близостью Балкан к границам СНГ. Среди таких угроз выделяются продвижение НАТО к российским границам и стремление ЕС вытеснить Россию с Балкан, интегрировав в свой состав государства региона. При этом Москва располагает немногочисленными рычагами влияния на данные угрозы, и все они сводятся к расширению военно-политического сотрудничества с Сербией – главным региональным партнером России.

4. Энергетическая сфера являлась главным проводником российского влияния на Балканах и ключевым преимуществом России над региональными конкурентами. Газопровод «Турецкий поток», главный энергетический проект России на Балканах, играл системообразующую роль на энергетическом рынке всего региона и значительно способствовал обеспечению экономического развития балканских стран.

5. Создание зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Сербией – важное внешнеполитическое достижение России. Тесное сотрудничество ЕАЭС и Сербии всегда было выгодно обеим сторонам, что открывало возможности для следующего шага – предоставления Сербии членства в ЕАЭС.

6. «Мягкая сила» являлась важным направлением внешнеполитического курса России на Балканах, поскольку культурно-религиозная близость России с балканскими странами изначально является фундаментальной предпосылкой для успешной реализации российской мягкосиловой политики. В рассматриваемый период эта политика осуществлялась достаточно эффективно. Так, ощутимую пользу балканскому региону приносит деятельность Российско-сербского гуманитарного центра в г. Ниш и «Русской

гуманитарной миссии». Кроме того, Россия была представлена в информационном пространстве Балкан (новостное агентство «Sputnik»), проецировала свое влияние посредством деятельности Русской Православной Церкви, а также внесла большой вклад в борьбу с пандемией коронавируса на Балканах. РФ оказывала гуманитарную помощь Сербии, а российская вакцина «Спутник V» широко использовалась как в этой стране, так и в регионе в целом.

Вместе с тем сохраняет актуальность разработка целостной мягкосиловой стратегии России на Балканах: ее отсутствие ощутимо ограничивает продуктивность российской «мягкой силы» в регионе. Потребность в системной региональной стратегии России в сфере «мягкой силы» особенно очевидна на фоне усилий стран ЕС и США по продвижению своего влияния в регионе с целью полностью поставить Балканы под западный контроль.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что результаты исследования дополняют имеющуюся научно-исследовательскую базу по проблематике Балкан, расширяют концептуальные оценки ситуации в регионе. Введение в научный оборот большого числа фактологического и аналитического материала, совокупность полученных автором результатов позволяют заполнить ряд пробелов в изучении современной балканской политики России. Некоторые выводы, сформулированные в исследовании, могут быть расширены и конкретизированы в ходе дальнейшей работы по изучению проблем, затронутых в диссертации.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что материалы исследования могут быть применены для разработки учебных курсов по истории международных отношений и внешней политики России, регионалистике, включая проблематику Балканского региона. Результаты исследования могут быть также приняты во внимание и впоследствии использованы на практике государственными учреждениями Российской

Федерации, и прежде всего МИД России, осуществляющими разработку и реализацию внешнеполитического курса России на Балканах.

Достоверность сформулированных выводов и полученных результатов исследования обусловлена всесторонним анализом проблемы, репрезентативной базой источников на русском и английском языках, отвечающей современному уровню научного знания, методологией и конкретными методами исследования, аргументированностью научных положений и выводов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в 4 научных публикациях диссертанта по теме исследования, в том числе 2 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень РУДН, 1 статья – в издании из перечня ВАК Российской Федерации, 1 статья – в издании, входящем в международные научные базы цитирования Scopus и Web of Science.

Отдельные результаты исследования были представлены на международной конференции «Россия — Турция — Греция: возможности диалога на Балканах» (Москва, Институт славяноведения РАН, 2020 г.).

Структура диссертационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА БАЛКАНАХ

Исторически Балканы – стратегически важный регион для России. Располагаясь в самом центре Европы, Балканский полуостров является мостом между Западной (преимущественно католической) и Восточной (преимущественно православной) Европой; регионом, где пересекаются интересы всех крупнейших мировых держав. Кроме того, на Балканах проживает множество славянских народов, чьи права исторически регулярно ущемлялись, и именно Россия выступала в роли главного защитника и борца за права народов Балкан. В чем заключается преемственность российских интересов на Балканах и каково текущее состояние нормативно-правовой базы, определяющей внешнеполитическую деятельность России в исследуемом регионе – на эти вопросы мы ответим в данной главе.

1.1. Исторический опыт формирования внешней политики России на Балканах.

Балканы утвердились в качестве приоритетного региона для российской внешней политики в годы правления Екатерины II (1762-1796 гг.). Именно при ней восточное направление стало главным вектором внешней политики России, характеризовавшееся противостоянием России с Османской империей. Главной целью России на этом направлении было обеспечение выхода России к Черному и Азовскому морям с возможностью создания своего флота, достижение благоприятного для России режима Черноморских проливов Босфор и Дарданеллы, а также содействие славянским народам Балкан в их борьбе за независимость от Османской империи.

Нужно отметить, что исторически российское влияние на Балканах связано с этнокультурным и религиозным факторами: регион преимущественно населен славянскими народами, имеющими общую с Россией культуру и исповедующими православие, как и Россия. Это

обуславливало интерес Российской империи к региону и обеспокоенность за судьбу населяющих регион и отнюдь не чуждых России народов. В XVIII-XIX вв. Россия рассматривалась как покровительница всех славян, которые страдали под турецким гнетом, будучи в составе Османской империи. Россия считала своим моральным долгом поддерживать славянские народы в их стремлении освободиться от турецкого ига, и во многом благодаря России эти народы постепенно, шаг за шагом, двигались навстречу независимости от турок. Первое сербское восстание (1804-1813 гг.), Греческая революция (1821-1829 гг.) – вот лишь часть исторических событий, имевших огромное влияние для славянских народов и в целом всего балканского региона. Каждое из них сопровождалось активной внешнеполитической позицией Российской империи, без которой успех этих событий едва ли был бы возможен⁷⁵.

Тем не менее, именно в первой трети XIX в. зародилась и неприятная тенденция, которая актуальна и сейчас. Как показывает история, сами славяне зачастую не ценят помощи России, воспринимают ее как должное и забывают о ней, как только у них все становится хорошо. Примеров тому немало, и все они очень красноречивы. Так, Россия внесла огромный вклад в освобождение Греции от Османской империи: победа в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. вкупе с блестящими комбинациями отечественной дипломатии, добившейся создания международной коалиции против Турции, воплотили в жизнь мечту многострадального греческого народа о независимости. Править в Греции, преобразованной в конституционную монархию, был приглашен баварский принц Оттон, который, едва вступив на престол, проявил неуважение к России: не удостоил командующего русским флотом личной встречи перед отплытием эскадры обратно в Россию, отправив вместо себя адъютанта⁷⁶.

В XVIII-XIX вв. в балканской политике нашего государства всегда существовал и стратегический аспект, а именно – контроль за черноморскими

⁷⁵ История Балкан: Век девятнадцатый (до Крымской войны) / Отв. ред. В.Н. Виноградов. М.: КРАСАНД, 2012. 496 с.

⁷⁶ Там же. С. 222.

проливами Босфор и Дарданеллы. Достижение благоприятного для России режима судоходства (как для торговых, так и для военных судов) – жизненно важная задача отечественной дипломатии тех лет, от реализации которой зависело очень многое: безопасность границ, недопущение вражеского флота (прежде всего – британского) в воды Черного моря, международный авторитет России и, наконец, контроль над всем балканским регионом. Практическое воплощение в жизнь этого внешнеполитического приоритета шло с разной степенью успешности: от полной свободы для российского судоходства по Адрианопольскому миру 1829 г. до запрета для России иметь черноморский флот по итогам Крымской войны.

Показательно, что с первой половины XIX в. и по настоящее время Балканы находятся в фокусе особого внимания отечественных исследователей. В разные времена в России пользовались большим авторитетом общественно-политические направления и течения, обосновывающие насущную необходимость в проведении Россией активной внешней политики на Балканах. К таковым относятся славянофильство, неославизм, евразийство, неоевразийство. Более того, эти течения преемственны по отношению друг к другу: первоначальные идеи славянофилов получили дальнейшее развитие в последующих научных направлениях. При этом все они рассматривали Балканы как стратегически важный регион для России и отмечали высокую значимость тесного взаимодействия со славянскими народами Балкан⁷⁷.

Последняя треть XVIII в. и почти весь XIX в. прошли под знаком постоянных русско-турецких войн, в которых Россия неизменно добивалась впечатляющих успехов. Единственным исключением стала Крымская война, когда Россия потерпела крайне болезненное поражение, столкнувшись с европейской коалицией во главе с англо-французским дуэтом. Колоссальное

⁷⁷ *Шабловский В.С.* Балканы во взглядах отечественных исследователей: от славянофилов до неоевразийцев // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 4. С. 1271-1279.

значение для балканских государств имела русско-турецкая война 1877-1878 гг., завершившаяся триумфальной победой России. По ее итогам Сербия, Черногория, Румыния и частично Болгария обрели независимость от Порты. Таким образом, Россия внесла решающий вклад в освобождение славянских народов Балкан от Османской империи.

После русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и последовавшего за ней Берлинского конгресса 1878 г., ознаменовавших долгожданное обретение независимости рядом балканских стран, поменялась стратегия великих держав в регионе, а именно – смена акцентов с политического влияния на экономическое: ведущие европейские державы сделали ставку на завоевание рынка балканских стран. В лидеры на этом направлении выдвинулась Пруссия, чей капитал основательно утвердился во многих балканских государствах. Позиции Великобритании и Франции в регионе были куда скромнее, но тоже весомыми. Российское же влияние было сведено к минимуму: Петербург не мог конкурировать с другими державами в экономическом плане. К новой реальности, подразумевающей экономическую экспансию на Балканах, Российская империя оказалась не готова.

После Берлинского конгресса 1878 г. и вплоть до Первой Мировой войны Россия в значительной степени абстрагировалась от балканских дел: важнейшая задача по освобождению славянских народов Балкан от турецкого ига была достигнута, что позволило России сконцентрироваться на реализации своих внешнеполитических интересов в других регионах (в частности – на Дальнем Востоке). Россия резко сократила свое участие в балканских делах и с тех пор значительно понизила свой интерес к Балканам, хотя напрашивалась необходимость развивать успех и еще больше укреплять свои позиции в регионе.

Вскоре после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и Берлинского конгресса 1878 г. произошло радикальное похолодание в отношениях между Россией и целым рядом балканских стран. Обретя независимость и полноценно занявшись государственным строительством, славянские народы

быстро позабыли о той помощи, которую им многие годы оказывала Россия. Балканские страны смотрели на самодержавие как на устаревший политический строй и в качестве модели государственного развития стремились равняться на западные державы, где преобладали конституционно-демократические тенденции. Более того, некоторые балканские страны открыто шли навстречу деградации отношений с Россией. Так, сразу после своего объединения в 1885 г. Болгария разорвала с Россией дипломатические отношения. И это при том, что после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Россия передала болгарам значительную часть своего вооружения для формирования конкурентной армии в государстве, а также приняла активнейшее участие в подготовке первой конституции Болгарии. Румыния присоединилась к враждебному России Тройственному союзу, Сербия ориентировалась на Австро-Венгрию. Таким образом, Россия в очередной раз столкнулась с неблагодарностью тех, кому она ранее сильно помогла⁷⁸.

Первая мировая война, разразившаяся в 1914 г., имела прямое отношение к Балканам. Начавшись с инцидента в Сараево, конфликт мгновенно перерос в войну между Сербией и Австро-Венгрией. Россия в очередной раз заступилась за братьев-славян, вступив в войну на стороне сербов. Парадоксально, но в случае успеха Антанты в войне Россия могла решить на Балканах разом все свои проблемы: согласно предвоенным договоренностям с Францией и Великобританией, Россия получала бы Константинополь и контроль над проливами Босфор и Дарданеллы, о чем самодержавие на тот момент уже давно не помышляло. Однако, история распорядилась иначе: в 1917 г. в России пало самодержавие, а в 1918 г. Россия была вынуждена выйти из Первой мировой войны, заключив сепаратный мир с Германией на тяжелейших для России условиях. О мечтах стать полноправным хозяином на Балканах пришлось забыть.

⁷⁸ История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.) / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. С. 14-15.

Отношения СССР с балканскими государствами целесообразно рассматривать на примере взаимодействия с Югославией – крупнейшей балканской державой, объединившей под своим крылом многие славянские народы региона. На протяжении всего советского периода эти отношения были крайне непростыми. В первые годы после образования Советского Союза важнейшей задачей внешней политики Кремля стало признание советской власти со стороны других государств мира. К середине 1930-ых гг. эта задача в целом была успешно выполнена: почти все ведущие государства мира признали Советский Союз, а в 1935 г. СССР вступил в Лигу наций. Тем не менее, с Югославией (1918-1929 гг. – Королевство сербов, хорватов и словенцев; с 1929 г. – Королевство Югославия) у Советского Союза сразу не сложились отношения: Балканы стали убежищем для многих белогвардейцев, а югославы негодовали по поводу заключения Брестского мира между Советской Россией и Германией. В итоге Югославия не признавала СССР вплоть до 1940 г., когда разразившаяся Вторая мировая война вынудила югославов искать взаимодействия с Москвой.

В 1941 г. двусторонние отношения менялись с калейдоскопической скоростью. В марте Югославия присоединилась к державам «оси» во главе с гитлеровской Германией; всего через несколько дней в Югославии произошел госпереворот, после которого новое руководство королевства вновь сделало ставку на сотрудничество с Кремлем. Следствием этого стало подписание в апреле договора о дружбе и ненападении между Москвой и Белградом. Еще через пару недель Королевство Югославия было покорено фашистской Германией и кануло в историю.

В ходе Великой Отечественной войны Советский Союз освободил всю территорию Югославии, включая Белград, попутно содействовав приходу к власти во вновь созданной Югославии коммунистов во главе с И. Тито. Таким образом, русские в очередной раз спасли славянские народы Балкан от покорения врагом. Создание в конце 1945 г. Федеративной Народной Республики Югославия, пошедшей по коммунистическому пути развития,

сулило прекрасные перспективы для отношений Москвы и Белграда в будущем. Однако, реальность оказалась иной: после Великой Отечественной войны и вплоть до развала Советского Союза и Югославии (по иронии судьбы, оба события происходили одновременно) оба государства так и не стали близкими союзниками, а отношения между ними балансировали от состояния полного краха (1949-1953 гг.) до недоверительных и предельно сдержанных в отношении друг друга. Той дружбой, которой пылали славяне в адрес Российской империи во времена ее существования, не было и в помине.

Безусловно, отсутствие тесного сотрудничества между СССР и Югославией в послевоенный период в значительной степени стало результатом стремления югославского лидера И. Тито к самостоятельности, что проявлялось в постоянных попытках балансировать между коммунистическим и социалистическим блоками. В отличие от других членов социалистического лагеря, Югославия при И. Тито была не согласна с ролью младшего партнера Москвы, что вкупе с порой чрезмерно завышенными требованиями югославского лидера (как, например, требование передать Югославии часть территории Австрии) было неприемлемо для СССР.

В то же время, Советский союз явно «перестарался» в своем намерении поставить политику Югославии (как члена социалистического лагеря) под свой полный контроль. Возникший в 1948 г. политический кризис между Москвой и Белградом был вызван недовольством И. Сталина югославо-болгарскими контактами по вопросу создания балканской федерации, которые велись без ведома СССР как безусловного лидера социалистического блока. Несмотря на то, что позиция советского руководства была вполне понятна, впоследствии советско-югославские противоречия педалировались исключительно И. Сталиным, который избрал чрезмерно агрессивную и даже оскорбительную тактику давления на Югославию – хотя в Белграде были готовы и всячески настроены урегулировать эти разногласия путем двусторонних встреч представителей СССР и Югославии, а также регулярно подчеркивали свое дружеское, братское отношение к Советскому Союзу. В

итоге необоснованно жесткая линия поведения И. Сталина относительно Югославии вскоре привела к полному разрыву отношений между странами. И хотя в 1953 г. дипломатические отношения были восстановлены, вплоть до 1960-ых гг. они оставались холодными и недоверительными⁷⁹. В этой связи нет причин удивляться тому, что Югославия так и не вступила в СЭВ и ОВД, стала лидером движения неприсоединения и в целом всю советскую эпоху неохотно взаимодействовала с Москвой – все потому, что к этому подтолкнул печальный опыт отношений с СССР в конце 1940-ых – начале 1950-ых гг. Таким образом, пытаясь жестко контролировать поведение Югославии, И. Сталин лишь поспособствовал отдалению между двумя государствами и, следовательно, потере советского влияния на Балканах.

В целом, в советское время балканский регион постепенно выпал из числа приоритетных для внешней политики России, что было связано как с отсутствием у СССР тесных отношений с Югославией, так и со снижением регионального фактора во внешней политике: в условиях Холодной войны для советского руководства имели значение готовность потенциального союзника стать частью социалистического лагеря и его ориентация на СССР на пути построения социализма, вне зависимости от географического расположения этого государства. Однако, и в этот исторический период происходили знаковые события для балканской политики России. Так, в советскую эпоху была подписана ныне действующая конвенция Монтрё, зафиксировавшая статус черноморских проливов: торговые суда всех стран имеют полную свободу судоходства, а военные корабли могут осуществлять проход через проливы, заранее поставив в известность Турцию о готовящихся маневрах⁸⁰.

Стоит также отметить одну характерную деталь: несмотря на непростой характер двусторонних отношений, Югославия и СССР прошли похожий

⁷⁹ Суровый и поучительный урок. Отношения СССР и Югославии [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.winstein.org/publ/36-1-0-5788> (Дата обращения: 26.02.2021).

⁸⁰ Конвенция Монтрё о статусе проливов. Досье [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://tass.ru/info/1418303> (Дата обращения: 26.02.2021).

жизненный путь⁸¹. Оба государства были созданы после Первой мировой войны (хотя в действительности было две разных Югославии: Королевство Югославия – 1918-1941 гг., Социалистическая Федеративная Республика Югославия – 1945-1991 гг.), и оба прекратили свое существование в 1991 г. Президент России В. Путин охарактеризовал распад СССР как «крупнейшую геополитическую катастрофу XX в.»⁸². В свою очередь, распад Югославии также привел к тяжелейшим последствиям на всем балканском полуострове: начались кровопролитные войны между бывшими югославскими республиками, напомнившие о подзабытом прозвище региона как «пороховой бочки Европы».

Коллапс Югославии был вызван целым набором факторов, которые в совокупности предопределили трагическую судьбу данного государства. Югославская экономика находилась в кризисном состоянии: задолженности перед западными кредиторами накладывались на неравномерное экономическое развитие республик СФРЮ⁸³. Сыграло свою роль и влияние внешних игроков: Запад во главе с США не скрывал готовности поддержать республики на пути обретения независимости. Параллельно Восточную Европу охватил тренд на декоммунизацию, который не мог не затронуть Югославию, учитывая пестрый национальный и конфессиональный состав СФРЮ. Тем не менее, безусловно фундаментальной причиной распада Югославии стало территориальное разграничение республик, игнорировавшее этноконфессиональный аспект: почти все республики имели доминирующую нацию и весьма многочисленные национальные меньшинства. Поскольку отношения между народами Балкан исторически были крайне напряженными и зачастую характеризовались откровенной неприязнью, некорректное

⁸¹ Романенко С. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год) М.: Новое литературное обозрение, 2011. 1024 с.

⁸² Путин объяснил, почему считает распад СССР крупнейшей катастрофой XX века [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20170613/1496353896.html> (Дата обращения: 02.03.2021).

⁸³ Энтина Е.Г. Особенности и пределы интеграционной политики Европейского союза в Юго-Восточной Европе (на примере государств постъюгославского пространства). М.: Институт Европы РАН, 2020. С. 114-137.

территориальное деление субъектов Югославии стало «бомбой замедленного действия» для целостности государства. Фактически единство Югославии отстаивала только Сербия во главе со С. Милошевичем: распад СФРЮ грозил оставить вне пределов родины почти треть сербов⁸⁴. В свою очередь, активнее других свои сепаратистские стремления продемонстрировала Хорватия. Ее лидер С. Месич, будучи главным претендентом на пост главы Югославии, настойчиво лоббировал идею распада СФРЮ⁸⁵.

С распадом Югославии балканский регион захлестнула волна этнических конфликтов. Продолжавшаяся с 1991 г. ожесточенная война между сербами, хорватами и боснийскими мусульманами в конечном счете привела к вмешательству в конфликт НАТО на стороне объединившихся хорватов и бошняков. Результатом стало подписание Дейтонских соглашений в 1995 г. при посредничестве США, зафиксировавших правовой статус Боснии и Герцеговины. После этого в составе Югославии остались лишь республики Сербия и Черногория. В свою очередь, Россия в первой половине 1990-ых гг. не принимала особого участия в урегулировании балканских дел в связи с наличием у Москвы своих внутривнутриполитических проблем, а также сугубо прозападной ориентацией внешнеполитического курса России под руководством министра иностранных дел А. Козырева.

Однако, уже во второй половине 1990-ых гг. Россия резко активизировала свою политику на Балканах, что связано с новым витком напряженности в регионе: в 1998-1999 гг. разразился Косовский конфликт между сербами и косовскими албанцами, в котором Россия поддержала братский сербский народ. Бомбардировка Югославии, осуществленная силами НАТО, вызвала огромное негодование в России: марш-бросок российских

⁸⁴ Каширина Т.В., Каширина А.С., Чернявский И.А. Дезинтеграционные процессы в регионе Западные Балканы в конце XX века // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 4 (26). С. 197-211.

⁸⁵ Каширина Т.В., Чернявский И.А. Внутривнутриполитические процессы в СФРЮ и их влияние на кризисную ситуацию в балканском субрегионе во второй половине XX века // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2020. № 4 (841). С. 238.

десантников на Приштину и разворот самолета Е. Примакова над Атлантикой – широко известные примеры, характеризующие отношение России к Косовскому конфликту и политике западных стран. В тот момент Россия де-факто вновь вступила в состояние конфронтации с Западом, покровительствовавшим косовским террористам. Иными словами, снова Россия оказалась единственной страной, пришедшей на помощь сербам в трудный момент. При этом после Косовского конфликта не произошло какого-то ощутимого сдвига ни в российско-сербских отношениях, ни относительно возвращения России к более активной политике на Балканах. Кроме того, с течением времени высокая конфликтогенность Балкан никуда не делась: региональная напряженность по-прежнему сохраняется, и есть немалый риск возобновления замороженных конфликтов.

В современную российскую эпоху геополитическая важность Балкан для России заключается в том, что данный регион фактически является «воротами» на постсоветское пространство. Укрепление российских позиций на Балканах не просто отвечает интересам России, но и является важнейшим условием поддержания ее высокого международного авторитета. Учитывая, что ЕС и НАТО с 1990-ых гг. активно осуществляют свою экспансию на Балканах, вовлекая все больше государств региона в свою орбиту влияния. Тем самым Запад стремится превратить Балканы в еще один пояс враждебных России стран. Сейчас о таком поясе говорить не приходится, поскольку Сербия пока еще не перешла в евроатлантический лагерь. Белград имеет тесное многостороннее сотрудничество с Москвой и по-прежнему является оплотом российского влияния в регионе. Соответственно, существуют хорошие предпосылки и для дальнейшего наращивания влияния России в братской Сербии.

Фактически, Сербия является единственным балканским государством, которое дорожит своим культурно-религиозным родством с Россией и по-настоящему ценит исторически сложившуюся дружбу с нашей страной. Более того, теплое отношение к России исходит непосредственно от самого

сербского народа, и это отношение не зависит от политической конъюнктуры: сербы не забывают, как много раз в истории Россия вставала на их защиту. Лояльно к России и руководство Сербии: несмотря на то, что у власти в Белграде уже многие годы находятся сторонники евроинтеграции, они всячески стремятся поддерживать дружеские отношения с Россией и еще более развивать сотрудничество с Москвой. Показательно, что Сербия не присоединилась к западным санкциям против России, несмотря на давление Евросоюза по этому поводу. Более того, руководители России и Сербии поддерживают тесный и регулярный политический контакт друг с другом: так, за период 2012-2017 гг. было проведено 19 встреч на высшем уровне, при том в 2017 г. прошло сразу шесть таких встреч. Это свидетельствует об интенсивности политического взаимодействия между Москвой и Белградом и одновременно об активизации двустороннего сотрудничества с 2012 года⁸⁶. Иными словами, десять лет назад четко оформилась тенденция на качественное развитие российско-сербских отношений.

Однако, ранее отношения Москвы и Белграда имели неоднозначный характер: Россия не уделяла достаточно внимания балканскому региону, а Сербия, впоследствии ставшая правопреемницей Югославии, не рассматривала Москву как стратегически важного партнера. Все 1990-ые гг. тогдашнюю Югославию де-факто возглавлял С. Милошевич: военравный политик, во многом продолжавший курс Й. Тито. При Милошевиче Югославия стремилась к полноценной внешнеполитической независимости, не идя на сближение ни с Западом, ни с Россией. В условиях стремительного распада Югославии Милошевич и его администрация всеми силами пытались сохранить целостность страны. Такой подход крайне не устраивал политический истеблишмент Запада (в особенности – США). В конечном счете Милошевич был свергнут в 2000 г. после срежиссированного Западом госпереворота, а сама Югославия стала испытательным полигоном для

⁸⁶ Бокерия С.А., Пеич И. Россия и Сербия: пути взаимодействия // Россия и современный мир. 2018. С. 95.

американских технологий «цветных революций»⁸⁷⁸⁸. Пришедший ему на смену В. Коштуница изначально имел крайне прозападную политическую ориентацию, ведь именно западные силы привели его к власти. Хотя на первых порах казалось, что существуют неплохие предпосылки к усилению взаимодействия Югославии с Россией: свой первый зарубежный визит В. Коштуница сделал именно в Россию, где всячески убеждал российское руководство в намерениях интенсифицировать двустороннее сотрудничество и важности российского присутствия на Балканах⁸⁹. В 2003 г. Югославия была преобразована в государственный союз Сербии и Черногории, а пост главы государства занял С. Марович. При нем приоритеты Белграда не изменились: ярко выраженный прозападный курс, сопровождавшийся нелепыми извинениями перед Западом и другими балканскими странами за события эпохи Милошевича. После распада государственного союза в 2006 г. Сербия стала самостоятельным государством. Первый президент современной Сербии Борис Тадич, руководивший страной в 2006-2012 гг., еще более усилил прозападную ориентацию Сербии, всячески содействуя сближению Белграда с НАТО и ЕС даже в ущерб национальной безопасности самой Сербии⁹⁰. Лишь при президентстве Т. Николича (2012-2017) Сербия стала вести более сбалансированную внешнюю политику, стремясь к продуктивному сотрудничеству и с Западом, и с Россией.

Стоит также добавить о потенциале сотрудничества между Россией и Республикой Сербской. Несмотря на то, что Республика Сербская является составной частью Боснии и Герцеговины, в действительности – это отдельное государство сербов, очень лояльно настроенных к России. В этой связи углубление тесных политических и экономических связей с Республикой

⁸⁷ Гуськова Е.Ю. Югославия. Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования. СПб.: Владимир Даль, 2020. С. 422-424.

⁸⁸ Наумов А.О. «Бульдозерная революция» в Сербии 2000 года: технологии смены политического режима // Вестник СПбГУ. 2016. Серия 6. № 4. С. 119-135.

⁸⁹ Гуськова Е.Ю. Воислав Коштуница – последний президент Югославии // Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе. 2003. С. 164-168.

⁹⁰ Димитровска А. Военно-стратегические последствия агрессии НАТО против Югославии. Казус Сербии // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. С. 44-45.

Сербской полностью отвечает российским интересам. Более того, расширение взаимодействия между Россией и Республикой Сербской вполне может стать дополнительным стимулом для Белграда считать именно Москву своим главным зарубежным партнером. Следовательно, укрепление российского влияния в Сербии и наращивание сотрудничества с Республикой Сербской идут в связке. Лидер боснийских сербов М. Додик регулярно подчеркивает свои глубокие симпатии к России и русскому народу, что лишний раз убедительно напоминает: всестороннее сотрудничество с Баня-Лукой (столица Республики Сербской) – важнейший приоритет российской политики на Балканах⁹¹.

После распада Югославии Запад во главе с ЕС и США уже давно и успешно осваивает местный рынок, захватив контроль как в отдельных отраслях, так и в масштабах национальных экономик в целом. Западная экономическая экспансия на Балканах влечет за собой и политические последствия, вынуждая даже те государства региона, которые не входят в Евросоюз и НАТО, стремиться к тесному политическому диалогу с Западом. Показателен пример Сербии, которая давно объявила, что присоединение к ЕС является стратегическим внешнеполитическим приоритетом страны. Мотивом служит статус Брюсселя как главного торгового партнера для сербов, а также вера нынешнего руководства страны в том, что в Евросоюзе сербов ждет светлое и безоблачное будущее. Так или иначе, многолетняя работа евроатлантических сил по установлению экономического доминирования в регионе дает плоды.

В свою очередь, современное экономическое влияние России на Балканах невелико и оставляет желать лучшего. Нельзя сказать, что этого влияния нет совсем, но оно значительно уступает западному. Главным образом Россия инвестирует в проекты и предприятия, связанные с

⁹¹ Милорад Додик: «Все эти годы я могу говорить в России на равных, в том числе на самом высшем уровне» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://balkanist.ru/milorad-dodik-vse-eti-gody-rossiya-byla-dlya-menya-oazisom-gde-ya-mogu-govorit-na-ravnyh-v-tom-chisle-na-samom-vysshem-urovne/> (Дата обращения: 23.04.2021).

энергетикой – традиционно сильной стороной России. Например, сербская «Нафтна индустрија Србије» (НИС) своим развитием и передовой позицией на сербском энергетическом рынке обязана российской «Газпром нефти», являющейся ее главным акционером. Сильны позиции «Лукойла» и металлургических гигантов в Хорватии. Активны на балканском рынке «Сбербанк», имеющий свои филиалы и дочерние компании в нескольких государствах региона, и РЖД, строящий железные дороги в Сербии. Сюда же можно добавить, что отечественные предприниматели занимают важное место в экономике Черногории. Однако, всего этого недостаточно для реальной конкуренции с тем же ЕС. Кроме того, в последние годы на Балканах активизировались и другие акторы (в особенности – Турция и Китай), что ставит нашу страну перед непростым выбором: либо искать взаимодействия с ними, либо наблюдать со стороны за постепенным ростом их регионального влияния.

Ключевая точка опоры для современной балканской политики России все та же – наличие в регионе православных стран. Именно через них Россия может укреплять свое влияние на Балканах, поскольку исходные данные во многом остались прежними: культурно-историческая близость с Россией никуда не делась, в этих странах по-прежнему сильна память о России как исторически их главной защитнице. Судьбы России и православных народов Балкан (в особенности – сербов) тесно переплетены, что уже само по себе предполагает, что Россия не может себе позволить пассивную политику в этом регионе.

К сожалению, в XXI в. славянские государства Балкан зачастую не пытаются укреплять отношения с Россией, несмотря на исторически сложившуюся культурную близость и те многочисленные добрые услуги, которые Россия им оказывала на протяжении нескольких веков. В современных реалиях балканские государства все чаще проводят антироссийскую политику, принимая решения, направленные против России и призванные подорвать российские позиции на Балканах. Все это происходит

на фоне продолжающейся конфронтации между Россией и Западом, которая началась в 2014 г. из-за кризиса на Украине и последовавшего затем вхождения Крыма в состав России. Так, в 2016 г. Черногория безосновательно обвинила Россию в организации государственного переворота в стране. Учитывая, что никаких доказательств, подтверждающих вину России, предъявлено не было, а вся риторика черногорских властей во главе с М. Джукановичем и поддерживающего их Запада свелась к голословным обвинениям в адрес Москвы, напрашивается следующий вывод: этот так называемый «госпереворот» был типичным срежиссированным политическим спектаклем, направленным на очернение России и оправдывающим прозападный курс властей Черногории. Под предлогом выдуманной «российской угрозы», активно педалировавшейся через местные СМИ, черногорские власти решили сразу две насущные проблемы: подавили оппозицию, выступавшую против политики М. Джукановича, и подготовили почву для немедленного вступления страны в НАТО в обход демократических процедур, т.е. без ранее обещанного референдума⁹². В результате, в 2017 г. Черногория стала членом НАТО.

Указанный пример является яркой иллюстрацией деградации международного права: в наши дни многие западные страны и их союзники используют любые средства для того, чтобы дискредитировать Россию, выставить ее в отрицательном свете и тем самым показать, что Москва – якобы главный враг всего демократического мира. Стали нормой бездоказательные, лживые обвинения в адрес России, которые, однако, выполняют свою главную функцию: подготавливают лояльным правящим кругам Запада общественное мнение в западных странах, что выдает карт-бланш западным политикам на осуществление жесткой политики по отношению к Москве. Информационная война в современных реалиях является важнейшим ресурсом борьбы, и печальная правда заключается в том, что использование этого инструмента

⁹² *Gajić S., Ponomareva E.* Accelerated expansion of NATO into the Balkans as a consequence of Euro-Atlantic Discord // *MGIMO Review of International Relations*. 2020. Vol. 13. № 2. P. 70-93.

наносит огромный ущерб международному праву, чьи нормы всячески пренебрегаются Западом и трактуются на свой лад.

В 2020 г. вслед за Черногорией в Североатлантический альянс вступила Северная Македония. Кроме того, Черногория и Албания присоединились к антироссийским санкциям ЕС. В свою очередь, Болгария регулярно объявляет российских дипломатов персонами нон-грата⁹³ и в целом является одним из ярых сторонников сохранения санкционной политики ЕС против России⁹⁴. Напомним также, что по вине Болгарии сорвался проект «Южный поток».

Из вышесказанного следует, что в настоящий момент большинство балканских стран (по крайней мере, власти данных государств) настроено враждебно по отношению к России. Являясь членами евроатлантических структур (ЕС и НАТО), они проводят откровенно антироссийский внешнеполитический курс. Это де-факто исключает формирование плодотворного сотрудничества между ними и Россией. В этой связи представляется, что в нынешних условиях возможности России на Балканах намного более ограниченные, чем во времена самодержавия. Из всех славянских народов Балкан только сербы сохранили очень хорошее отношение к России. Таким образом, дальнейшее углубление всестороннего взаимодействия с сербами – безусловно ключевая составляющая российской внешней политики на Балканах.

Подведем итоги. История показывает, что Балканы всегда были значимым регионом для России как в силу этнокультурного фактора, так и благодаря геополитической важности данного региона. Балканы сохраняют свою высокую актуальность для России и сейчас: в случае пассивности на балканском направлении Россия рискует быть окончательно вытесненной из региона, где она исторически занимала ключевые позиции и пользовалась огромным авторитетом. Недопущение полного превращения Балкан в

⁹³ Случаи выдворения российских дипломатов из Болгарии [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://tass.ru/info/10965607> (Дата обращения: 01.03.2021).

⁹⁴ Парламент Болгарии не поддержал отмену антироссийских санкций ЕС [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20200304/1568150978.html> (Дата обращения: 01.03.2021).

евроатлантический регион без российского влияния – важнейшая задача современной политики России на Балканах.

Значимая историческая особенность балканской политики России – слабая экономическая активность России на Балканах. Это было характерно для России во времена самодержавия, характерно и сейчас. Несмотря на объективные сложности, вызванные прозападной ориентацией большинства государств региона, России следует всячески стремиться к расширению своего экономического влияния на Балканах. Как минимум – в Сербии и Республике Сербской, население и власти которых лояльны по отношению к России.

Кроме того, внимательный анализ эволюции внешней политики России на Балканах также показывает еще одну характерную деталь: Россия почти всегда уходит из региона после крупных успехов вместо того, чтобы на победной волне наращивать свое влияние. При этом, как показывает история, имели место совершенно разные варианты российского абстрагирования от балканских дел.

Из всего вышесказанного напрашивается следующий вывод: современная балканская политика России может быть успешной только в том случае, если она будет последовательна. Очевидна необходимость выработки стратегического курса России на Балканах, который должен стать перманентным региональным ориентиром для России и планомерно реализовываться – пусть и с поправками на текущую международную конъюнктуру. В противном случае, а именно – при отсутствии вразумительной и четкой региональной стратегии, Россия рискует и далее продолжить терять свои позиции на Балканах. Если же Россия покинет данный регион, то последствия такого решения будут крайне негативными и далекоидущими. В частности, это подстегнет ЕС и НАТО к активной экспансии на постсоветское пространство, ограничит доступ России к Средиземноморью, внесет

дисбаланс в отношении России с Турцией и Китаем в пользу последних⁹⁵. Не говоря уже о том, что для России, веками являющейся одним из ведущих игроков на Балканах, уход из региона своего традиционного влияния в принципе неприемлем.

1.2. Нормативно-правовая база внешней политики России на Балканах.

Анализ внешней политики России на Балканах был бы неполным без тщательного исследования соответствующей нормативно-правовой базы. Соответственно, под нормативно-правовой базой подразумеваются все официальные документы, определяющие внешнеполитическую деятельность России в исследуемом регионе. Эти документы можно условно разделить на две группы: документы общего характера, т.е. определяющие внешнюю политику России в целом (концепции внешней политики), и документы узкопрофильного характера, т.е. относящиеся к внешнеполитической деятельности России в конкретном регионе (например, двусторонние договоры России с балканскими государствами).

Начать стоит с изучения фундаментального документа, определяющего внешнюю политику России – концепции внешней политики РФ. С 1991 г. было принято пять таких концепций (1993 г., 2000 г., 2008 г., 2013 г., 2016 г.). Их подробный анализ позволит проследить динамику изменения приоритетности балканского направления во внешней политике России с начала XXI в. В то же время необходимо сразу подчеркнуть, что исследование российских внешнеполитических приоритетов на Балканах на примере этого документа не может идти в отрыве от общего его анализа: только в этом случае возможно четкое понимание отводимого Балканам места среди прочих направлений российской внешней политики.

⁹⁵ Россия на Балканах. Новая стратегия России [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/russia-balkans#2> (Дата обращения: 07.03.2021).

Концепция внешней политики 1993 г.

Первая внешнеполитическая концепция России была принята в апреле 1993 г. Сам факт появления подобного документа в первые годы существования Российской Федерации стоит расценивать как положительное явление. Попытка упорядочить ключевые внешнеполитические приоритеты страны в рамках единого документа велась безусловным новаторством. Тем не менее, по своему содержанию внешнеполитическая концепция 1993 г. скорее напоминала декларацию, а не полноценную внешнеполитическую доктрину: в ней фактически были выражены основные надежды российской власти в сфере международного сотрудничества, при этом многие пункты в концепции были обозначены весьма туманно. Впрочем, в документе четко выделялись два главных внешнеполитических ориентира России, которые являлись прямым отражением взглядов тогдашнего президента Б. Ельцина и министра иностранных дел А. Козырева – укрепление всестороннего взаимодействия со странами СНГ и предельно тесное сотрудничество с Западом (США и ЕС)⁹⁶. Вместе с тем в документе провозглашалась безусловная необходимость опоры России на свои национальные интересы при выстраивании отношений с западными партнерами. Так, в контексте развития сотрудничества с США сказано следующее: «Важно наращивать начатую линию, имея в виду, чтобы расширение взаимодействия и развитие партнерства не только не размывало самостоятельной роли России и не наносило ущерба ее интересам, а строилось на базе строгого учета наших приоритетов»⁹⁷.

Однако, на практике оказалось, что Россия эпохи Б. Ельцина и А. Козырева вообще не могла сформулировать свои национальные интересы, апофеозом чего стала печально известная фраза А. Козырева в адрес бывшего президента США Р. Никсона: «Если у вас есть какие-то идеи и вы можете нам подсказать, как определить наши национальные интересы, то я буду вам очень

⁹⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г. // Дипломатический вестник. Специальный выпуск (январь 1993 г.)

⁹⁷ Там же

благодарен». Внешняя политика РФ в период 1991-1996 гг. отличалась бесхребетностью, ориентацией исключительно на западные страны и отсутствием четкого видения места России в изменившемся мире. Это утверждение абсолютно справедливо и для описания балканской политики России тех времен. «Общий итог балканской политики России в 1990-е гг. настолько неудовлетворителен, что можно с полным основанием говорить об утрате ею рычагов влияния на полуострове к концу десятилетия», – отметил на этот счет видный российский специалист С. Романенко⁹⁸. Следовательно, проявилась декларативность внешнеполитической концепции 1993 г. Однако, в данном случае стоит говорить не о слабой проработке концепции, а об особенностях внешней политики России того времени.

Балканам также нашлось место в концепции 1993 г., но при этом страны региона были охарактеризованы крайне противоречиво. Например, почему-то особо были выделены отношения России и Албании, хотя Тирана объективно не претендовала на статус ключевого партнера России в регионе – как по политическим, так и по культурно-религиозным мотивам. Очевидно, это было проявлением инерции советской эпохи, когда Албания являлась членом Организации Варшавского договора (ОВД) и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Впрочем, к моменту распада СССР Албания уже давно не состояла ни в одной, ни в другой организации. Другие государства региона (Сербия, Босния и Герцеговина, Северная Македония) упомянуты в концепции исключительно через призму урегулирования Югославского конфликта: указана необходимость наладить контакты с этими странами и установить с ними дипломатические отношения. Таким образом, сотрудничество с государствами балканского региона в концепции 1993 г. охарактеризовано только лишь общими словами: Балканы даже в масштабах Европы не рассматривались как приоритетный регион для приложения российских внешнеполитических усилий.

⁹⁸ Романенко С., Улуян А. Балканская политика 90-х годов: в поисках смысла // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 4. С. 56.

В целом, концепцию внешней политики РФ 1993 г. все равно можно оценить позитивно. Несмотря на ее декларативный характер, она заложила основы для формирования будущих внешнеполитических концепций, стала их прототипом. В частности, именно в концепции 1993 г. впервые появился раздел про позиционирование России в современном мире и основные тенденции текущего миропорядка. Этот раздел занимал важное место и в последующих внешнеполитических доктринах РФ.

Концепция внешней политики 2000 г.

В разделе IV «Региональные приоритеты» концепции внешней политики РФ 2000 г. особо выделялся регион СНГ. Именно этому региону была посвящена большая часть текста соответствующего раздела. В документе подчеркивалось приоритетное значение региона СНГ для России, важность сотрудничества с государствами СНГ. Однако, налицо чрезмерно общий характер слов о значимости СНГ, отсутствие конкретики. Очевидно, что у российского руководства присутствовало осознание особой важности СНГ для России, но отсутствовало конкретное видение своей роли в развитии этих интеграционных объединений и четкой региональной стратегии⁹⁹.

Что касается сотрудничества с ЕС, в данной внешнеполитической доктрине было написано следующее: «Ключевое значение имеют отношения с Европейским союзом (ЕС). <...> Россия будет добиваться должного учета своих интересов, в том числе применительно к сфере двусторонних отношений с отдельными странами-членами ЕС. Российская Федерация видит в ЕС одного из своих важнейших политических и экономических партнеров и будет стремиться к развитию с ним интенсивного, устойчивого и долгосрочного сотрудничества, лишенного конъюнктурных колебаний»¹⁰⁰. Тем самым в концепции прямо говорилось, что Россия была заинтересована

⁹⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (Дата обращения: 17.02.2021).

¹⁰⁰ Там же

в развитии широкого спектра сотрудничества с ЕС, включая и экономическую сферу, и военно-политическую.

Будет целесообразно отметить, что важность сотрудничества с ЕС в концепции была сформулирована намного конкретнее и целостнее, чем пункты об СНГ. Кроме того, дополнительно указывались и другие европейские площадки, участие в которых имело для России важное значение – ОБСЕ, Совет Европы. Согласно концепции 2000 г., именно европейское направление в целом де-факто было стратегическим приоритетом для России на тот момент, а отношения с государствами СНГ виделись важными, скорее, «по инерции», т.к. конкретного видения своей роли в СНГ у России не было.

И вот теперь необходимо сказать про то, какая роль отводилась Балканам в данной доктрине. В концепции 2000 г. балканскому направлению было уделено немало внимания. Более того, забегаая вперед, добавим, что именно в концепции 2000 г. значимость Балкан была отражена наиболее подробно и содержательно: в последующих внешнеполитических доктринах внимание Балканам будет чисто символическим.

Итак, о Балканах говорилось следующее: «В отношениях с государствами Центральной и Восточной Европы актуальной остается задача сохранения наработанных человеческих, хозяйственных и культурных связей, преодоления имеющихся кризисных явлений и придания дополнительного импульса сотрудничеству в соответствии с новыми условиями и российскими интересами»¹⁰¹. Из этих слов можно сделать вывод, что Россия была намерена укрепить свое исторически сложившееся влияние на Балканах через проведение активной внешней политики в регионе.

¹⁰¹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (Дата обращения: 17.02.2021).

Еще важнее был вот этот пункт из внешнеполитической доктрины 2000 г.: «Россия будет всемерно содействовать достижению прочного и справедливого урегулирования ситуации на Балканах, основанного на согласованных решениях международного сообщества. Принципиально важно сохранить территориальную целостность Союзной Республики Югославии, противодействовать расчленению этого государства, что чревато угрозой возникновения общепалканского конфликта с непредсказуемыми последствиями»¹⁰². Поддержка Югославии и ее территориальной целостности, закреплённая в официальном документе – это очень сильный посыл Западу, показывавший серьёзную обеспокоенность Москвы относительно ситуации в Югославии в свете печально известной интервенции НАТО в 1999 г.

Необходимо отметить и то, что было сказано в концепции о самой НАТО. Это важно и в контексте Балкан, поскольку расширение НАТО на Восток напрямую затрагивало (и по-прежнему затрагивает) именно этот регион. Деятельность НАТО характеризовалась в концепции преимущественно негативным образом. Несмотря на утверждение о готовности к равноправному диалогу с НАТО для обеспечения безопасности на европейском континенте, отмечалось, что «по целому ряду параметров нынешние политические и военные установки НАТО не совпадают с интересами безопасности Российской Федерации, а порой прямо противоречат им. В первую очередь это касается положений новой стратегической концепции НАТО, не исключающих ведения силовых операций вне зоны действия Вашингтонского договора без санкции Совета Безопасности ООН. Россия сохраняет негативное отношение к расширению НАТО»¹⁰³. Очень важно, что уже в этой концепции было четко обозначено

¹⁰² Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (Дата обращения: 17.02.2021).

¹⁰³ Там же

негативное отношение России к расширению НАТО на Восток, все ближе к российским границам.

Таким образом, концепцию внешней политики РФ 2000 г. можно оценить как достаточно репрезентативную в контексте того, какое место в ней отводилось Балканам. Наличие пунктов о позиции России по конфликту в Югославии и признание важности постепенного наращивания отношений со странами региона позволяют сделать вывод, что Балканы находились в фокусе особого внимания Москвы в тот период. При этом сама концепция, хоть и подчеркивала многовекторный характер российской внешней политики, в целом закрепляла приоритетность европейского направления во внешнеполитической деятельности России.

Концепция внешней политики РФ 2008 г.

Следующая концепция внешней политики РФ вышла спустя 8 лет – в 2008 г. К этому времени в мире поменялось многое, поэтому необходимость принятия новой внешнеполитической доктрины была очевидна. Важный момент заключается и в том, что эта концепция была принята в годы президентства Д. Медведева: остальные рассматриваемые в данной работе концепции (2000 г., 2013 г., 2016 г.) вышли в свет в годы президентства В. Путина. Это обстоятельство нашло свое отражение в некоторых новшествах, которые появились в медведевской концепции 2008 г.

В этой концепции снова особое внимание было уделено двум направлениям – СНГ и ЕС. Но принципиальное отличие от концепции 2000 г. состояло в том, что если в документе 2000 г. чувствовалась приоритетность именно сотрудничества с ЕС, то в концепции 2008 г. баланс выровнялся: пространство СНГ для России стало таким же важным, как и взаимодействие с Брюсселем. Проявилось это в большей конкретике относительно роли СНГ во внешней политике России: были обозначены четкие приоритеты России на пространстве СНГ (развитие ЕврАзЭС и ОДКБ), что, безусловно, стоит рассматривать как повышение значимости региона в целом.

В свою очередь, сотрудничество с Евросоюзом также было обозначено как важная составляющая российской внешней политики. «Российская Федерация будет развивать отношения с Европейским союзом как с одним из основных торгово-экономических и внешнеполитических партнеров, выступать за всемерное укрепление механизмов взаимодействия, включая последовательное формирование общих пространств в сферах экономики, внешней и внутренней безопасности, образования, науки, культуры. Долговременным интересам России отвечает согласование с Европейским союзом Договора о стратегическом партнерстве, устанавливающего особые, максимально продвинутые формы равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с Европейским союзом во всех областях с перспективой выхода на безвизовой режим», – говорилось в концепции о важности европейского направления внешней политики РФ¹⁰⁴. Из этих слов следует, что на тот момент особое значение для Москвы имело заключение нового фундаментального соглашения с ЕС.

Главным новшеством концепции внешней политики РФ 2008 г. была инициатива, адресованная всему международному сообществу – заключить международное соглашение, которое было бы призвано стать основой новой системы безопасности на пространстве ЕвроАтлантики. Вот что об этом было сказано в концепции: «Главной целью российской внешней политики на европейском направлении является создание по-настоящему открытой, демократической системы общерегиональной коллективной безопасности и сотрудничества, обеспечивающей единство Евро-Атлантического региона — от Ванкувера до Владивостока, не допуская его новой фрагментации и воспроизводства прежних блоковых подходов, инерция которых сохраняется в нынешней европейской архитектуре, сложившейся в эпоху «холодной войны». Именно на это направлена инициатива

¹⁰⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (Дата обращения: 17.02.2021).

заклучения Договора о европейской безопасности, старт разработке которого можно было бы дать на общеевропейском саммите»¹⁰⁵.

Суть данной инициативы заключалась в том, что различные организации, чья деятельность направлена на обеспечение безопасности (НАТО, ОБСЕ, ОДКБ), должны были бы не соперничать друг с другом (что только ослабляет безопасность в глобальном масштабе), а дополнять друг друга. Иными словами, каждая из этих организаций была должна отвечать за обеспечение мира и стабильности в подконтрольном регионе и не пытаться расширить свое влияние на другие регионы. Тем самым подразумевалось разделение полномочий по обеспечению международной безопасности между региональными организациями безопасности. В соответствии с этой инициативой, никакая организация не должна была претендовать на статус мирового гегемона в сфере безопасности (прямая отсылка к НАТО): взамен каждая из структур военно-политического толка должна была осуществлять деятельность в пределах своей зоны ответственности. Такой подход был призван обеспечить безопасность в самых различных регионах ЕвроАтлантики, что в совокупности привело бы к укреплению безопасности международной.

На наш взгляд, данная инициатива администрации президента Д. Медведева была очень здоровой и логичной. В случае ее практической реализации можно было бы существенно снизить конфронтацию между НАТО и Россией, а также реально поспособствовать выводу международной безопасности на качественно новый уровень. Фактически, предлагалось создать новую систему международной безопасности. При этом очевидно, что в фокусе особого внимания данной идеи находилась именно Европа, что следует из названия предлагаемого соглашения, а также из понимания того простого факта, что центром всей системы международной безопасности является именно Европа. Тем не менее, нет ничего удивительного, что Запад в

¹⁰⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (Дата обращения: 17.02.2021).

последствии проигнорировал российскую инициативу Договора о европейской безопасности, которая так и не была воплощена в жизнь: изначально было понятно, что Запад (и США – в первую очередь) не устроит эта затея, поскольку она была направлена на существенное ограничение влияния НАТО, к чему Запад, стремящийся к глобальному доминированию, не готов. Таким образом, хорошая идея российского руководства, к сожалению, была обречена на провал.

Любопытно представить, какие последствия имел бы данный проект для Балкан в случае его реализации, учитывая, что на Балканах сталкиваются интересы всех крупнейших международных акторов, а сами балканские государства имеют разные приоритеты в сфере безопасности (по состоянию на 2008 г., некоторые балканские страны уже вступили в НАТО, некоторые – только планировали, а некоторые вообще не рассматривали вариант со вступлением в НАТО). Полагаем, что как минимум прекращение расширения НАТО на Восток, которое предусматривалось данным проектом, стало бы хорошим импульсом для улучшения стабильности на Балканах: этот аспект являлся и по-прежнему является существенным фактором, влияющим на региональную напряженность на Балканах.

Деятельности НАТО также было посвящено немало места в данной внешнеполитической доктрине. Снова прямо и недвусмысленно было отмечено негативное отношение России к экспансии НАТО на Восток: «Россия сохраняет отрицательное отношение к расширению НАТО, в частности к планам приема в члены альянса Украины и Грузии, а также к приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам в целом, что нарушает принцип равной безопасности, ведет к появлению новых разъединительных линий в Европе и противоречит задачам повышения эффективности совместной работы по поиску ответов на реальные вызовы

современности»¹⁰⁶. При этом подчеркивалось, что Россия была готова к равноправному и взаимоуважительному диалогу с НАТО.

Наконец, необходимо отметить, что было сказано в концепции внешней политики 2008 г. непосредственно о Балканах. Ответ таков: почти ничего. Среди всех региональных приоритетов Балканам было уделено очень мало места. При этом сами Балканы прямо не упоминались: «Россия открыта для дальнейшего расширения прагматичного, взаимоуважительного сотрудничества с государствами Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы с учетом реальной готовности к этому каждого из них»¹⁰⁷. На наш взгляд, это достаточно скупая характеристика, которая прямо дает понять: значимость Балкан для России имеет исключительно конъюнктурный характер. Получается, что пристальное внимание России к Балканам есть только при наличии каких-либо серьезных международных проблем, напрямую связанных с Балканами. Именно так было в 1999 г. во время бомбардировок Югославии силами НАТО. В долгосрочной же перспективе Балканы не являются приоритетным регионом для приложения российских внешнеполитических усилий. Это продемонстрировала концепция внешней политики РФ 2008 г.

Подводя итог анализу этой внешнеполитической доктрины, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в целом она стала более сбалансированной, чем концепция 2000 г.: роль СНГ повысилась и стала такой же важной, как и отношения с ЕС. Это было несомненным плюсом данной концепции. Была предложена и очень интересная инициатива о заключении Договора о европейской безопасности, которая, к сожалению, так и осталась красивым проектом «на бумаге» в связи с незаинтересованностью Запада в его реализации. А вот о Балканах в концепции 2008 г. было сказано крайне мало и только лишь общие слова. Это свидетельствует о том, что на тот момент

¹⁰⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (Дата обращения: 17.02.2021).

¹⁰⁷ Там же

Балканы не рассматривались в качестве внешнеполитического приоритета для России.

Концепция внешней политики РФ 2013 г.

Следующая концепция внешней политики РФ вышла в свет спустя почти пять лет. Она еще более развила и конкретизировала те ключевые положения, которые имелись в предыдущей концепции. В частности, еще более была закреплена приоритетность двух внешнеполитических направлений в российской внешней политике – СНГ и ЕС. Налицо преемственность российских внешнеполитических доктрин, что является очень важным обстоятельством: внешнеполитические приоритеты России не подвержены регулярным метаниям из стороны в сторону, а являются стабильными и постоянными.

В отношении СНГ снова подчеркивалось фундаментальное значение региона для России и готовность России развивать отношения со своими соседями по СНГ «на основе равноправия, взаимной выгоды, уважения и учета интересов друг друга, стремясь к интенсификации интеграционных процессов на пространстве Содружества»¹⁰⁸. Особое место было отведено созданию Евразийского экономического союза, который был призван сменить застопорившийся в своем развитии ЕврАзЭС в качестве главной интеграционной площадки на пространстве СНГ. Была отмечена и важная роль ОДКБ как главной структуры, ответственной за обеспечение безопасности на пространстве СНГ. При этом в концепции было прописано, что ОДКБ не только выступает в роли оплота региональной безопасности, но и сохраняет существенный потенциал для дальнейшего развития организации¹⁰⁹.

Много места во внешнеполитической доктрине 2013 г. было посвящено Европейскому союзу. Однако каких-то кардинально новых положений,

¹⁰⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (Дата обращения: 17.02.2021).

¹⁰⁹ Там же

затрагивающих ЕС, в концепции 2013 г. не появилось. Это все те же ключевые идеи, которые Россия озвучивала и в прошлых внешнеполитических доктринах – четыре общих пространства Россия-ЕС, энергетический фактор, отмена визового режима. Кроме того, была отмечена необходимость заключения нового фундаментального соглашения между Россией и ЕС.

Примерно то же самое можно сказать и о НАТО. Снова в концепции были отражены два ключевых момента взаимоотношений с НАТО: готовность к равноправному сотрудничеству и негативное отношение к расширению НАТО. Подчеркивалось, что общие задачи по обеспечению безопасности в мире и широкий спектр современных угроз диктовали необходимость взаимодействия с альянсом. Однако, Россия была намерена взаимодействовать с НАТО только на условиях равноправного диалога, т.е. с учетом интересов России и с соблюдением альянсом взятых на себя обязательств и норм международного права. Между тем, было отмечено, что «Россия сохраняет отрицательное отношение к расширению НАТО и к приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам в целом, как к действиям, нарушающим принцип равной безопасности и ведущим к появлению новых разъединительных линий в Европе»¹¹⁰.

Балканам же был посвящен небольшой абзац в данной доктрине: «Россия нацелена на развитие всестороннего прагматичного и равноправного сотрудничества с государствами Юго-Восточной Европы. Балканский регион имеет для России важное стратегическое значение, в том числе как крупнейший транспортный и инфраструктурный узел, через территорию которого осуществляется доставка нефти и газа в страны Европы»¹¹¹.

Эту выдержку можно охарактеризовать двояко. С одной стороны, наличие одного небольшого абзаца о Балканах свидетельствовало о далеко не самом важном месте, которое отводилось данному региону в списке

¹¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (Дата обращения: 17.02.2021).

¹¹¹ Там же

приоритетов российской внешней политики. С другой стороны, в сравнении с предыдущей концепцией 2008 г., где были сплошь общие слова, в этой присутствовала конкретика относительно Балкан: было заявлено о стратегической важности Балкан как ключевого энергетического хаба для поставки российских энергоресурсов в Европу. Это уже можно считать определенным прогрессом, демонстрировавшим интерес России к региону. Однако, к сожалению, как показала практика, этот интерес в значительной степени исчерпывался только лишь энергетическим аспектом: в остальных сферах Россия не планировала как-то увеличивать свое присутствие на Балканах.

Резюмируя, можно отметить, что концепция внешней политики 2013 г. еще более закрепила значимость СНГ для России, а также в очередной раз заявила о стремлении Москвы интенсифицировать взаимодействие с Европейским союзом. Балканам же отводилась второстепенная роль среди российских внешнеполитических приоритетов, но, в то же время, был налицо рост интереса к региону со стороны России.

Концепция внешней политики РФ 2016 г.

Ныне действующая концепция внешней политики России была принята в ноябре 2016 г. Она вышла в свет достаточно скоро относительно предыдущей – всего лишь спустя три года. Но за эти три года в мире произошли кардинальные изменения:

- В ноябре 2013 г. на Украине произошел так называемый Евромайдан, в последствии перетекший в вооруженный конфликт на юго-востоке Украины;
- Крым вошел в состав России;
- США, ЕС и другие представители Запада ввели санкции против России из-за присоединения Крыма и якобы причастности России к кризису на Украине, что де-факто ознаменовало новый виток Холодной войны между Россией и Западом.

Эти и другие резонансные события международной политики требовали от России адекватного отображения во внешнеполитической доктрине.

Именно поэтому выход новой концепции спустя три года после принятия предыдущей – абсолютно логичная мера.

Прежде всего, в концепции 2016 г. был снова закреплён приоритет региона СНГ. Как и ранее, постулировалась ключевая роль СНГ в российской внешней политике и была дана исчерпывающая характеристика важнейших для России региональных площадок, деятельности которых Россия придает особое значение – это ЕАЭС и ОДКБ¹¹².

Большой интерес вызывают положения концепции о ЕС, США и НАТО в контексте того глубокого кризиса, который возник в отношениях между Россией и Западом с момента госпереворота на Украине. Считаем целесообразным процитировать следующий пункт из рассматриваемого нами документа: «Накопившиеся в течение последней четверти века системные проблемы в Евро-Атлантическом регионе, выразившиеся в осуществляемой Организацией Североатлантического договора (НАТО) и Европейским союзом (ЕС) геополитической экспансии при нежелании приступить к реализации политических заявлений о формировании общеевропейской системы безопасности и сотрудничества, вызвали серьезный кризис в отношениях между Россией и государствами Запада. Проводимый США и их союзниками курс на сдерживание России, оказание на нее политического, экономического, информационного и иного давления подрывает региональную и глобальную стабильность, наносит ущерб долгосрочным интересам всех сторон, противоречит возрастающей в современных условиях потребности в сотрудничестве и противодействии транснациональным вызовам и угрозам»¹¹³.

Как видно из приведенной цитаты, Россия дала негативную оценку политике Запада, резко осудив его стремления любыми способами подорвать российское влияние в мире (включая и влияние России в зоне ее традиционных

¹¹² Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (Дата обращения: 17.02.2021).

¹¹³ Там же

интересов – в СНГ) при одновременном намерении расширить свое глобальное доминирование. Последствием этой алчной политики стал кризис на Украине, случившийся по вине Запада, желавшего во что бы то ни стало вбить клин в отношения между Россией и Украиной.

Особо актуальной представляется критика в адрес ЕС и НАТО за отсутствие реальной воли и желания по совершенствованию системы общеевропейской безопасности, несмотря на декларативные заявления западных политиков о наличии такой необходимости. Как мы знаем, в предыдущих внешнеполитических доктринах Москва регулярно ставила вопрос о назревшей необходимости в справедливом реформировании системы безопасности в Европе, подразумевающее учет интересов абсолютно всех государств (включая и интересы России), принцип необеспечения своей безопасности за счет снижения безопасности других, эффективное взаимодействие между всеми государствами для борьбы с общими вызовами и угрозами. К сожалению, все эти правильные послылы России регулярно и систематически игнорировались в ЕС и НАТО, нежелающих расставаться со своим доминированием в Европе и потому тормозящих любые инициативы по реформированию текущих порядков. Поэтому совершенно логично, что Россия раскритиковала полное бездействие Запада на этом направлении.

При этом в концепции была высказана надежда на то, что в долгосрочной перспективе справедливая общеевропейская система безопасности все-таки будет создана. Интересно, что весомую роль в новой архитектуре европейской безопасности Россия отводила ОБСЕ, чьи авторитет и полномочия, по мнению Москвы, должны были быть укреплены. В отношении ЕС было заявлено, что сотрудничество с Брюсселем представляло большое значение для России. Но при этом подчеркивалось, что конструктивный диалог между сторонами был возможен только при условии взаимного уважения интересов друг друга. То же самое было сказано и про НАТО: сотрудничество с альянсом представлялось важным для России в контексте борьбы с общими транснациональными вызовами и угрозами, но

плодотворное взаимодействие было возможно только при условии взаимного уважения интересов друг друга, а также соблюдения норм международного права и ранее взятых на себя обязательств. Традиционно в концепции было указано, что Россия не приемлет расширения НАТО и рассматривает это как угрозу своей безопасности и как действия, провоцирующие напряженность в Европе.

Что касается положений концепции, посвященных Балканам, то их в ныне действующей внешнеполитической доктрине попросту нет. И это при том, что, например, Северной Европе посвящен целый абзац, где постулируются намерения России активно взаимодействовать с государствами этого региона. Все другие регионы мира тоже так или иначе были отражены в концепции; поэтому отсутствие пункта о важности Балкан стоит рассматривать как несомненный промах и явный недочет данной концепции.

Однако, есть положение, которое имеет прямое отношение к Балканам, несмотря на отсутствие упоминания региона. Вот оно: «Россия с уважением относится к выбору европейских государств, не входящих в военные альянсы. Эти государства вносят реальный вклад в обеспечение стабильности и безопасности в Европе. Россия готова к конструктивному многоплановому взаимодействию с ними»¹¹⁴. Как раз именно на Балканах находятся несколько таких государств – Сербия и Босния и Герцеговина. Поэтому данный пункт в концепции 2016 г. можно рассматривать в качестве прямой отсылки к Балканам.

Тем не менее, все равно очевидно, что значимость Балкан во внешнеполитических приоритетах России была отражена неадекватно мало в рассматриваемой концепции. Это бросается в глаза даже на контрасте с прошлой внешнеполитической концепцией, где было обозначено важное стратегическое значение Балкан как ключевого энергетического узла. На наш

¹¹⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (Дата обращения: 17.02.2021).

взгляд, это серьезное упущение данного документа. Безусловно, актуальность или неактуальность региона лучше всего характеризуется реальными практическими действиями страны на данном направлении, а не строчками в концепции. Однако, как показывает практика, концепция внешней политики России является достаточно репрезентативным отображением того, какое место отводится тому или иному региону мира среди российских внешнеполитических приоритетов. Поэтому нельзя не заметить, что остальные регионы мира так или иначе были освещены в концепции, а Балканы – нет.

Итак, анализ внешнеполитической концепции РФ 2016 г. показал следующее:

- еще более была закреплена важнейшая роль СНГ среди российских внешнеполитических приоритетов;

- была подвергнута критике политика ЕС и НАТО, осуществляющих экспансию на Восток и стремящихся тем самым подорвать влияние России в мире;

- Балканам было уделено чересчур мало внимания в данной концепции, что свидетельствует о небольшой значимости данного региона для российского руководства.

Таким образом, подробный анализ концепций внешней политики РФ (1993 г., 2000 г., 2008 г., 2013 г., 2016 г.) на предмет выявления региональных приоритетов показал, что все эти годы наблюдалась особая значимость двух направлений – СНГ и ЕС. Что касается Балкан, то в целом можно констатировать, что все эти годы данный регион не относится к приоритетным направлениям внешней политики России. Более того, его даже нельзя отнести к второстепенным направлениям, поскольку Россия проводит куда более активную политику, например, в Азиатско-Тихоокеанском регионе или Латинской Америке, чем на Балканах. Поэтому, к сожалению, приходится признать, что Балканы находятся на задворках зарубежных приоритетов России.

Пик внимания к Балканам пришелся на концепцию 2000 г., что объясняется произошедшей годом ранее интервенцией НАТО в Югославию. В последующих концепциях Балканам либо уделялось несколько строчек, либо о них не говорилось вообще. Все это значит, что российская внешняя политика на Балканах не имеет какой-то последовательный и систематический характер, а наоборот – определяется сугубо международной конъюнктурой. На наш взгляд, это не очень конструктивный подход. Речь о регионе, в котором Россия исторически вела активную политику. Значимость региона велика и в XXI в., и определяется она следующими факторами: 1) статус Балкан как ключевого энергетического хаба, связывающего между собой Россию и Западную Европу; 2) культурная и религиозная близость с некоторыми странами региона (прежде всего – с Сербией); 3) наличие государств, еще не вступивших в НАТО (Сербия, Босния и Герцеговина). Этих факторов более чем достаточно для того, чтобы констатировать: Россия нуждается в энергичной политике на Балканах, которая будет действительно эффективной только при наличии четкой региональной стратегии. Притом речь о многосторонней политике, подразумевающей и военно-политические, и экономические, и энергетические, и культурные аспекты.

Теперь рассмотрим правовые основы двусторонних отношений России с балканскими странами.

Сербия

Среди государств Балкан самую развитую договорно-правовую базу отношений с Россией имеет Сербия, что абсолютно логично: отношения Москвы и Белграда гармонично развиваются, а сама Сербия является ключевым партнером России в регионе. Наличие солидной договорно-правовой базы в отношениях двух стран – яркое свидетельство того, насколько продвинутым является сотрудничество России и Сербии. Это особенно заметно на контрасте с другими государствами Балкан: ни с одним из них у России и близко нет такого уровня двустороннего взаимодействия и такой

разносторонней договорно-правовой базы, которые есть у Москвы с Белградом. Начиная с 1992 г. между двумя государствами было заключено свыше сорока соглашений и договоров. Подробно проанализируем наиболее важные из них.

Начать изучение договорно-правовой базы российско-сербских отношений стоит с соглашения 1994 г. о торговле и экономическом сотрудничестве, заключенном между Россией и Югославией. В те годы Сербия находилась в составе Союзной Республики Югославия (также включавшей Черногорию). Данное соглашение заложило фундамент для дальнейшего углубления экономического взаимодействия сначала между Россией и Югославией, а впоследствии – Россией и Сербией. Вот ключевые детали этого договора:

- стороны провозглашают намерение всячески способствовать развитию двусторонних экономических связей;
- стороны опираются на правила и принципы ВТО при осуществлении торговли друг с другом;
- каждая сторона предоставляет другой режим наиболее благоприятствуемой нации в экономическом аспекте сотрудничества;
- реэкспорт товаров страной-импортером возможен при условии получения письменного согласия от страны-экспортера;
- провозглашается свобода транзита товаров одной из сторон соглашения в третьи страны через территорию другого участника соглашения;
- создается Межправительственный российско-югославский комитет по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Комитет ответственен за контроль над реализацией данного соглашения;
- соглашение имеет срок действия в пять лет, после чего автоматически продлевается каждые три года¹¹⁵.

¹¹⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о торговле и экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902957> (Дата обращения: 20.02.2021).

Этот документ, несмотря на свою лаконичность, достаточно четко охарактеризовал основные аспекты российско-югославского экономического сотрудничества. Именно данное соглашение стало первым качественным шагом на пути выстраивания тесного экономического взаимодействия Москвы и Белграда, а заодно и создало хорошие предпосылки для дальнейшей интенсификации этого взаимодействия.

Следующим этапом на пути развития российско-сербских отношений стало соглашение о свободной торговле между Россией и Югославией, подписанное сторонами в 2000 г. Внимания заслуживают следующие аспекты данного договора:

- подчеркивается необходимость следования правилам ВТО в процессе осуществления двусторонней торговли;

- провозглашается постепенная отмена таможенных пошлин и прочих таможенных ограничений в двусторонней торговле в течение предстоящих пяти лет;

- предусмотрен ряд товаров, не подпадающих под режим свободной торговли, т.е. по ним взимаются таможенные пошлины в полном объеме. Список таких товаров согласовывается и утверждается сторонами ежегодно;

- гарантируется свободный транзит товаров одной из сторон соглашения в третьи страны через территорию другого участника соглашения;

- реэкспорт товаров страной-импортером без разрешения страны-экспортера запрещен;

- сторона соглашения имеет право ужесточить правила взаимной торговли для защиты национальных производителей или по другим причинам, затрагивающим ее национальные интересы. В случае возникновения подобной ситуации данная сторона соглашения должна уведомить другую о предпринимаемых мерах. При этом сначала предписывается обсуждение сложившейся ситуации в рамках Межправительственного комитета, созданного в соответствии с соглашением 1994 г., с целью поиска взаимоприемлемого компромисса;

— соглашение имеет неограниченный срок действия¹¹⁶.

Как видно, многие ключевые положения прошлого договора повторяются (про реэкспорт, свободу транзита и опору на правила ВТО), но есть и принципиально новые моменты. Главный из них, представляющий основу всего соглашения – это пункт о поэтапном снятии таможенных пошлин и прочих таможенных ограничений. Любопытно, что предусматривалась не мгновенная отмена пошлин, а постепенная – в течение пяти лет. Кроме того, признается право сторон соглашения вводить ограничительные меры во взаимной торговле в случае необходимости.

Таким образом, соглашение о свободной торговле между Россией и Югославией 2000 г. стало логичным продолжением рассмотренного выше соглашения 1994 г., а также еще более закрепило намерения России и Югославии развивать двустороннюю торговлю.

Далее, в мае 2013 г. Россия и Сербия подписали декларацию о стратегическом партнерстве друг с другом. Сам факт того, что российско-сербские отношения приобрели статус стратегических, уже говорит о многом: это свидетельствует о приоритетности и высокой значимости сотрудничества между двумя сторонами. Данный документ во многом стал фундаментальным для определения ключевых направлений развития двусторонних отношений Москвы и Белграда¹¹⁷.

В декларации четко прописаны сферы сотрудничества, представляющие интерес для обеих сторон и являющиеся приоритетными аспектами двустороннего взаимодействия. Среди таковых в декларации отмечены следующие: развитие политического диалога между Москвой и Белградом, совместное противодействие новым вызовам и угрозам в условиях

¹¹⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о свободной торговле между Российской Федерацией и Союзной Республикой Югославией [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901779332> (Дата обращения: 20.02.2021).

¹¹⁷ Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербией [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/1461> (Дата обращения: 21.02.2021).

глобализации, углубление торгово-экономических связей, сотрудничество в военной и правовой сферах, интенсификация взаимодействия в научно-технической и культурной областях, а также сотрудничество в области физической культуры и спорта. Иными словами, декларация рассматривает максимально широкий спектр аспектов двустороннего сотрудничества, которым Россия и Сербия намерены уделять внимание.

Важно и то, что все указанные сферы двустороннего взаимодействия содержат и более конкретные уточнения, демонстрирующие точечные задачи в рамках этих сфер. Сделаем краткий экскурс по каждому из этих направлений сотрудничества с выделением ключевых задач, заявленных в декларации.

Политический диалог в декларации преподносится как развитие регулярных контактов между странами на самых разных уровнях (встречи президентов, премьер-министров, министров, депутатов, деятелей культуры и т.д.). Кроме того, политическое взаимодействие также подразумевает и согласование позиций двух стран по актуальным вопросам как двусторонней, так и международной повестки.

Борьба с новыми вызовами и угрозами предусматривает координацию усилий советов национальной безопасности России и Сербии для эффективного противодействия таким актуальным угрозам современности, как терроризм, экстремизм, наркотрафик, деятельность ОПГ и т.п. Также заслуживает внимания и готовность обеих стран совместными усилиями бороться с последствиями природных бедствий и чрезвычайных ситуаций. Ключевая роль в этом отводится Российско-сербскому гуманитарному центру (РСГЦ).

Углубление торгово-экономических связей охватывает множество сфер, где планируется добиться существенного прогресса. В частности, речь об увеличении взаимных инвестиций, транспортных проектах, сельском хозяйстве, способствовании росту туризма и, разумеется, совместных проектах в сфере энергетики. Согласно декларации, именно эти аспекты

торгово-экономического сотрудничества имеют наибольший потенциал развития.

В сфере обороны провозглашается задача обеспечения долгосрочного военного сотрудничества между странами. В правовой области особого внимания заслуживает обмен опытом между сотрудниками правоохранительных органов двух стран для осуществления более эффективной борьбы с актуальными вызовами и угрозами.

Научно-техническое взаимодействие предусматривает как совместные исследовательские проекты и разработки, так и в целом обмен опытом между специалистами двух стран, включая и университетские обмены. Огромный потенциал содержит культурная сфера в связи с близостью культур и традиций России и Сербии, схожести языков и принадлежности обеих стран к православному миру. В этой области особое значение отводится продвижению русского языка и литературы в Сербии, а также сербского языка и литературы в России. Кроме того, предполагается организация масштабной культурной двусторонней программы, включающей выставки, концерты, конференции, культурные обмены и прочее.

Наконец, в сфере физической культуры и спорта акцент делается на развитие взаимодействия между странами по линии олимпийских комитетов и национальных федераций/ассоциаций по отдельным видам спорта.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что данная декларация достаточно емко описывает важнейшие аспекты российско-сербского взаимодействия и выступает в роли базисного документа для интенсификации контактов между сторонами на всех уровнях. И хотя бросается в глаза, что многие положения декларации имеют общий характер, это никоим образом не снижает значимости данного документа. Собственно, на то она и декларация, чтобы определять общие приоритеты. Детальное же развитие этих идей должно быть прописано в специализированных документах и нормативно-правовых актах, посвященных конкретной сфере сотрудничества России и Сербии.

Стоит признать, что декларация о стратегическом партнерстве между Россией и Сербией стала чрезвычайно важной вехой в двусторонних отношениях двух стран, создавая объективные предпосылки для значительного углубления сотрудничества Москвы и Белграда в самых разных сферах. Исходя из этого, вдвойне удивительно, что в ныне действующей концепции внешней политики России, принятой в 2016 г., нет ни одного упоминания ни о Сербии, ни о Балканах. Непонятно, почему государство, имеющее статус стратегического партнера России, было абсолютно проигнорировано в фундаментальном внешнеполитическом документе России. Считаем это серьезным просчетом со стороны российского руководства.

Осенью 2019 г. российско-сербские отношения вышли на новый уровень. 19 октября 2019 г., в рамках визита премьер-министра России Д. Медведева в Сербию, был подписан целый набор двусторонних соглашений по самым разным направлениям сотрудничества, включая железнодорожный транспорт, цифровые технологии, атомную энергию, сельское хозяйство¹¹⁸. Спустя месяц Россия и Сербия достигли договоренности о сотрудничестве двух стран в борьбе с терроризмом и организованной преступностью¹¹⁹. Кроме того, в конце октября 2019 г. Сербия и ЕАЭС, чьим безоговорочным лидером является Россия, подписали соглашение о создании зоны свободной торговли¹²⁰. Это соглашение создает очень хорошие предпосылки не только для увеличения товарооборота между Сербией и ЕАЭС, но и для дальнейшего сближения России и Сербии. Рассмотрим поподробнее данное соглашение.

Напомним, что у Сербии к тому моменту уже существовал режим свободной торговли с Россией, равно как и с Беларусью и Казахстаном. Исходя

¹¹⁸ Россия и Сербия подписали пакет соглашений о сотрудничестве [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20191019/1559979476.html> (Дата обращения: 18.02.2021).

¹¹⁹ Главы Совбезов РФ и Сербии договорились сотрудничать в борьбе с криминалом и терроризмом [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7178665> (Дата обращения: 18.02.2021).

¹²⁰ Free trade agreement between the Eurasian Economic Union and its member states, of the one part, and the Republic of Serbia, of the other part [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423625/iatc_28102019 (Дата обращения: 21.02.2021).

из этого, возникла логичная идея создать зону свободной торговли с Сербией для всего ЕАЭС. Данное соглашение имеет большое значение на пути развития взаимодействия между Россией и Сербией.

Как известно, Белград многие годы пытается добиться членства в Европейском союзе, который, в свою очередь, хоть и выразил намерения к тесному взаимодействию, принять Сербию в свои ряды совершенно не торопится. Евросоюз избрал манипулятивную тактику в отношении Сербии: желая оторвать сербов от России и обеспечить свое доминирование на Балканах, Брюссель при этом не планирует в обозримом будущем предоставлять Сербии членство в организации, ссылаясь на невыполнение Сербией необходимых критериев членства в ЕС и держа в уме целый набор насущных проблем в самом ЕС. В итоге к настоящему моменту сложилась ситуация, когда даже прозападное руководство Сербии устало от пустых обещаний Евросоюза о скором членстве. Поэтому тот факт, что в сложившихся условиях Сербия максимально либерализовала свою торговлю с ЕАЭС, ясно свидетельствует: Сербия разочаровалась в Евросоюзе. Это может стать отличным стимулом для Москвы добиться еще большего, а именно – рассмотреть вариант с включением Сербии в Евразийский экономический союз. Такой шаг стал бы однозначной геополитической победой Москвы и укрепил бы позиции России на Балканах.

Теперь рассмотрим ключевые детали самого соглашения. Главная его суть заключается в отмене таможенных пошлин и прочих таможенных ограничений при осуществлении торговли между сторонами соглашения. Тем не менее, в данном договоре указан небольшой список товаров, к которым данное правило не относится, т.е. торговля этими товарами сопровождается уплатой таможенных сборов. Так, Сербия имеет право облагать налогом следующие товары, поступающие из ЕАЭС: белый сахар, некоторые виды алкоголя, табачные изделия, резиновые шины, тракторы и автомобили. Соответственно, ЕАЭС может использовать налоговые пошлины при импорте таких сербских товаров, как мясо, плавленый сыр, белый сахар, шампанское и

некоторые другие виды алкоголя, табачные изделия, резиновые шины, ткани из хлопка, компрессоры, тракторы, автомобили¹²¹.

Важно и то, что в договоре прямо прописана необходимость соблюдения принципов и правил ВТО при осуществлении торговли между сторонами. При этом в перспективе ставится задача достижения членства Беларуси, Сербии и всего ЕАЭС (по примеру Евросоюза) в ВТО. Таким образом, соглашение о зоне свободной торговли, помимо снятия таможенных барьеров между ЕАЭС и Сербией, призвано также и поспособствовать приближению сторон договора к членству в ВТО.

Данным соглашением также предусматривается создание Совместного комитета, в рамках которого стороны могут обсуждать и урегулировать любые спорные моменты, возникающие в процессе осуществления взаимной торговли. Согласно документу, комитет состоит из представителей от обеих сторон соглашения; председательство также является совместным – один представитель от ЕАЭС и один от Сербии. Решения в рамках Совместного комитета принимаются консенсусом. Частота заседаний комитета определена следующим образом: минимум раз в два года, но при необходимости заседание может быть созвано в любой момент (в течение 30 дней с момента запроса одной из сторон о проведении подобной встречи). Следовательно, заложен гибкий механизм деятельности данного комитета, что логично: комитет призван разрешать возникающие противоречия, а, значит, надобность в его заседаниях есть только тогда, когда эти противоречия появляются.

В случае возникновения серьезных споров между сторонами, которые не удастся разрешить посредством консультаций в рамках Совместного комитета, сторона-истец имеет право потребовать создания Арбитражной панели. Дальнейшее судебное разбирательство будет проходить именно посредством деятельности данной структуры, которая должна состоять из трех

¹²¹ Free trade agreement between the Eurasian Economic Union and its member states, of the one part, and the Republic of Serbia, of the other part [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423625/iatc_28102019 (Дата обращения: 21.02.2021).

арбитров, являющихся компетентными специалистами по рассматриваемой проблеме.

В соглашении также прописано, что любое государство в случае выхода из ЕАЭС автоматически перестает быть участником и данного соглашения. Есть и обратное положение: любой новый член ЕАЭС должен присоединиться к данному соглашению. Любые поправки к договору должны осуществляться посредством подписания отдельных протоколов.

Таким образом, договорно-правовая база отношений России и Сербии объективно очень хорошо развита. Важно и то, что правовой фундамент российско-сербского взаимодействия выстраивался постепенно. Все это свидетельствует о том, что Россия тщательно подходит к выстраиванию своих отношений с Сербией, придавая им большое значение. Не вызывает сомнений, что в лице Сербии Россия видит своего ключевого партнера и союзника на Балканах.

Северная Македония

Отношения России и Северной Македонии базируются на достаточно прочной и разносторонней договорно-правовой базе, состоящей из более чем десятка двусторонних договоренностей. Статус ключевого документа принадлежит Декларации о дружественных отношениях и сотрудничестве между двумя странами, подписанной в 1998 г. Содержание документа особо не отличается от аналогичных договоров, заключенных Россией с Грецией и Болгарией. В декларации указана важная роль ООН и ОБСЕ в обеспечении международной и региональной безопасности, заявлено стремление сторон развивать сотрудничество по максимально широкому спектру направлений, подчеркивается значимость активного политического диалога между государствами. Однако, отличается статус: декларация между Россией и Северной Македонией выражает намерения двух стран и не имеет обязательной юридической силы. В свою очередь, договоры с Грецией и

Болгарией имеют юридическую силу, закрепляя за договаривающимися сторонами взятые ими обязательства¹²².

Любопытно, что в тексте декларации присутствует положение о ненападении. «Ни одна из Сторон не позволит, чтобы ее территория была использована третьим государством или рядом государств в целях вооруженной агрессии или иных враждебных действий против другой Стороны», – сказано в декларации¹²³. Следовательно, Северная Македония опасалась, что этнические конфликты на Балканах могут перекинуться на ее территорию. И эти опасения были небезосновательны: вспыхнувший в 2001 г. вооруженный конфликт между македонцами и албанскими сепаратистами это наглядно показал. Соответственно, российско-македонская декларация во многом имела прагматичный характер со стороны Скопье и, прежде всего, отвечала задачам ее безопасности. Тем не менее, было бы нелепо думать, что Россия предоставит свою территорию кому-либо для вторжения в Северную Македонию. В этой связи данный пункт соглашения можно трактовать как недоверие македонской стороны к России.

В 1993 г., т.е. еще до подписания рассмотренной выше декларации, Россия и Северная Македония заключили Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве, которое ввело режим наибольшего благоприятствования в торгово-экономической деятельности¹²⁴. Среди знаковых двусторонних договоренностей стоит выделить Соглашение о

¹²² Декларация о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Македонией [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/47181?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Македония&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 24.02.2021).

¹²³ Там же

¹²⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Македонии о торговле и экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/48320?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Македония&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 24.02.2021).

сотрудничестве в области культуры, образования и науки¹²⁵, подписанное в 1995 г., а также Соглашение о военно-техническом сотрудничестве 2003 г.¹²⁶ По своему содержанию оба соглашения почти идентичны подобным соглашениям России с Грецией и Болгарией.

В целом, российско-македонская договорно-правовая база развита вполне приемлемо. Особенно учитывая, что изначально Северная Македония не рассматривалась как важный партнер России на Балканах. Наличие же декларации о дружественных отношениях и сотрудничестве придает дополнительный вес российско-македонским отношениям. В этой связи можно охарактеризовать текущее состояние договорно-правовой базы двух стран как удовлетворительное.

Босния и Герцеговина

Отношения России и Боснии и Герцеговины базируются на весьма скудном правовом фундаменте: всего-навсего пять двусторонних соглашений. Впрочем, большую роль в данном случае играют особенности государственного устройства Боснии и Герцеговины, в соответствии с которым страна разделена на два автономных энтитета (Республика Сербская и Федерация Боснии и Герцеговины), а каждый из трех государствообразующих этносов (сербы, хорваты и бошняки) имеет свои интересы. Это значительно усложняет заключение Боснией и Герцеговиной межгосударственных соглашений и принятие других внешнеполитических

¹²⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Македонии о сотрудничестве в области культуры, образования и науки [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/48007?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Македония&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 24.02.2021).

¹²⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Македонии о военно-техническом сотрудничестве [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-2/46177?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Македония&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 24.02.2021).

решений в стране: необходимо согласие всех трех этносов, чего добиться крайне сложно ввиду многочисленных противоречий между ними и различия интересов. Россия всячески поддерживает Республику Сербскую, где проживают боснийские сербы – братский православный народ – и, соответственно, тесно сотрудничает именно с ней. При этом с Федерацией Боснии и Герцеговины, населенной бошняками и хорватами и ориентирующейся во всем на Запад, Россия почти не взаимодействует. Соответственно, возможности создания многочисленной и разнообразной договорно-правовой базой с Боснией и Герцеговиной изначально крайне ограничены.

Между Москвой и Сараево нет базисного соглашения, регулирующего двустороннее взаимодействие. Наиболее важным документом представляется заключенное в 2004 г. Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве. В плане содержания оно не отличается оригинальностью в сравнении с похожими соглашениями, подписанными Россией с другими балканскими странами. Ключевые положения данного соглашения выглядят следующим образом: режим благоприятствуемой нации в торговле между сторонами, свобода транзита товаров через территории обоих государств, запрет на реэкспорт товаров без письменной договоренности между сторонами, учреждение Межправительственной комиссии по торговле и экономическому сотрудничеству¹²⁷.

Тем не менее, помимо указанного соглашения больше особо нечего сказать о договорно-правовой базе двух стран. Другие имеющиеся соглашения между Москвой и Сараево не имеют большого влияния на двусторонние отношения, поэтому смысла в их анализе нет.

¹²⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Советом Министров Боснии и Герцеговины о торговле и экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-2/46064?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Босния+и+Герцеговина&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 20.02.2021).

Черногория

Среди всех балканских государств Черногория имеет самый скудный (наравне с Албанией) договорно-правовой фундамент в отношениях с Россией, который исчисляется наличием лишь нескольких двусторонних документов с Москвой. Так, на настоящий момент Черногория заключила с Россией только два соглашения (в сфере туризма и транспорта), и ни одно из них не претендует на статус действительно важного документа, поощряющего развитие двусторонних отношений между Москвой и Подгорицей. Впрочем, стоит напомнить, что история отношений России и Черногории на современном этапе берет свое начало лишь в 2006 г., когда Черногория вышла из государственного союза с Сербией (еще ранее Черногория была частью Югославии). Однако, даже пятнадцать лет – значительный срок, в течение которого можно было бы ожидать создания прочной договорно-правовой базы между сторонами. Но этого ожидаемо не случилось, поскольку все эти годы Черногория следует прозападной и одновременно русофобской политике. В таких условиях рассчитывать на укрепление договорно-правовой базы между странами не приходится.

Албания

Отношения России с Албанией также находятся на периферии балканской политики России. Москва и Тирана имеют в своем активе только лишь три соглашения, и все они были заключены в период 1993-1995 гг., т.е. уже более четверти века страны не развивают свою договорно-правовую базу. Главным документом стоит считать Соглашение о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве 1995 г. Его положения ожидаемо схожи с другими торгово-экономическими соглашениями России с балканскими странами: режим наиболее благоприятствуемой нации в двусторонних торгово-экономических отношениях, допустимость реэкспорта только при письменном разрешении страны-экспортера, свобода транзита товаров, создание Межправительственной комиссии, провозглашенная готовность к

развитию сотрудничества в самых разных областях (энергетика, промышленность, машиностроение, сельское хозяйство и т.д.). Отдельно указано стремление стран уделять значительное внимание экологии. Кроме того, в документе присутствует пункт о неприменении дискриминационных мер экономического характера по отношению друг к другу¹²⁸. Соответственно, поскольку Албания поддержала санкции ЕС против России, Тирана нарушила условия этого двустороннего соглашения с Россией. В целом, Албания весь постсоветский период ориентирована на сотрудничество с ЕС и НАТО и проводит антироссийскую политику. Кроме того, не будем забывать о том, что в Косовском конфликте Москва и Тирана – враждующие стороны. В результате, отсутствие конструктивных отношений между Россией и Албанией логично проявляется и в находящейся в полной стагнации договорно-правовой базе двух государств.

Таким образом, анализ договорно-правовой базы России с балканскими странами позволил выделить ряд характерных особенностей и тенденций. Прежде всего, напрашивается следующее утверждение: договорно-правовая база России с балканскими странами является прямым отображением глубины и качества сотрудничества с ними. Так, безоговорочно главным экономическим и политическим партнером России на Балканах является Сербия, и именно с Сербией Россия имеет наиболее развитую и предельно разнообразную договорно-правовую базу. Обратный пример – Черногория и Албания, с которыми Россия фактически вообще не сотрудничает, что соответствующим образом проявляется и в крайне скудном правовом базисе отношений с этими странами.

¹²⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Албании о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storageviewer/bilateral/page-1/47941?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Албания&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 22.02.2021).

Еще одно важное наблюдение: договорно-правовая база России с большинством балканских стран нуждается в кардинальном обновлении. Так, многие из основополагающих соглашений были подписаны в 1990-ые гг. С тех пор мир кардинально изменился; изменились также роль и влияние России на международной арене, которая вернула себе статус одного из мировых лидеров. В этой связи назрела необходимость в адаптации договорно-правовой базы России с указанными государствами к современным реалиям. Тем не менее, в ближайшие годы перемены на данном направлении маловероятны (за исключением Сербии) из-за продолжающейся конфронтации между Россией и Европейским союзом, членами которого стремятся стать почти все государства Балкан.

Изучение соглашений России с государствами Балкан также показало, что аналогичные соглашения (о торгово-экономическом, военно-политическом, культурно-образовательном сотрудничестве) с разными странами региона составлены почти идентичным образом. Это означает, что при заключении подобных соглашений российские государственные деятели руководствовались самим фактом наличия этих соглашений, а не их качественной проработкой с учетом специфики каждой отдельно взятой балканской страны. С другой стороны, наличие договоренностей в любом случае создает определенный фундамент, на котором можно выстраивать дальнейшее сотрудничество и в последствии детализировать правовые основы в рамках новых соглашений.

В целом же, договорно-правовая база России с балканскими государствами немногочисленна, а в случае некоторых государств вообще ограничивается менее чем десятком договоренностей с Россией за почти уже тридцать лет современных двусторонних отношений. Это в очередной раз наглядно демонстрирует, что Балканы не относятся к числу приоритетных регионов во внешнеполитической стратегии России.

ГЛАВА II. БАЛКАНЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Балканы остаются важным регионом для России, что обуславливает необходимость активной внешнеполитической линии России в данном регионе. При этом Москве приходится иметь дело с широким спектром вызовов и угроз, которые затрагивают российские интересы в регионе и требуют адекватного реагирования. Эти вызовы охватывают военно-политическую, экономическую, энергетическую сферы. В данной главе мы рассмотрим военно-политический аспект российского присутствия на Балканах.

В настоящий момент четко прослеживаются четыре ключевые угрозы России на Балканах, относящихся к военно-политической сфере: продолжающееся расширение НАТО, политика ЕС в регионе, международный терроризм и региональные конфликты. Каждая из указанных проблем представляется серьезной преградой на пути укрепления российского влияния на Балканах, а потому нуждается в тщательном и взвешенном анализе, а также в точечных ответных мерах со стороны России.

2.1. Деятельность НАТО на Балканах как угроза российскому присутствию в регионе.

Расширение НАТО – долговременная проблема в отношениях между Россией и Западом, а также главный источник напряженности между двумя сторонами. Экспансия Североатлантического альянса неизменно осуществляется на Восток, все ближе и ближе к российским границам. Несмотря на все уверения западных политиков и руководителей в том, что расширение альянса якобы не направлено против России, а призвано способствовать укреплению безопасности в новых регионах, все прекрасно понимают: главная цель этого мероприятия – именно сдерживание России.

Запад до сих пор так и не преодолел инерцию биполярного мышления, по-прежнему видя в сильной России своего врага.

Проблема расширения НАТО охватывает не только Балканы, но и другие регионы, в частности – СНГ, являющееся традиционной зоной российского влияния. Однако в последнее время именно Балканы – главный объект этой экспансии. Все последние этапы расширения НАТО затрагивали именно балканский регион: Албания и Хорватия стали членами альянса в 2009 г., Черногория – в 2017 г., Северная Македония – в 2020 г. В этой связи особое беспокойство вызывает то обстоятельство, что Балканы уже в недалекой перспективе рискуют стать полностью прозападным и, соответственно, недружественным для России регионом. В таком случае будет создан еще один антироссийский геополитический пояс в Европе. Иными словами, так называемое «кольцо Анаконды», подразумевающее окружение России со всех сторон недружественными странами, продолжит сжиматься.

Относительно мотивов продолжающегося расширения НАТО очень верно высказался известный государственный деятель и видный ученый Е. Примаков: «Задача восстановления блоковой дисциплины решается также через расширение НАТО. Во всяком случае, это, очевидно, одна из причин, лежащая в основе линии США на расширение Североатлантического союза. Новые члены этой организации гораздо послушнее, чем старые. Не думаю, что Вашингтону удалось бы, например, уговорить «старых» членов НАТО разместить на их территории американские военные базы для постоянного пребывания военнослужащих США. <...> Вновь принятые в НАТО страны не критикуют политику Соединенных Штатов в отношении Ближнего Востока. Критические голоса по поводу операции в Ираке, угроз в адрес Ирана раздаются, как правило, из Западной Европы. А громы и молнии по поводу «российского вмешательства», угрожающего некоторым бывшим советским республикам или странам бывшего Варшавского договора, мечут Польша,

Эстония, Литва, Латвия»¹²⁹. На наш взгляд, правота слов Е. Примакова очевидна. Растущая враждебность к России балканских стран и отрицательное восприятие ими роли России на Балканах – наглядное тому доказательство. Экспансия НАТО на Восток дает возможность для Вашингтона закрепить свое доминирование в Североатлантическом альянсе и, как следствие, в целом на международной арене, а также попутно тормозит формирование независимой от НАТО европейской оборонной идентичности, к чему так стремятся Франция и Германия.

В настоящий момент ситуация еще не является критичной, поскольку на Балканах по-прежнему имеется несколько стран (Сербия, Босния и Герцеговина), не вступивших в НАТО и следующих политике военного нейтралитета (т.е. невступления в тот или иной военно-политический блок). Однако, во-первых, таких стран осталось всего две, а во-вторых – давно прослеживается тенденция на постепенное сближение Сербии и Боснии и Герцеговины с евроатлантическими структурами. Власть в Белграде еще с 2000 г. принадлежит сторонникам сближения с ЕС. И если в 1990-ые гг. Сербия (тогда еще Югославия) под руководством С. Милошевича не помышляла о вхождении в «единую европейскую семью», будучи озабоченной этническими конфликтами внутри Югославии, то после свержения С. Милошевича в 2000 году страна встала на прозападные рельсы.

Нынешний президент Сербии А. Вучич так же является приверженцем евроинтеграции. И хотя А. Вучич и другие высокопоставленные сербские политики регулярно подчеркивают свои намерения не вступать в НАТО и поддерживать максимально теплые и дружеские отношения с Россией, налицо очевидный факт: абсолютное большинство государств-членов ЕС одновременно являются членами НАТО. Безусловно, есть и исключения, когда государство является членом лишь одной из указанных организаций (Албания, Черногория, Северная Македония, Турция – члены НАТО, не

¹²⁹ *Примаков Е.М.* Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК «Российская газета», 2009. С. 178-179.

состоящие в ЕС). Тем не менее, такие случаи связаны не с отсутствием стремления упомянутых государств вступить в Евросоюз, а скорее с теми или иными препятствиями на пути их членства в данной организации. Членства в ЕС и НАТО почти всегда идут в тесной связке, а это означает, что нет никаких гарантий, что та же Сербия, в случае потенциального вхождения в Евросоюз, продолжит курс на военный нейтралитет. Более того, исследовательница А. Димитровска справедливо отмечает, что военный нейтралитет Сербии вообще существует лишь на словах, но он нигде не закреплён документально – ни на международно-правовом уровне (через официальное признание нейтрального статуса государства со стороны ООН), ни во внутригосударственных документах Сербии (например, в конституции, стратегии национальной безопасности или стратегии обороны). При этом в тех же сербских стратегиях всячески подчеркивается важность углубления сотрудничества между Белградом и НАТО. Показательно, что в них абсолютно ничего не сказано о России и значимости российско-сербского взаимодействия¹³⁰.

Не стоит забывать и о том, что с начала Украинского кризиса неуклонно растёт военно-политическое сотрудничество НАТО и ЕС, имеющее ярко выраженную антироссийскую направленность: на варшавском саммите НАТО, состоявшемся летом 2016 года, стороны определили приоритетные сферы совместного противодействия угрозам евроатлантической безопасности – борьба с кибератаками, укрепление оборонных возможностей, противодействие так называемым «гибридным войнам», развитие сотрудничества на море, проведение совместных учений¹³¹. К этому стоит добавить, что Сербия тоже периодически проводит совместные военные учения с силами НАТО, а также продвинулась до второй стадии (из четырёх) взаимодействия с Североатлантическим альянсом, т.е. имеет так называемый Индивидуальный партнёрский план с НАТО. Все это свидетельствует о том,

¹³⁰ Димитровска А. Военно-стратегические последствия агрессии НАТО против Югославии. Казус Сербии // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. С. 47.

¹³¹ Savin D. Consideration regarding NATO and European Union relationship // Research and Science Today. 2019. № 1. P. 43.

что так или иначе Сербия взаимодействует с блоком НАТО, и хотя пока что это не означает реальной подготовки к членству в альянсе, такой вариант в ближайшем будущем тоже нельзя исключать.

В свою очередь, Босния и Герцеговина представляет собой уникальный случай в мировой политике. Современное политическое устройство страны, установленное по Дейтонскому соглашению 1995 г. и обусловленное наличием в стране трех доминирующих народов (бошняки, хорваты и сербы), не имеет аналогов в мире: государство разделено на два автономных образования (энтитета) – Федерацию Боснии и Герцеговины (51 % территории государства) и Республику Сербскую (49 % территории государства). Руководит страной президиум из трех человек (по одному представителю от каждого народа Боснии и Герцеговины). Еще одна уникальная единица в составе Боснии и Герцеговины – округ Брчко, являющийся этакой «перемычкой», соединяющей два энтитета и не принадлежащей ни одному из них. Особый политический ландшафт страны напрямую влияет на политику государства относительно членства в НАТО и ЕС. Так, Босния и Герцеговина уже в 2010 г. достигла наиболее высокого уровня для государств-партнеров НАТО – тогда был подписан План действий по членству, по сути означающий подготовительную стадию на пути вступления в Североатлантический альянс. Иными словами, еще десять лет назад страна была на полпути в НАТО, однако до сих пор в нее не вступила. Это объясняется тем самым уникальным государственным устройством, согласно которому такие фундаментальные внешнеполитические решения, как членство в международных организациях и интеграционных объединениях, принимаются только при единогласной позиции всех трех членов президиума. Республика Сербская, населенная православными сербами, не допускает членства в НАТО. В 2017 г. парламент Республики Сербской официально провозгласил военный нейтралитет республики. В результате сложилась следующая ситуация: Федерация Боснии и Герцеговины давно нацелена на вступление в НАТО, Республика Сербская – против.

Комментируя натовские перспективы Боснии и Герцеговины, посол России в БиГ И. Калабухов справедливо заявил следующее: «В некоторых балканских государствах членство в Североатлантическом альянсе рассматривается как определенная гарантия внутривосточной стабильности. На наш взгляд, такая стабильность, причем не только для отдельных стран, но и для Европы в целом, может быть обеспечена исключительно путем создания системы общеевропейской безопасности, а не расширения НАТО, остающегося инструментом «холодной войны»¹³². В своей реплике И. Калабухов четко и емко выделил основной военно-политический императив российской дипломатии на Балканах – необходимость формирования такой инфраструктуры безопасности на европейском континенте, которая будет отвечать интересам всех без исключения государств Европы (включая и интересы России). При этом новая инфраструктура должна соответствовать принципу неделимости безопасности, подразумевающему обеспечение своей безопасности за счет притеснения безопасности других. В свою очередь, непрекращающаяся политика расширения НАТО как раз полностью игнорирует этот принцип, пренебрегая законными интересами России в сфере международной безопасности и всячески поощряя напряженность в отношениях России и Запада.

Более того, экспансионистская политика Североатлантического альянса в действительности вообще не имеет ничего общего с обеспечением безопасности: это целиком и полностью инструмент закрепления и дальнейшего наращивания американского глобального доминирования. В этой связи показательны слова заместителя министра иностранных дел РФ А. Грушко, который следующим образом охарактеризовал попытки НАТО полностью подмять под себя Балканы: «Форсированное втягивание

¹³² Интервью Посла Российской Федерации в Боснии и Герцеговине И.А. Калабухова газете «Известия», 18 октября 2021 года [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1784026/ (Дата обращения: 12.07.2022).

Македонии в НАТО с использованием инструментов вмешательства во внутренние дела лишь подтверждает, что политика «открытых дверей» стала для блока самоцелью. На словах натовцы любят порассуждать о демократических ценностях и чаяниях народов, однако на деле мнение населения в расчет не принимается. Курс НАТО на расширение подконтрольного пространства любой ценой ведет лишь к росту напряженности. Специфика Балкан к тому же такова, что один резкий необдуманый шаг потенциально способен по принципу карточного домика обрушить всю ситуацию в регионе»¹³³.

В сложившихся условиях, когда НАТО продолжает свою экспансию на Восток, а почти все балканские страны примкнули к евроатлантическому лагерю, особую значимость приобретает наращивание Россией военного сотрудничества с Сербией, исторически являющейся главным союзником Москвы в данном регионе. Это наиболее очевидный инструмент в распоряжении России, способный укрепить российские позиции на Балканах в военно-политической сфере. В настоящий момент российско-сербское военное сотрудничество развивается весьма динамичными темпами: Россия является главным поставщиком вооружения в Сербию, периодически между странами проводятся совместные военные учения, укрепляется партнерство между спецслужбами двух стран. Соответственно, есть все предпосылки для дальнейшего наращивания двустороннего диалога по широкому спектру вопросов¹³⁴.

По данным SIPRI, в течение 2016-2020 гг. Россия поставила Сербии 9 вертолетов (четыре ударных вертолета Ми-35М и пять транспортных вертолетов Ми-17), 6 самолетов-истребителей МиГ-29, 6 комплексов ПВО

¹³³ Интервью заместителя Министра иностранных дел России А.В. Грушко албанской газете «Шекулы» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1456021/ (Дата обращения: 12.07.2022).

¹³⁴ Россия является крупнейшим поставщиком вооружений Сербии [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://vpk.name/news/352998_rossiya_yavlyaetsya_krupneishim_postavshikom_vooruzhenii_serpii.html (Дата обращения: 14.07.2022).

«Панцирь-С1», 11 из обещанных 30 танков Т-72 (поставки продолжаются), 30 бронетранспортеров БРДМ-2. Особо стоит отметить, что танки Т-72, бронетранспортеры БРДМ-2 и самолеты МиГ-29 достались Сербии абсолютно бесплатно в качестве безвозмездной военной помощи России¹³⁵. Такой щедрый жест со стороны России наглядно демонстрирует, что Москва заинтересована в поддержании боеспособности сербской армии. Фактически, Россия единолично формирует почти все вооруженные силы Сербии. При этом потенциал для еще большего углубления двустороннего взаимодействия в этой сфере велик, и от этого в значительной степени зависит сохранение российского влияния в Сербии. Исследовательница И. Пеич справедливо подчеркивает, что военное сотрудничество Москвы и Белграда преследует и еще одну фундаментальную цель – обеспечение «такого уровня обороноспособности Сербии, который удерживал бы балканских и внебалканских игроков от военных угроз Республике Сербии и этнических сербов в регионе»¹³⁶.

В то же время не стоит забывать про склонность нынешнего сербского руководства к внешнеполитическому лавированию – стремлению иметь одинаково хорошие отношения и с Западом, и с Россией. К тому же, внимание Запада на Балканах также приковано преимущественно к Сербии. Во-первых, Сербия сама по себе является ключевым и наиболее развитым балканским государством. Во-вторых, стратегическое партнерство Сербии и России – очень большой раздражитель для Запада, в особенности – для США, рассматривающих это как угрозу американскому доминированию в регионе. Вбить клин между Москвой и Белградом – один из стратегических приоритетов политики США на Балканах. Так, аналитический центр «Атлантический совет» (напрямую аффилированный с НАТО) в 2017 г.

¹³⁵ SIPRI Arms Transfers Database [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://sipri.org/databases/armstransfers> (Дата обращения: 28.03.2021).

¹³⁶ Пеич И. Сербско-российские отношения в контексте региональной безопасности на Балканах (2000–2017 гг.). М.: РУДН, 2018. С. 119.

опубликовал доклад «Балканы, вперед: новая стратегия США для региона»¹³⁷. В докладе выделены четыре ключевые цели американской политики на Балканах, среди которых есть нормализация отношений с Сербией. Планируется, что Сербия станет американским союзником на Балканах, и тем самым российско-сербская связка будет ликвидирована. Наличие подобных задач в руководстве США наглядно подтверждает и политика бывшего президента Д. Трампа в 2020 г. При его посредничестве весной 2020 г. в Вашингтоне было заключено соглашение между Сербией и Косово о намерениях окончательно урегулировать Косовский конфликт. Это соглашение еще никоим образом не означает окончательного разрешения косовской проблемы, да и посредническая деятельность Д. Трампа легко объясняется его желанием повысить свой рейтинг в преддверии осенних президентских выборов в США, которые он впоследствии проиграл. Однако здесь проглядывается и желание Белого дома наладить контакт с Белградом и поспособствовать американо-сербскому сближению. Соответственно, важнейшая задача для России – не допустить, чтобы США и ЕС вбили клин в российско-сербскую дружбу и окончательно переманили Сербию в западный лагерь, оторвав ее от России.

Из вышесказанного следует, что Россия должна всеми силами развивать многостороннее сотрудничество с Сербией, в том числе – сотрудничество в военно-политической области. От этого зависит будущее России в регионе, и именно вокруг взаимодействия с этим государством должна быть выстроена современная балканская политика России. Кроме того, следует обратить особое внимание на интенсификацию взаимодействия с Республикой Сербской, как и Белград сохраняющей лояльность к России и видящей в России друга и союзника. Необходимо поддерживать тесные и плодотворные

¹³⁷ Balkans Forward: A New US Strategy for the Region [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/Atlantic%20Council-Balkans%20Forward,%20A%20New%20Strategy%20for%20the%20Region.pdf> (Дата обращения: 27.03.2021).

контакты с обоими акторами – как в контексте укрепления братских исторических связей и экономических перспектив, так и для недопущения вступления Сербии и Боснии и Герцеговины в НАТО. Как отмечает сербский исследователь Д. Рельич, для Белграда и Баня-Луки (столица Республики Сербской) хорошие отношения с Россией также имеют огромное значение. Политическая поддержка России по косовской проблеме, осуществляемая в том числе и в рамках Совета Безопасности ООН, играет колоссальную роль для Сербии, существенно подкрепляя ее законные претензии на Косово. В свою очередь, боснийские сербы рискуют лишиться своей широкой автономии в составе Боснии и Герцеговины, если потеряют политическую поддержку Москвы: Россия является главным гарантом существования Республики Сербской в ее нынешнем виде. Уже это подчеркивает, что Россия – по-прежнему значимый фактор на Балканах¹³⁸.

Еще более эффективным инструментом укрепления российских позиций на Балканах стало бы потенциальное вступление Сербии в ОДКБ (ведомую Россией) и создание российских военных баз на территории Сербии: в идеале, именно к этому должна стремиться Москва, учитывая колоссальную роль России в формировании сербских вооруженных сил. Более того, именно сейчас подобное развитие событий представляется особенно перспективным: на фоне растущего разочарования от сотрудничества с Западом (как в экономическом, так и в политическом аспектах) Белград все больше обращает внимание на Россию. Сохраняющееся давление Запада на Сербию по вопросу признания независимости Косово, отказ сербских властей в унисон ЕС и США объявлять России санкции из-за присоединения Крыма – эти моменты также свидетельствуют в пользу реализации идеи с присоединением Сербии к ОДКБ.

Несомненно, нужно понимать последствия такого решения для сербов. Белград окажется под еще большим давлением Запада и окончательно перейдет в разряд соперников для евроатлантического мира. Далее,

¹³⁸ *Reljić D. Rusija i Zapadni Balkan / ISAC Fond, Beograd. 2009. 42 str.*

вступление в ОДКБ будет означать крах надежд Белграда на членство в ЕС и разрыв почти любого взаимодействия с НАТО. Однако, это едва ли можно считать серьезной проблемой, поскольку де-факто затея прозападных властей Сербии вступить в Евросоюз уже провалилась: в Брюсселе не особо стремятся сделать Сербию членом организации, бесконечно откладывая процесс ее евроинтеграции и одновременно манипулируя обещаниями о возможности членства в будущем. Соответственно, логичной видится переориентация Сербии на Россию, сопровождаемая вступлением Сербии в ведомые Россией организации – ЕАЭС и ОДКБ. В свою очередь, вступать в НАТО сербы и не планируют, а важнейшим сдерживающим фактором является память об агрессии НАТО, которой подверглись сербы в разгар Косовского конфликта. Очевидно, потенциальный разрыв взаимодействия с НАТО не заставит сербов особо беспокоиться на этот счет.

Присоединение Сербии к ОДКБ и ЕАЭС стало бы большой внешнеполитической победой России. Создание российской военной базы в Сербии стало бы важнейшим фактором присутствия России на Балканах. О значимости подобной меры наглядно свидетельствует пример США, чья военная база «Bondsteel», находящаяся в Косово, является оплотом и краеугольным камнем американского влияния на Балканах. В настоящий момент, Россия имеет всего лишь несколько военных баз за рубежом, почти все они сосредоточены на постсоветском пространстве – в основном, в странах-членах ОДКБ. В дальнем зарубежье российские военные базы с недавних пор имеются только в Сирии, и они уже многократно укрепили российские позиции в арабском мире. Не вызывает сомнений, что создание военной базы в Сербии должно быть приоритетом российской внешней политики на Балканах, к которому необходимо активно стремиться. Такой ход позволит Кремлю гарантировать свое присутствие на Балканах на годы вперед и заставит других международных акторов куда больше считаться с российской позицией по ключевым региональным вопросам.

Периодически Россия предпринимает и дипломатические попытки остановить экспансию НАТО. Так, в 2008 г. тогдашний президент России Д. Медведев предложил международному сообществу проект договора о европейской безопасности, который был категорически отвергнут членами НАТО. Основной посыл предлагавшегося проекта сводился к распределению ответственности за безопасность на европейском континенте между уже существующими международными организациями военно-политического профиля – НАТО, ОБСЕ, ОДКБ. При таком подходе каждая из перечисленных организаций занималась бы обеспечением безопасности в своих территориальных рамках (НАТО и ОБСЕ – в Центральной и Западной Европе, ОДКБ – на пространстве СНГ). Следовательно, это позволило бы избежать конфронтации между данными организациями, создать единое и неделимое пространство безопасности в Евразии. Таким образом, данный договор мог бы превратить безопасность на европейском континенте в полноценную систему взаимодополняющих организаций, а не набор разрозненных структур, действующих сами по себе¹³⁹.

В основе проекта лежало справедливое желание России остановить продолжающееся расширение НАТО; в случае заключения договора этого бы удалось достичь. Еще одним значимым достоинством выдвинутой российской инициативы была открывавшаяся возможность включить в систему европейской безопасности и те государства, которые имели нейтральный статус, т.е. не состояли ни в одном военно-политическом блоке. В случае Балкан напомним, что на тот момент половина государств региона имела нейтральный статус, хотя почти все они не скрывали своей евроатлантической ориентации. Российский проект был более чем разумным и актуальным, однако в НАТО (особенно в Вашингтоне) его встретили с большим скепсисом: там не желали идти на любые ограничения деятельности альянса – как территориальные, так и правовые. В свою очередь, нейтральные балканские

¹³⁹ Проект Договора о европейской безопасности [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/6152> (Дата обращения: 27.03.2021).

страны (и Сербия в том числе) также не проявили особой заинтересованности в предложенном Россией договоре из-за своих евроатлантических устремлений. В результате амбициозная инициатива России так и не была реализована¹⁴⁰.

Одной из претензий в адрес данного проекта, высказываемой в том числе и сербскими исследователями, является отсутствие в первоначальном тексте соглашения четкого и единого механизма урегулирования конфликтов на европейском континенте. Кроме того, указывается, что мало внимания уделено ряду других актуальных вызовов и угроз международной безопасности – таким как терроризм, наркоторговля, распространение ОМУ и т.п.¹⁴¹ Однако, на наш взгляд, такие претензии нельзя назвать конструктивными. Во-первых, единый подход к урегулированию различных конфликтов в принципе невозможен в связи с тем, что каждый конфликт имеет свои особенности и причины. В таком случае будут неизменно игнорироваться интересы одной из сторон конфликта, что может привести к еще большей напряженности в дальнейших отношениях между конфликтующими сторонами. Во-вторых, Россия была открыта к дискуссиям по предлагаемой инициативе, т.е. представлялось возможным согласовать все спорные детали предстоящей сделки. Однако у западных государств интерес к проекту изначально отсутствовал как таковой. Следовательно, некоторые недостатки изначального текста соглашения не имели никакого значения в связи с тем, что предложенная Москвой новая концепция безопасности в Европе не соответствовала предпочтениям евроатлантистов.

Показательно, что абсолютное большинство западных исследователей не видят никакой проблемы в продолжающейся экспансии НАТО на Восток, главным объектом которой являются именно Балканы, зато при этом рассматривают Россию как деструктивную силу в данном регионе. Типичный

¹⁴⁰ Petrović Ž. Ruska vizija bezbednosti u Evropi i Srbija // Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI veka. ISAC Fond. 2010. Str. 101-113.

¹⁴¹ Ibidem

пример – совместный доклад двух британских исследователей Дэвида Кларка и Эндрю Фоксалла, вышедший в свет в июне 2014 г. Учитывая, что в тот момент конфронтация России и Запада (из-за Украинского кризиса) уже была в разгаре, положения этого доклада сохраняют актуальность и являются достаточно репрезентативным отражением русофобских настроений в западной научной среде. Авторы заявляют, что Россия якобы проводит агрессивную ревизионистскую политику, стремясь перекроить границы с соседними странами и нарушить сложившийся после окончания Холодной войны мировой порядок. Подчеркивается, что именно Балканы являются тем регионом, за который идет наиболее ожесточенная борьба между Россией и Западом. Исследователи настаивают, что Россия не просто стремится обеспечить свои национальные интересы (как и любая другая держава), а бросает «уникальный вызов» демократическим ценностям Запада. Именно это, по их мнению, делает Балканы важнейшим регионом на повестке дня для Запада¹⁴². При этом Кларк и Фоксалл отмечают, что Европейский союз рассматривается Россией как противник, и в подтверждение тому приводят кризис на Украине¹⁴³.

Профессор Университета Лилля (Франция) Э. Абази отмечает, что Россия якобы осуществляет на Балканах массированную кампанию по дезинформации и кибервмешательству, направленную на формирование атмосферы «смятения и недоверия» в регионе ради усиления своего влияния и одновременного ослабления позиций НАТО и ЕС. Иными словами, она безосновательно обвиняет Москву в следовании римскому принципу «разделяй и властвуй». Парадоксально, что сама она подчеркивает, что все увеличивающееся российское влияние почти незаметно для широких слоев населения, и «его трудно засвидетельствовать, что делает вмешательство еще

¹⁴² Clark D., Foxall A. Russia's role in the Balkans – cause for concern? [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2014/06/Russias-Role-in-the-Balkans.pdf> (Дата обращения: 21.03.2021).

¹⁴³ Ibidem

более пугающим». При этом как сама исследовательница умудрилась зафиксировать это «российское вмешательство» – она не поясняет¹⁴⁴.

Пожалуй, редким примером адекватного и в целом объективного восприятия действительности среди западных авторов представляется подход американского исследователя М. О'Ханлона¹⁴⁵. По мнению автора, текущая система европейской безопасности нуждается в радикальном пересмотре, поскольку в своем нынешнем состоянии она неэффективна и несет скорее угрозу, чем стабильность. Он отмечает, что расширение НАТО – это ошибка, а в самом Вашингтонском договоре 1949 г. нет никакого упоминания о возможном расширении организации¹⁴⁶. О'Ханлон предлагает следующую формулу европейской безопасности: государства Восточной Европы, включая бывшие советские республики, страны Балканского полуострова и страны Скандинавии должны иметь статус нейтральных государств, т.е. не быть членами каких-либо военно-политических организаций. Соответственно, Россия и НАТО должны гарантировать безопасность этих стран. Таким образом, образуется этакий нейтральный пояс государств от севера до юга Европы. При этом нейтральные государства смогут вступать в любые организации не военно-политического толка. В контексте той же Сербии этот план подразумевает, что она будет иметь возможность вступить в ЕС, но в НАТО или иную военно-политическую организацию – нет.

На наш взгляд, такой подход достаточно полно отвечает текущей конъюнктуре европейской безопасности. Россия не намерена мириться с расширением НАТО на Восток, поэтому запрет на вступление новых государств в НАТО стал бы уже колоссальным шагом навстречу улучшению отношений между Россией и Североатлантическим альянсом. Международные гарантии невступления соседей России в НАТО существенно

¹⁴⁴ *Abazi E.* Geopolitics in the Western Balkans: linkages, leverages and gatekeepers // *Academicus International Scientific Journal*. 2021. Iss. 24. P. 99-100.

¹⁴⁵ *O'Hanlon M.E.* Beyond NATO: a new security architecture for Eastern Europe [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/06/full-text_beyond-nato.pdf (Дата обращения: 15.03.2021).

¹⁴⁶ *Ibidem*

снизят напряженность, которая есть сейчас. Будет создан статус-кво, в поддержании которого будут заинтересованы все: и НАТО, и Россия, и сами нейтральные страны.

Любопытная точка зрения на текущее состояние отношений Россия-НАТО изложена в коллективном докладе аналитического центра «RAND Corporation»¹⁴⁷. Коллектив авторов выделяет два возможных варианта противодействия России: стратегия «наказания и разъединения» и стратегия «устойчивости и взаимодействия». Первая подразумевает продолжение текущей линии на жесткую конфронтацию с Москвой с демонстрацией неотвратимости наказания в случае продолжения «российской агрессии». Вторая нацелена на укрепление обороноспособности государств-членов НАТО и устранение их уязвимостей для демонстрации бессмысленности дальнейшей «подрывной деятельности» Москвы в Европе – попутно данный подход не исключает возможность налаживания взаимодействия с Россией и ее более тесного вовлечения в обеспечение европейской безопасности. Авторы выступают сторонниками второго, более мягкого подхода, подчеркивая необходимость сохранения перспектив для конструктивного сотрудничества с Москвой и релевантность этого подхода принципам НАТО. В свою очередь, стратегия «наказания и разъединения» бесперспективна, поскольку рассматривает отношения альянса с Россией через призму игры «с нулевой суммой», а значит будет лишь поощрять дальнейшую эскалацию напряженности в Европе¹⁴⁸.

Американская исследовательница К. Мартен полагает, что в основе натянутых отношений России и НАТО лежит болезненное восприятие Россией падения своего международного авторитета в 1990-ые гг. при одновременном росте негатива в адрес Запада, все более укреплявшего свое глобальное доминирование. По ее мнению, экспансия НАТО – лишь второстепенный

¹⁴⁷ *Oliker O., McNerney M., Davis L.* NATO Needs a Comprehensive Strategy for Russia [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE143.html> (Дата обращения: 25.03.2021).

¹⁴⁸ *Ibidem*

фактор, поскольку ключевой причиной были ущемленность великодержавных амбиций России и пренебрежение Западом российскими интересами, что особенно сильно проявилось во время конфликтов на Балканах¹⁴⁹.

Стоит отметить, что и многие балканские аналитики, включая сербских, не рассматривают экспансию НАТО на Балканах как негативный фактор, зато при этом критикуют деятельность России в данном регионе. Так, сербы Д. Обрадович и П. Джукич отмечают, что безопасность на Балканах существенно страдает от асимметричных угроз, в особенности – от гибридной войны, а главным источником этих угроз является Россия. По их мнению, для защиты своих интересов на Балканах Россия может предпринять следующие шаги: 1) провоцировать нестабильность на Балканах; 2) вести асимметричные войны и разжигать конфликты в регионе; 3) использовать экономические меры давления¹⁵⁰. Албанские авторы С. Ибраими и Р. Матоши развивают похожую идею: якобы Россия ведет информационную войну на Балканах, используя массивную пропаганду, дезинформацию, кибератаки, а также активно задействуя свои спецслужбы. Авторы приходят к выводу, что российская политика на Балканах основана на принципе «разделяй и властвуй», и что Москва имеет возможность поощрять региональную напряженность и препятствовать реализации демократических реформ в балканских странах¹⁵¹. Сербский политолог Б. Варга считает, что Россия подстрекает сербский национализм к пересмотру итогов региональных конфликтов. Автор также отмечает, что тесное многостороннее взаимодействие России и Сербии лишь толкает Косово «в объятия» Албании, способствуя сближению Приштины и Тираны. По его мнению, современная политика России на Балканах направлена на формирование своей зоны влияния на юге Европы и блокирование экспансии ЕС и НАТО, а Украинский кризис – проявление

¹⁴⁹ *Marten K.* Reconsidering NATO expansion: a counterfactual analysis of Russia and the West in the 1990s // *European Journal of International Security*. 2017. Vol. 3. part 2. P. 160–161.

¹⁵⁰ *Obrovic D., Djukic P.* The fate of the Western Balkans regional security subcomplex - the necessity of regional cooperation // *Security Science Journal*. 2020. Vol. 1. № 2. P. 43-61.

¹⁵¹ *Ibraimi S., Matoshi R.* Russian disinformation in the Balkans // 9th Annual International Conference. UBT College. Pristina. 30-31 October 2020.

подобных амбиций Москвы, угрожающих стабильности в регионе¹⁵². При этом негативное отношение к российской политике на Балканах проскальзывало у балканских аналитиков даже задолго до становления нынешней конфронтации между Россией и Западом. Например, сербский исследователь Н. Петрович в 2010 г. заявил, что поддержка Россией Сербии в Косовском конфликте вызвана не желанием защитить братский народ, а прагматичным стремлением отстоять принцип территориальной целостности. Кроме того, Н. Петрович обвинял Россию в «двойных стандартах», проводя параллели с поддержкой Россией независимости Абхазии и Южной Осетии¹⁵³.

Как видим, в представлениях перечисленных исследователей Россия является главным возмутителем спокойствия на Балканах и вообще виновата во всем плохом, что происходит в регионе. Такая неадекватная оценка российского присутствия на Балканах, не имеющая ничего общего с реальностью и не сопровождаемая никакой доказательной базой, легко объясняется общим политическим фоном в регионе. Все без исключения балканские страны стремятся в ЕС (включая Сербию и Боснию и Герцеговину), что определяет прозападные (и, соответственно, антироссийские) настроения большинства местных исследователей.

Важно понимать, что кровопролитные события на Балканах в 1990-ые гг. стали поводом для НАТО объявить о трансформации роли организации в постбиполярном мире. Это наглядно видно по эволюции стратегических концепций НАТО – ключевого документа альянса, определяющего его приоритеты и фундаментальные аспекты деятельности.

Стратегическая концепция 1991 г. в целом была пропитана оптимистичными ожиданиями альянса от последующего развития международной безопасности. «С радикальными изменениями ситуации в области безопасности возможности для достижения целей альянса

¹⁵² *Varga B. Zapadni Balkan: Geopolitika nedovršениh država // Helsinški odbor za ljudska prava u Srbiji. Beograd. 2018. Str. 42-55.*

¹⁵³ *Petrović Ž. Rusko-srpsko strateško partnerstvo: sadržina i domašaj // Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI veka. ISAC Fond. 2010. Str. 25-39.*

политическими средствами стали больше, чем когда-либо прежде <...> Политический подход к безопасности, таким образом, станет все более важным», – отмечалось в документе¹⁵⁴. Исходя из этого выделены три фундаментальных приоритета альянса: диалог, сотрудничество и поддержание способности альянса к коллективной обороне. Подчеркивается, что «альянс имеет чисто оборонительное предназначение: ни одно из его вооружений никогда не будет использоваться иначе, как в целях самообороны, и альянс не рассматривает себя как чьего-либо противника»¹⁵⁵. Таким образом, согласно концепции 1991 г. НАТО позиционировала себя весьма сдержанно, закрепляя исключительно оборонительный характер альянса.

Стратегическая концепция 1999 г. зафиксировала принципиально новый статус НАТО. К этому времени обстановка в Европе радикально изменилась, а в центре мирового внимания оказались Балканы: в 1990-ые гг. регион стал ареной острых межэтнических конфликтов. Сначала Боснийская война (1992-1995), а затем и Косовский конфликт (1998-1999) сопровождалась активным участием НАТО. В обоих случаях это участие было деструктивным. Операция «Обдуманная сила» в 1995 г. была направлена не на примирение враждующих сторон, а конкретно против боснийских сербов, которые подверглись воздушным бомбардировкам со стороны НАТО – в том числе радиоактивными снарядами. Такая «избирательность» альянса сопровождалась его покровительством объединенным силам мусульман-бошняков и боснийских хорватов. В 1999 г. НАТО на протяжении почти трех месяцев цинично осуществляла бомбардировки Югославии, не имея на это соответствующего мандата Совета Безопасности ООН. Это было грубейшим нарушением международного права и территориальной целостности Югославии, однако преступные действия альянса так и остались безнаказанными.

¹⁵⁴ The Alliance's New Strategic Concept 1991. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_23847.htm (Дата обращения: 12.03.2021).

¹⁵⁵ Ibidem

Так или иначе, действия НАТО в этих конфликтах наряду с новым расширением альянса (в 1999 г. в него вступили Чехия, Польша и Венгрия) ознаменовали новую эпоху в его существовании: отныне эта организация перестала носить исключительно оборонительный характер, а присвоила себе широкий перечень полномочий по урегулированию кризисов и конфликтов во всех частях света. Известный отечественный исследователь К. Никифоров логично отмечает, что натовское вмешательство в югославские дела именно эту цель и преследовало¹⁵⁶. Смена приоритетов альянса была наглядно отражена в стратегической концепции 1999 г., вышедшей в свет в самый разгар натовских бомбардировок Югославии. Наделение альянса новыми функциями было призвано зафиксировать доминирующую роль НАТО в системе международной безопасности и тем самым оправдать ее дальнейшее существование¹⁵⁷.

Ныне действующая стратегическая концепция НАТО была принята в 2010 г. В контексте Балкан особого внимания заслуживает намерение альянса продолжать расширение НАТО за счет балканских стран: «Мы будем стремиться <...> облегчить евроатлантическую интеграцию Западных Балкан, чтобы обеспечить длительный мир и стабильность на основе демократических ценностей, регионального сотрудничества и добрососедских отношений»¹⁵⁸. Кризисное урегулирование снова провозглашается в качестве одной из трех фундаментальных задач НАТО (наряду с коллективной обороной и международным сотрудничеством в сфере безопасности). В этой связи отмечено следующее: «Кризисы и конфликты за пределами границ НАТО могут представлять прямую угрозу безопасности территории и населения Североатлантического союза. Поэтому НАТО будет действовать там, где это

¹⁵⁶ Никифоров К. В. Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М.: Институт славяноведения РАН, 1999. С. 24.

¹⁵⁷ Стратегическая концепция Североатлантического союза 1999 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm (Дата обращения: 12.03.2021).

¹⁵⁸ Стратегическая Концепция Обороны и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора 2010 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm (Дата обращения: 12.03.2021).

возможно и необходимо, чтобы предотвращать кризисы, регулировать их, стабилизировать постконфликтные ситуации и поддерживать восстановление. Уроки операций НАТО, в особенности в Афганистане и на Западных Балканах, четко показывают, что для эффективного кризисного регулирования требуется комплексный подход, сочетающий политические, гражданские и военные элементы»¹⁵⁹. По идее, это означает декларируемое стремление альянса более гибко реагировать на кризисные ситуации в различных регионах мира, не опираясь только лишь на военное вмешательство как средство разрешения конфликтов. Однако, осуществляемый в настоящий момент курс данной организации не имеет ничего общего с политической гибкостью, подтверждение чему – нынешняя конфронтация НАТО с Россией и формирование в лице России образа врага всему западному миру. Продолжая экспансию НАТО на Восток и осуществляя провокационную политику по дестабилизации постсоветского пространства, западные страны сами способствуют появлению многих конфликтов – Украинский кризис в этой связи показателен.

Реальные мотивы НАТО красноречиво демонстрирует еще одна фраза из стратегической концепции 2010 г.: «Хотя мир меняется, основная миссия НАТО остается неизменной: обеспечивать, чтобы Североатлантический союз и далее оставался единственным в своем роде сообществом свободы, мира, безопасности и общих ценностей»¹⁶⁰. Де-факто это утверждение подчеркивает стремление альянса к глобальному лидерству и его претензии на исключительность. В этой связи, на наш взгляд, все декларируемые задачи НАТО на самом деле служат реализации главной цели – сохранению и приумножению доминирования Запада во главе с США, что одновременно означает борьбу с теми, кто может бросить вызов лидерству евроатлантистов. Очевидно, что расширение НАТО на Балканах также несет в себе главным

¹⁵⁹ Стратегическая Концепция Оборона и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора 2010 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm (Дата обращения: 12.03.2021).

¹⁶⁰ Там же

образом ту же смысловую нагрузку – поставить балканский регион под полный контроль Запада.

Таким образом, деятельность НАТО представляет собой одну из главных военно-политических угроз России на Балканах. Непрерывающаяся экспансия альянса, стремящегося добиться полного контроля над балканским регионом, требует от России наращивания двустороннего взаимодействия в военно-политической сфере с ключевым региональным партнером России – Сербией. Чрезвычайно важным является и поддержание тесного военно-политического сотрудничества с Республикой Сербской. Эти два актора – опора российского влияния на Балканах, что определяет необходимость в дальнейшем углублении военно-политической кооперации с Белградом и Баня-Лукой. В частности, среди актуальных направлений военно-политического сотрудничества можно выделить сохранение статуса России как ведущего поставщика вооружений для Сербии и Республики Сербской, а также проработку вопроса о членстве Сербии в ОДКБ. В интересах России – не допустить перехода всего балканского региона под натовский контроль, и это вынуждает нашу страну быть предельно решительной в поддержании и углублении военного сотрудничества с Белградом и Баня-Лукой.

2.2. Балканская политика ЕС и ее последствия для региональных интересов России.

Другой угрозой российским интересам на Балканах является активная политика Европейского союза, направленная в том числе и на вытеснение России из данного региона. Красноречиво об интересах ЕС к Балканам свидетельствует следующий факт: три страны региона уже являются членами Евросоюза (Болгария, Греция, Хорватия), еще пять балканских стран имеют официальный статус кандидатов на вступление (Албания, Северная Македония, Сербия, Черногория, а также Турция, часть территории которой находится на Балканах). Босния и Герцеговина еще не получила статус кандидата, однако находится на пути его обретения и всячески демонстрирует

свои намерения вступить в ЕС. Все это наглядно показывает, что Балканы – важнейший регион во внешнеполитической повестке ЕС: дальнейшее расширение Евросоюза планируется осуществить именно за счет балканских стран. И если потенциальное вступление Албании или Северной Македонии в ЕС точно не станет ударом для российских интересов на Балканах, то членство Сербии в ЕС возможно лишь в случае отказа Белграда от стратегического партнерства с Москвой – именно такое условие Брюссель навязывает сербам. В этой связи экспансия ЕС на Балканах представляет собой прямую угрозу для интересов России в рассматриваемом регионе.

В основе политики расширения ЕС лежит тот же мотив, что характерен и для экспансии НАТО – стремление к геополитическому доминированию на европейском континенте. Балканы – важнейший перекресток торговых путей и ключевой энергетический хаб в Европе; контроль над этим регионом имеет стратегическое значение для ЕС¹⁶¹. Кроме того, Балканы – это связующее звено между Западной Европой и Россией. Следовательно, посредством дальнейшего расширения ЕС на Восток решается задача вытеснения России из Европы, преподносимая под ширмой распространения стабильности и демократии в Центральной и Восточной Европе. Так, деятельность ЕС на пространстве СНГ направлена не просто на укрепление взаимодействия с бывшими советскими республиками, а неизменно на их отрыв от России и включение в орбиту влияния Запада. Сотрудничая с рядом постсоветских стран в рамках программы «Восточное партнерство», Евросоюз совсем не стремится обеспечить их будущее членство в организации, но зато всячески настаивает на внедрении ими европейских стандартов. Исследователи А. Гуцин и А. Левченков отмечают, что Брюссель при этом фактически игнорирует как политико-исторические особенности данных стран, так и

¹⁶¹ *Szenes Z.* The Western Balkans: assessing the EU's stabilization and association process // *Comparative politics Russia*. 2018. Vol. 9. № 2. P. 19.

специфику их экономических систем¹⁶². Пример Украины в этой связи особенно показателен.

То же самое характерно и для Балкан, где ЕС ставит Сербию перед сложным выбором «либо с нами, либо с Россией». Такой подход поощряет напряженность на европейском континенте. Соответственно, Евросоюз должен рассматриваться не только как экономический конкурент России на Балканах, но и как реальная угроза российскому присутствию в рассматриваемом регионе. Купирование этой угрозы и недопущение вытеснения России из региона ее традиционного влияния – фундаментальная задача для России. В случае же отсутствия у России каких-либо активных действий на Балканах, Москва рискует окончательно потерять здесь свое влияние, поскольку ЕС уже давно планомерно расширяет свой контроль над регионом и, несомненно, продолжит это делать в случае отсутствия адекватной региональной конкуренции со стороны России.

При этом политика Брюсселя на Балканах крайне неоднозначна и противоречива. Европейские кампании чрезвычайно активны на местных рынках, а масштабы экономического влияния Брюсселя в балканском регионе существенно превосходят всех прочих международных акторов. Сложившееся экономическое доминирование Евросоюза и нацеленность местных экономик на тесное взаимодействие с Брюсселем создают весомые предпосылки для последующей экспансии ЕС на Восток. Попутно европейцы стремятся установить в регионе свои «правила игры» в правовой сфере, требуя от государств региона максимальной демократизации общества, кардинального реформирования политической системы, изменения законодательства на европейский лад и т.д. Однако, в этом и заключается ключевая проблема Евросоюза: в Брюсселе хотят слишком многого от балканских стран, при этом фактически не давая им ничего взамен. «Социально-экономические тенденции в регионе и отношение к ним со стороны Европейского союза создали

¹⁶² Гуцин А., Левченков А. Западный фланг постсоветского пространства и программа «Восточное партнерство»: опыт и перспективы взаимодействия // Современная Европа. 2019. № 7. С. 106.

парадоксальную ситуацию, когда от стран бывшей Югославии ожидают бурного экономического роста, при этом практически не концентрируясь на создании соответствующих условий», – отмечает в этой связи исследовательница Е. Энтина¹⁶³.

Более того, внедрение «рыночных стандартов» на Балканах провоцирует еще большие социально-экономические трудности для местных стран. В частности, требование ЕС по приватизации государственной собственности приводит к закрытию многих государственных предприятий и, соответственно, усилению безработицы в балканских странах. Получается, с рынка уходят сильные местные компании, создавая «карт-бланш» для крупнейших инвесторов из числа государств-членов ЕС – именно так происходит завоевание Евросоюзом новых рынков сбыта с минимальной для Брюсселя внутренней конкуренцией¹⁶⁴. Параллельно фактически отсутствует качественное сотрудничество между самими балканскими государствами из-за сохраняющихся многочисленных противоречий между ними¹⁶⁵. Текущие модели межбалканского сотрудничества навязаны ЕС и НАТО с целью поддержания мира в регионе и не отражают реального состояния взаимодействия балканских стран друг с другом¹⁶⁶.

У России диаметрально противоположный подход в отношении с балканскими странами. Москва не пытается навязать свои требования и установки, а выстраивает взаимодействие с государствами региона на основе взаимной выгоды, с учетом интересов и потребностей своих партнеров на Балканах. Более того, Россия не стремится к доминированию на балканском рынке и не создает искусственные препятствия ни для других международных

¹⁶³ Энтина Е.Г. Особенности и пределы интеграционной политики Европейского союза в Юго-Восточной Европе (на примере государств постъюгославского пространства). М.: Институт Европы РАН, 2020. С. 263.

¹⁶⁴ Бистрина М.Г. Политика Европейского союза в регионе Западных Балкан: вызовы и перспективы продвижения евроинтеграции. М.: РУДН, 2021. С. 96.

¹⁶⁵ Jakešević R. Security Community Building in the Western Balkans – Wishful Thinking or an Inevitable Future? // Teorija in praksa. 2019. № 1. P. 46.

¹⁶⁶ Teokarević J. Ograničenja regionalne saradnje // Izazovi spoljne politike Srbije. Zbornik radova. Friedrich Ebert Stiftung. Beograd. 2015. Str. 43-46.

игроков, ни для самих балканских стран. Российский подход можно назвать справедливым и деловым, что по идее должно способствовать росту привлекательности России как зарубежного инвестора и надежного экономического партнера. Однако в действительности этого не происходит: большинство балканских стран по-прежнему не особо склонно к выстраиванию конструктивного взаимодействия с Москвой. Объясняется это изначально прозападной ориентацией балканских стран, рассматривающих членство в ЕС как «путевку в светлое будущее» и готовых пойти практически на все ради вступления в Евросоюз. По этой причине государства региона изначально скептически настроены в отношении сотрудничества с Россией, зная, что такое сотрудничество пойдет вразрез с приоритетами ЕС. За минувшие годы Россия неоднократно предпринимала попытки вложиться в проекты на территории ряда балканских стран (например, в Хорватии), однако российские усилия блокируются руководством этих стран¹⁶⁷.

В глобальной стратегии ЕС по внешней политике и политике безопасности, вышедшей в свет в 2016 г., Балканы недвусмысленно указаны в качестве главного направления дальнейшей экспансии ЕС. «В рамках действующей политики расширения Европейского Союза важное значение имеет внушающий доверие процесс принятия новых членов на основе строгих и справедливых условий для укрепления устойчивости в странах Западных Балкан и в Турции», – заявлено в документе. Согласно стратегии, Брюссель намерен оказывать поддержку демократическим преобразованиям в балканских государствах и углублять с ними взаимодействие в разных сферах. Отмечается, что особое значение имеет сотрудничество в таких областях, как борьба с терроризмом и организованной преступностью, миграция и энергетика¹⁶⁸.

¹⁶⁷ Россия плавно занимает рынок Хорватии: Западные партнеры балканской страны недовольны [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://tsargrad.tv/news/rossija-plavno-zanimaet-rynok-horvatii-zapadnye-partnjory-balkanskoj-strany-nedovolny-2_180245 (Дата обращения: 16.03.2021).

¹⁶⁸ Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности 2016 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/eu_global_strategy_ru.pdf (Дата обращения: 14.03.2021).

Тем не менее, очень противоречиво выглядят слова о том, что расширение ЕС «представляет собой стратегическую инвестицию в безопасность и процветание Европы и уже в значительной мере способствовала установлению мира на истерзанных войной территориях». Евросоюз – далеко не образцовое интеграционное объединение в плане обеспечения безопасности. Резонансные теракты, случившиеся в ведущих европейских странах (Великобритания, Франция, Испания, Бельгия) в период с 2015 по 2017 гг.¹⁶⁹; неконтролируемый приток мигрантов, заполонивших Западную Европу; массовые протесты в европейских городах, перетекающие в вооруженные столкновения с полицией – все это нынешние реалии Евросоюза. Поэтому попытки Брюсселя, неспособного обеспечить свою собственную безопасность, принести стабильность в другие европейские регионы выглядят нелепо. Целесообразно в этой связи привести мнение балканской исследовательницы С. Делалич, которая подчеркивает, что ЕС до сих пор так и не смог трансформировать свою экономическую мощь в глобальное политическое влияние, а общая внешняя политика и политика безопасности ЕС – малопродуктивна и зачастую непоследовательна¹⁷⁰.

Текущая стратегия Евросоюза на Балканах отражена в документе под названием «Надежная перспектива расширения ЕС и его усиленного взаимодействия с Западными Балканами», который был утвержден Европейской Комиссией в феврале 2018 г. Анализ документа позволяет понять, какие цели на самом деле преследует Евросоюз и насколько велико стремление ЕС углублять сотрудничество со странами Балкан.

Принятие этой стратегии было подкреплено риторикой официальных лиц ЕС о том, что Евросоюз тем самым открывает двери для долгожданного вступления в объединение балканских стран. Однако, тщательный анализ документа показывает, что ЕС лишь выражает готовность к укреплению

¹⁶⁹ *Гуриева Э.Г.* Правовые основы противодействия терроризму и экстремизму в Европейском Союзе. // *Право и государство: теория и практика.* 2020. № 1. С. 309.

¹⁷⁰ *Delalić S.* EU Common Foreign and Security Policy and Bosnia and Herzegovina // *Anuario español de derecho internacional.* Vol. 35. 2019. P. 652-654.

сотрудничества с балканскими странами. Также сказано, что Сербия и Черногория (как государства, наиболее продвинувшиеся в деле сближения с ЕС) могут претендовать на членство в ЕС уже в 2025 году, при условии, что они будут полностью соответствовать так называемым Копенгагенским критериям. Иными словами, ЕС не дает никаких гарантий балканским странам. Данный документ является не более чем декларацией, не накладывающей на Брюссель никаких обязательств. Более того, в мае 2018 года в Софии состоялся саммит ЕС-Западные Балканы, который увенчался аналогичными результатами: отсутствие четких сроков по процедуре вступления государств Западных Балкан в ЕС вкупе с декларируемыми намерениями дальнейшего развития сотрудничества между Брюсселем и государствами региона¹⁷¹.

Согласно стратегии, Евросоюз определил шесть ключевых направлений сотрудничества, по которым балканские государства должны достигнуть прогресса, чтобы рассчитывать на членство в ЕС: верховенство права, безопасность и контроль за миграцией, социально-экономическое развитие, совершенствование транспортно-энергетической сферы, «цифровизация» региона, а также формирование отношений добрососедства между государствами региона. Все эти так называемые «флагманские инициативы ЕС», в соответствии с данной стратегией, будут финансироваться ЕС для содействия балканским государствам в достижении прогресса по этим направлениям. Однако, бюджет ЕС на весь этот проект крайне невелик: на 2018 г. была заявлена сумма в 1,07 млрд. евро на весь регион, т.е. 5 вышеперечисленных стран + Косово. Получается, что в среднем на одну страну пришлось менее 200 млн. евро¹⁷². Учитывая, что для большинства государств Западных Балкан характерны глубокие внутривластные

¹⁷¹ Воробьев С., Таллер Г. Европейские перспективы для Западных Балкан // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. № 11. С. 56.

¹⁷² A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2018/EN/COM-2018-65-F1-EN-MAIN-PART-1.PDF> (Дата обращения: 04.04.2021).

проблемы (например, высокая коррупция и «утечка мозгов»)¹⁷³, эта крошечная сумма не способна каким-то фундаментальным образом повлиять на проведение соответствующих реформ.

Складывается картина, чем-то напоминающая откровенный шантаж со стороны Евросоюза: есть строгие требования Брюсселя к балканским государствам, есть небольшой бюджет ЕС на эти нужды, но нет совершенно никаких гарантий, что выполнение всех этих пунктов позволит балканским государствам твердо рассчитывать на вступление в Евросоюз. При этом сам Европейский союз переживает не лучшие времена: Brexit, колоссальный поток мигрантов, кризис отношений с Россией, противоречия между самими членами ЕС и т.д. Одновременно необходимо еще раз подчеркнуть, что почти все балканские страны не имеют самостоятельной внешней политики, послушно следуя советам своих западных покровителей (ЕС и НАТО) и стремясь им угодить даже вопреки своим национальным интересам¹⁷⁴.

О том, что подход ЕС к балканским странам представляет собой шантаж последних говорит и официальный представитель МИД РФ М. Захарова. «Вызывает беспокойство и то, что среди предпосылок продвижения предвступительных переговоров со странами-кандидатами со стороны ЕС на передний план все более четко выдвигается требование об их безоговорочном следовании внешнеполитическим установкам ЕС – при том, что данные установки вырабатываются без участия этих стран и, следовательно, не могут обеспечить полноценный учет их законных интересов. От западнобалканских стран ожидают, что они активно подключатся к развязанной Евросоюзом кампании по противодействию «дезинформации» и другой «гибридной активности». С соблюдением этих и других «ценностей, правил и стандартов» недвусмысленно увязывается перспектива дальнейшего сближения

¹⁷³ *Kašŕáková E., Chlebcová A.* Analysis of the Western Balkans Territories Using the Index of Economic Freedom // *Studia commercialia Bratislavensia*. 2020. Vol. 13. № 4. P. 328.

¹⁷⁴ *Анашкина А.Г.* Внешнеполитическая ориентация Балкан в контексте современных интеграционных процессов // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 303-312.

западнобалканских партнеров с ЕС, включая предоставление им соответствующей предвступительной финансовой помощи», – отметила М. Захарова, комментируя результаты саммита «ЕС-Западные Балканы», состоявшегося в мае 2020 г.¹⁷⁵

Пример Сербии очень нагляден. С начала 2000-ых гг. ЕС манипулирует Сербией, постоянно выдвигая сербам все новые и новые требования. Прозападные сербские власти пытаются угодить Брюсселю, горя желанием наконец-то присоединиться к Евросоюзу, который в действительности не планирует расширяться за счет Сербии, но хочет держать эту страну «на коротком поводке». Очень хорошо на этот счет высказалась известный отечественный балканист Е.Ю. Гуськова: «К сожалению, только в Сербии путь в ЕС обусловлен таким количеством требований, что этот процесс, скорее, похож на развал страны, а не на интеграцию в Евросоюз. Это не просто условия, это уступки, разрушающие страну, ее национальную идентичность и культуру. И они не имеют никакого отношения к евростандартам и согласованию законодательства страны и Евросоюза»¹⁷⁶.

Новая стратегия ЕС на Балканах не направлена на решение вопроса со вступлением в организацию новых членов. Скорее, Евросоюз, наоборот, не заинтересован в своем расширении за счет балканских стран, что косвенно подчеркивается и в документе: включение в состав ЕС новых государств возможно лишь при наличии готовности к этому самого ЕС. Зато Евросоюз заинтересован в сохранении своего статуса привилегированного игрока на Балканском полуострове. «Для Брюсселя и западноевропейских лидеров основной мотив разговоров о потенциальном расширении – внешнеполитический. Его рассматривают как «геополитическую инвестицию», призванную закрепить за ЕС важный геополитический и

¹⁷⁵ Ответ официального представителя МИД России М. В. Захаровой на вопрос СМИ о саммите ЕС-Западные Балканы [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/evropejskij-souz-es/-/asset_publisher/6OiYovt2s4Yc/content/id/4119995 (Дата обращения: 28.06.2021).

¹⁷⁶ Гуськова Е.Ю. Сербия на пути в ЕС: есть ли шанс? / Между Москвой и Брюсселем. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. С. 235-236.

геоэкономический перекресток, оградив от растущего влияния соперников и конкурентов», – резонно отмечает исследователь П. Кандель¹⁷⁷. Таким образом, данная стратегия – обычная декларация, отнюдь не представляющая собой какой-то новый подход ЕС к Балканам.

В то же время у России, к сожалению, вообще нет региональной стратегии на Балканах. И речь здесь не только об отсутствии официального документа, определяющего приоритеты и основы российского присутствия на Балканах: это еще не означает, что государство проводит пассивную и непоследовательную политику в исследуемом регионе. Куда важнее отсутствие у России стратегии в широком смысле этого слова, т.е. концепции поведения в регионе и четкого видения того, к чему Россия должна стремиться при осуществлении своей политики на Балканах. Москва традиционно делает ставку на развитие всеобъемлющего сотрудничества с православными государствами региона (прежде всего – Сербия), что абсолютно логично в силу исторически обусловленных благоприятных предпосылок для продуктивного взаимодействия России с данными странами. Однако, налицо и инерция политики прошлых лет, позволяющая при минимуме усилий сохранять свои позиции в регионе. Явное стремление ЕС к достижению полного контроля над Балканами и вытеснению России из региона отчетливо дает понять: Москва не может более строить свою балканскую политику исключительно вокруг своих традиционных региональных партнеров. Современные реалии требуют от России большей гибкости и предприимчивости при осуществлении внешнеполитического курса на Балканах¹⁷⁸.

Представляется необходимым искать возможности для многостороннего взаимодействия на Балканах, в особенности – с Китаем и

¹⁷⁷ Кандель П.Е. Что нового в стратегии ЕС на Западных Балканах? // Современная Европа. 2018. № 5. С. 17-24.

¹⁷⁸ Россия на Балканах. Эволюция присутствия России в Юго-Восточной Европе и новая стратегия России [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/russia-balkans#2> (Дата обращения: 07.03.2021).

Турцией. Несмотря на то, что региональные интересы Пекина и Анкары зачастую противоречат российским, потенциал сотрудничества России с данными акторами остается высоким. В перспективе именно тройка Москва-Пекин-Анкара могла бы стать эффективным противовесом евроатлантической экспансии НАТО и ЕС в балканском регионе. Многосторонние форматы регионального взаимодействия – та ниша, в которой Москва до сих пор не преуспела, и которая одновременно является одной из ключевых составляющих сохранения и укрепления российского присутствия на Балканах¹⁷⁹.

В контексте отношений России и ЕС на Балканах стоит отметить, что между Москвой и Брюсселем также существуют предпосылки к плодотворному взаимодействию. У обоих акторов есть общие интересы, которые обуславливают необходимость сотрудничества. Прежде всего, это касается энергетики. Россия – главный поставщик углеводородов для стран ЕС; через Балканы проходит газопровод «Балканский поток», являющийся продолжением «Турецкого потока». Уже в ближайшем будущем «Балканский поток» может быть продлен до Австрии и охватит также территории Словакии и Венгрии. Соответственно, ЕС должен быть заинтересован в обеспечении бесперебойности российских поставок, что подразумевает необходимость тесного энергетического диалога между Москвой и Брюсселем.

Тем не менее, даже наличие у России и ЕС общих интересов не имеет никакого значения в контексте современных отношений между двумя акторами. Во-первых, Россия и Запад находятся в состоянии острой конфронтации друг с другом из-за Украинского кризиса. Это приводит к тому, что Евросоюз всячески препятствует реализации российских энергетических проектов. Срыв «Южного потока» и нынешние попытки сорвать «Северный поток-2» – свежие примеры деструктивной политики ЕС по подрыву

¹⁷⁹ Россия на Балканах. Эволюция присутствия России в Юго-Восточной Европе и новая стратегия России [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/russia-balkans#2> (Дата обращения: 07.03.2021).

российских позиций в Европе. При этом колоссальную роль в препятствовании энергетическим проектам России в Европе играют США, которые используют конфронтацию между Россией и ЕС в качестве предлога для давления на Евросоюз с целью вынудить тех отказаться от российского газа – и одновременно пытаются навязать европейцам свои энергопроекты, стремясь вытолкнуть Россию с европейского энергетического рынка. Во-вторых, ЕС настойчиво пытается найти альтернативу российским энергоресурсам, чтобы снизить свою зависимость от российских углеводородов. С этой целью европейцы активно вложились в строительство так называемого «Южного газотранспортного коридора» (цепочка сопрягающихся друг с другом газопроводов – Южно-Кавказского, Трансанатолийского и Трансадриатического), по которому газ в Европу будет поступать из Азербайджана через территорию Турции. Все газопроводы «Южного газотранспортного коридора» уже запущены в эксплуатацию. Этот амбициозный проект – главный конкурент российского «Газпрома» на европейском энергетическом рынке, однако прямо сейчас он еще не обеспечивает Европу сравнимыми с Россией объемами газа.

Таким образом, в условиях текущей международной конъюнктуры сотрудничество России и Евросоюза на Балканах фактически отсутствует, а его дальнейшие перспективы крайне туманны. Несмотря на наличие реальной потребности в конструктивном диалоге по ряду вопросов региональной повестки (энергетика, Косовский конфликт, будущее Боснии и Герцеговины), взаимодействие двух акторов на Балканах находится в полном тупике (как и в целом отношения между Россией и ЕС). При этом политика ЕС на Балканах напрямую угрожает российским интересам, поскольку приоритеты Брюсселя – обеспечение своего полного экономического доминирования на Балканах и выдавливание России из региона. Показательно, что в качестве условия углубления взаимодействия ЕС требует от той же Сербии отказа от тесного партнерства с Россией. Соответственно, Россия не должна испытывать никаких иллюзий насчет будущих возможностей для плодотворного

сотрудничества с ЕС по актуальным проблемам Балкан: необходимо целиком и полностью концентрироваться на своих приоритетах и укреплять свои региональные позиции, выстраивая взаимодействие с Брюсселем предельно прагматичным образом.

В настоящий момент Европейский союз по-прежнему является главным экономическим партнером для балканских стран. Например, возьмем Сербию. Согласно данным Еврокомиссии, в 2021 г. товарооборот между Сербией и ЕС составил 32,294 млрд. евро. Экспорт Сербии в страны ЕС составил 14 млрд. евро, а импорт из ЕС – 18,294 млрд. евро. Безусловно, солидные цифры, и при этом примерно равные – это говорит о том, что экономические отношения Сербии и ЕС имеют взаимовыгодный характер. С 2009 г. эти показатели стабильно растут (исключение – 2020 г.): так, в 2009 г. сербский импорт немного превышал отметку в 7 млрд. евро, а экспорт – чуть более 3,5 млрд. евро. Налицо положительная динамика, хотя за 12-летний срок можно было бы ожидать и более впечатляющего роста товарооборота¹⁸⁰.

Всего же на Евросоюз приходится свыше 60% всего мирового товарооборота Сербии. Россия же является третьим по приоритетности экономическим партнером Сербии, уступая ЕС и Китаю: согласно данным Еврокомиссии, торговля с Россией составляет 4,7% от мирового товарооборота Сербии¹⁸¹. Но не стоит забывать один факт: ЕС объединяет 27 государств мира. Например, по итогам 2017 г. только два из них имели больший, чем Россия, товарооборот с Сербией: Германия (4,907 млрд. долларов) и Италия (4,445 млрд. долларов)¹⁸². Схожая ситуация сохранилась и по итогам 2021 г.: Германия (7,699 млрд. долларов) и Италия (4,903 млрд. долларов) снова с отрывом стали ведущими торговыми партнерами сербов из

¹⁸⁰ European Union, Trade in goods with Serbia [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_serbia_en.pdf (Дата обращения: 15.08.2021).

¹⁸¹ Ibidem

¹⁸² США на Балканах: эволюция присутствия, приоритеты, перспективы: рабочая тетрадь № 53/2019 [Е. Г. Энтина, А. А. Пивоваренко, М. А. Сучков]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. 32 с. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/USA-Balkans-WP53Ru.pdf> (Дата обращения: 16.08.2021).

числа государств-членов ЕС¹⁸³. Получается, что в последние пять лет почти 40 % товарооборота Сербии с ЕС стабильно выпадает на долю этих двух стран. В этой связи можно констатировать, что среди всех государств мира Россия – один из лидеров по товарообороту с Сербией.

Экономическое сотрудничество с Сербией имеет фундаментальное значение для России в контексте балканской политики России: ни с одним другим государством Балкан у России нет настолько разностороннего и стабильно развивающегося торгово-экономического взаимодействия. Причем это утверждение справедливо не только в контексте стран Западных Балкан, но и в целом относительно всех государств данного региона. Сербия не входит в ЕС, что уже создает более широкие экономические возможности для двустороннего партнерства с Россией, поскольку Белград не скован общими для всех членов ЕС обязательствами по санкционной политике против России. При этом Брюссель всячески настаивает, чтобы Сербия присоединилась к антироссийским санкциям, но Белград категорически отвергает такую возможность. Кроме того, сербы – исторически главный и ключевой союзник России на Балканах, оплот российского влияния в данном регионе. Благоклонное, очень теплое отношение сербов к России – колоссальный фактор в пользу развития тесного торгово-экономического сотрудничества между Москвой и Белградом.

После бомбардировок НАТО в 1999 г. Сербия оказалась в тяжелом экономическом положении. Это, в свою очередь, создало большой спрос на значительную экономическую помощь со стороны России, прежде всего – на российские инвестиции в экономику Сербии для восстановления разрушенной инфраструктуры этой страны. Запад не был заинтересован в том, чтобы вкладываться в сербскую экономику; для России же это был исторический шанс углубить свое экономическое влияние в регионе. Более того, как

¹⁸³ Statistical Office of the Republic of Serbia [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.stat.gov.rs/en-us/oblasti/spoljna-trgovina/spoljnotrgovinski-robni-promet/> (Дата обращения: 18.08.2021).

отмечает Е. Гуськова, в свете кардинально деградировавшего в 1990-ые гг. имиджа России на Балканах тесное экономическое взаимодействие с Сербией было единственным способом для Москвы сохранить свое присутствие в регионе¹⁸⁴. И Россия этой возможностью воспользовалась, заняв доминирующие позиции в нефтегазовой отрасли Сербии. К этому также стоит добавить, что Россия и Сербия имеют качественную и весьма обширную нормативно-правовую базу двусторонних отношений (в том числе в экономической сфере), что создает отличные предпосылки для всестороннего углубления экономического сотрудничества между двумя государствами.

Ниже представлены показатели российско-сербской торговли за период 2016-2021 гг.

Товарооборот России и Сербии в 2016-2021 гг. (в млрд. долларов)¹⁸⁵¹⁸⁶

Год	Экспорт России в Сербию	Импорт России из Сербии	Суммарный товарооборот
2016	0,76	0,88	1,66
2017	0,94	1,11	2,06
2018	1,01	1,09	2,1
2019	1,53	1,04	2,57
2020	0,94	1,19	2,13
2021	1,8	1,0	2,8

Из таблицы видно, что в период 2016-2021 гг. импорт России четырежды превышал экспорт, но всякий раз – совсем на чуть-чуть. По итогам 2019 г. и 2021 г. российский экспорт в Сербию превышал импорт. В целом же,

¹⁸⁴ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М.: Русское право / Русский Национальный Фонд, 2001. С. 693.

¹⁸⁵ Статистика оборота ВЭД Сербии и России за январь 2016 – декабрь 2020 [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://statimex.ru/statistic/all/oborot/2016-2020/RS/RU/> (Дата обращения: 24.08.2021).

¹⁸⁶ Товарооборот между Россией и Сербией вырос на 56 процентов в первом полугодии [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.pnp.ru/economics/tovarooborot-mezhdu-rossiey-i-serbiey-vyros-na-56-procentov-v-pervom-polugodii.html> (Дата обращения: 24.10.2022).

российский экспорт из года в год примерно равен импорту, что является важнейшей тенденцией в российско-сербской торговле. Иными словами, российско-сербская торговля является сбалансированной и приносит равные дивиденды обеим сторонам. Это особенно важно на контрасте с другими балканскими государствами, с которыми Россия торгует: Россия преимущественно экспортирует в балканские страны (в основном – углеводороды), почти ничего у них не покупая, т.е. присутствует ярко выраженный крен в сторону экспорта. В случае с Сербией, двусторонняя торговля имеет равномерный характер, что представляет собой одну из важнейших особенностей торгово-экономического сотрудничества России и Сербии.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что во всей внешнеторговой деятельности России доля Сербии очень мала, а товарооборот с ней – смехотворен в сравнении с ключевыми торговыми партнерами России в мире. Так, крупнейшими экономическими партнерами России по товарообороту в 2020 г. стали Китай (103,9 млрд. долларов), Германия (41,9 млрд. долларов), Нидерланды (28,5 млрд. долларов), Беларусь (28,5 млрд. долларов). По товарообороту с Россией Сербию превзошли даже такие европейские государства, как Мальта, Швеция, Эстония, Румыния, Словакия – ни одну из этих стран не назовешь значимым экономическим партнером для России¹⁸⁷. При этом для самой Сербии Россия является одним из важнейших торговых партнеров: как уже было отмечено выше, только сербский товарооборот с Италией и Германией имеет более высокие показатели, чем российско-сербская торговля. И все же очевидно, что российско-сербское экономическое взаимодействие еще даже близко не достигло своего потолка: потенциал для роста воистину колоссален. К этому нужно добавить, что с недавних пор между Сербией и ведомым Россией Евразийским экономическим союзом

¹⁸⁷ Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2021-02/08/z48G/WEB_UTSA_09.xlsx (Дата обращения: 21.08.2021).

действует зона свободной торговли, что открывает новые горизонты для российско-сербского торгового взаимодействия. При этом именно в Сербии напрямую сталкиваются интересы России и Евросоюза на Балканах: и Москва, и Брюссель уделяют повышенное внимание своему взаимодействию с сербами.

Особое место среди партнеров России на Западных Балканах занимает Босния и Герцеговина, а точнее – Республика Сербская. Дейтонские соглашения 1995 г., положившие конец кровопролитной войне между сербами, хорватами и бошняками, зафиксировали уникальное государственное устройство современной Боснии и Герцеговины. Страна, где есть три ярко выраженных этноса, разделена на два энтитета – Федерацию Боснии и Герцеговины, населенную мусульманами-бошняками и боснийскими хорватами, и Республику Сербскую, объединившую боснийских сербов – братский России православный народ. Россия имеет тесные экономические и политические отношения с Республикой Сербской.

В политическом плане российская поддержка имеет стратегически важное значение для Республики Сербской: именно Россия выступает главным гарантом сохранения нынешнего политико-правового статуса боснийских сербов, закрепленного в Дейтонских соглашениях. Российское руководство регулярно напоминает про неизменную приверженность России дейтонской архитектуре, которая имеет безальтернативный характер и представляет собой наиболее сбалансированный вариант государственного устройства Боснии и Герцеговины. При этом ЕС всячески выступает за пересмотр Дейтона и пытается добиться превращения Боснии и Герцеговины в унитарное государство. Логика европейских чиновников проста: в своем нынешнем виде БиГ невозможно превратить в полностью прозападное государство, поскольку само существование лояльной к России Республики Сербской перечеркивает надежды Запада на полный контроль над БиГ. Здесь стоит упомянуть, что все фундаментальные решения внутри БиГ (особенно внешнеполитические) принимаются только путем консенсуса между тремя

государствообразующими народами. Республика Сербская в целом поддерживает вступление БиГ в Евросоюз, но при этом выступает категорически против членства БиГ в НАТО. В этой связи Брюссель рассчитывает просто ликвидировать нынешний политико-правовой статус боснийских сербов и тем самым устранить препятствия для полной ассимиляции БиГ в евроатлантическое пространство. Разумеется, аналогичную позицию занимает и Вашингтон. Исходя из вышесказанного, Россия играет, без преувеличения, ключевую роль в поддержании государственности Республики Сербской, которая всячески дорожит российской поддержкой и ценит ее.

Говоря об экономической составляющей, необходимо отметить, что почти весь российско-боснийский товарооборот де-факто является товарооборотом между Россией и Республикой Сербской. В 2021 г. российско-боснийский товарооборот составил очень скромные 0,19 млрд. долларов¹⁸⁸. Тем не менее, это тот случай, когда объемы экспорта и импорта – не определяющий фактор при оценке экономического взаимодействия между акторами. В действительности же двустороннее сотрудничество между Россией и Республикой Сербской гармонично развивается. Более того, в последние годы оно существенно активизировалось, а поворотным моментом стало вхождение Крыма в состав России в 2014 г. В Республике Сербской (как и в самой Сербии) с восторгом встретили это событие, и более того – возрос реальный интерес к идее воссоединения с Сербией: пример России подарил боснийским сербам надежды на восстановление исторической справедливости и в их случае. В результате, прямо сейчас Россия является наиболее влиятельным зарубежным актором в Республике Сербской, уступая по объему инвестиций только Сербии¹⁸⁹.

¹⁸⁸ Торговля между Россией и Боснией и Герцеговиной в 2021 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-bosniey-i-geritsegovinoy-v-2021-g/> (Дата обращения: 24.08.2021).

¹⁸⁹ Гришин О.Е., Кенич Б. Босния и Герцеговина как объект воздействия мягкой силы США, России и ЕС. // PolitBook. 2017. № 1. С. 58.

На наш взгляд, есть все предпосылки для дальнейшего укрепления сотрудничества Москвы и Баня-Луки. Российская Федерация активно помогает Республике Сербской по широкому спектру вопросов, включая здравоохранение, энергетику, образование и т.д. Республика Сербская очень заинтересована в увеличении российских инвестиций, а также по многим отраслям отдает предпочтение именно российской продукции. Так, холдинг «Вертолеты России» заключил с Республикой Сербской соглашение о поставке трех вертолетов класса «Ансат», первый из которых был передан заказчику осенью 2020 г.¹⁹⁰ В разделе 3.1 будет рассмотрено и участие России в энергетических проектах на территории Республики Сербской.

Вместе с тем, Республике Сербской тоже есть, что предложить России и российским гражданам. В частности, необходимо отметить туристическую привлекательность региона: потрясающая природа и пейзажи, невысокие цены, наличие развитой инфраструктуры (в частности – горнолыжный курорт Яхорина, где проводились Олимпийские игры в 1984 г.), а также нескрываемая симпатия местного населения к русским уже в ближайшем будущем могут превратить Республику Сербскую в достойную альтернативу другим иностранным курортам для российских туристов¹⁹¹. Кроме того, среди ведущих отраслей экономики Республики Сербской выделяются легкая и деревообрабатывающая промышленность, а также металлообработка¹⁹². Соответственно, можно ожидать укрепления интереса России к взаимодействию с Баня-Лукой в указанных областях.

Из всего вышесказанного напрашивается следующий вывод: сотрудничество России и Республики Сербской неуклонно растет, при этом сейчас потенциал двустороннего взаимодействия используется в лучшем

¹⁹⁰ «Вертолеты России» передали Республике Сербской первый из трех планируемых «Ансатов» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/10073523> (Дата обращения: 22.04.2021).

¹⁹¹ Тут вам не Белград: чем Республика Сербская отличается от Сербии [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://iz.ru/932746/nataliia-portiakova/tut-vam-ne-belgrad-chem-respublika-serbskaia-otlichaetsia-ot-serbii> (Дата обращения: 22.04.2021).

¹⁹² Представительство Республики Сербской в Российской Федерации [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.rsmoscowoffice.ru/investiczii> (Дата обращения: 27.04.2021).

случае лишь наполовину. По нашему мнению, обе стороны могут извлекать еще больше выгоды от глубокого всестороннего партнерства. В этой связи, целесообразно содействовать интенсификации контактов между Москвой и Баня-Лукой по максимально широкому кругу вопросов.

Уникальная ситуация характерна для отношений России и Черногории. Товарооборот двух стран иначе как мизерным не назовешь – в 2021 г. он составил всего лишь 0,03 млрд. долларов¹⁹³. Это самый низкий показатель среди всех балканских стран, который убедительно свидетельствует о фактическом отсутствии торговли как таковой между Россией и Черногорией. Однако, уже многие годы Черногория остается чрезвычайно привлекательным государством для российских инвестиций. Как заявил в 2018 г. бывший почетный консул РФ в Черногории Б. Джукич, Россия за десятилетний период инвестировала 4,5 млрд. долларов в черногорскую экономику¹⁹⁴. Россия по-прежнему является ведущим зарубежным инвестором в Черногории, сохраняя этот статус даже несмотря на недружественную политику Подгорицы и ее присоединение к антироссийским санкциям¹⁹⁵. Любопытно, что российские инвестиции никак не связаны с энергетикой – традиционной сферой, куда вкладывается Россия при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Во-первых, российские инвесторы – это преимущественно частные лица, а не государственные компании России. Во-вторых, черногорская экономика держится на сфере услуг, конкретнее – на недвижимости и туризме, которые составляют львиную долю ВВП Черногории. Именно в эти сферы обильно вкладываются российские инвесторы. Так, почти 40 % недвижимости в Черногории принадлежит россиянам. Кроме того, Черногория является популярным направлением

¹⁹³ Торговля между Россией и Черногорией в 2021 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-chernogoriy-v-2021-g/> (Дата обращения: 24.08.2021).

¹⁹⁴ В Черногории подсчитали размер российских инвестиций за десять лет [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20180415/1518680826.html> (Дата обращения: 04.05.2021).

¹⁹⁵ Россия сохраняет лидерство в структуре иностранных инвестиций в Черногорию [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/3001097.html> (Дата обращения: 04.05.2021).

среди российских туристов, которые приносят значительный доход черногорской казне¹⁹⁶.

Следовательно, инвестиционное присутствие России в Черногории более чем ощутимо. Без преувеличения можно констатировать, что Подгорица сильно зависит от инвестиционной активности россиян. Но несмотря на это, прозападные черногорские власти во главе с М. Джукановичем проводят откровенно антироссийскую политику и осуществляют неприкрытую дискриминацию российских инвесторов. В то же время торгово-экономическое сотрудничество России и Черногории фактически равно нулю. В результате, Черногория находится на периферии российских политико-экономических интересов на Балканах.

Остальные государства Западных Балкан (Албания и Северная Македония) представляют еще меньшее значение для России. Показательно, что они имеют очень маленькие показатели двусторонней торговли с Россией и одновременно не являются привлекательным рынком для российских инвестиций. По итогам 2021 г., российский товарооборот с Албанией составил 0,14 млрд. долларов¹⁹⁷, с Северной Македонией – 0,17 млрд. долларов¹⁹⁸. Взаимодействие с данными странами не представляет особого интереса для России как с политической, так и с экономической точки зрения. Связано это с ярко выраженной прозападной ориентацией этих стран, являющихся членами евроатлантических структур и следующих в соответствующем внешнеполитическом фарватере, который не подразумевает тесных контактов с Москвой. В свою очередь, для ЕС эти страны много значат: Тирана и Скопье рассматриваются как первоочередные кандидаты на вступление в Евросоюз даже несмотря на то, что они абсолютно не соответствуют копенгагенским

¹⁹⁶ Российские инвесторы теряют Черногорию [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.if24.ru/rossijskie-investory-teryayut-chernogoriyu/> (Дата обращения: 04.05.2021).

¹⁹⁷ Торговля между Россией и Албанией в 2021 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-albaniyev-2021-g/> (Дата обращения: 24.08.2021).

¹⁹⁸ Торговля между Россией и Македонией в 2021 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-makedoniyev-2021-g/> (Дата обращения: 24.08.2021).

критериям ЕС. Зато Албания и Северная Македония отвечают главному требованию Брюсселя – предельная лояльность Западу и негативное восприятие России.

Зарубежные эксперты весьма критично оценивают деятельность ЕС на балканских просторах. Ф. Бибер считает, что пассивная политика ЕС на Балканах привела к росту авторитаризма среди государств региона. Одновременно он подчеркивает ключевую роль ЕС и США в постепенной демократизации балканских стран в 2000-ые гг. и трансформации их на западный лад. Однако Бибер настаивает, что в условиях кризиса евроинтеграционного процесса на Балканах страны региона уже не ориентируются на достижение всесторонней демократизации: вместо этого они нацелены на обеспечение авторитарной стабильности. Этот сценарий вполне устраивает Брюссель, однако одновременно свидетельствует об уменьшающемся влиянии ЕС на региональные дела¹⁹⁹.

Между тем, на наш взгляд, Бибер сильно заблуждается, заявляя об огромной значимости для Балкан так называемого фактора «внешней легитимности»: по мнению исследователя, правительства всех балканских стран преимущественно обеспокоены признанием своей власти со стороны евроатлантического мира²⁰⁰. Даже несмотря на прозападную ориентацию государств региона, такой однобокий подход игнорирует национальные интересы этих государств, далеко не всегда совпадающие с навязываемыми Западом установками.

Исследователь Д. Бечев еще десять лет назад отмечал, что ЕС впал в стагнацию в контексте своей интеграционной политики на Балканах, не проявляя особой настойчивости для присоединения государств региона. Как результат, демократические процессы в балканских странах существенно затормозились. Бечев подчеркивал: если Брюссель не будет делать реальных

¹⁹⁹ *Bieber F. Patterns of competitive authoritarianism in the Western Balkans // Journal of East European Politics. 2018. № 34(3). pp. 337-354.*

²⁰⁰ *Ibidem*

шагов навстречу евроинтеграции региона, то подобная пассивность серьезно аукнется – причем как балканским странам, так и внешнеполитическим амбициям самого ЕС. В то же время другие акторы продолжают наращивать свое влияние на Балканах, что, по мнению Бечева, угрожает региональным позициям Евросоюза. Речь о России, Китае и Турции, чье присутствие на Балканах постепенно становится все более ощутимым – и эту тенденцию авторитетный западный специалист подметил еще тогда, в 2012 году²⁰¹.

Балканские исследователи также придают большое значение присутствию ЕС на Балканах и увязывают будущее региона с тем, насколько активно и решительно Евросоюз будет далее осуществлять свою политику расширения. Так, З. Халили выделяет два варианта дальнейшего развития событий на Балканах в случае неприсоединения всех государств региона к ЕС:

1) Сохранение текущего состояния региона, характеризующегося шаткой стабильностью, множеством острых противоречий между государствами регионами и немалой вероятностью для дальнейшей эскалации напряженности на Балканах;

2) Вовлечение в балканские дела третьих стран (Россия, Китай, Турция), прекращение безоговорочного доминирования Запада (США и ЕС) и разделение Балкан на зоны влияния²⁰².

По мнению сербской исследовательницы И. Пеич, многое на Балканах будет зависеть от того, как находящийся в глубоком кризисе ЕС будет справляться со своими внутренними проблемами. Если Евросоюз преодолет нынешний кризис и станет сильнее, то это положительно скажется и на укреплении интереса балканских стран к евроинтеграции. В случае же дальнейшей деградации ЕС интерес балканских стран к евроинтеграции продолжит падать. При таком раскладе значительно возрастет вероятность

²⁰¹ *Bechev D.* The Periphery of the Periphery: The Western Balkans and the Euro Crisis // ECFR Policy Brief. 2012. P. 1-16. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR60_WESTERN_BALKANS_BRIEF_AW.pdf (Дата обращения: 07.11.2022).

²⁰² *Halili Z.* Western Balkans Integration into European Union: Challenges and Consequences // *Traektoriâ Nauki = Path of Science*. 2019. Vol. 5. № 8. P. 4001-4012.

возобновления региональных конфликтов. Есть и «промежуточный сценарий»: Брюсселю удастся снизить остроту стоящих перед ним проблем, но полноценно решить их ему не удастся. Соответственно, кардинальных перемен в отношении политики ЕС на Балканах не произойдет²⁰³.

Другой сербский исследователь А. Пейович отмечает, что эта организация перестала быть моделью светлого будущего для балканских стран. Интерес балканских государств к евроинтеграции стремительно падает, что также сопровождается отсутствием желания у действующих членов ЕС к дальнейшему расширению организации. Одновременно на балканскую сцену выходят новые акторы, пользуясь слабостью Брюсселя и укрепляя свои региональные позиции. В частности, автор упоминает Россию и подчеркивает, что Москва, в отличие от ЕС, не требует от своих балканских партнеров развития рыночной экономики и прав человека, что существенно упрощает сотрудничество между Россией и балканскими государствами. И все же автор стоит на проевропейских позициях и настаивает на том, что ЕС обязан активизировать свою политику на Балканах и не допускать усиления влияния третьих стран в регионе²⁰⁴.

Таким образом, даже несмотря на сильное разочарование пассивной и зачастую манипулятивной политикой ЕС, на Балканах все еще надеются, что в ближайшие годы Брюссель предоставит членство в организации всем государствам региона. Однако, с каждым годом эта надежда все более иссякает, а рост евроскептицизма на Балканах стремительно растет (особенно в Сербии). По данным Евробарометра за лето 2020 г., 60 % сербов не доверяют Европейскому союзу, при этом 82 % сербов чувствуют себя не привязанными к ЕС²⁰⁵. В сложившихся условиях Россия получает отличный шанс значительно укрепить свои региональные позиции – как посредством

²⁰³ *Pejić I.* Western Balkans in the light of Regional Security Complex Theory // Vestnik RUDN. International Relations. 16 (3). P. 494-504.

²⁰⁴ *Pejović A.* Varijabilna realnost Zapadnog Balkana u kontekstu evropske integracije // Politička misao. Beograd. 2018. № 1. Str. 85-92.

²⁰⁵ Standard Eurobarometer 93 – Summer 2020. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2262> (Дата обращения: 17.05.2021).

активизации двустороннего сотрудничества с отдельными балканскими государствами, так и в рамках многостороннего партнерства. Многое будет зависеть от решительности и инициативности России, а также от того, сможет ли Москва разработать четкую региональную стратегию.

2.3. Международный терроризм на Балканах как потенциальная угроза безопасности России.

Следующей актуальной угрозой на Балканах, затрагивающей интересы России, является международный терроризм. Без преувеличения, Балканы сейчас – наиболее опасный регион Европы в контексте терроризма. После распада Югославии и вплоть до настоящего времени на Балканах активно протекает процесс «мусульманизации» региона. Существует целый пояс территорий на Балканах, где мусульмане доминируют как конфессия. В этот пояс входят Албания, Косово, Федерация Босния и Герцеговина, юго-запад Сербии (г. Нови-Пазар), юг Черногории, северо-запад Северной Македонии. Кроме того, в некоторых балканских странах (например, в Болгарии) сильны позиции мусульманских диаспор, оказывающих значительное влияние на внутривнутриполитическую жизнь. Нужно отдельно подчеркнуть, что среди балканских мусульман доминирует именно ваххабитское направление ислама – крайне радикальное по своей сути. Следовательно, усиление влияния мусульман на Балканах ведет к растущей радикализации региона: среди мусульманского населения Балкан много криминальных элементов. Во всех указанных государствах и регионах есть активные ячейки террористов, что делает именно Балканы наиболее криминогенным и взрывоопасным европейским регионом. Это представляет большую проблему и для России: учитывая географическую близость Балкан и СНГ, существует вероятность того, что балканские исламисты могут появиться у российских границ или, что еще хуже – на Северном Кавказе.

Для Балкан характерно наличие широкого комплекса причин, которые в совокупности делают данный регион «благодатной почвой» для

распространения терроризма и экстремизма. Среди внутренних факторов безусловно выделяются глубокие этнокультурные различия и противоречия между народами Балкан. Однако, существуют и другие предпосылки к росту террористической угрозы в рассматриваемом регионе – социально-экономическая отсталость большинства балканских государств, демографическое превосходство мусульманского населения, отсутствие гармонизации между интересами властей и общества. В то же время, очевидно, что культивированию терроризма на балканском пространстве способствует, главным образом, внешний фактор, а именно – деятельность множества зарубежных игроков, поощряющих дестабилизацию региона в своих корыстных целях. К числу таких акторов относятся не только международные террористические организации («Аль-Каида», «Исламское государство», «Фронт ан-Нусра»), но и зарубежные государства (Саудовская Аравия, Турция, США, Великобритания)²⁰⁶. В результате Балканы представляют собой взрывоопасную смесь, которая может сдетонировать в любой момент и привести к возрождению многочисленных замороженных конфликтов. Отдельно стоит упомянуть, что экспансии террористической угрозы на Балканах всячески помогают современные информационно-коммуникационные технологии, являющиеся прямым следствием процесса глобализации – интернет, социальные сети, деятельность СМИ и т.д. Как следствие – существенно упрощается доступ террористов к потенциальным объектам вербовки, а сам терроризм, без преувеличения, превратился в наиболее актуальную трансграничную угрозу современности²⁰⁷²⁰⁸.

Федерация Босния и Герцеговина – яркий пример процветания террористической угрозы в самом центре Европы. Здесь готовят террористов для боевых действий на Ближнем Востоке и на Балканах, и преимущественно

²⁰⁶ Пономарева Е., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2018. № 5. С. 38-39.

²⁰⁷ Там же. С. 37-51.

²⁰⁸ Иванов И.С. Внешняя политика в эпоху глобализации. М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2011. С. 172-173.

сюда приезжают исламисты с самого Ближнего Востока. Местные боснийские власти не в состоянии (и не особо пытаются) ликвидировать эти террористические ячейки, что лишь поощряет культивирование радикальных идей в Боснии. С начала Сирийского конфликта Босния и Герцеговина поставила в Сирию множество исламистов, воевавших в составе террористических группировок против режима Б. Асада. При этом боснийские исламисты, будучи гражданами Боснии, могут беспрепятственно передвигаться по Европе, поскольку с 2010 г. между Боснией и ЕС существует безвизовый режим. Это уже не раз аукнулось Евросоюзу: в целом ряде терактов в европейских городах были замешаны террористы из Боснии. Разгул терроризма в Боснии и Герцеговине является одной из причин того, что прямо сейчас Босния и Герцеговина – одна из беднейших стран не только самих Балкан, но и всей Европы²⁰⁹.

Другой показательный пример в контексте терроризма на Балканах – так называемая Республика Косово. В Косово (а также в Албании) имеются ячейки «Аль-Каиды», что представляет значительную угрозу для безопасности как Балкан, так и всей Европы в целом. В принципе, этот факт уже исчерпывающе дает понять, что в Косово есть серьезные проблемы с безопасностью. Однако, это лишь малая часть тех бед, с которыми ассоциируется данное квазигосударство. Исследователи А. Филимонова и С. Чередниченко отмечают, что прямо сейчас Косово является главным центром криминала на всем балканском полуострове. Достигшая невероятных масштабов наркоторговля, рэкет, торговля оружием и людьми, «черная трансплантология» – вот список лишь основных «заслуг» этого квазигосударства. Без преувеличения нынешнее Косово – это настоящий рассадник криминала в самом центре Европы. Более того, до недавних пор власти Косово и лидеры местных ОПГ являлись одними и теми же лицами. Например, бывший глава Косово Х. Тачи был одним из лидеров

²⁰⁹ Босния превратилась в рассадник экстремизма в центре Европы [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/1935245/> (Дата обращения: 28.04.2021).

террористической группировки «Армия освобождения Косово»; при этом вплоть до ноября 2020 г. он находился у власти, одновременно сохраняя статус наиболее влиятельного криминального авторитета Косово²¹⁰.

Экономика Республики Косово держится на криминальных доходах, а наркоторговля вообще стала «золотой жилой» для косовских албанцев, которые совместно с самой Албанией и другими албанскими диаспорами на Балканах (в частности, в Македонии и на юго-западе Сербии) создали, по выражению авторов, «один большой наркосклад»²¹¹. В этой связи А. Филимонова и С. Чередниченко приводят следующую наглядную статистику: «По различным оценкам, в настоящий момент албанская мафия контролирует около 75% героина, поступающего на западноевропейский наркорынок и до половины совокупного количества героина, продаваемого в США»²¹². При этом албанская мафия не только господствует на Балканах, но и глубоко пустила свои корни во всей Европе, заняв важную нишу в криминальном мире многих европейских стран.

При этом европейские страны прекрасно осведомлены о многочисленных преступлениях в Косово и главном источнике заработка этого квазигосударства. Однако в ЕС предпочитают бездействовать, руководствуясь тем, что наличие Косово как самостоятельного субъекта геополитически выгодно для Запада. К сожалению, требуя от балканских стран радикальных преобразований навстречу демократии и рыночной экономике, Брюссель не считает нужным решать очевидную проблему, связанную с погрязшим в криминале Косово – данная угроза напрямую затрагивает безопасность Европы, но Евросоюз, кажется, это не особо беспокоит. Лишь в последнее время наметились какие-то подвижки в этом направлении. Так, в ноябре 2020 г. по решению Специального суда по Косово

²¹⁰ *Филимонова А. И., Чередниченко С. А.* «Республика Косово»: наркотеррор регионального и глобального уровня // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 2. С. 20–32.

²¹¹ Там же

²¹² Там же

Х. Тачи и ряд других высокопоставленных лиц Косово были взяты под стражу в связи с обвинениями в военных преступлениях и преступлениях против человечности во время Косовского конфликта (1998-1999)²¹³. При этом взятие под стражу еще не означает обвинительный приговор, поэтому говорить о восторжествовавшей справедливости по отношению к косовским террористам еще рано.

В других странах и регионах балканского полуострова, где велико мусульманское влияние (Нови-Пазар в Сербии, юг Черногории, северо-запад Северной Македонии), также актуальна террористическая угроза, представленная наличием таких радикальных исламистских группировок, как «Аль-Каида», «Исламское государство», «Фронт ан-Нусра». При этом исламизация Балкан (в особенности – Боснии и Герцеговины) началась уже в 1970-1980 гг., когда еще существовала социалистическая Югославия. Уже тогда на Балканах появились ячейки «Хезболлы» и велась подготовка ливанских и палестинских террористов. Сейчас же террористическая деятельность на Балканах достигла колоссальных масштабов, что несет в себе огромную угрозу как для самого региона, так и для Европы в целом. Набираясь террористического опыта на Ближнем Востоке, подготовленные на Балканах исламисты возвращаются обратно и способствуют дальнейшей радикализации балканского региона, уже здесь применяя полученные на Ближнем Востоке «навыки». Исследовательница О. Потемкина в этой связи отмечает: «Опасность иностранных боевиков не только в их способности и возможностях осуществить террористическое нападение. Используя свой ветеранский опыт и влияние, они преуспевают в вербовке, радикализации и обучении молодых людей, из чьей среды вполне могут появляться доморожденные террористы»²¹⁴.

²¹³ Специальный суд по Косово взял под стражу Хашима Тачи [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9926711> (Дата обращения: 16.06.2021).

²¹⁴ Потемкина О. Иностранные боевики – проблема Евросоюза и России // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 3. С. 11.

Среди балканских народов особой радикальностью взглядов отличаются албанцы, компактно проживающие на территории сразу нескольких балканских стран (Сербия, Черногория, Северная Македония) и являющиеся там влиятельным национальным меньшинством. Албанцы одержимы идеей так называемой «Великой Албании», подразумевающей объединение всех албанских анклавов региона в рамках одного государства. Практическим проявлением этой концепции стали конфликты в Косово (1998-1999 гг.), в Прешевской долине (1999-2001 гг.) и в Македонии (2001 г.): все они были спровоцированы албанскими боевиками-сепаратистами, добивавшихся выхода албанских анклавов из состава Югославии и Македонии соответственно. Сепаратистские настроения албанцев и сейчас никуда не делись: в любой удобный момент они могут снова инициировать вооруженную борьбу за независимость под лозунгами «Великой Албании»²¹⁵. «Албанцы хотят строить полностью свой мир. И готовы бороться за него любыми (силовыми, террористическими, демографическими) способами. Замораживание процессов евроинтеграции снимает с повестки дня вопросы территориальной целостности и территориальных споров, наличие которых служило одним из препятствий к вступлению в ЕС. Таким образом для албанцев открывается «коридор возможностей»: отторжение части территорий с подавляющим албанским населением», – логично отмечает российская исследовательница Е. Пономарева²¹⁶.

Особое беспокойство вызывает тот факт, что идея «Великой Албании» уже всю воплощается в жизнь. В ноябре 2018 г. премьер-министр Албании Э. Рама анонсировал подготовку Приштиной и Тираной «общей стратегии объединения албанцев к 2025 г.». В июле 2019 г. Косово и Албания договорились объединить свои зарубежные дипучреждения в единую албанскую дипломатическую сеть. К этому стоит добавить, что с 2018 г.

²¹⁵ *Ламаи М.В.* Балканский полуостров: особенности геополитических и межнациональных процессов // Русская политология — Russian Political Science. 2021. № 1. С. 96.

²¹⁶ *Пономарева Е.Г.* Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход. // Вестник МГИМО-Университета. 2018. №2. С. 113.

существенно активизировалась риторика косовских политиков о необходимости дальнейшей унификации всех албанцев региона²¹⁷.

Не стоит забывать, что серьезное внимание к Балканам проявляет и Саудовская Аравия – мусульманская страна, которая рассчитывает упрочить свои позиции в регионе именно за счет ставки на балканских единоверцев. В настоящий момент Эр-Рияд играет важную роль в финансировании и поощрении терроризма на Балканах²¹⁸. Будучи главным оплотом ваххабизма в мире, Саудовская Аравия еще больше способствует исламизации балканского полуострова. Катализатором саудовского проникновения на Балканы стал распад Югославии и последовавшая за ним Боснийская война. Саудовская Аравия финансировала мусульман региона через сеть неправительственных организаций, одновременно отправляя боевиков-исламистов для участия в конфликте на стороне бошняков. Широко известно, что немалая часть так называемой «гуманитарной помощи» Эр-Рияда на самом деле шла на финансирование террористической и радикальной деятельности на Балканах. Такая же картина наблюдалась и в разгар Косовского конфликта (1998-1999), когда саудиты оказывали всестороннюю поддержку террористам «Армии освобождения Косова».

Впрочем, уже в XXI в. подход Саудовской Аравии и других арабских стран (ОАЭ, Кувейт, Катар) существенно трансформировался. От неприкрытой пропаганды радикального ислама они перешли к полноценному экономическому сотрудничеству с балканскими государствами. При этом культурно-религиозная политика никуда не делась – просто стала более изощренной. В частности, Саудовская Аравия финансирует и руководит разветвленной сетью так называемых «джамаатов», представляющих собой арабские образовательные центры. В этих центрах не только преподается арабский язык, но и ведется настойчивая пропаганда ислама ваххабитского

²¹⁷ Пономарева Е. «Новое прошлое»: албанский вопрос в европейской политике // Современная Европа. 2019. № 7. С. 159-160.

²¹⁸ Димитровска А. Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан. М.: МГИМО, 2019. С. 139-160.

толка, что и способствует радикализации мусульман региона. Фактически, эти центры являются подготовительным этапом для вовлечения наивных местных жителей в террористические и криминальные ячейки. К этому стоит добавить и возрастающее число мечетей в балканских странах, также играющих большую роль в «промыывании мозгов» местному населению²¹⁹²²⁰.

Наконец, Саудовской Аравии принадлежит ключевая роль в проекте так называемого «Балканского халифата». В самом общем виде его можно описать как объединение мусульманских территорий региона под знаменами ваххабизма и их нацеленность на «борьбу с неверными». Исламизация Балкан осуществляется с опорой именно на эту концепцию. Тем самым Эр-Рияд рассчитывает решить сразу несколько фундаментальных задач: осуществление массивной идеологической экспансии в Европе, обеспечение возможности реально влиять на будущее стратегически важного европейского региона, укрепление своих экономических позиций на европейском континенте. Важно отметить, что процессы албанизации и исламизации Балкан не являются взаимоисключающими или противоборствующими тенденциями, а наоборот – всячески дополняют друг друга и протекают параллельно. Таким образом, террористическая угроза на Балканах концентрирована сразу в двойном объеме, что делает данный регион Европы наиболее взрывоопасным.

В контексте проблемы терроризма на Балканах очень важным представляется сотрудничество между Россией и Сербией в сфере безопасности. Так, летом 2020 г. две страны заключили соглашение по борьбе с терроризмом, предусматривающее, в частности, обмен данными между спецслужбами России и Сербии²²¹. Это соглашение имеет чрезвычайно важное

²¹⁹ Энтина Е., Синопальников Н. Фактор арабо-мусульманского мира в развитии стран бывшей Югославии и Албании // Современная Европа. 2020. № 2. С. 131-142.

²²⁰ Димитровска А. Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан. М.: МГИМО, 2019. С. 138-140.

²²¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о сотрудничестве в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/59781?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_sto

значение, особенно для Белграда. Значительный рост числа исламистов и радикальных элементов на Балканах ставит сербов в крайне уязвимое положение, поскольку теоретически именно Сербия может стать главной мишенью исламистов в регионе. В свою очередь, Россия заинтересована в том, чтобы исламисты и экстремисты всех мастей не проникали через Балканы на постсоветское пространство.

К сожалению, многостороннее антитеррористическое сотрудничество на Балканах в настоящий момент фактически отсутствует. Этому есть несколько причин: 1) серьезная геополитическая конкуренция различных внешних акторов, зачастую действующих наперекор друг другу (ЕС, НАТО, Россия, Китай, Турция). При этом соперничество происходит и внутри западного лагеря: ЕС и НАТО тоже активно конкурируют на Балканах за лидирующую роль в региональных делах²²². 2) Антироссийская истерия, охватившая Запад после начала Украинского кризиса и исключаяющая продуктивное сотрудничество на Балканах в сфере безопасности. С тех пор Россия и Запад фактически находятся в состоянии новой Холодной войны. ЕС и НАТО постоянно бездоказательно обвиняют нашу страну в ведении так называемых «гибридных войн», подразумевающих использование широкого спектра невоенных инструментов для подавления противника²²³. А некоторые западные аналитики даже заявляют, что «гибридные войны» России стали новым прочтением парадигмы К. фон Клаузевица – знаменитого военного теоретика²²⁴.

В условиях педалирования на Западе выдуманной российской угрозы конструктивное антитеррористическое сотрудничество России и Запада на Балканах невозможно. Хотя потребность в подобном взаимодействии

[rageviewerportlet_keywords=Сербия&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&_storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1](#) (Дата обращения: 09.06.2021).

²²² *Sadakata M.* The Balkans between the EU and NATO: focusing on the former Yugoslavia // *Romanian Journal of European Affairs*. 2006. Vol. 6. № 3. P. 38-45.

²²³ *Ruiz Palmer D.* Back to the future? Russia's hybrid warfare, revolutions in military affairs, and Cold War comparisons // *Research Division. NATO Defense College*. 2015. № 120. P. 1-12.

²²⁴ *Banasik M.* How to understand the hybrid war // *Securitologia*. 2015. № 1. P. 30.

определенно имеется. В частности, целесообразным видится дальнейшее функционирование российско-американской Рабочей группы по борьбе с терроризмом. Рабочая группа была создана в 2000 г. как площадка для координации усилий двух стран по афганской проблеме; впоследствии данная структура приобрела антитеррористический профиль²²⁵. Исследовательница Ш. Кросс положительно характеризует деятельность данной структуры: «Российско-американская рабочая группа по борьбе с терроризмом создала основу для постоянных и рутинных консультаций и сотрудничества, ориентированных на конкретные задачи <...> Обращение к «сердцам и умам» уязвимых аудиторий и противодействие идеологическим импульсам, которые мотивируют современные, жестокие экстремистские группы, может вывести отношения США/НАТО-Россия в борьбе с терроризмом на новый уровень. Разработка общих подходов между США, НАТО и Россией обещает способствовать созданию максимально широкой международной поддержки, направленной на раскрытие источников, которые подпитывают идеологическую поддержку современных террористических сетей»²²⁶. При этом в рамках группы действует и отдел, ответственный за Балканы. Однако с 2014 г. деятельность Рабочей группы заморожена по решению американской стороны в связи с Украинским кризисом²²⁷.

Показателен и пример антитеррористической деятельности Европейского союза. В декабре 2020 г. Еврокомиссия обнародовала пакет мер по противодействию терроризму в ЕС, что стало ответом Брюсселя на участвовавшие число террористических атак в европейских городах. Согласно данному документу, предполагается укрепить безопасность государств-

²²⁵ Интервью официального представителя МИД России Александра Яковенко РИА «Новости» в связи с предстоящим заседанием российско-американской Рабочей группы по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20020722/195577.html> (Дата обращения: 30.05.2021).

²²⁶ Cross S. U.S./NATO-Russia and Countering Ideological Support for Terrorism: Toward Building a Comprehensive Strategy // *The Quarterly Journal*. 2006. P. 7.

²²⁷ МИД РФ: США продолжают уходить от политического диалога с Россией по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://tass.ru/politika/5175667> (Дата обращения: 04.06.2021).

членов ЕС за счет кардинальной интенсификации антитеррористических усилий сразу в четырех областях – определение и отслеживание актуальных угроз, противодействие распространению и закреплению экстремистских идей в Европе, повышение надежности ключевых объектов инфраструктуры и общественных мест, оперативное реагирование на террористические атаки с привлечением сил Европола и Евроюста. Все вышесказанное подразумевает активизацию обмена разведанными и прочей важной информацией между членами ЕС. Кроме того, в плане указано, что важная роль отводится укреплению антитеррористического взаимодействия ЕС с другими организациями и регионами мира (в том числе – с государствами Западных Балкан). Однако, в документе не сказано ни слова про партнерство с Россией в сфере противодействия терроризму²²⁸. Это вызывает недоумение, поскольку как раз Балканы являются основным источником террористической опасности на европейском континенте, и Россия тоже сильно заинтересована в купировании этой угрозы в регионе ее исторического влияния.

Так или иначе, спрос на более тесное и эффективное взаимодействие между ведущими мировыми акторами сейчас велик как никогда – и не только на Балканах, но и в глобальном масштабе. В современном мире ключевые угрозы и вызовы носят транснациональный характер (включая и угрозы в сфере безопасности), что автоматически подразумевает необходимость объединения усилий ведущих держав. Нынешний постоянный представитель США в НАТО Дж. Смит еще в 2008 г., будучи на тот момент сотрудницей Центра стратегических и международных исследований (известный американский «мозговой центр»), отметила следующее: «Хотят они это признавать или нет, США, Европа и Россия нуждаются друг в друге для экономической стабильности и безопасности своих собственных граждан»²²⁹.

²²⁸ Потемкина О. Новые инициативы ЕС по противодействию терроризму // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 1. С. 19-20.

²²⁹ Smith J. «La relation OTAN/Russie: moment de vérité ou déjà vu?» // Politique étrangère. 2008. Iss. 4. P. 773.

Резюмируя, отметим, что проблема терроризма на Балканах является чрезвычайно актуальной: эта угроза прогрессирует быстрыми темпами, исламизация региона приводит к усилению напряженности, а старые этнические конфликты в регионе могут снова вспыхнуть в любой момент. В условиях растущей радикализации Балкан есть немалая вероятность возникновения нового военного столкновения между православными сербами и мусульманами (албанцы, бошняки). И в случае, если это произойдет – велик риск, что сербам придется столкнуться с широким мусульманским фронтом. В этой связи большое значение имеет антитеррористическое сотрудничество России и Сербии, что особенно важно в контексте недопущения проникновения криминальных элементов с Балкан на постсоветское пространство. Обладая солидным опытом борьбы с терроризмом и организованной преступностью, Россия способна внести весомый вклад в обеспечение безопасности как непосредственно на территории Сербии, так и в целом на Балканах.

Российский опыт противодействия терроризму

Россия имеет передовую и высокоэффективную контртеррористическую систему, которая объективно не знает аналогов в мире. Впечатляет динамика развития этой фундаментальной сферы безопасности государства: если в начале 2000-ых гг. Россия была крайне уязвимой к террористическим атакам и не имела четкой системы противодействия угрозе терроризма, то в современных реалиях Россия, без преувеличения, задает тренды и высокие стандарты в мировой борьбе с этой транснациональной угрозой. Уникальность России состоит и в том, что наше государство фактически испытало на себе два различных вектора террористической деятельности, и к каждому из них Россия смогла найти эффективное противодействие. Так, в конце 1990-ых – начале 2000-ых гг. террористическая угроза безопасности России имела преимущественно внутренний характер и была связана с сепаратистскими тенденциями в

Чеченской Республике. Иными словами, этот период сопровождался борьбой России за свою территориальную целостность. В свою очередь, после начала Украинского кризиса осенью 2013 г. и старта российской спецоперации в Сирии осенью 2015 г. Россия столкнулась с массированным давлением извне со стороны международных террористических организаций («Исламское государство», «Джебхат-ан-Нусра» и т.п.) и организаций, признанных террористическими непосредственно в Российской Федерации (например, украинский «Правый сектор»).

Переломным моментом, заставившим российское руководство кардинально модернизировать государственную антитеррористическую политику, стал захват террористами школы в Беслане в 2004 г. Те кровопролитные события послужили толчком для формирования полноценной системы борьбы с терроризмом в России, сопровождаемой насыщенной нормативно-правовой базой. Так, в 2006 г. был принят федеральный закон «О противодействии терроризму», ставший основой антитеррористической деятельности в РФ²³⁰. Этот закон пересмотрел многие положения, присутствовавшие в антитеррористическом законе 1998 г. В частности, наиважнейшим пунктом нового документа стало создание Национального антитеррористического комитета (НАК) – структуры, которая взяла на себя функции главного государственного органа в сфере борьбы с терроризмом. Руководителем НАК является директор ФСБ (по состоянию на 2022 г. – А. Бортников). В ведении НАК и подконтрольных ему структур находится координация усилий других государственных ведомств по вопросу антитеррора, разработка и реализация правовых норм по борьбе с терроризмом, мониторинг террористических угроз, планирование и проведение контртеррористических операций²³¹. За более чем 15 лет своего функционирования (учрежден в 2006 г., сразу же после принятия

²³⁰ Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522> (Дата обращения: 15.06.2022).

²³¹ Дементьева О.Е., Моргоева Д.Э., Нестеров А.В. Терроризм в Российской Федерации в 2002–2020 гг. // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 2. С. 223–224.

вышеупомянутого закона) НАК зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. Количество предотвращенных терактов и преступлений в сфере терроризма говорит само за себя: так, в 2021 г. усилиями НАК и связанных с ним структур госбезопасности было предотвращено 65 терактов, ликвидированы 62 международные террористические ячейки, задержаны и обезврежены 312 боевиков и 821 пособник терроризма²³². Эти цифры отражают эффективность работы НАК, а также подчеркивают действенность нормативно-правовой базы РФ в сфере борьбы с терроризмом.

Впрочем, федеральным законом 2006 г. антитеррористическая нормативно-правовая база РФ не ограничивается. Параллельно с вышеупомянутым законом был издан указ президента России В. Путина «О мерах по противодействию терроризму», который дополнил положения соответствующего закона и в связке с ним образовал базис обновленного антитеррористического законодательства РФ²³³. В 2009 г. была утверждена Концепция противодействия терроризму, в которой подробно рассмотрены основные составляющие террористической угрозы и определены меры по ее эффективному купированию и качественному обеспечению безопасности граждан РФ. В 2014 г. в свет вышла стратегия противодействия экстремизму, также внесшая свой вклад в правовое сопровождение антитеррористической деятельности в России. Здесь стоит напомнить, что терроризм рассматривается как крайняя форма экстремизма, что определяет значимость данного документа²³⁴. Важное место борьбе с терроризмом отведено и в других фундаментальных государственных доктринах – стратегиях национальной безопасности РФ 2015 и 2021 гг., концепциях внешней политики РФ 2008, 2013 и 2016 гг. Так, в ныне действующей стратегии

²³² НАК подвел итоги антитеррористической деятельности за 2021 год [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://kommersant-ru.turbopages.org/turbo/kommersant.ru/s/doc/5129778> (Дата обращения: 15.06.2022).

²³³ Дементьева О.Е., Моргоева Д.Э., Нестеров А.В. Терроризм в Российской Федерации в 2002–2020 гг. // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 2. С. 223.

²³⁴ Кочои С.М. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: перспективы совершенствования с учетом опыта борьбы против религиозного терроризма // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 31–32.

национальной безопасности 2021 г. борьба с терроризмом во всех его проявлениях выделена в качестве одной из приоритетных целей государственной и общественной безопасности. Так, о террористической угрозе сказано следующее: «Международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи. Для распространения недостоверной информации, организации незаконных публичных акций широко используются возможности глобальных интернет-компаний»²³⁵. Исходя из этого Россия уделяет повышенное внимание активной профилактической работе с населением для недопущения распространения террористических идей и эффективного купирования террористической угрозы на ранних стадиях²³⁶.

Таким образом, нормативно-правовой базис антитеррористической системы РФ более чем достаточен. Что особенно важно: эти правовые нормы реально работают, обеспечивая продуктивное функционирование российской антитеррористической системы. Подробные законы в сфере борьбы с терроризмом присутствуют во многих странах, но в российском случае нормативно-законодательная база имеет предельно практический характер и действительно способствует качественному изменению ситуации в сфере антитеррора в лучшую сторону. В то же время существует необходимость в обновлении некоторых документов: в частности, это касается Концепции противодействия терроризму, действующей с 2009 г. Кардинальные перемены в международной политике, произошедшие с 2013 г., и изменившийся характер террористической угрозы для Российской Федерации требуют

²³⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (Дата обращения: 16.06.2022).

²³⁶ *Скребец Е.С.* Борьба с терроризмом в Российской Федерации: концепция и методология // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2. № 1. С. 140-141.

адекватного отображения в соответствующей концепции, или точнее – принятия ее новой версии²³⁷.

Кроме того, успешная борьба России с террористической угрозой объясняется и наделением некоторых государственных ведомств новыми функциями в сфере безопасности. Например, в 2016 г. была создана Национальная гвардия РФ (сокращенно – Росгвардия), заменившая собой внутренние войска МВД России и сформированная на их основе, но при этом получившая куда больше полномочий, чем ее прямой предшественник. Согласно федеральному закону «О войсках национальной гвардии», основное предназначение Росгвардии – обеспечение внутреннего правопорядка на территории России. Тем не менее, спектр задач и возможностей Росгвардии очень широк. Противодействие терроризму и экстремизму, участие в контртеррористических операциях, охрана значимых государственных объектов, обеспечение безопасности граждан на крупных спортивных и культурных мероприятиях – вот лишь часть полномочий, которыми обладает данный род войск²³⁸. Отдельно стоит отметить, что Национальная гвардия РФ также может быть задействована при проведении миротворческих операций России за рубежом – абсолютное новшество в перечне задач данного ведомства²³⁹. Значимость Национальной гвардии подтверждается и тем, что ее глава (в настоящий момент – В. Золотов) по своему статусу фактически приравнен к посту министра. Например, он является постоянным членом Совета безопасности РФ и, следовательно, напрямую участвует в принятии важнейших государственных решений в сфере безопасности. Таким образом,

²³⁷ Кочои С.М. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: перспективы совершенствования с учетом опыта борьбы против религиозного терроризма // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 31–32.

²³⁸ Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> (Дата обращения: 16.06.2022).

²³⁹ Нацгвардия сможет участвовать в международных миротворческих операциях [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20160411/1408387580.html> (Дата обращения: 16.06.2022).

Росгвардия занимает особое место в государственном механизме РФ в целом, и в российской антитеррористической системе – в частности²⁴⁰.

Россия активно выступает и за международное сотрудничество в сфере противодействия терроризму, рассматривая это в качестве фундаментального условия для недопущения дальнейшего роста террористической активности в мире и отдельных регионах. Показательный пример – нескрываемая готовность российских властей осуществлять обмен данными с зарубежными спецслужбами для поимки террористов и других преступных элементов. Так, именно с подачи ФСБ России была создана международная база данных на лиц, замешанных в террористической деятельности. В этой базе числятся десятки тысяч террористов, а пользуются базой разведывательные ведомства из уже более чем тридцати стран мира, а также специализированные органы целого ряда международных организаций (ООН, ШОС, ОДКБ, Интерпол)²⁴¹. Россия предпринимает активные попытки наладить контртеррористическое сотрудничество и в рамках отдельных международных организаций. Так, Россия рассматривает борьбу с терроризмом и экстремизмом в качестве своего главного приоритета в деятельности ШОС. В свою очередь, в высшей степени перспективным видится углубление антитеррористического взаимодействия между Россией и Китаем: обе страны имеют схожие подходы по широкому кругу международных проблем, и именно Москва и Пекин являются «несущей основой» такой организации, как ШОС. Несмотря на то, что российско-китайское антитеррористическое партнерство пока что оставляет желать лучшего (главным образом – из-за отсутствия большой заинтересованности со стороны Китая), это партнерство, безусловно, имеет большие перспективы. Наконец, Российская Федерация всячески подчеркивает ключевую роль ООН в деле глобальной борьбы с терроризмом, признавая важность качественного

²⁴⁰ Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> (Дата обращения: 16.06.2022).

²⁴¹ Террористы целятся в каждого [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://rg.ru/turbopages.org/turbo/rg.ru/s/2020/03/18/rossiia-nachala-borbu-s-terrorizmom-15-let-nazad.html> (Дата обращения: 16.06.2022).

усиления взаимодействия государств в структурах ООН и настаивая на обязательности соблюдения резолюций Совбеза ООН. Кроме того, с 2006 г. действует Глобальная контртеррористическая стратегия ООН (утверждена Генеральной Ассамблеей ООН), которая, несмотря на свой декларативный характер и общие формулировки, также выполняет функцию международно-правовой основы для широкого антитеррористического сотрудничества государств мира²⁴². Россия приветствует максимально репрезентативное международное взаимодействие в сфере борьбы с терроризмом, исходя из понимания, что международный терроризм – это транснациональная угроза, продуктивно бороться с которой по определению можно только совместными усилиями различных государств мира.

Резюмируя, еще раз подчеркнем, что в XXI в. Россия безусловно является одним из наиболее успешных государств мира в контексте борьбы с терроризмом. В этой связи очевидно, что российский опыт в данной сфере точно будет полезен для государств балканского региона, который крайне уязвим к угрозам терроризма и экстремизма. Однако, прямо сейчас в подобном сотрудничестве реально заинтересована только Сербия – стратегический партнер России на Балканах. Остальные страны фактически даже не рассматривают варианта с тесной двусторонней кооперацией с Россией в области антитеррора. Объясняется это просто: почти все государства Балкан состоят в евроатлантических структурах (ЕС и НАТО). Соответственно, компетенции по противодействию терроризму эти страны почти целиком возлагают на данные организации. В свою очередь, ЕС и НАТО абсолютно не настроены на продуктивное антитеррористическое взаимодействие с Москвой в текущих условиях острой конфронтации между Россией и Западом. Более того, ведущие западные акторы зачастую сами поощряют деятельность террористических организаций ради обеспечения своих геополитических

²⁴² Глобальная контртеррористическая стратегия ООН 2006 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy> (Дата обращения: 17.06.2022).

целей, в частности – ради ослабления позиций России. Исходя из этого, ни о каком контртеррористическом партнерстве России и ЕС/НАТО не может быть и речи. То же самое касается и многостороннего сотрудничества на Балканах с участием России: прозападные государства Балкан на это не пойдут. Более того, как мы уже отмечали ранее, даже сугубо межбалканское взаимодействие в рассматриваемой сфере выглядит утопией, что объясняется глубоким комплексом противоречий между многими балканскими странами.

Таким образом, участие России в борьбе с террористической угрозой на Балканах сводится к двустороннему сотрудничеству с Сербией. Однако, это отнюдь не значит, что контртеррористическое направление современной балканской политики РФ малоперспективно. Абсолютно наоборот: оно актуально как никогда в связи с риском миграции исламистов из балканского региона на постсоветское пространство. Например, исследователи Е. Пономарева и А. Димитровска напоминают, что в Северной Македонии еще с начала 2000-ых гг. функционируют ячейки исламистов, среди которых есть и выходцы с Чечни²⁴³. Существует вполне осязаемая вероятность, что террористы с Балкан могут быть задействованы для дестабилизации обстановки не только у российских границ, но и непосредственно в самой России – на Северном Кавказе. Следовательно, антитеррористическое взаимодействие с Сербией имеет высокую значимость для России и выгодно обеим сторонам, что определяет необходимость в дальнейшем совершенствовании работы по данному направлению.

2.4. Региональные конфликты на Балканах и позиция России.

По количеству региональных конфликтов Балканы являются самым взрывоопасным регионом Европы и одним из самых проблемных регионов мира. Еще в XIX в. Балканы заработали широко известный статус «пороховой бочки мира»: тогда шла национально-освободительная борьба славянских

²⁴³ Пономарева Е., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2018. № 5. С. 43.

народов за независимость от Османской империи. Однако даже сейчас, в XXI в., в условиях многополярности и демократии, Балканы не превратились в стабильно развивающийся регион, а по-прежнему являются сосредоточением целого ряда межэтнических конфликтов. Война в Хорватии и Боснийская война, проходившие на фоне распада Югославии, протекали параллельно и взаимосвязано. С подписанием Дейтонских соглашений в 1995 г. конфликтность в регионе не исчерпалась, а наоборот – это было лишь предвестником дальнейших вооруженных конфликтов. Вскоре последовали Косовский конфликт (1998-1999 гг.), конфликт в Прешевской долине (1999-2001 гг.), конфликт в Македонии (2001 г.). При этом если в 1991-1995 гг. противостояние происходило между сербами, хорватами и боснийскими мусульманами (бошняки) и было вызвано распадом Югославии, то уже после окончания Боснийской войны и вплоть до настоящего времени главный раскол проходит по линии сербов и албанцев. Соответственно, именно албанцы являются главными возмутителями спокойствия на Балканах, став участниками всех крупных конфликтов в регионе.

В контексте данной работы более всего нас интересует Косовский конфликт. Во-первых, Россия имела к нему прямое отношение, приняв активное военное участие (марш-бросок российских десантников на Приштину) и вступив в дипломатическую конфронтацию с Западом из-за бомбардировок Югославии силами НАТО. Во-вторых, Россия сыграла важную роль в миротворческой деятельности ООН после окончания боевых действий в Косово. Летом 1999 г. в рамках урегулирования Косовского конфликта Россия направила 3616 военнослужащих для несения службы в составе Международных сил по Косово (KFOR). Миссия была завершена в 2003 г., став наиболее представительной миротворческой операцией ООН на Балканах в контексте численности российского миротворческого контингента.

Кроме того, более 400 российских полицейских участвовали в полицейской миссии ООН в Косово в период 1999-2009 гг.²⁴⁴ В-третьих, конфликт крайне актуален и сейчас. Независимость Косово признана далеко не всем международным сообществом, мирного соглашения между Сербией и Косово по-прежнему нет, а сам Косовский конфликт является одним из фундаментальных внешнеполитических факторов на Балканах. Поэтому в рамках данной работы считаем целесообразным подробно рассмотреть Косовский конфликт в его текущем состоянии и его влияние на региональную безопасность.

Основная фаза конфликта в Косово пришлась на 1998-1999 гг. Массовые убийства и притеснения сербского населения в Косово, осуществлявшиеся террористической группировкой «Армия освобождения Косово»; ввод югославских вооруженных сил в Косово; бомбардировка Югославии силами НАТО – вот ключевые события того периода. При этом на Западе происходившее в Косово цинично трактуют абсолютно противоположным образом, что не имеет ничего общего с реальностью: якобы это сербы всячески терроризировали косовских албанцев, выдворяя из края и убивая тысячи мирных косоваров, а бомбардировка НАТО – это всего лишь «гуманитарное вмешательство» с целью обуздать агрессивных сербов и обезопасить население Косово²⁴⁵²⁴⁶. Более того, некоторые западные исследователи и вовсе открыто обвиняют сербов в геноциде косовских албанцев и даже проводят параллели с Холокостом²⁴⁷. Американский подполковник М. Смит отмечает, что натовская бомбардировка Югославии, несмотря на отсутствие мандата ООН, была абсолютно законной, поскольку НАТО просто «пришла на помощь

²⁴⁴ Новиков С.С. Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии. Владимир, 2011. С. 325-346.

²⁴⁵ Alexander Klinton W. NATO's intervention in Kosovo: the legal case for violating Yugoslavia's "national sovereignty" in the absence of Security Council approval // Houston Journal of International Law. 2000. Vol. 22. Iss. 3. P. 2.

²⁴⁶ Mrdalj M. From Pararepublic to Parastate: International Leverage in Shaping Kosovo's Secession // Nationalities Papers. 2020. Vol. 48. Iss. 1. P. 53-55.

²⁴⁷ Manolache D., Chis C. NATO bombing in the former Republic of Yugoslavia // International Conference of Scientific Paper. AFASES 2015. Brasov. 28-30 May 2015. P. 68.

косовским албанцам в их стремлении следовать основополагающему принципу самоопределения, закрепленному в Уставе ООН». При этом, как подчеркивает М. Смит, альянс должен был вмешаться в косовскую проблему еще раньше, что «могло бы значительно уменьшить страдания косовских албанцев»²⁴⁸.

О реальных же мотивах НАТО хорошо высказался сербский ученый С. Янкович: «Демократические интервенции используются одновременно и как инструмент англосаксонского господства в Европе, и в качестве образцового наказания для тех, кто выступает против запланированной реконструкции Восточной Европы и мира в целом. Когда сербы создали Югославию, они хотели сохранить ее. Это, а также их исторические и религиозные связи с Россией сделали их важной и демонстративной целью НАТО»²⁴⁹. Целесообразно также процитировать ведущего российского балканиста Е. Гуськову: «Сегодня ясно, что стратегический план США, чьим инструментом является НАТО, направлен, прежде всего, против России <...> Югославия стала полигоном отработки силовых приемов, методов доказательства силы. Просто Сербия попала в жернова борьбы за власть между великими державами, не вписывалась в планы, мешала из-за своей гордости и возможного нелогичного поведения, из-за своего нестандартного мышления, нежелания подчиняться диктату, из-за своей сохранившейся исторической памяти, склонности уповать на Россию и любить ее»²⁵⁰. Как подчеркивает Е. Гуськова, Югославия избрала путь защиты своих национальных интересов, и именно поэтому Запад устроил ей показательную порку. «Югославия задержала агрессора на своей территории на десять лет, давая возможность России осознать истинные цели альянса и США», – справедливо резюмирует

²⁴⁸ *Smith M.* NATO, the Kosovo Liberation Army, and the War for an Independent Kosovo: Unlawful Aggression or Legitimate Exercise of Self-Determination? // *The Army Lawyer*. February 2001. P. 1.

²⁴⁹ *Janković S.* NATO road to Serbia: why 1999? // *DAVID vs. Goliath: NATO war against Yugoslavia and its implications* / edited by Nebojša Vuković. – Belgrade: Institute of International Politics and Economics: Faculty of Security Studies. 2019. P. 170.

²⁵⁰ *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса (1990-2000). М.: Русское право / Русский Национальный Фонд, 2001. С. 691.

Е. Гуськова, добавляя, что НАТО определенно будет стремиться к распространению своего влияния на весь балканский регион²⁵¹.

Тем не менее, действия российской дипломатии во время натовских бомбардировок Югославии однозначно оставляли желать лучшего. По поручению тогдашнего президента РФ Б. Ельцина специальным посланником России на Балканах был назначен В. Черномырдин. К глубокому сожалению, Черномырдин фактически провалил свою миссию и лишь всячески поспособствовал капитуляции Белграда на крайне суровых и несправедливых для югославо-в условиях. Проблема Черномырдина заключалась в том, что он с самого начала стремился не обеспечить дипломатическую поддержку пострадавшим от натовской агрессии югославам и достойное представительство их (и российских) интересов, а думал лишь о заключении мира любой ценой – чтобы подчеркнуть эффективность своей персональной работы. Все это вылилось в колоссальное давление со стороны Черномырдина на С. Милошевича и других членов руководства Югославии: фактически именно Черномырдин стал проводником требований Запада и буквально заставил С. Милошевича и его команду принять несправедливые мирные условия (по сути – откровенный западный ультиматум). Неудивительно, что уже тогда посредническая деятельность Черномырдина в разгар натовской агрессии многими российскими и югославскими специалистами рассматривалась как предательство²⁵².

В 2008 г. последовало одностороннее провозглашение независимости Косово, осуществленное в нарушение норм демократии и международного права. Тем не менее, оно было поддержано большинством государств мира. Анализируя действия Запада во время бомбардировок Югославии в 1999 г. и объявления независимости Косово в 2008 г., российские исследователи Ф. Лукьянов и А. Соловьев справедливо отметили, что «самопровозглашенные

²⁵¹ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М.: Русское право / Русский Национальный Фонд, 2001. С. 693.

²⁵² Гуськова Е.Ю. Югославия. Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования. СПб.: Владимир Даль, 2020. С. 298-368.

сторонники «основанного на правилах мирового порядка» и либерально-демократических ценностей были готовы нарушать общепринятые правила в попытке утвердить эти ценности»²⁵³. И все же целый ряд стран выступили против независимости Косово, признавая этот край территорией Сербии. Среди таковых государств особо выделяются Россия и Китай, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности ООН. Так или иначе, в 2008 г. была создана Республика Косово – квазигосударство, непризнанное всем международным сообществом, однако де-факто существующее отдельно от Сербии, которая полностью утратила контроль над краем.

С 2008 г. поменялось немного. Мирное соглашение между сторонами по-прежнему не достигнуто, поскольку Сербия не признает отделения Косово и совершенно справедливо считает край своей территорией. Тем не менее, открыто начать боевые действия против косовских албанцев и вернуть Косово под свой контроль сербы тоже не могут: у косоваров авторитетные покровители (НАТО и ЕС), независимое Косово – целиком и полностью проект Запада, отвечающий его интересам и направленный против Сербии. Достаточно сказать, что НАТО поддерживала и тренировала террористов из «Армии освобождения Косова», поощряя сепаратизм косоваров и фактически выступив в качестве пособника террористов²⁵⁴. Добавим к этому, что в Косово находится американская военная база «Bondsteel», крупнейшая на Балканах и являющаяся оплотом американского присутствия в регионе. По сути, «Bondsteel» – это целый город со всеми видами коммуникаций, оборудованный и защищенный по последнему слову техники. Есть серьезные подозрения, что база используется и в секретных целях – не исключено, что для производства оружия массового поражения (ОМП)²⁵⁵.

²⁵³ *Lukyanov F., Soloviev A.* The Curse of Geopolitics and Russian Transition // *Social research*. 2019. Vol. 86. № 1. P. 165.

²⁵⁴ *Пономарева Е. Г.* Преступный интернационал в центре Европы. Как НАТО создают государства-бандиты. М.: Книжный мир, 2014. 280 с.

²⁵⁵ *Пономарева Е. Г.* Проект «Косово» и большая политика // *Ежеквартальное научное приложение журнала «Мир и политика»*. 2013. № 7 (82). С. 108-110.

Тем не менее, прозападные сербские власти, чьей целью является вступление Сербии в ЕС, предпринимают попытки урегулировать разногласия с Косово: без мирного соглашения путь в ЕС для Сербии заблокирован. Так, в 2013 г. было заключено соглашение о нормализации отношений между Сербией и Косово (Брюссельское соглашение), которое можно трактовать двояко. С одной стороны, в соглашении не говорится о признании Сербией независимости Косова. Однако сам факт, что сербское руководство ведет переговоры с косоварами и ищет возможностей для улучшения отношений со своим принципиальным врагом, свидетельствует о том, что Сербия фактически уже признала Косово²⁵⁶. В 2015 г. были достигнуты договоренности о предоставлении Северному Косово, населенному сербами и не признающему власть Приштины, более широких прав и полномочий. Однако, эти договоренности не соблюдаются Приштиной, которая обязалась создать Сообщество сербских муниципалитетов, но до сих пор этого не сделала. Посол России в Сербии А. Боцан-Харченко, рассуждая о поведении Приштины, справедливо проводит аналогию с действиями украинских властей в конфликте на Донбассе: Киев также не выполняет свои обязательства по Минским соглашениям, откровенно пренебрегая ими, и тем самым поощряет дальнейшую эскалацию напряженности²⁵⁷. Показательно, что ЕС, являющийся посредником в переговорах между Сербией и Косово, молчаливо закрывает глаза на невыполнение Приштиной взятых на себя обязательств, но при этом постоянно предъявляет жесткие требования к Белграду. Такая ангажированная, сугубо проалбанская позиция Брюсселя ярко демонстрирует некомпетентность ЕС в качестве посредника²⁵⁸.

²⁵⁶ Гуськова Е.Ю. Югославия. Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования. СПб.: Владимир Даль, 2020. С. 462-476.

²⁵⁷ Статья Посла России в Сербии А.А. Боцан-Харченко для газеты «Курир», опубликованная 12 апреля 2021 года [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://serbia.mid.ru/ru/press-centre/news/statya_posla_rossii_v_serbii_a_a_botsan_kharchenko_dlya_gazety_kurir_opublikovannaya_12_aprelya_2021/ (Дата обращения: 28.06.2021).

²⁵⁸ Кандель П.Е. Брюссельские стратегии и балканские реалии // Современная Европа. 2018. № 7. С. 126.

Последнее на настоящий момент двустороннее соглашение между Сербией и Косово было подписано в сентябре 2020 г. в Вашингтоне, на этот раз уже при активной посреднической роли США. Оно преимущественно посвящено экономическому сотрудничеству. И все же ни в одном из этих соглашений не идет речи о признании Сербией независимости Косово, что является принципиальной позицией Белграда. Таким образом, налицо удивительная коллизия: наличие сотрудничества и двусторонних соглашений не означает официального признания независимого статуса Косово, а, значит, конфликт между сербами и косоварами по-прежнему не разрешен.

Косовские албанцы регулярно осуществляют провокации, направленные против сербов, проживающих в северных муниципалитетах Косово. Так, весной 2019 г. косовский спецназ вторгся на территорию Северного Косово под предлогом «борьбы с коррупцией», за чем последовали многочисленные аресты и перестрелки. Ситуация настолько накалилась, что Сербия была вынуждена привести свою армию в полную боевую готовность²⁵⁹. Напряженность вскоре сошла на нет, однако этот случай в очередной раз продемонстрировал, насколько сложной и взрывоопасной остается ситуация вокруг Косово.

Отношение России к косовскому вопросу все эти годы остается неизменным: Москва последовательно выступает за территориальную целостность Сербии, не признавая независимости Косово. Кроме того, российская сторона настаивает на соблюдении всеми действующими лицами конфликта резолюции Совета Безопасности ООН №1244 от 10 июня 1999 г., зафиксировавшей основные положения урегулирования Косовского конфликта²⁶⁰. К глубокому сожалению, многие положения данного документа не выполняются косоварами и западными странами. Например, косовские

²⁵⁹ «Сербы готовятся к худшему». Что стоит за перестрелкой и арестами в Косово [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20190528/1555027096.html> (Дата обращения: 02.07.2021).

²⁶⁰ Резолюция 1244 Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/990610_SCR1244%281999%29%28ru%29.pdf (Дата обращения: 26.06.2021).

власти продолжают этнические чистки в крае, притесняя сербов. Это, в свою очередь, делает невозможным возвращение в край сербских беженцев (что предусмотрено резолюцией), покинувших родные земли в разгар Косовского конфликта. Помимо этого, резолюцией провозглашалась территориальная целостность Югославии, а также широкая автономия Косово в составе Югославии. Соответственно, объявление независимости Косово в 2008 г. и ее признание многими западными странами являются вопиющими нарушениями резолюции № 1244.

Серьезной критики заслуживает и деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) в Гааге, созданного для расследования военных преступлений и преступлений против человечности, осуществленных в ходе балканских конфликтов 1990-ых гг. Этот трибунал зарекомендовал себя как крайне ангажированный и предвзятый международный орган. Показательны воспоминания Е. Гуськовой, выступавшей экспертом на одном из таких заседаний. По ее словам, судьи не стремились выяснить реальные обстоятельства инцидентов, вина в которых приписывалась сербам, игнорируя данные и экспертизы из ООН и не запрашивая у ООН эту информацию. Е. Гуськова поясняет: «МТБЮ практически не ведет дел по преступлениям, совершенным мусульманами, хорватами, албанцами и т.д. Трибунал в принципе исходит из того, что сербы во всех войнах были агрессором или что в подавляющем большинстве они совершали военные преступления, в то время как другие воевали как бы в лучшем смысле этого слова. Штамп о виновности сербов сложился еще в 1991 г. Его, к сожалению, сегодня очень трудно переломить. Ведь над его созданием работали долго и упорно как субъекты конфликта, так и многие международные организации»²⁶¹.

Значимый фактор, касающийся косовского вопроса – это общественное мнение в Сербии. Не секрет, что для сербов абсолютно неприемлемо

²⁶¹ Гуськова Е.Ю. Трибунал в Гааге. Личные впечатления // Наши миротворцы на Балканах / Составитель и ответственный редактор Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2007. С. 209-210.

признание независимости Косово: исторически этот край всегда был неотъемлемой частью Сербии, и более того – колыбелью сербской государственности. Нынешние сербские власти, настроенные на евроинтеграцию, осуществляют попытки наладить контакт с косоварами (пусть и по-прежнему не признавая независимости Косово) и нормализовать с ними отношения, что вызывает недоумение и возмущение у сербской общественности. Налицо попытка властей Сербии «усидеть сразу на двух стульях»: Косово не признавать, но с Косово сотрудничать. В случае, если сербское руководство официально признает Косово, не спрашивая мнения граждан Сербии на этот счет (т.е. без проведения референдума по вопросу независимости Косово), власти Сербии утратят доверие народа: для сербов проблема Косово – это не просто вопрос территориальной принадлежности, а, прежде всего – вопрос национальной гордости и достоинства.

Вероятность того, что Сербия начнет военную кампанию против косоваров и отвоюет край себе – минимальна. При таком развитии событий неизбежно столкновение Сербии с ЕС и НАТО, покровительствующих Косово, что несомненно обернется катастрофой для Белграда. Чисто теоретически, Сербия могла бы найти подходящий предлог для ввода своих вооруженных сил в Косово, и такой предлог появился весной 2019 г. после вторжения косовского спецназа в Северное Косово. Соответственно, тот факт, что руководство Сербии так и не ввело армию в Северное Косово для защиты сербского населения от произвола косоваров, ярко свидетельствует: Сербия не вынашивает планов возвращения Косово военным путем.

Реальность такова, что Сербия не имеет никаких инструментов контроля над Косово. И хотя в конституции Сербии сказано, что край Косово и Метохия – неотъемлемая часть Сербии, очевидно, что полное возвращение Косово под лоно Белграда невозможно. Следовательно, встает вопрос о поиске компромиссного варианта с косоварами, который устроил бы всех. На наш взгляд, такой вариант есть. Логичной и выгодной для всех представляется следующая формула: Северное Косово (де-факто сербский анклав на

территории нынешней Республики Косово, не подчиняющийся власти Приштины) возвращается Сербии, а оставшаяся часть Косова входит в состав Албании. Нынешнее квазигосударство Косово – де-факто еще одно албанское государство, своим существованием обязанное Западу. При этом Албания уже давно вынашивает концепцию «Великой Албании», подразумевающую объединение всех земель, где доминирует албанское население. Соответственно, подобная сделка смогла бы устроить всех участников конфликта (Сербия, Республика Косово, Северное Косово, Албания), а ее гарантом могли бы стать ведущие мировые акторы (в особенности, Россия и ЕС). В этом случае косовский вопрос был бы успешно разрешен, а региональная напряженность существенно понизилась бы²⁶².

И все же представляется, что подобная идея реализована не будет. Так, в случае снятия косовской проблемы с повестки дня для Сербии будет открыта дорога в ЕС, что крайне невыгодно России. При этом и сама Сербия едва ли согласится на подобный сценарий, поскольку усиление враждебной Албании абсолютно не вписывается в планы Белграда.

На наш взгляд, есть еще более интересная концепция, которая способна решить сразу два проблемных вопроса на Балканах – Косовский конфликт и фактическую разделенность Боснии и Герцеговины. В случае ее реализации именно сербы станут главными выгодоприобретателями. Речь о следующем: Сербия признает независимость Косово и взамен присоединяет Республику Сербскую. Такой план может показаться нереалистичным и даже фантастическим, но это только на первый взгляд. Есть два объективных факта: Сербия не контролирует Косово, а Республика Сербская (де-факто еще одно государство сербов) живет отдельной жизнью от Федерации Боснии и Герцеговины. При этом обе ситуации являются факторами напряженности на Балканах. Так, конфликт вокруг Косово до сих пор продолжается, а Босния и

²⁶² *Курьлев К.П., Шабловский В.С.* Косовский конфликт (1999–2020): текущее состояние и пути его разрешения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 112–127.

Герцеговина, хоть формально и считается единым государством, по факту таковым не является: католическо-мусульманская Федерация Боснии и Герцеговины стремится в НАТО и ЕС, а Республика Сербская не допускает членства в НАТО, придерживаясь политики военного нейтралитета. В этой связи, распад Боснии и Герцеговины на два отдельных государства представляется логичным действием: Федерация Боснии и Герцеговины сможет полноценно рассчитывать на членство в евроатлантических структурах, а Республика Сербская войдет в состав своей родины – Сербии²⁶³.

Безусловно, это будет сложная дипломатическая комбинация – возможно, даже не имеющая аналогов в мировой истории. Но это идеальный способ решить целый пласт региональных противоречий на Балканах. Федерация Боснии и Герцеговины обретёт возможность вступить в ЕС и НАТО, без прежнего сопротивления со стороны Республики Сербской. Косово получит официальное признание своей независимости со стороны Сербии, что полностью сведет на нет Косовский конфликт. Наконец, Сербия окажется в максимально выгодном положении: потеряв Косово и уже не рассчитывая на его возвращение, Белград получит Республику Сербскую. Для сравнения: площади территорий Косово и Республики Сербской составляют соответственно 10,9 и 24,6 тыс. км². Иначе говоря, по площади территории Республика Сербская более чем в два раза больше, чем Косово²⁶⁴²⁶⁵. Такое значительное территориальное приращение стало бы громадным дипломатическим успехом для Сербии и достойным реваншем за потерю Косово. Не говоря уже о том, что подобная международная сделка в разы уменьшит конфликтный потенциал на Балканах.

По нашему мнению, руководству Сербии следовало бы сосредоточить свои усилия на тщательной разработке подобной концепции и ее согласовании

²⁶³ *Шабловский В.С.* Республика Сербская: современные политические реалии и перспективы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 2. С. 631-639.

²⁶⁴ Большая российская энциклопедия. Сербия [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://bigenc.ru/geography/text/3657248> (Дата обращения: 19.06.2021).

²⁶⁵ Большая российская энциклопедия. Босния и Герцеговина [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://bigenc.ru/geography/text/5629905> (Дата обращения: 19.06.2021).

с Республикой Сербской, а затем – заручиться поддержкой России в данном вопросе, поскольку исторически Россия – главный союзник и защитник Сербии. Либо (что даже вероятнее) сама Россия может предложить Белграду и Бане-Луке эту концепцию. Лишь после указанных стадий имеет смысл выносить данную сделку на международную повестку и приступать к переговорам с другими участниками потенциального соглашения (Косово, Федерация Боснии и Герцеговины).

Есть немалая вероятность, что Запад попытается сорвать подобную сделку: это приведет к значительному усилению позиций Сербии на Балканах. Однако, поддержка России и, возможно, Китая может стать решающим фактором на пути достижения данного соглашения. Запад заинтересован в разрешении косовской проблемы, а это предусмотрено данной многосторонней сделкой. В этой связи, есть основания полагать, что ЕС и США все же одобряют эту инициативу, особенно – если данную сделку поддержат Москва и Пекин. Теоретически вполне реально осуществить подобную сделку вообще без участия ЕС: ни Босния и Герцеговина, ни Косово, ни Сербия пока что не являются членами евроатлантических структур, а сам Евросоюз даже не является гарантом выполнения Дейтонских соглашений 1995 г. (только США, Великобритания и Россия являлись международными посредниками при подписании данных соглашений).

Тем не менее, посредничество мировых лидеров как таковое необходимо, ведь данные договоренности придут на смену Дейтонским соглашениям, заключенным при активном посредничестве США, России и Великобритании. На наш взгляд, механизм этой сделки должен быть двухуровневым: первый уровень – переговоры непосредственно между ключевыми участниками сделки (Республика Сербская, Федерация Боснии и Герцеговины, Сербия, Республика Косово) с целью достижения договоренностей по всем пунктам программы; второй уровень – группа из ведущих международных акторов (Россия, Китай, ЕС, США и, возможно, ОБСЕ), которые станут гарантами реализации данного соглашения.

Указанная международная комбинация может стать настоящим прорывом на пути разрешения региональных конфликтов на Балканах. Это будет колоссальный шаг навстречу укреплению региональной безопасности. Добавим также, что в сделку можно включить и вопрос о будущем Северного Косово, населенного сербами. Считаем, что именно Россия могла бы инициировать данный процесс через переговоры с Сербией и Республикой Сербской, поскольку едва ли у нынешнего руководства Сербии хватит политической воли на подобный амбициозный проект. В случае успеха этой сделки Россия многократно увеличит свое влияние на Балканах и поспособствует восстановлению исторической справедливости по отношению к Сербии.

Потенциальным сдерживающим фактором для России инициировать эту многостороннюю комбинацию может стать исторический опыт взаимодействия со славянами Балкан, который показывает: как только проблемы славян решены, они быстро забывают о помощи России. Существует определенный риск, что та же Сербия, вернув себе Республику Сербскую, продолжит стремиться к членству в ЕС, при этом уже не имея преграды в лице Косовского конфликта. Однако этого можно избежать, если Кремль заранее выдвинет сербам определенные требования, которые будут сопутствовать реализации этой многосторонней комбинации. Например, целесообразно увязать воплощение этого проекта в жизнь со вступлением Сербии в ЕАЭС и ОДКБ или созданием российской военной базы на территории Сербии: Россия не должна безвозмездно содействовать решению сербских проблем. При этом представляется, что Сербия и так пойдет навстречу России: процесс сближения Белграда с ЕС застопорился, а взамен уже наметилась тенденция на интенсификацию взаимодействия между Сербией и ЕАЭС, сопровождаемая и интенсификацией двустороннего сотрудничества России и Сербии в последние несколько лет.

Тем не менее, почти наверняка Россия не станет инициатором каких-либо международных сделок по Балканам, включая рассмотренные выше: это

идет вразрез с фундаментальной внешнеполитической установкой России на Балканах – сохранение и поддержка ныне действующих международных договоренностей по Балканам с участием России (резолуция Совета Безопасности ООН №1244, Дейтонское соглашение). Министр иностранных дел России С. Лавров в одном из своих интервью подчеркнул абсолютную приверженность России Дейтонскому соглашению и отметил, что оно оправдывает свое предназначение. «Непреодолимая ценность Мирного соглашения состоит в том, что в нем прописаны особенности внутренней организации БиГ, закреплено конституционное положение двух энтитетов, разграничены сферы ответственности уровней власти, гарантирован равноправный статус трех государствообразующих народов, предусмотрена выверенная схема реализации ими своих национальных прав, вплоть до вето по особо важным вопросам. Покушаться на эти фундаментальные постулаты – значит подрывать основы государственности Боснии и Герцеговины», – заявил С. Лавров²⁶⁶. При этом, как заметил глава российской дипломатии, любые изменения в Дейтонском соглашении могут быть осуществлены только при наличии подобного желания у всех трех государствообразующих народов Боснии и Герцеговины. В свою очередь, выступая на международной конференции в честь 25-летия Дейтонского соглашения, С. Лавров еще раз повторил эти ключевые положения российской позиции по БиГ²⁶⁷.

В то же время стоит признать, что некоторые перемены в Дейтонской архитектуре определенно назрели. В частности, речь об Аппарате Высокого представителя по БиГ, представляющем собой механизм внешнего управления над боснийским государством – фактически, Босния и Герцеговина лишена полноценного государственного суверенитета, что само

²⁶⁶ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова боснийско-сербской газете «Глас Српске», Москва, 28 октября 2020 года [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/4409359 (Дата обращения: 26.06.2021).

²⁶⁷ Выступление С.В. Лаврова на международной конференции «Наследие мира – 25 лет Дейтонско-Парижскому мирному соглашению», 15 декабря 2020 года [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/maps/hr/-/asset_publisher/Nz9340XnqnwL/content/id/4487108 (Дата обращения: 28.06.2021).

по себе нонсенс. Изначально этот пост рассматривался как временное решение, которое было призвано поспособствовать государственному строительству в Боснии и Герцеговине. Однако, должность Высокого представителя, которую неизменно занимает чиновник из ЕС, существует до сих пор²⁶⁸. Целесообразно еще раз процитировать С. Лаврова: «Давно назрел вопрос о том, чтобы передать всю полноту ответственности за Боснию и Герцеговину местным законным представителям. В этом смысле сохранение вопреки всем прошлым договоренностям аппарата Высокого представителя является не просто анахронизмом, но, я считаю, оно уже дискредитирует наших западных коллег, которые настаивают на увековечении это института, который символизирует, по сути дела, внешний протекторат над независимой Боснией и Герцеговиной, которая много лет назад уже была членом Совета Безопасности ООН и до сих пор, несмотря ни на что, остается с западным протекторатом»²⁶⁹.

Любопытны и мнения некоторых западных исследователей относительно Дейтонского соглашения. Например, Д. Мертус еще в 1998 г. подчеркивала необходимость рассматривать Дейтонское соглашение не как итоговую договоренность, а как мирный процесс по боснийскому вопросу с возможностью внесения коррективов в имеющееся соглашение²⁷⁰. Спорный подход, который можно трактовать двояко. С одной стороны, Д. Мертус явно не верит в формулу урегулирования, зафиксированную в соглашении. С другой стороны, с американской исследовательницей можно согласиться в том, что поправки, реально отвечающие интересам всех трех государствообразующих народов Боснии и Герцеговины, необходимы. Это в

²⁶⁸ *Jakešević R.* Conflict resolution and peacebuilding in the Western Balkans – The role of external actors // *Teorija in praksa*. 2018. № 1. P. 118-119.

²⁶⁹ Лавров предупредил Запад о последствиях попыток слома архитектуры Дейтонских соглашений [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://tass.ru/politika/10255033> (Дата обращения: 28.06.2021).

²⁷⁰ *Mertus J.* Prospects for National Minorities Under the Dayton Accords-Lessons From History: The Inter-War Minorities Schemes and the "Yugoslav Nations" // *Brooklyn Journal of International Law*. 1998. Vol. 23. Iss. 3. P. 832.

частности касается упомянутой выше необходимости упразднения поста Высокого представителя по БиГ.

Другой американский исследователь К. Карсон и вовсе отмечает, что подписание Дейтонского соглашения «сыграло ключевую роль в эскалации этнической напряженности в Косово, что в конечном итоге привело к новой вспышке войны с участием сербского правительства». К. Карсон считает, что серьезным недостатком Дейтона является отсутствие в тексте соглашения какого-либо упоминания о косовской проблеме: это подтолкнуло косовских албанцев к ведению вооруженной борьбы за независимость от Югославии, так как свидетельствовало об отсутствии должного внимания со стороны международного сообщества к напряженности в Косово²⁷¹. На наш взгляд, позиция К. Карсона некорректна. Во-первых, в тот момент на повестке дня остро стоял именно боснийский вопрос. Соответственно, Дейтонское соглашение было призвано урегулировать конкретно конфликт в Боснии и Герцеговине, а не стать всеобъемлющей международной сделкой по Балканам. Во-вторых, данный исследователь, как и абсолютное большинство западных ученых, смотрит на косовскую проблематику с точки зрения интересов исключительно косовских албанцев, игнорируя тот очевидный факт, что именно косовары десятилетиями притесняли сербов в Косово, а не наоборот.

В контексте посреднической роли России на Балканах важно рассмотреть еще один значимый фактор – участие России в международных миротворческих операциях в данном регионе. Забегая вперед, отметим, что это направление балканской политики РФ фактически является бесперспективным: любые созидательные действия России на этой стезе неизменно нивелируются откровенно деструктивной и односторонней миротворческой политикой западных стран. Об этом ярко свидетельствует опыт участия России в миротворческих миссиях в Хорватии и Боснии и Герцеговине, проводившихся под эгидой ООН в 1990-ые гг. Так, в Хорватии

²⁷¹ *Carson C. The Dayton Accords and the Escalating Tensions in Kosovo // Berkeley Undergraduate Journal. 2013. Vol. 26. Iss. 1. P. 74-75.*

«голубые каски» преуспели лишь частично: им удалось временно разделить конфликтующие стороны (хорваты и сербы), но в последствии они не смогли ничего противопоставить агрессивным действиям хорватской армии, продолжавшей кровавые операции против населения Сербской Краины. Хуже того, ООН неприкрыто встала на сторону хорватов, что подрывало сам смысл миротворчества. Например, руководство ООН прекрасно знало о военных преступлениях хорватской армии, но всячески их замалчивало. При этом не секрет, что реальное руководство действиями миротворцев из западных стран осуществляли в НАТО и Вашингтоне: ООН тут была «на вторых ролях». В конечном счете «голубые каски» почти без боев сдали Хорватии сербские территории, т.е. фактически поспособствовали геноциду сербов. ООН была до такой степени дискредитирована, что в Загребе даже не постеснялись выдвинуть организации ультиматум в стиле «либо вы с нами, либо уходите»²⁷².

Тем не менее, России в этой операции было нечего стыдиться: наши миротворцы были, пожалуй, единственными из всего интернациональной контингента ООН, кто выполнял свои обязанности предельно профессионально и самоотверженно. Российский миротворческий батальон численностью чуть более 850 человек действовал в секторе «Восток», охраняя обширные земли Восточной Славонии. О высоком профессионализме наших бойцов наглядно говорит тот факт, что батальон максимально оперативно создал на вверенной ему территории (площадью 100 на 50 км) сразу 66 контрольно-пропускных пунктов. Е. Гуськова отмечает, что хорваты всерьез опасались только один миротворческий батальон – русский. В этой связи крайне показательно, что широкомасштабное наступление хорватской армии так и не коснулось Восточной Славонии, где базировался русбат: в Загребе попросту побоялись иметь дело с русскими солдатами. И это несмотря на то, что Восточная Славония являлась стратегически важной целью для

²⁷² Гуськова Е.Ю. Балканский опыт миротворчества в современных условиях // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 3. С. 73-83.

хорватских агрессоров. Тем не менее, хорваты решили действовать иначе: чтобы избавиться от российских миротворцев, они устроили масштабную кампанию провокаций и бездоказательной клеветы для очернения нашего батальона в глазах международного сообщества. Однако, их грязные попытки так и не увенчались успехом: российские десантники продолжили надежно защищать сербские территории. И все же колоссальные миротворческие усилия российского батальона были сведены на нет из-за малоэффективной работы «голубых касок» из других стран и в целом крайне пассивной позиции ООН. В итоге миротворческая кампания ООН в Хорватии оказалась объективно неудовлетворительной, так как задача по обеспечению прочного мира и стабильности в стране была провалена²⁷³.

Миротворческая операция ООН в Боснии и Герцеговине была проведена еще более возмутительным образом: здесь антисербская позиция ООН была выражена даже еще ярче, чем в Хорватии. Начиналась миссия как исключительно гуманитарная: ООН была сфокусирована на доставке гуманитарной помощи в раздираемую войной страну, которая поступала в Боснию и Герцеговину через ее главную воздушную гавань – аэропорт в Сараево. Однако вскоре из интересов безопасности полномочия миротворцев ООН были кардинально изменены: как и в случае с Хорватией, БиГ была разделена на сектора. Вот только в этот раз контингенты ООН размещались таким образом, что под охраной «голубых касок» оказались исключительно мусульманские города БиГ, включая столицу Сараево. «Сербь настойчиво просили, чтобы миротворцы защитили и сербские города, которые постоянно подвергались нападениям мусульманских или хорватских войск. Но такой вариант миротворческой деятельности даже не рассматривался», – подчеркивает Е. Гуськова²⁷⁴. Более того, ооновский протекторат над важнейшими мусульманскими территориями де-факто стал прикрытием для

²⁷³ Гуськова Е.Ю. Балканский опыт миротворчества в современных условиях // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 3. С. 73-83.

²⁷⁴ Там же. С. 85.

беспрепятственного перевооружения мусульман-бошняков, которые, пользуясь «помощью» ООН, постоянно совершали карательные вылазки в стан сербов. При этом ООН дистанцировалась от урегулирования конфликта, чем с лихвой воспользовался Североатлантический альянс, навязавший выгодное для себя «решение проблемы»: НАТО осуществила бомбардировки по позициям неудобных Западу боснийских сербов. Таким образом, ООН откровенно встала на сторону одного из участников конфликта (бошняки), а деятельность ее миротворческой миссии лишь поспособствовала дальнейшему раскручиванию боснийского конфликта²⁷⁵.

Впрочем, российские миротворцы и здесь проявили себя наилучшим образом. Как подчеркивает исследователь С. Новиков (лично участвовавший в миротворческой деятельности России на Балканах), работа российских миротворцев неизменно удостоивалась самых лестных оценок как от руководства миротворческих операций, так и от местных жителей – профессионализм и ответственность российских специалистов признавали все. Российское участие в миротворчестве на Балканах было действительно конструктивным, продемонстрировав важность российского присутствия в регионе. Кроме того, в рамках миротворческих миссий российские специалисты набирались бесценного опыта в борьбе с терроризмом и экстремизмом²⁷⁶. Примечательно, что численность российского миротворческого контингента в Боснии и Герцеговине была значительно больше, чем в Хорватии. Так, в 1994 г. в батальоне служило почти 1500 солдат, 400 из которых были передислоцированы из Хорватии. В 1996 г. Россия дополнительно направила в Боснию и Герцеговину еще 1500 десантников. В последствии, именно российские миротворцы в БиГ совершили знаменитый

²⁷⁵ Гуськова Е.Ю. Балканский опыт миротворчества в современных условиях // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 3. С. 84-86.

²⁷⁶ Новиков С.С. Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии. Владимир, 2011. С. 325-346.

марш-бросок на Приштину, продемонстрировавший готовность России идти на крайние меры и не потыкать антисербской политике США и НАТО²⁷⁷.

Конфликты в Хорватии и Боснии и Герцеговине продемонстрировали недееспособность ООН как главного гаранта мира и стабильности на планете. Бесхребетная политика данной организации позволила НАТО перехватить инициативу в сфере международной безопасности и внедрить свою модель агрессивного миротворчества, без какой-либо оглядки на саму ООН. «Данный подход насильственным образом извне навязывает участникам конфликта любое (в том числе нелегитимное с точки зрения норм международного права) военно-политическое решение в геополитических интересах ведущих западных стран», – поясняет исследователь П. Шамаров²⁷⁸. В ходе обоих конфликтов ООН, НАТО и ЕС занимали откровенно антисербскую позицию, избрав тактику «презумпции виновности» сербского народа и всячески обеляя многочисленные преступления бошняков и хорватов²⁷⁹.

Начиная с балканских конфликтов 1990-ых гг. деградация лидирующего статуса ООН оформилась в полноценную тенденцию. Так, в 2008 г. ооновский и натовский секретариаты приняли секретную декларацию о взаимном сотрудничестве, согласно которой эти организации могут вместе разрабатывать и осуществлять миротворческие миссии. Тем самым Североатлантический альянс официально встал на один уровень с ООН в сфере международного миротворчества и получил соответствующие привилегии. Помимо этого, данной сделкой секретариат ООН неправомерно легализовал натовскую агрессию против Югославии в 1999 г., абсолютно проигнорировав мнение Совета Безопасности. Этот возмутительный шаг тогдашнего генсека ООН лишний раз засвидетельствовал падение ооновского

²⁷⁷ Гуськова Е.Ю. Югославия. Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования. СПб.: Владимир Даль, 2020. С. 380-393.

²⁷⁸ Шамаров П. Модель трансатлантического миротворчества НАТО // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. № 11. С. 29.

²⁷⁹ Волков В.К. Трагедия Югославии (1991-1995) // Славянский мир: проблемы истории и современность / Ответственный редактор А.В. Карасев. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 80-100.

престижа при одновременном чрезмерном росте международных полномочий НАТО. Парадоксально, что при этом члены НАТО блокируют ооновские намерения по правовому закреплению миротворческих основ и принципов: в Альянсе не хотят, чтобы что-то связывало ему руки в реализации своих операций под ширмой миротворчества²⁸⁰. В действительности НАТО абсолютно не стремится урегулировать кризисы и заниматься миростроительством на Балканах, а наоборот – Альянс нацелен на заморозку региональных конфликтов для оправдания своего присутствия на Балканах. «Практическое миротворчество НАТО – это скорее закамуфлированная трансатлантическая угроза для современной цивилизации, чем гуманитарная деятельность и всеобщее благо для всего остального человечества», – справедливо резюмирует П. Шамаров²⁸¹.

Таким образом, Запад целенаправленно сводит на нет любые миротворческие усилия Россия на Балканах, подрывая сам смысл международного сотрудничества в сфере миротворчества. Наглядный пример, который говорит сам за себя – очередная волна насилия против сербов в Косово, реализованная албанцами в марте 2004 г. Показательно, что это произошло при абсолютном попустительстве натовских сил – и всего лишь спустя полгода после того, как российские миротворцы покинули Косово²⁸². Следовательно, вывод очевиден: взаимодействие России и НАТО на Балканах в сфере миротворчества просто-напросто исключено. Тем более – в условиях нынешней открытой конфронтации между Россией и Западом из-за кризиса на Украине, которая в целом заморозила любое сотрудничество между сторонами. В этой связи можно смело констатировать: миротворчество как направление балканской политики России полностью потеряло свою актуальность. Куда более эффективным средством для обеспечения безопасности в регионе и защите интересов союзников России (Сербия,

²⁸⁰ Шамаров П. Модель трансатлантического миротворчества НАТО // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. № 11. С. 29-32.

²⁸¹ Там же. С. 36.

²⁸² Там же. С. 34.

Республика Сербская) представляется создание российских военных баз на Балканах.

В заключение еще раз подчеркнем, что Балканы являются наиболее конфликтным регионом в Европе, и что региональная напряженность с годами никуда не делась. Более того, эта напряженность намеренно подогревается ЕС и НАТО для оказания давления на те государства региона, которые до сих пор не вступили в евроатлантические структуры – речь о Сербии и Боснии и Герцеговине. Попутно решается задача вытеснения России из региона и ликвидации ее влияния в указанных странах с целью постановки всего балканского региона под полный контроль Запада²⁸³²⁸⁴. В этой связи современные балканские конфликты требуют особого внимания Москвы: это не только вопрос обеспечения безопасности на Балканах, но и геополитический вызов России, ее дальнейшему присутствию в регионе.

²⁸³ Баранов А., Рашкович-Талович В. Геополитическое значение России для безопасности на Балканах // Политика Националне Безбедности. 2019. Vol. 17. број. 2. С. 195-196.

²⁸⁴ Лобанов К.Н., Шахов В.В. Западные Балканы как объект геополитического анализа современной ситуации в регионе // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 4. С. 57-60.

ГЛАВА III. ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА БАЛКАНАХ

Российское присутствие на Балканах не ограничивается военно-политической сферой: существует целый ряд направлений, на развитие которых Россия делает ставку. Так, Россия выступает в качестве ключевого регионального актора в сфере энергетики, а также активно продвигает политику «мягкой силы» для укрепления своего позитивного имиджа на Балканах. Перспективным треком является и распространение евразийской интеграции на балканский регион. В данной главе будут подробно изучены все перечисленные аспекты балканской политики РФ: мы определим, как и насколько эффективно Москва работает на данных направлениях.

3.1. Энергетическое сотрудничество России с государствами балканского региона.

Россия проводит весьма активную экономическую политику на Балканах. Несмотря на то, что в концепции внешней политики России 2016 г. балканский регион незаслуженно обделен вниманием, экономическое присутствие России на Балканах ощутимо. При этом значимой составляющей российского экономического присутствия в регионе является энергетический фактор. В данном разделе будет рассмотрена энергетическая политика РФ на Балканах, которая во многом определяет успешность расширения экономического влияния России в исследуемом регионе.

Прежде всего, необходимо изучить основы всей энергетической политики РФ: именно от них отталкивается Россия при осуществлении своей энергетической деятельности в любом регионе мира. Репрезентативным отражением этих основ является текущая энергетическая стратегия РФ в редакции от 2020 г. Срок действия данного документа – до 2035 года. Рассмотрим ключевые положения этой стратегии.

В разделе «Оценка состояния и тенденций развития мировой энергетики и энергетики Российской Федерации» дана исчерпывающая характеристика современной энергетической системы России. В частности, о ней сказано следующее: «Энергетика Российской Федерации, основой которой является топливно-энергетический комплекс, вносит значительный вклад в национальную безопасность и социально-экономическое развитие страны. Топливо-энергетический комплекс Российской Федерации включает в себя нефтяную, газовую, угольную и торфяную отрасли, электроэнергетику и теплоснабжение, играет ключевую роль в формировании доходов бюджетной системы Российской Федерации. Доля топливно-энергетического комплекса в инвестициях в основной капитал составляет около одной трети всего объема инвестиций в основной капитал в Российской Федерации, в структуре доходов федерального бюджета – около 40 процентов, а в российском экспорте (в стоимостном выражении) – более половины»²⁸⁵. Из этих слов следует очевидный вывод: российская экономика сильно зависима от эффективности своей внешней энергетической политики. Показательны и цели развития энергетики, которые зафиксированы в стратегии. Таковых выделено две: 1) обеспечение максимального вклада энергетического сектора в социально-экономическое развитие России; 2) поддержание и наращивание российского влияния в мировой энергетике. Как видно, обе цели взаимодополняемы: без укрепления энергетических позиций России на международной арене невозможно расширение финансовых вливаний энергетической сферы РФ в национальную экономику. Соответственно, из этого следует, что и энергетическая политика РФ на Балканах подчинена данным фундаментальным принципам.

Представляется крайне важным, что в стратегии четко обозначена одна из наиболее актуальных задач современной российской энергетики – обеспечение технологической независимости России. Не секрет, что уязвимое

²⁸⁵ Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://government.ru/news/39847/> (Дата обращения: 25.04.2021).

место России – это заточенность на импорт ключевых технологий и зарубежного оборудования, используемых при добыче углеводородов. То обстоятельство, что этот аспект представлен в энергетической стратегии как одно из приоритетных направлений деятельности, ярко свидетельствует: российское руководство осознает эту слабость отечественной энергетической системы и намерено постепенно выправлять данную ситуацию в правильное русло²⁸⁶.

Есть и другие значимые положения стратегии, заслуживающие отдельного упоминания. Так, в документе подчеркивается, что энергетическая сфера является важнейшим звеном в реализации целого набора национальных целей РФ и фундаментальных государственных задач. В частности, среди таковых фигурирует содействие максимально оперативному переходу экономики и социальной сферы РФ на «рельсы» цифровых технологий. Кроме того, провозглашена и еще более амбициозная задача, реализация которой невозможна без солидного вклада энергетической сферы – это вступление России в топ-5 экономик мира при параллельном достижении темпов роста российской экономики выше среднемировых. При этом отмечено, что падение темпов развития глобальной экономики и ее стагнация абсолютно не отвечают российским интересам: это повлечет за собой сокращение потребления углеводородов и, соответственно, уменьшения спроса на них. В этой связи торможение прогресса мировой экономической системы рассматривается в стратегии как одна из основных угроз для топливно-энергетического комплекса РФ²⁸⁷.

Анализ конкретных отраслей энергетического сектора РФ, приведенный в данном документе, дает вполне репрезентативную картину их текущего уровня развития и наглядно демонстрирует ключевые вызовы, стоящие перед ними. В рамках диссертации особого внимания заслуживают такие ресурсы,

²⁸⁶ Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://government.ru/news/39847/> (Дата обращения: 25.04.2021).

²⁸⁷ Там же

как нефть и газ: именно они занимают передовые позиции в топливно-энергетическом комплексе РФ. Стратегия постулирует, что нефтяная отрасль работает на опережение: в настоящий момент Россия добывает значительно больше нефти, чем ей нужно для внутреннего потребления. Соответственно, это расширяет экспортные горизонты РФ по данному виду углеводородов. Несмотря на то, что нефть – объективно не главный экспортный товар российской энергетики, наличие существенного предложения повышает международный спрос на российское «черное золото». В свою очередь, это увеличивает шансы России больше и выгоднее продавать свою нефть. Среди угроз нефтяной отрасли РФ стоит особо выделить рост себестоимости добычи, который может произойти при наличии большого числа месторождений с трудноизвлекаемыми залежами нефти.

Безусловно, главная составляющая современной российской энергетики и ее основа – это газовая отрасль. Именно продажа природного газа – ведущая строка всего российского экспорта: наше «голубое топливо» чрезвычайно востребовано во многих регионах мира – и на Балканах в том числе. «Турецкий поток», упомянутый в стратегии среди основных экспортных газопроводов России – наглядное тому подтверждение. Показательно, что в документе подчеркивается приоритетная важность нового и наиболее перспективного направления газовой отрасли РФ – производства сжиженного природного газа (СПГ). Учитывая, что популярность СПГ на международном энергетическом рынке стремительно растет, намерения российского руководства всячески развивать это направление можно оценивать только положительно. Наиболее актуальная угроза для газовой отрасли РФ – такая же, как и в случае с российской нефтью: увеличение себестоимости добычи «голубого топлива» на фоне истощаемости нынешних месторождений, характеризующихся неглубоким расположением газа в недрах земли. При этом остается крайне

насушным вопросом с газификацией всей территории России, которая в настоящий момент еще далека от завершения²⁸⁸.

Таким образом, энергетическая стратегия РФ 2020 г. представляет собой комплексный и очень подробный обзор всех аспектов, связанных с российской энергетикой. Главный лейтмотив документа – энергетическая сфера имеет колоссальную важность для всей российской экономики и находится в авангарде усилий по превращению России в одного из мировых экономических лидеров. Анализ стратегии показал, что энергетическая политика России на Балканах является прямым отображением общих приоритетов России в энергетической сфере.

Без преувеличения, акцент на сотрудничество в энергетической сфере – одна из наиболее ярких особенностей балканской политики РФ в целом: энергетика безоговорочно является ключевым направлением взаимодействия с балканскими партнерами. Несмотря на то, что Россия экспортирует разные группы товаров в страны балканского полуострова, именно экспорт углеводородов приносит большую часть доходов. Показательно и то, что крупнейшие российские инвестиции в регионе связаны с предприятиями нефтегазовой промышленности – сербская «Нафтна индустрија Србије» (НИС), «НПЗ Брод» в Республике Сербской. Ставка на энергетическую сферу представляется абсолютно логичной: Россия является одним из ведущих мировых экспортеров нефти и газа, и, соответственно, именно здесь Россия наиболее конкурентоспособна. При этом торгово-экономическая деятельность России на Балканах не имеет такого радикального перекоса в сторону экспорта углеводородов, который характерен для внешней торговли России в целом. Так, доля энергоресурсов в экспорте России на Балканы в 2019 г. немного превысила 35 %, в то время как в общемировом экспорте России в 2019 г. доля углеводородов равнялась 67,9 %²⁸⁹. Это крайне важное обстоятельство,

²⁸⁸ Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://government.ru/news/39847/> (Дата обращения: 25.04.2021).

²⁸⁹ Воротников В.В., Габарта А.А. Государства Западных Балкан в эпоху трансформаций: европейский выбор и российские интересы. // Современная Европа. 2021. № 1. С. 67-68.

которое свидетельствует о сбалансированности российского экспорта на Балканы, представленного не одной доминирующей товарной группой, а сразу несколькими. Широко известно, что уязвимое место России – чрезмерная зависимость от экспорта углеводородов, и резкое сокращение доходов российского бюджета из-за падения цены на нефть – наглядное тому подтверждение. В этой связи диверсифицированная российская торговля на Балканах – важное достижение всей торгово-экономической политики России в данном регионе. Энергетическое сотрудничество хоть и превалирует, но все же оно не является единственным экономическим приоритетом для России – и цифры это подтверждают. Впрочем, одна из специфических особенностей Балкан в энергетической сфере заключается в том, что страны региона потребляют намного меньше энергоресурсов в сравнении с Западной Европой²⁹⁰. На наш взгляд, это тоже прямым образом влияет на относительно невысокие показатели экспорта российских энергоносителей в балканские страны.

Энергетическую политику России на Балканах можно условно разделить на две составляющие – это масштабные проекты общерегионального значения и партнерство с балканскими странами на двустороннем уровне. Для начала рассмотрим, как Россия осуществляет энергетическое сотрудничество с отдельно взятыми государствами балканского региона. В частности, речь пойдет об участии России в энергетических проектах на территории Сербии и Боснии и Герцеговины (Республика Сербская): в остальных балканских странах (Албания, Черногория, Северная Македония) Москва не ведет активную деятельность в сфере энергетики. Ранее мы уже рассказывали о роли России в возрождении и реновации сербской «Нафтна индустрија Србије» (НИС). В настоящий момент НИС, находящаяся под руководством российской «Газпром нефти», является важнейшей системообразующей компанией в Сербии, а также занимает лидирующие позиции в своей отрасли на всем

²⁹⁰ Тодорова Р.В. Энергетическая политика балканского региона: специфика, проблемы и перспективы. // PolitBook. 2019. № 2. С. 160.

балканском рынке. «Не побоюсь сказать, что сейчас трудно представить экономическое развитие Сербии и ее благополучие в социальном смысле без работы «НИС» и его вклада в бюджет и благотворительную деятельность», – отметил посол России в Сербии А. Боцан-Харченко²⁹¹.

Большие перспективы имеет и российско-сербское сотрудничество в области атомной энергетики. В 2019 г. тогдашний премьер-министр РФ Д. Медведев совершил визит в Сербию, который ознаменовался подписанием целого набора соглашений, затрагивающих атомную энергетику, цифровую экономику, размещение российских предприятий на территории Сербии, сельское хозяйство и упомянутый железнодорожный транспорт. Особо значимой из этих договоренностей стала сделка в атомной энергетике, согласно которой «Росатом» совместно с Сербией построит на сербской территории Центр ядерной науки, технологий и инноваций, что выведет атомную энергетику в Сербии на качественно новый уровень²⁹².

Напомним, что Россия успешно реализует проекты в сфере атомной энергетики во многих странах, включая Индию, Иран и Турцию. Россия высоко котируется в этой отрасли, и поэтому расширение российско-сербской кооперации в сфере использования мирного атома абсолютно логично. В то же время, занятие Россией этой ниши на сербском рынке позволяет закольцевать энергетическую политику России в данной стране: Москва контролирует не только нефтегазовую отрасль Сербии, но и атомную. Из этого следует, что энергетика является стержневым, краеугольным направлением российского экономического влияния в Сербии.

²⁹¹ Интервью Посла России в Сербии А.А. Боцан-Харченко информационному агентству ТАСС, Белград, 31 октября 2019 года [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://serbia.mid.ru/ru/press-centre/news/intervyu_posla_rossii_v_serbii_a_a_botsan_kharchenko_informatsionnomu_agentstvu_tass_belgrad_31_oktya/ (Дата обращения: 07.07.2021).

²⁹² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о сотрудничестве в сооружении Центра ядерной науки, технологий и инноваций на территории Республики Сербии [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/59189?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Сербия&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 09.07.2021).

Энергетическое сотрудничество между Россией и Республикой Сербской также протекает весьма динамично. Как известно, Российская Федерация активно помогает Республике Сербской по широкому спектру вопросов, включая не только энергетику, но и, например, здравоохранение и образование. Тем не менее, наиболее масштабно Россия инвестирует именно в энергетическую сферу Республики Сербской. Знаковый пример в контексте сотрудничества между Москвой и Баня-Лукой – покупка и модернизация российской государственной компанией «Зарубежнефть» нефтеперерабатывающего завода в г. Брод. Ранее этот завод, серьезно пострадавший в ходе Боснийской войны, был фактически заброшен. Прямо сейчас завод не только восстановлен, но и является одним из жизненно важных предприятий в Республике Сербской, обеспечивая потребности республики в высококачественном топливе. Восстановление «НПЗ Брод» также позволило реанимировать жизнь в самом г. Брод, поскольку данное предприятие является градообразующим²⁹³²⁹⁴. Кроме того, в ближайшем будущем рядом с г. Зворник появится завод по производству сжиженного природного газа, который строится в рамках совместного проекта «Газпрома» и местной компании «Gas-Res»²⁹⁵. Таким образом, российские энергетические компании активно осваивают местный рынок.

Примером (фактически единственным) российских проектов общевосточного значения является уже упомянутый газопровод «Турецкий поток», который был введен в эксплуатацию в 2020 г. Бесспорно, «Турецкий поток» стал знаковой сделкой как для двусторонних отношений России и Турции, так и в целом для всего Балканского региона – ведь вторая нить газопровода («Балканский поток») проходит через Болгарию и Сербию.

²⁹³ Rafinerija nafte Brod. Istorijat i Budućnost [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://rafinerija.com/Content/Read/istorijat-i-buducnost> (Дата обращения: 14.07.2021).

²⁹⁴ Президент Республики Сербской: Россия не ставит ультиматумы, а помогает [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/3123046.html> (Дата обращения: 14.07.2021).

²⁹⁵ Лавров: РФ надеется на успех совместного предприятия по производству СПГ в БиГ [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5592298> (Дата обращения: 14.07.2021).

Благодаря этой сделке Россия решила насущную проблему постройки газопровода для европейских потребителей в обход Украины, постоянно воровавшей российский газ и шантажировавшей Москву угрозой перекрыть транзит в Европу. Еще одним важным стимулом для России было стремление посредством «Турецкого потока» закольцевать свои газопроводы в Европе, т.е. полностью завершить окружение европейского континента газовыми магистралями РФ. С учетом функционирования «Северного потока» и готовящегося ввода в эксплуатацию «Северного потока-2», энергетическое кольцо вокруг Европы определенно смотрится как несомненный внешнеполитический успех России²⁹⁶. При этом Москва быстро переключилась с застопорившегося по воле ЕС проекта «Южный поток» на строительство газопровода через Турцию, ловко обойдя все препятствия, которые чинил Евросоюз (в частности – Болгария). Турция же благодаря данному проекту стала ключевым энергетическим хабом в Европе, попутно решив вопрос со своими потребностями в поставках российского газа²⁹⁷. Кроме того, новый газопровод оказался крайне выгодным для Турции и в финансовом плане, поскольку основные расходы по сооружению газопровода и всей сопутствующей инфраструктуры пришлось на Россию. Например, широко известно, что строительство морского участка «Турецкого потока» было от и до профинансировано Россией²⁹⁸.

Сами балканские страны тоже были крайне заинтересованы в запуске «Турецкого потока». Во-первых, государства региона априори нуждаются в качественном и относительно недорогом российском газе. Не секрет, что российское «голубое топливо» очень высоко котируется в сравнении с углеводородами из других стран: наш газ имеет минимум примесей и является

²⁹⁶ Даровская А.М. Российско-турецкое энергетическое сотрудничество на примере «Турецкого потока» // Вопросы студенческой науки. 2020. № 7. С. 266-267.

²⁹⁷ Газопровод «Турецкий поток» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20200108/1562873613.html> (Дата обращения: 11.08.2022).

²⁹⁸ Даровская А.М. Указ. соч. С. 266-267.

самым чистым на планете²⁹⁹. Сюда же добавим, что Россия регулярно предоставляет очень солидную скидку для тех стран, с которыми Москва имеет хорошие политические отношения (Сербия – показательный пример). Во-вторых, балканские государства заинтересованы и в том, чтобы российский газ поступал в регион напрямую, а не транзитом через ненадежную Украину: велик риск задержек с поставками из-за политического шантажа Киева. Кроме того, украинский транзит означает переплаты со стороны «Газпрома», что неизменно отразится и на росте конечной цены для балканских стран. Наконец, несмотря на сравнительно невысокое потребление газа на фоне Западной Европы, балканские страны все равно стали использовать больше «голубого топлива». Не в последнюю очередь это связано с тем, что зимы в Европе становятся холоднее. Параллельно это накладывается на увеличение стоимости СПГ, также пользующегося спросом среди государств региона³⁰⁰.

Выгоду балканских стран от запуска «Турецкого потока» целесообразно рассмотреть на примере Сербии – главного партнера и союзника России на Балканах. Наглядный анализ сербской заинтересованности в российских газовых проектах еще в 2017 г. провели исследователи И. Пеич и С. Бокерия. По мнению ученых, возобновление работ по «Южному потоку» или строительство «Турецкого потока» (на тот момент окончательная судьба «Южного потока» еще не была ясна) гарантирует Сербии тысячи рабочих мест в связи с пролеганием газовой магистрали через сербскую территорию, а также обеспечит значительный приток прямых иностранных инвестиций. Соответственно, Сербия при любом из двух сценариев становилась транзитным государством, что значительно укрепляло ее геополитическое и геоэкономическое значение. Статус страны-транзитера не только наделяет Сербию дополнительными доходами от транзита газа, но и существенно

²⁹⁹ Путин объяснил, почему российский газ самый экологичный [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20210604/gaz-1735657206.html> (Дата обращения: 10.08.2022).

³⁰⁰ *Калайджиев Г.И.* История реализации газопровода «Балканский поток» // «Инновации и инвестиции». 2021. № 5. С. 263.

укрепляет политические позиции страны на международной арене. При этом самое главное – это то, что Сербия полностью удовлетворит свои собственные потребности в газе за счет поставок от надежного поставщика. Это позитивным образом отразится и на обеспечении энергетической безопасности Сербии³⁰¹.

Как подчеркивали авторы, Белград будет счастлив присоединиться к амбициозному газовому проекту России (будь то «Южный поток» или «Турецкий поток»): сербские дивиденды налицо, и они многочисленны. Такой же точки зрения придерживался и сербский исследователь Г. Николич, который отмечал, что интересы России и Сербии полностью соответствуют друг другу: Москва хочет иметь стабильный рынок сбыта для своих энергоресурсов, а Белград рассчитывает на закупку «голубого топлива» по максимально выгодной цене³⁰². «Строительство «Южного потока» или «Турецкого потока» значительно усилило бы влияние России на Балканах и на саму Сербию, что чрезвычайно важно для сербского фактора, поскольку из всех мировых политических держав только Россия отдает предпочтение фундаментальным сербским интересам без каких-либо элементов враждебности», – справедливо резюмировали Пеич и Бокерия³⁰³.

В конечном счете, Россия отказалась от строительства «Южного потока» из-за неконструктивной позиции ЕС и персонально Болгарии – и оперативно построила «Турецкий поток». В 2019 г. состоялся визит российского лидера В. Путина в Сербию, результатом которого стала озвученная президентом РФ готовность России провести «Турецкий поток» через территорию Сербии, а также вложить порядка 1,4 млрд. долларов для создания в Сербии необходимой инфраструктуры³⁰⁴. Впоследствии это российское обещание

³⁰¹ *Pejic I., Bokeriya S.A. Serbian-Russian energy cooperation (case study of South Stream) // Геополитика и патриотическое воспитание. 2017. № 28. Р. 39-42.*

³⁰² *Николић Г. Руски енергетски пројекти на Балкану после «Јужног тока»: Научни скуп у Београду (03.03.2015).*

³⁰³ *Pejic I., Bokeriya S.A. Op.cit. Р. 42.*

³⁰⁴ Путин заявил, что Россия готова продлить «Турецкий поток» до Сербии [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6012610> (Дата обращения: 10.08.2022).

было полностью выполнено: сербский участок трубопровода уже функционирует, а Сербия всю пользуется всеми вышеперечисленными привилегиями от участия в проекте.

Таким образом, «Турецкий поток» является объективно выгодным проектом для всех вовлеченных сторон – России, Турции и балканских государств. Что особенно значимо – запуск данного газопровода является колоссальным внешнеполитическим успехом России, способствуя качественному укреплению позиций России на Балканах и международному имиджу России. «Турецкий поток» – яркое олицетворение той ключевой роли, которую играет энергетическая сфера во всей внешней политике РФ. Фактически, энергетика (экспорт углеводородов) – это ведущий и наиболее влиятельный инструмент в российском внешнеполитическом арсенале, и его эффективное использование позволяет России получать огромные дивиденды. Показательно, что этот инструмент используется во взаимовыгодных целях, обеспечивая экономическое развитие покупателей российских углеводородов.

Целесообразно привести слова президента России В. Путина о значимости «Турецкого потока». «Поставки российского газа по «Турецкому потоку», без сомнения, будут иметь большое значение не только для экономики Турции и Черноморского региона, но и окажут позитивное влияние на развитие многих южноевропейских стран, будут способствовать повышению энергетической безопасности Европы в целом. При прокладке «Турецкого потока» применялись <...> передовые инновационные технологии, что позволило обеспечить максимальную экономическую эффективность транспортировки газа, гарантировать безопасность и экологическую чистоту эксплуатации трубопровода», – заявил российский лидер в ходе своего выступления на церемонии открытия газопровода в январе 2020 г.³⁰⁵ Он также напомнил, что «Турецкий поток» – это отнюдь не первая газовая артерия для поставок российского «голубого топлива» в Турцию:

³⁰⁵ Церемония ввода в эксплуатацию газопровода «Турецкий поток» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62553> (Дата обращения: 12.08.2022).

Анкара уже многие годы напрямую получает российский газ по газопроводу «Голубой поток», запущенного в эксплуатацию в 2003 г. Еще ранее Россия поставляла газ туркам транзитным способом – через трансбалканский газопровод. Тем самым российский президент дал понять, что создание «Турецкого потока» является новым шагом на пути многолетнего энергетического взаимодействия Москвы и Анкары, а не стартовой точкой на пути такого сотрудничества. «Мы с вами живём в сложном мире, и, к сожалению, в регионе, в котором мы находимся, наблюдаются серьёзные тенденции к обострению ситуации. А вот Турция и Россия показывают совсем другие примеры – пример взаимодействия и сотрудничества на благо наших народов и народов всей Европы, всего мира. Уверен, мы будем действовать так же и в будущем и будем добиваться новых успехов», – резюмировал В. Путин, говоря об общем влиянии «Турецкого потока» на развитие Балкан³⁰⁶.

Тем не менее, в контексте всего российско-турецкого экономического сотрудничества на Балканах стоит отметить, что между странами есть сделка по «Турецкому потоку» – и более нет ничего. У Москвы и Анкары нет других совместных проектов в регионе. К примеру, можно было бы ожидать российско-турецкое взаимодействие в создании транспортной инфраструктуры на Балканах. Но каждая страна здесь действует в одиночку: Россия строит железные дороги в Сербии³⁰⁷, Турция финансирует проект автомагистрали «Белград-Сараево»³⁰⁸. Получается, что «Турецкий поток» – пусть и чрезвычайно важный, но все же единичный пример экономического сотрудничества двух стран в регионе. Реальность такова, что экономическое сотрудничество России и Турции на Балканах определяется политическими приоритетами двух стран. В свою очередь, в политическом плане Москва и

³⁰⁶ Церемония ввода в эксплуатацию газопровода «Турецкий поток» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62553> (Дата обращения: 20.07.2021).

³⁰⁷ РЖД и Сербия договорились по реализации ряда железнодорожных проектов [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20191019/1559979230.html> (Дата обращения: 19.07.2021).

³⁰⁸ Турецкий марш. Эрдоган укрепляет свое влияние в балканских странах [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/10/18/82405-turetskiy-marsh> (Дата обращения: 20.07.2021).

Анкара скорее являются соперниками в регионе, доказательством чему служит сохраняющееся фундаментальное противоречие, уходящее корнями в историю: Россия покровительствует православным, Турция – мусульманам. Этот исторический диссонанс по-прежнему очень актуален на Балканах, что прямым образом сказывается и на активности экономического взаимодействия Москвы и Анкары.

То же самое можно сказать и про экономическое взаимодействие России и Китая на Балканах, которое фактически отсутствует. Несмотря на то, что на балканском рынке Китай – относительно новый субъект, Пекин уже занял весомые позиции и стал заметным игроком в регионе. Стратегия Китая имеет ряд преимуществ по сравнению с подходами ЕС и России. Суть этой стратегии заключается в том, что китайцы преследуют на Балканах исключительно экономические цели, не руководствуясь политическими вопросами. Деидеологизация – фундаментальная черта не только китайской политики относительно Балкан, но и всей внешнеполитической стратегии Поднебесной. Для китайцев не имеет значения, с кем сотрудничать – с демократиями или авторитарными режимами, с прозападными или нейтральными государствами. Особенно яркий контраст у китайского подхода с политикой ЕС: если Брюссель требует от своих партнеров соблюдения прав человека и прочих правовых аспектов, то для Китая это совершенно не важно – там отталкиваются только от понятия экономической целесообразности. Это огромный плюс китайского подхода, который применяется и в отношении Балкан. Сюда же стоит добавить, что процессы согласования и непосредственной реализации проектов с участием китайских компаний проходят намного более оперативно, чем в случае с проектами России и ЕС³⁰⁹.

Основное внимание китайцы уделяют финансированию проектов по созданию транспортной инфраструктуры на Балканах, и это не случайно: Китай продолжает продвигать свой проект «Один пояс, один путь», и

³⁰⁹ Пономарева Е.Г. Сербия: многовекторность как выход из тупика стратегической уязвимости // Сравнительная политика и геополитика. 2020. Т. 11. № 1. С. 101.

посредством модернизации функционирующих и строительства новых транспортных объектов Китай пытается обеспечить беспрепятственный транзит своих товаров в Европу через Балканы. К таковым объектам относятся порты, автомагистрали, железные дороги. Не секрет, что Балканы – важнейший геоэкономический перекресток Европы, контроль за которым дает возможность активно наращивать торговлю с любой частью евразийского континента. В Китае это хорошо понимают. Развивая транспортную инфраструктуру на Балканах, китайцы тем самым создают и много рабочих мест для жителей Балкан, что также способствует формированию позитивного имиджа Поднебесной в данном регионе. Особую значимость для китайцев имеет Греция, которая рассматривается как «ворота на Балканы» для китайского бизнеса. В частности, Китай много инвестирует в развитие порта Пирей близ Афин.

Активность китайского бизнеса на балканском полуострове является вызовом в том числе и для России. Так, Китай реализует различные проекты и в Сербии, исторически являющейся ключевым союзником России на Балканах, что потенциально может потеснить нашу страну в зоне ее традиционного влияния. С другой стороны, Россия также активно участвует в развитии инфраструктуры Сербии, включая и модернизацию железнодорожной сети этого государства. Иными словами, есть предпосылки для объединения усилий России и Китая на Балканах в вопросе развития региональной транспортной инфраструктуры, реализации совместных проектов в этой области. Однако, этого не происходит: в экономическом плане Россия и Китай не сотрудничают друг с другом на Балканах. Более того, в обозримой перспективе подобное сотрудничество представляется маловероятным: как показывает практика, почти все крупные игроки на балканском театре руководствуются принципом «каждый сам за себя».

Стоит также отметить, что энергетика – одна из тех сфер, в которых существуют объективные предпосылки для плодотворного взаимодействия России и ЕС на Балканах. Энергетические интересы обоих акторов

пересекаются, что обуславливает необходимость сотрудничества Москвы и Брюсселя. Россия – главный поставщик углеводородов для стран ЕС; через Балканы проходит газопровод «Балканский поток», являющийся продолжением «Турецкого потока». Уже в ближайшем будущем «Балканский поток» может быть продлен до Австрии и охватит также территории Словакии и Венгрии. Соответственно, ЕС должен быть заинтересован в обеспечении бесперебойности российских поставок, что подразумевает необходимость тесного энергетического диалога между Москвой и Брюсселем.

Тем не менее, даже наличие у России и ЕС общих интересов не имеет никакого значения в контексте современных отношений между двумя акторами. Во-первых, Россия и Запад находятся в состоянии острой конфронтации друг с другом из-за Украинского кризиса. Это приводит к тому, что Евросоюз всячески препятствует реализации российских энергетических проектов. Срыв «Южного потока» и нынешние попытки сорвать «Северный поток-2» – свежие примеры деструктивной политики ЕС по подрыву российских позиций в Европе. При этом колоссальную роль в препятствовании энергетическим проектам России в Европе играют США, которые используют конфронтацию между Россией и ЕС в качестве предлога для давления на Евросоюз с целью вынудить тех отказаться от российского газа – и одновременно пытаются навязать европейцам свои энергопроекты, стремясь вытолкнуть Россию с европейского энергетического рынка. Во-вторых, ЕС настойчиво пытается найти альтернативу российским энергоресурсам, чтобы снизить свою зависимость от российских углеводородов. С этой целью европейцы активно вложились в строительство так называемого «Южного газотранспортного коридора» (цепочка сопрягающихся друг с другом газопроводов – Южно-Кавказского, Трансанатолийского и Трансадриатического), по которому газ в Европу будет поступать из Азербайджана через территорию Турции. Все газопроводы «Южного газотранспортного коридора» уже запущены в эксплуатацию. Этот амбициозный проект – главный конкурент российского «Газпрома» на

европейском энергетическом рынке, однако прямо сейчас он еще не обеспечивает Европу сравнимыми с Россией объемами газа.

Резюмируя, стоит отметить, что роль энергетического фактора в современной балканской политике России велика как никогда. Без преувеличения можно констатировать, что в настоящий момент именно энергетика является основой экономического присутствия России в рассматриваемом регионе. При этом энергетическая политика России на Балканах эффективно осуществляется сразу по нескольким направлениям (нефть, газ, атомная энергетика), что подчеркивает ее разносторонний характер. На наш взгляд, в ближайшей перспективе Россия продолжит делать ставку на энергетический фактор для усиления своего влияния в регионе: Москва обладает множеством преимуществ в сравнении с другими региональными конкурентами и является безусловным лидером на энергетическом рынке Балкан. Более того, именно этот путь представляется единственно верным для России: в условиях острой борьбы за влияние на Балканах с другими мировыми акторами очевидна необходимость максимально использовать главный российский козырь.

3.2. Балканы в контексте расширения евразийской интеграции.

В настоящий момент евразийская интеграция реализуется главным образом через две международные организации – Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Данные организации значительно отличаются друг от друга как по заявленным целям, так и по составу участников. Если ЕАЭС прямо сейчас объединяет исключительно ряд стран бывшего СССР, то ШОС – более представительная организация. Так, в ШОС, помимо бывших советских республик, входят также Китай, Индия и Пакистан. Далее, деятельность ЕАЭС сфокусирована на социально-экономическом сотрудничестве, что следует в том числе из названия организации. Политическая интеграция наподобие Евросоюза здесь не предусмотрена. В свою очередь, ШОС представляет собой организацию,

чьими основными целями являются обеспечение безопасности на евразийском пространстве и эффективная борьба с общими вызовами и угрозами в военно-политической сфере.

В контексте нашей работы целесообразно остановиться конкретно на деятельности Евразийского экономического союза, который существенно продвинулся в развитии экономического взаимодействия с Сербией. Соответственно, в данном разделе речь пойдет о перспективах расширения евразийской интеграции на Балканы, в частности – за счет интенсификации сотрудничества с Сербией и потенциального членства Белграда в ведомом Россией ЕАЭС.

Главное предназначение ЕАЭС – дальнейшее развитие наработанных еще со времен СССР хозяйственных связей между бывшими советскими республиками и повышение конкурентоспособности постсоветских экономик на международной арене. При этом ЕАЭС знаменует собой переход к разноуровневой и разноскоростной интеграции на постсоветском пространстве – этой особенности сильно недостает, например, Содружеству независимых государств (СНГ)³¹⁰. Между государствами-членами ЕАЭС действует правило «четырех свобод», являющееся фундаментом любой экономической интеграции – свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Этот принцип позволяет странам торговать друг с другом без пошлин и прочих налоговых ограничений, что способствует росту товарооборота между государствами-членами ЕАЭС и предоставляет им свободный доступ к национальным рынкам друг друга. «Сегодня одним из ключевых дивидендов интеграции для всех стран-участниц ЕАЭС является именно снижение пространственных и межстрановых барьеров для сокращения издержек от континентальной изолированности стран и выхода на мировые рынки через доступ к морским портам», – отмечают эксперты клуба

³¹⁰ Пивовар Е.И., Гуцин А.В., Левченко А.С., Ханова И.Е. Содружество Независимых Государств. К тридцатилетию со дня образования // Исторические записки. 2021. Т. 20 (138). С. 295.

«Валдай»³¹¹. При этом деятельность ЕАЭС не сводится только к созданию благоприятного режима торговли: между государствами-членами предусмотрена выработка согласованного экономического и финансового курса для обеспечения планомерного развития национальных экономик и их сопряжения друг с другом³¹².

Деятельность ЕАЭС характеризуется рядом особенностей. Прежде всего, экономическая интеграция на постсоветском пространстве имеет объективные предпосылки и обусловлена общим историческим развитием государств региона, которые ранее были составными частями не только СССР, но и Российской империи. Следовательно, тесное экономическое взаимодействие между постсоветскими государствами – это необходимое условие для благополучного существования их экономик.

Как и в любой подобной организации, в ЕАЭС есть ярко выраженный и безоговорочный лидер – Россия. Так, ВВП ЕАЭС уже достиг показателя 1,9 трлн. долларов, или 3,2% от общемирового ВВП. При этом, доля России в ВВП организации составляет 80%³¹³. Любопытно и то, что почти вся торговля остальных членов ЕАЭС приходится также на Россию, т.е. абсолютное большинство торговых потоков в рамках ЕАЭС завязано на России. Это красноречиво подчеркивает центральную, системообразующую роль России в данном интеграционном объединении³¹⁴.

Сейчас важной задачей для организации становится выход ЕАЭС за территориальные рамки постсоветского пространства: это определенно укрепит имидж ЕАЭС как успешной, динамично развивающейся организации. Шагами навстречу решения данной задачи можно считать соглашения о создании зоны свободной торговли с отдельными государствами. По

³¹¹ Лисоволик Я.Д., Сутырин В.В. География стран Евразийского экономического союза: от вызовов к возможностям. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай», октябрь 2017 г. С. 16.

³¹² Курылев К., Мальшев Д., Хотивришвили А., Шабловский В. ШОС и ЕАЭС в контексте евразийской интеграции. // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2. С. 85.

³¹³ Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/#about> (Дата обращения: 30.07.2021).

³¹⁴ Курылев К., Мальшев Д., Хотивришвили А., Шабловский В. Указ. соч. С. 85-86.

состоянию на 2021 г., такая форма привилегированного экономического взаимодействия с ЕАЭС есть у Вьетнама, Сингапура и Сербии. Кроме того, ЕАЭС имеет соглашения о тесном экономическом взаимодействии с Китаем и Ираном³¹⁵.

В контексте расширения международного взаимодействия ЕАЭС стоит отметить, что балканский регион априори находится в спектре особого внимания организации – хотя бы потому, что это соседний с СНГ регион. Более того, известный отечественный исследователь А. Дугин указывает на то, что Балканы – это важнейший, с точки зрения геополитики, регион европейского континента: «Балканы – это узел, в котором сходятся интересы всех главных европейских геополитических блоков, и именно поэтому судьба балканских народов символизирует собой судьбу всех европейских народов»³¹⁶.

Тем не менее, в настоящий момент ЕАЭС имеет плодотворное взаимодействие только с одним балканским государством – Сербией. «На бумаге» выглядит перспективно и активизация сотрудничества с Республикой Сербской, однако фактически такая возможность маловероятна. Республика Сербская является одним из двух энтитетов Боснии и Герцеговины; любые официальные договоренности и соглашения с международными организациями могут осуществляться только при наличии консенсуса между обоими энтитетами. Так, например, Республика Сербская блокирует стремления Федерации Боснии и Герцеговины присоединиться к НАТО. Соответственно, соглашения ЕАЭС с Республикой Сербской возможны лишь при условии их одобрения Федерацией Боснии и Герцеговины, чего определенно не случится из-за прозападной ориентации последней. О сотрудничестве ЕАЭС с другими балканскими странами речи тоже не идет: часть из них уже вступила в ЕС (Болгария, Греция, Хорватия), остальные

³¹⁵ Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20210205/eaes-1595800686.html> (Дата обращения: 13.05.2021).

³¹⁶ Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997. С. 259.

всячески туда стремятся (Албания, Северная Македония, Черногория, а также квазигосударство Республика Косово).

После того, как в ноябре 2019 г. ЕАЭС и Сербия подписали соглашение о создании зоны свободной торговли, Белград стал одним из ключевых зарубежных партнеров ЕАЭС. Разумеется, определяющим фактором для сербов, поспособствовавшим их желанию углубить сотрудничество с ЕАЭС, стали продвинутые отношения с Россией. В последние годы сотрудничество Москвы и Белграда получило новый виток развития в свете многочисленных двусторонних договоренностей и соглашений, достигнутых после визитов руководящих лиц России в Сербию. Несомненно, наличие солидной нормативно-правовой базы российско-сербских отношений стало мощным движущим стимулом к сближению Сербии и ЕАЭС. Так, режим свободной торговли между Москвой и Белградом действует с 2000 г. после подписания соответствующего двустороннего соглашения. В этой связи создание зоны свободной торговли между ведомым Россией ЕАЭС и Сербией стало логичным следствием углубленного сотрудничества двух стран, этакой экстраполяцией российско-сербских отношений на весь ЕАЭС. Наконец, еще одной веской причиной для сербов активизировать партнерство с ЕАЭС стало разочарование от так и не состоявшейся европейской интеграции Сербии. В Белграде с начала 2000-ых гг. надеялись на обретение Сербией членства в ЕС, что стало главным внешнеполитическим приоритетом для страны. Однако, сам Европейский союз все эти годы не проявляет особого рвения навстречу Сербии. Настойчиво требуя от сербов коренных государственных преобразований в различных сферах (экономика, право, внешняя политика), ЕС по-прежнему не торопится принимать Сербию в свои ряды и не дает никаких гарантий касаясь членства. В Белграде уже сыты по горло откровенным шантажом со стороны ЕС, что вполне логично трансформировалось в возросшее в последние годы желание сербов обратиться к альтернативному внешнеполитическому выбору – тесному сотрудничеству с ЕАЭС.

Интенсификация сотрудничества между ЕАЭС и Сербией объективно выгодна обеим сторонам. Благодаря созданию зоны свободной торговли с Сербией государства-члены ЕАЭС получили привилегированный доступ к сербскому рынку, что создает прекрасные предпосылки для увеличения товарооборота и в целом экономического сотрудничества с Белградом. И если Россия имеет все эти привилегии уже давно, учитывая стратегический статус партнерства между Россией и Сербией, то для остальных членов ЕАЭС возможность проникнуть на сербский рынок – во многом в новинку.

Среди важнейших конкурентных преимуществ сербской экономики – развитая сельскохозяйственная отрасль, формирующая значительную часть сербского экспорта. В Сербии это направление очень хорошо развито, чему способствуют благоприятный климат и плодородные земли. На сельское хозяйство приходится значительная часть сербского экспорта на мировой рынок. Поэтому сотрудничество в области сельского хозяйства имеет большие перспективы: в ближайшие годы вполне логично ожидать увеличения поставок сельскохозяйственной продукции Сербии в страны ЕАЭС. Целесообразно в этой связи процитировать М.А. Максакову: «Несмотря на то, что для Сербии крайне важен экспорт сельскохозяйственной продукции на внешние рынки, в том числе и на рынок ЕАЭС, страна не воспользовалась в полной мере тем дополнительным стимулом для наращивания поставок своего продовольствия, который возник в условиях политики санкций и контрсанкций между Европейским союзом и Россией. Однако такая возможность для Сербии не ограничивается периодом эмбарго, введенным Россией на импорт продовольствия из ЕС, страна может занять свою нишу на емком евразийском рынке»³¹⁷.

В контексте российско-сербской торговли нужно отметить, что именно сельскохозяйственная продукция является ключевой составляющей экспорта Сербии в Россию. Так, по итогам 2021 г. на долю сельскохозяйственной

³¹⁷ Максакова М.А. Проблемы внешней торговли Сербии с ЕС и ЕАЭС. / Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 1. С. 42.

продукции и продовольствия пришлось 33,25 % от всего российского импорта из этой балканской страны³¹⁸. При этом можно ожидать еще большего прироста сельскохозяйственных поставок из Сербии в Россию, поскольку нынешние объемы отнюдь не являются пиковыми. В целом же, экономическое сотрудничество России и Сербии развивается весьма динамично, несмотря на относительно небольшой товарооборот между странами. Важнейшей сферой двустороннего взаимодействия является энергетика. Также к числу приоритетных отраслей относится железнодорожный транспорт. Многочисленные двусторонние договоренности, достигнутые Россией и Сербией в 2019 г., наряду с подписанием соглашения о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Сербией дают основания полагать, что в ближайшие годы торгово-экономическое сотрудничество Москвы и Белграда выйдет на новые рубежи.

Для Сербии укрепление сотрудничества с ЕАЭС тоже выгодно. Помимо очевидной геополитической значимости такого решения (отказ от безоговорочной ставки на взаимодействие с ЕС), Сербия получает шанс увеличить экспорт в страны ЕАЭС и в целом укрепить свои позиции на постсоветском пространстве. Кроме того, Сербия может рассчитывать на еще более выгодные условия импорта энергоресурсов, поскольку в составе ЕАЭС есть два государства с большими запасами углеводородов – это Россия и Казахстан. Наконец, вступление в ЕАЭС (если оно произойдет) откроет перед Сербией возможность привлечь средства Евразийского банка развития (ЕАБР) для финансирования инфраструктурных проектов на своей территории.

И все же создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и Сербией стоит рассматривать, прежде всего, через призму российско-сербских отношений. Какими бы ни были сербские возможности для роста экспорта в страны ЕАЭС и наоборот, безусловно главным партнером Белграда является

³¹⁸ Торговля между Россией и Сербией в 2021 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiyey-i-serbiyey-v-2021-g/> (Дата обращения: 24.08.2021).

Москва. Поэтому данную сделку правильнее расценивать как еще большее укрепление российско-сербских отношений, показатель высокого взаимного доверия. Создание зоны свободной торговли между Сербией и ЕАЭС – это знаковое внешнеполитическое достижение России, приобретающее особую актуальность в свете продолжающейся конфронтации России и ЕС. Это своеобразный нокдаун для Евросоюза, который все эти годы был убежден, что Сербия от него никуда не денется, и что можно бесконечно манипулировать страстным желанием Белграда обрести членство в ЕС. Нокаутом же будет полноценное вступление Сербии в ЕАЭС, если таковое случится. Так или иначе, достигнутое соглашение между ЕАЭС и Сербией показало, что даже проевропейски настроенное сербское руководство уже потеряло терпение от бесконечной пассивности Евросоюза.

Важнейший вопрос ближайшего будущего – вступит ли Сербия в ЕАЭС или все-таки ограничится текущим состоянием сотрудничества с ведомой Россией организацией. В настоящий момент не представляется возможным определить наиболее вероятный сценарий: возможно и то, и другое. С одной стороны, сербские власти по-прежнему надеются на евроинтеграцию своей страны. Евросоюз – крупнейший торговый партнер Сербии, а вступление Сербии в ЕАЭС определенно повлечет за собой резкую деградацию торгово-экономического сотрудничества между Белградом и Брюсселем. Едва ли Сербия готова к таким радикальным пертурбациям. Поэтому сербские власти стремятся к поддержанию конструктивного взаимодействия одновременно и с ЕС, и с ЕАЭС – так Белград получает возможность извлекать максимум дивидендов и может выполнять роль «моста» между двумя организациями³¹⁹. С другой стороны, Сербия все минувшие годы ждала от ЕС намного большего, чем увеличение товарооборота. Сербы рассчитывали вступить в ЕС, но этого до сих пор так и не случилось из-за крайне неконструктивной позиции

³¹⁹ Сербия – ЕАЭС: перспективы интеграции в рамках зоны свободной торговли. Рабочая тетрадь № 37/2016 / [Я.Д. Лисоволик, Е.С. Чимириц]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016. С. 21-23.

Евросоюза. В сложившихся условиях, когда потенциальное членство Сербии в ЕС превратилось в бесконечную сагу и недостижимый мираж, возможность полноценного вхождения Сербии в ЕАЭС как никогда велика. К этому стоит добавить, что ЕС регулярно шантажирует Белград, пытаясь заставить сербов отказаться от тесного сотрудничества с Россией и ЕАЭС в обмен на продолжение переговоров по евроинтеграции Сербии.

В действительности, сейчас все упирается в инициативность России. Маловероятно, что в будущем России представится настолько удачный шанс взять Сербию под свое крыло, чем тот, который есть сейчас. Вопрос лишь в том, воспользуется ли Москва этим шансом или нет. Сербы разочаровались в евроинтеграции и не скрывают этого, прекрасно понимая, что в ближайшем будущем вероятность обретения членства в ЕС практически равна нулю. Евросоюз находится в кризисе, обуреваемый кучей внутренних проблем (миграционный вопрос, Brexit, конфронтация с Россией и т.д.), что в очередной раз откладывает возможное расширение ЕС за счет балканских стран на неопределенный срок. Учитывая, что сербы уже показали свою высокую заинтересованность в качественном усилении взаимодействия с Россией (многочисленные двусторонние договоренности Москвы и Белграда в последние несколько лет, создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и Сербией), России следует идти до конца и предпринять максимум усилий для вхождения Сербии в ЕАЭС. Это позволит Москве гарантированно сохранить Сербию в статусе своего политического и экономического союзника, и значительно усилит позиции России на Балканах. В свою очередь, Сербия, став членом ЕАЭС, сможет рассчитывать и на более конструктивное и эффективное сотрудничество с Китаем. К этому также добавим, что членство в ЕАЭС станет большим подспорьем для сербов при урегулировании региональных конфликтов – прежде всего, речь о Косовском конфликте.

Ясно, что сама Сербия едва ли будет инициатором в вопросе вступления в ЕАЭС, поскольку текущее положение дел ее вполне устраивает: есть возможность лавировать, тесно взаимодействуя и с ЕС, и с Россией. Кроме

того, нынешним сербским властям определенно не хватает сильной политической воли, что очевидно по их пассивному поведению по косовскому и боснийскому вопросам. Поэтому надеяться на то, что они первыми проявят инициативу и начнут добиваться членства в ЕАЭС – очень наивно. Следовательно, сейчас все в руках Москвы. Если Россия проявит настойчивость и предложит сербам ясную перспективу в рамках ЕАЭС, то сербы наверняка согласятся. В этой связи еще раз констатируем: в настоящий момент России предоставляется редкий шанс, который нельзя упустить. Совсем недавно Россия уже использовала уникальную историческую возможность – вернула себе Крым, что стало грандиозным внешнеполитическим успехом России. Необходимо и сейчас проявить должную активность и предприимчивость на пути полноценного вовлечения Сербии в орбиту своего влияния.

Примером для Сербии уже в ближайшее время может стать Иран. Как известно, иранские власти в феврале 2021 г. объявили о подготовке к вступлению в ЕАЭС. И хотя официально присоединение Ирана к ЕАЭС еще не состоялось, не вызывает сомнений, что это лишь чистая формальность. Уже в ближайшее время Иран станет шестым участником интеграционного объединения, и первым – не из числа постсоветских стран. Это означает, что уже сейчас ЕАЭС открывает перед собой новые горизонты, превращаясь из сугубо региональной организации в нечто более масштабное. Вхождение Ирана в ЕАЭС придаст организации гораздо больший авторитет в международной политике. Будучи одним из ведущих ближневосточных государств и обладая мощной экономикой, Иран сделает ЕАЭС более конкурентоспособной и сбалансированной организацией. Иран обладает большими запасами нефти и газа, а также имеет развитый военно-промышленный комплекс – и на одну, и на другую товарную группу присутствует высокий спрос среди членов ЕАЭС (России это не касается). Кроме того, отдельная привилегия (особо значимая для России), которая станет доступной со вступлением Тегерана в ЕАЭС – это выход к Индийскому

океану и, следовательно, к новым торговым путям. К этому добавим, что и в самом Иране есть широкий спрос почти на все. Следовательно, перед другими членами ЕАЭС открываются большие возможности для увеличения своего экспорта – как в Иран, так и в другие соседние страны и даже регионы³²⁰.

Расширение ЕАЭС за счет Ирана способно побудить Сербию также сделать выбор в пользу евразийской интеграции. Членство в ЕАЭС даст сербам возможность проникнуть одновременно на постсоветский и ближневосточный рынки, а, значит – максимально диверсифицировать свою торговлю (которая в настоящий момент заточена почти исключительно на Европейский союз), обрести новых торговых партнеров и вывести свою экономику на более высокий уровень развития. В свою очередь, вступление в Евросоюз даже близко не даст такого благоприятного эффекта для сербской экономики: конкуренция внутри ЕС крайне велика, поэтому Сербия просто превратится в крупный рынок сбыта для ведущих держав ЕС. Пример других балканских стран-членов ЕС (Болгария, Греция, Хорватия) в этой связи показателен: ни одна из них не стала процветающей экономикой после вхождения в Евросоюз.

Отдельно нужно отметить амбициозную мегаконцепцию «Большого евразийского партнерства», которую президент России В. Путин впервые озвучил в 2016 г.³²¹ Ее суть заключается в тесном взаимодействии между различными интеграционными объединениями и организациями, действующими на пространстве Евразии. Иными словами, это называется «интеграция интеграций», основной посыл которой – создание возможностей для всестороннего сотрудничества, а не конкуренции ведущих мировых интеграционных проектов³²². Причем в качестве локомотива этой грандиозной

³²⁰ Иран вступает в ЕАЭС: какую выгоду получит Россия? [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://regnum-ru.turbopages.org/regnum.ru/s/news/3197862.html> (Дата обращения: 04.03.2021).

³²¹ Новиков Д.П. Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций. Т. 13. № 3. С. 82-96.

³²² Марышев А.А. Сопряжение интеграционных потенциалов ЕАЭС, ШОС и АСЕАН в рамках формирующегося Большого Евразийского партнерства // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. С. 242-243.

затеи российское руководство рассматривает сопряжение ведомого Россией ЕАЭС и китайского проекта «Нового шелкового пути», что подразумевает постепенное снятие различных барьеров (прежде всего, финансово-экономических и налоговых) между вовлеченными сторонами. Соответственно, в случае успешного воплощения в жизнь подобное сопряжение откроет китайский рынок для государств-членов ЕАЭС, т.е. их экспортные возможности расширятся. При таком раскладе, если Сербия вступит в ЕАЭС – то Белград не только получит прямой доступ к рынкам государств-членов организации, но и сможет торговать с Китаем на привилегированных условиях. Более того, учитывая повышенный интерес китайцев к Балканам (например, Китай уже контролирует ведущий греческий порт Пирей), Сербия сможет рассчитывать на привлечение солидных китайских инвестиций в свою экономику. Как результат – значительно укрепятся и геополитические позиции Сербии: Белград обретет возможность вести максимально сбалансированную и многовекторную внешнюю политику, не позволяя ЕС себя шантажировать, и зарекомендует себя в качестве безусловного лидера балканского региона.

К слову, концепция «большого евразийства» охватывает и Евросоюз: будучи ведущим интеграционным объединением Западной и Центральной Европы, ЕС видится в качестве одного из столпов «большого евразийства». Другое дело, что в самом Брюсселе, разумеется, не питают никакого интереса к российской инициативе, поскольку ЕС представляет собой евроатлантический Запад, находящийся в состоянии острой конфронтации с Россией. Следовательно, присоединение к «большому евразийству» как вариант отпадает и для Албании, Северной Македонии и Черногории, которые давно нацелены на евроинтеграцию и полностью следуют в евроатлантическом фарватере. Маловероятным кажется и вовлечение в проект Боснии и Герцеговины – разделенного государства, чьи энтитеты преследуют разные интересы. Впрочем, реальные основания рассчитывать на то, что Баня-Лука всерьез заинтересуется членством в ЕАЭС и присоединением к

«большому евразийству» определенно появятся в случае распада Боснии и Герцеговины и превращения Республики Сербской в де-юре самостоятельное государство. Однако, сейчас об этом говорить не приходится. Фактически, в настоящий момент лишь Сербия имеет хорошие перспективы стать полноценной частью евразийского мира. В этой связи Москве следует приложить максимум усилий для вовлечения Белграда в свой евразийский лагерь.

На наш взгляд, концепция «Большого евразийского партнерства» действительно имеет большую привлекательность. Это особенно очевидно на контрасте с американскими мегапроектами, которые Вашингтон продвигает с завидным усердием – речь о «Транстихоокеанском партнерстве» и «Трансатлантическом партнерстве». Показателен статус этих проектов, конечная цель которых – это не создание международной организации, а подписание юридически обязывающего торгового соглашения. Заявленное предназначение американских «партнерств» – это либерализация глобального рынка через создание зоны свободной торговли и введение четких правил как в торговле, так и в других областях двустороннего взаимодействия. Однако, фактически оба «партнерства» представляют собой навязывание и закрепление в глобальных масштабах американских финансово-экономических правил. Иными словами, оба американских проекта изначально не имеют ничего общего с равноправной и взаимовыгодной торговлей, а лишь являются способом продвижения американских интересов в мировой экономике. В частности, соглашение по «Транстихоокеанскому партнерству», подписанное после долгих согласований в феврале 2016 г., значительно расширяет права и возможности транснациональных корпораций (ТНК), параллельно ограничивая регулирующие функции государств в экономической сфере. Не секрет и то, что проекты Вашингтона направлены на

сдерживание Китая, являющегося главным экономическим конкурентом США в мире³²³.

Таким образом, российская инициатива является несоизмеримо более справедливой и выгодной для всех ее потенциальных участников. «Большое евразийское партнерство» не посягает на самостоятельность и развитие интеграционных проектов в Евразии, а лишь направлено на формирование условий для их большего взаимодействия друг с другом. Такое межинтеграционное сотрудничество также позволило бы снизить политические разногласия между вовлеченными сторонами; это стало бы тем самым случаем, когда «экономика объединяет». В свою очередь, американские инициативы имеют явный перекося в сторону интересов Соединенных Штатов, что делает эти проекты нерелевантными относительно заявленной цели о взаимовыгодной торговой либерализации. Справедливости ради, стоит отметить, что и российская концепция «большого евразийства», и американские глобальные торговые инициативы до сих пор находятся на начальной стадии своего развития, так и не превратившись в авторитетные международные экономические механизмы. Так, идея с сопряжением ЕАЭС и экономического пояса «Шелкового пути» давно витает в воздухе, но практических шагов к ее полноценной реализации по-прежнему не наблюдается. «Транстихоокеанское партнерство» было запущено в 2016 г., но уже через год США сами вышли из этой торговой сделки – и до сих пор не вернулись обратно. Соглашение по «Трансатлантическому партнерству» вообще все это время находится только на стадии обсуждения между США и Евросоюзом: члены ЕС отдают себе отчет в том, что такая сделка принесет выгоду только Вашингтону.

Тем не менее, российская затея даже «на бумаге» выглядит намного предпочтительнее американских, в том числе – и для балканских стран. «Трансатлантическое партнерство» лишь поспособствует американскому

³²³ Макарова Т.Б., Сухина А.Н. Транстихоокеанское партнерство как инструмент укрепления влияния США в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Вестник ЗабГУ. 2015. № 7. С. 62-68.

доминированию на рынках ЕС, что особенно скажется на небольших и относительно слабых экономиках Европы. В свою очередь, «большое евразийство» открывает новые экономические горизонты даже для маленьких европейских стран, давая им возможность выхода на новые торговые рынки – и на привилегированных торгово-экономических условиях. Стоит также добавить, что ряд тихоокеанских стран из числа членов «Транстихоокеанского партнерства» одновременно входят в АСЕАН – еще одну активно развивающуюся интеграционную площадку, с которой ЕАЭС стремится активно взаимодействовать. Из вышесказанного следует, что перспективы «Большого евразийского партнерства» изначально представляются намного более яркими, чем у американских проектов.

Таким образом, «большое евразийство» как проект глобального значения обладает солидным потенциалом и полностью отвечает интересам России. Москва уже давно зарекомендовала себя в качестве абсолютного сторонника многополярного мира, а «Большое евразийское партнерство» – это как раз яркое воплощение принципа многополярности. Логично и то, что именно Россия предложила концепцию «Большого евразийского партнерства» – как и то, что фундаментом этой грандиозной инициативы видится российско-китайский тандем. Исторический опыт России делает ее идеальным организатором для подобного проекта: СССР успешно существовал на основе дружбы и равенства советских республик; схожие принципы заложены и в проект «большого евразийства», который предусматривает взаимовыгодное взаимодействие интеграционных объединений на равных началах. В свою очередь, Китай является стратегическим партнером России, а политические отношения двух стран характеризуются совпадающими подходами по многим аспектам мировой политики. К этому стоит добавить, что китайская экономика развивается колоссальными темпами и уже является ведущей экономикой мира. Наконец, участие Сербии в данном проекте в качестве члена ЕАЭС в значительной степени стало бы органичным продолжением прошлых устремлений Белграда времен правления И. Тито. Чуть более полувека назад

Югославия под его руководством возглавила движение неприсоединения, что безусловно повысило авторитет страны на международной арене. Сегодняшний выбор Сербии в пользу евразийства также помог бы ей стать куда более влиятельным мировым игроком и определенно закрепил бы за Белградом региональное лидерство на Балканах.

Таким образом, евразийский путь развития представляется более выгодным и эффективным для Сербии, чем интеграция в ЕС. Вступление Ирана в ведомый Россией ЕАЭС и активизация сопряжения между ЕАЭС и китайским проектом «Нового шелкового пути» сделают евразийский вектор еще более привлекательным для сербов. Тем не менее, евразийские перспективы Сербии по-прежнему зависят, прежде всего, от России (как безусловного лидера и главного локомотива ЕАЭС) и ее инициативности.

В этой связи целесообразно будет привести мнение все того же А. Дугина, который еще в конце 1990-ых гг. настоятельно подчеркивал: будущее Сербии однозначно связано с Россией. Религиозная и культурная общность России и Сербии оставляет для последней лишь один приемлемый геополитический курс – пророссийский и, соответственно, проевразийский. «Судьба сербов и судьба русских на геополитическом уровне – это одна и та же судьба», – отметил тогда ученый³²⁴. Пожалуй, это лучшая характеристика высокой значимости российско-сербского взаимодействия для обеих сторон – и одновременно предельно ясный посыл: России следует приложить максимальные усилия для привлечения Белграда в евразийский лагерь. Учитывая стратегический статус российско-сербского партнерства и необходимость сохранения российского влияния на Балканах, вступление Сербии в ЕАЭС полностью отвечает российским интересам. И если это в конечном счете произойдет, то станет очередной знаковой внешнеполитической победой России и мощным ударом по самолюбию Запада в целом, и ЕС – в частности.

³²⁴ Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997. С. 261-262.

3.3. Особенности политики «мягкой силы» России на Балканах.

Важный инструмент, на который целесообразно сделать ставку российской дипломатии для реализации своих фундаментальных интересов на Балканах (в частности – для успешного противодействия ЕС и США) – это политика «мягкой силы». Данное направление впервые было зафиксировано во внешнеполитической концепции РФ 2013 г., и с тех пор «мягкая сила» является неотъемлемой составляющей внешнеполитической линии России. В контексте балканской стратегии РФ представляется логичным уделить особое внимание именно данному фактору.

Само понятие «мягкая сила» было сформулировано американским политологом Д. Наем в его книге «Bound to lead: The changing nature of American power», вышедшей в свет в 1990 г.³²⁵ Под «мягкой силой» подразумевается способность государства укреплять свое международное влияние не за счет военно-политических действий, а посредством создания себе благоприятного имиджа и общей привлекательности государства для иностранных граждан. Ключевым механизмом влияния в данном случае являются культура и язык страны, однако есть и другие мягкосиловые аспекты, позволяющие государству завоевывать симпатии за рубежом – например, фундаментальные ценности, которые отстаивает государство (демократия, всеобщее равенство, свобода слова, права человека, рыночная экономика и т.п.). Более того, в современных реалиях культура страны – это максимально широкая субстанция, которая охватывает огромное количество сфер – кинематограф, музыка, спорт, СМИ, социальные сети. Следовательно, каждая из этих сфер является частью «мягкой силы» страны, что позволяет государству иметь разнообразный набор средств для реализации своей мягкосиловой политики.

³²⁵ Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power // Basic Books, 1990.

Современные международные отношения уже невозможно представить без «мягкой силы», которая стала важнейшим инструментом развитых государств на пути распространения своего влияния в глобальных масштабах. В свою очередь, большое разнообразие мягкосиловых аспектов дает возможность государству найти свою уникальную нишу и через ее успешное продвижение способствовать росту привлекательности страны. В случае же России существует огромное количество перспективных сфер, потенциал развития которых очевиден. Так, исследователь Г.Ю. Филимонов выделяет следующие приоритетные направления мягкосиловой политики России³²⁶:

- укрепление значения и популярности русского языка в мире;
- зарубежные гастроли отечественных творческих коллективов (театральные, танцевальные, музыкальные), экспозиции ведущих российских музеев в других странах;
- продвижение за рубежом оригинальных продуктов российской массовой культуры (народные песни, романсы и т.п.);
- укрепление позиций отечественного кинематографа;
- организация обучения иностранных студентов в российских ВУЗах;
- усиление влияния и рост конкурентоспособности отечественных СМИ за рубежом;
- поддержка туристической отрасли и создание возможностей для притока иностранных туристов в Россию.

Также Г.Ю. Филимонов резонно указывает на необходимость создания централизованной государственной структуры, которая взяла бы на себя ответственность за осуществление и координацию мягкосиловой политики РФ. В настоящий момент эта ответственность де-факто распределена между различными государственными ведомствами, что препятствует выработке единого и четкого внешнеполитического курса страны в рассматриваемой сфере. При этом, по мнению Г.Ю. Филимонова, взаимодействие государства

³²⁶ *Филимонов Г.Ю.* Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность [Текст]: монография / Г. Ю. Филимонов. М.: РУДН, 2012. С. 334-347.

с российскими неправительственными структурами также оставляет желать лучшего, что, в свою очередь, дополнительно усложняет воплощение в жизнь мягкосиловых инициатив России³²⁷.

Со своей стороны добавим еще одно важнейшее направление «мягкой силы» России, уже доказавшее свою эффективность – это организация и проведение в России крупнейших международных спортивных соревнований. Среди наиболее знаковых – Зимние Олимпийские игры в Сочи 2014 г. и Чемпионат мира по футболу 2018 г. Эти грандиозные мероприятия сыграли колоссальную роль в контексте знакомства иностранцев с Россией и формирования позитивного имиджа России в мире. Не секрет, что на Западе крайне сильны нелепые стереотипы о России, которая большинству жителей западных стран почему-то представляется неразвитым, суровым и даже диким краем. Разумеется, подобное мышление навязано населению Запада их же властями, а сами иностранцы в большинстве своем не особо интересуются тем, как живут в России – и поэтому воспринимают навязанные стереотипы о России за «чистую монету». В этой связи масштабные спортивные состязания, проведенные нашей страной на высочайшем уровне, позволили миллионам иностранцев по всему миру заново открыть для себя Россию – и при этом исключительно с хорошей стороны. Многие из них лично посетили Олимпиаду в Сочи и футбольный мундиаль и смогли воочию оценить великолепную организацию соревнований и гостеприимство русского народа. Особенно важно, что помимо посещения спортивных состязаний иностранцы попутно могли познакомиться с русской культурой и традициями. Сочинская Олимпиада и Чемпионат мира по футболу стали своеобразной «витриной» России, создающей новое представление о России в умах жителей всего земного шара³²⁸³²⁹.

³²⁷ Филимонов Г.Ю. Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность [Текст]: монография / Г. Ю. Филимонов. М.: РУДН, 2012. С. 334-347.

³²⁸ Зимние Игры в Сочи: лучшие в истории, самые успешные для России [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20141215/1038068904.html> (Дата обращения: 17.08.2021).

³²⁹ Как Россия провела лучший чемпионат мира по футболу в истории [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://worldcup2018.tass.ru/articles/5376470> (Дата обращения: 17.08.2021).

Отдельного внимания заслуживают беспрецедентные привилегии, доступные для иностранных гостей в периоды проведения указанных спортивных событий. Так, во время Чемпионата мира по футболу 2018 г. действовал безвизовый въезд в Россию для иностранцев, обладавших билетами на матчи мундиала. Более того, обладатели билетов имели уникальную возможность бесплатного проезда между городами-организаторами турнира (в частности, на поездах дальнего следования). К этому стоит добавить и отменные условия, предоставленные для иностранных волонтеров: бесплатное проживание, питание, проезд на общественном транспорте. Таких щедрых условий для иностранцев не было ни на одном крупном спортивном событии в XXI в.

Отличная организация вышеупомянутых турниров позволила России завоевать симпатии жителей со всех уголков мира – именно это и есть главная цель политики «мягкой силы». Одно из последствий этих симпатий – рост туристической и деловой привлекательности России, и это несмотря на по-прежнему действующие антироссийские санкции Запада.

И все же в настоящий момент российская «мягкая сила» еще далека от того уровня влияния, которое она призвана проецировать. Однако, потенциал данного направления внешней политики РФ существенен, а в контексте балканского региона – огромен. Именно культурно-языковой аспект – главное и безусловное преимущество России над любым другим мировым актором, проявляющим активность на Балканах. И этим преимуществом грех не пользоваться. Балканы, как исторически близкий России регион, идеально подходят для эффективной реализации российской политики «мягкой силы», из чего следует насущная необходимость в продуманной и разносторонней культурной стратегии России в данном регионе.

Современная мягкосиловая политика России на Балканах имеет две характерные особенности:

- 1) Ставка на исторически лояльные России государства региона (Сербия). Сюда же добавим и Республику Сербскую – один из двух энтитетов

Боснии и Герцеговины. В основе этой лояльности лежит упомянутый выше фактор культурно-религиозного родства между Россией и указанными государствами. Следовательно, «мягкая сила» России на Балканах логично сфокусирована на «целевой аудитории» – тех государствах, население и власти которых благожелательно относятся к России.

2) отсутствие явного пропагандистского уклона, свойственного ЕС и США. Россия не пытается очернить других региональных конкурентов и не ставит своих партнеров на Балканах перед выбором «либо с нами, либо против нас». Москва предлагает своим балканским партнерам позитивную повестку, в основе которой – стремление к взаимовыгодному сотрудничеству, а не геополитическая борьба за контроль над регионом. Мягкосиловая политика России на Балканах направлена на распространение российского влияния и укрепление региональных позиций России, но отнюдь не на вытеснение других ведущих мировых акторов из балканского региона. В этой связи, культурно-гуманитарная политика России на Балканах является логичным продолжением общей внешнеполитической линии Кремля в регионе.

Один из распространенных упреков в адрес мягкосиловой политики России на Балканах – неправильная расстановка акцентов при выстраивании взаимодействия с балканскими странами. Подчеркивается, что в приоритете должна быть прямая работа именно с населением, а не с властями и чиновниками балканских стран. В настоящий момент Кремль предпочитает взаимодействовать преимущественно с представителями госаппарата местных держав и их элитой, которые, как правило, не склонны к лояльности России: большинство балканских держав уже являются членами ЕС и НАТО и проводят прозападную политику, не подразумевающую дружеских отношений с Россией. Соответственно, из этого делается вывод, что намного целесообразнее и дальновиднее работать напрямую с населением и тем самым формировать благоприятное общественное мнение и позитивный имидж

России. Это позволит эффективнее влиять и на сами элиты балканских государств³³⁰.

Схожую точку зрения отстаивает исследователь А. Джокич, который приводит в пример образовательную политику, отмечая, что сербские студенты преимущественно предпочитают учиться в Германии и других странах Запада, а не в России. Определяющими факторами для выбора в пользу западных университетов являются хорошие перспективы трудоустройства и комфортные условия для жизни в странах Запада³³¹. Это действительно так: российские университеты не пользуются большим спросом среди балканской молодежи. По статистике, ежегодно российские вузы предоставляют около 1,1 тыс. бюджетных мест для абитуриентов из балканских стран, однако конкурс на эти места небольшой – обычно 2-3 человека на место. Это наглядно демонстрирует, что даже бесплатное образование в российских вузах не формирует повышенный интерес у молодежи из балканского региона. Кроме того, до недавних пор трудоустройство иностранных студентов в России было крайне затруднено, что вынуждало тех после окончания учебы покидать Россию. Лишь в феврале 2020 г. в России был принят закон, позволяющий иностранным студентам трудоустроиваться наравне с россиянами. Есть лишь два условия: очная форма обучения и наличие у вуза государственной аккредитации³³².

А. Джокич подчеркивает, что России под силу изменить ситуацию в свою пользу и сделать российские вузы намного более привлекательными для сербской молодежи. Для этого нужно отказаться от ставки на отдельные культурно-образовательные центры за рубежом, и вместо этого сделать акцент на развитие в Сербии сети неправительственных организаций, которые смогут

³³⁰ Реальность и мифы «мягкой силы» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/realnost-i-mify-myagkoy-sily/> (Дата обращения: 22.08.2021).

³³¹ *Djokic A. The Perspectives of Russia's Soft Power in the Western Balkans Region // RUDN Journal of Political Science. 2020. Vol. 22. № 2. P. 231-244.*

³³² «Учись, студент!»: Российское образование возвращается на Балканы? [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://balkanist.ru/uchis-student-rossijskoe-obrazovanie-vozvraashaetsya-na-balkany/> (Дата обращения: 13.08.2021).

предоставить сербским абитуриентам достойные программы стажировок и реальные возможности для последующего трудоустройства в России. По мнению Джокича, «мягкая сила» России в целом должна быть более ориентирована на гражданское общество балканских стран, а не на их правительства и государственные структуры³³³.

На наш взгляд, данный подход конструктивен лишь наполовину: мягкосиловая политика по определению не может проводиться в обход властей той страны, где эта политика осуществляется. Успешному продвижению российского влияния в той или иной стране должна предшествовать реальная готовность государств к расширению двустороннего сотрудничества, что проявляется в наличии конкретных договоренностей: именно эти договоренности и «открывают двери» для интенсификации российской мягкосиловой политики. В свою очередь, активная деятельность российских структур и организаций без оглядки на власти балканских стран может лишь внести раздор в отношения Москвы с этими государствами, создавая «почву» для обвинений в шпионаже и т.п. Кроме того, неоспоримый факт заключается в том, что мягкосиловая политика России на Балканах наиболее успешна в тех странах региона, с которыми Россия тесно взаимодействует (Сербия, Босния и Герцеговина, Греция). Таким образом, политика «мягкой силой» продуктивна там, где для ее успешной реализации изначально есть соответствующие предпосылки, а именно – не только лояльное России население, но и лояльные власти.

Однако, нельзя не согласиться с тем, что России следует более настойчиво и активно работать с населением указанных выше стран. Политические предпосылки для этого имеются – значит, Москва должна интенсифицировать свою мягкосиловую политику и энергично способствовать дальнейшему росту привлекательности России для населения Сербии и других балканских стран, особенно для молодежи. Что будет, если

³³³ Djokic A. The Perspectives of Russia's Soft Power in the Western Balkans Region // RUDN Journal of Political Science. 2020. Vol. 22. № 2. P. 231-244.

Москва проявит пассивность в этом вопросе, наглядно показал сербский исследователь С. Стойичевич в своей книге «Сетевая война против сербов. Уроки для России». В данной работе автор подробно рассматривает феномен сетевой войны, осуществляемой США против Сербии и представляющей собой установление полного контроля над страной посредством трансформации ее общества, насаждения «демократических» ценностей, смены традиционных нравственно-культурных ориентиров этой страны и т.д. Де-факто это новый способ ведения войн – без применения военной силы, но с явной целью завоевать умы местного населения и кардинально трансформировать такую страну изнутри на свой манер. Главное орудие сетевой войны – это широкая сеть неправительственных организаций (НПО), подпитываемых за счет американского финансирования, а главная предпосылка – современное информационное общество (открытое по своей сути), являющееся идеальной средой для трансформации целых стран³³⁴.

С. Стойичевич очень хорошо демонстрирует суть процессов, происходящих в его собственной стране. После «цветной революции» 2000 г. Сербия неуклонно движется в сторону сближения с евроатлантическими структурами и все больше трансформируется на западный лад: это не собственный выбор сербского народа, а навязываемая ему извне установка. Для России это имеет самые негативные последствия: сербов пытаются оторвать от России и целиком ориентировать на Запад, вбить клин между Россией и Сербией и, в конечном счете – вытеснить Россию с Балкан. Соответственно, важнейшая задача России – не допустить такого сценария. И именно для этого Россия должна намного более активно и инициативно работать с населением Сербии (а также Греции и Республики Сербской), расширять свою сеть неправительственных организаций на Балканах и в целом – вести энергичную мягкосиловую политику в данном регионе. Более того, такие же попытки трансформации государства США предпринимают и против

³³⁴ Стойичевич С. Сетевая война против сербов. Уроки для России. М.: Книжный мир, 2019. 288 с. 201

России, и эти попытки нужно жестко пресекать³³⁵. К слову, концепция С. Стойичевича очень тесно перекликается с понятием «ненасильственная революция», введенным в оборот американским ученым Д. Шарпом. По существу, сетевая война и ненасильственная революция – это одно и то же.

Оценивая деятельность российских некоммерческих организаций (НКО) на Балканах, стоит признать, что в настоящий момент Москва крайне пассивна в этом направлении. Е. Баранов, соучредитель медиацентра «Русский Экспресс» в Белграде, комментируя текущее состояние дел с российскими НКО в регионе, отметил следующее: «К сожалению, говорить о сети некоммерческих организаций, постоянно работающих и действующих на Балканах и в частности – в Сербии, увы, не приходится. Есть буквально две-три организации, которые можно назвать некоммерческими и неправительственными организациями, которые продвигают вроде как нашу точку зрения на происходящие в мире процессы, наши ценности и т.д. К несчастью, все, что называется нашей «мягкой силой» за рубежом, в частности – в Сербии тоже, лишено концепции. Это самая главная проблема»³³⁶. Следовательно, можно констатировать, что отсутствие четкой мягкосиловой стратегии на Балканах – это самый главный ограничитель эффективности российской «мягкой силы» в регионе. А это, в свою очередь, является прямым следствием того, что у России в целом отсутствует как таковой стратегический курс на Балканах.

Традиционно важное место в контексте мягкосилового влияния России на Балканах отводится Русской Православной Церкви (РПЦ). Целесообразно в этой связи привести мнение болгарской исследовательницы Д. Григоровой. «Если геополитическая и идеологическая реальность Балкан – в пользу Соединенных Штатов, то духовная реальность остается непоколебимой, связь с Россией крепка благодаря православию и успешной церковной дипломатии»,

³³⁵ Стойичевич С. Сетевая война против сербов. Уроки для России. М.: Книжный мир, 2019. 288 с.

³³⁶ Евгений Баранов об эффективности русских НКО на Балканах – телеканал Царьград [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=iljwsZjf5qc> (Дата обращения: 21.04.2021).

– отмечает она³³⁷. При этом подчеркнем, что особо тесные отношения РПЦ поддерживает с Сербской Православной Церковью (СПЦ). Значение этих отношений трудно переоценить: это один из важнейших столпов российского присутствия на Балканах, поскольку и РПЦ, и СПЦ имеют прямое влияние на политику. В частности, СПЦ занимает непримиримую позицию по вопросу Косово: в то время как сербские политики всерьез рассматривают вариант с признанием независимости Косово, СПЦ категорически не допускает этого³³⁸. Обе церкви поддерживают друг друга, фактически действуя в тандеме, чем дополняют политические отношения между Россией и Сербией. Так, РПЦ открыто выступает на стороне СПЦ в конфликте с Черногорией, чьи власти решили изъять церковную собственность СПЦ в стране и передать ее раскольнической черногорской церкви³³⁹. В свою очередь, СПЦ всячески поддерживает РПЦ в украинском церковном кризисе³⁴⁰. Показательно и то, что Россия активно вкладывается в строительство православных храмов на территории балканских стран. Например, в настоящий момент в Баня-Луке строится русско-сербский храм³⁴¹.

Россия реализует в Республике Сербской и другие яркие проекты, что существенно укрепляет российский имидж в данной республике. В свою очередь, Баня-Лука предпринимает немалые усилия для продвижения русского языка и культуры в регионе. Огромное значение в контексте двустороннего сотрудничества имеет деятельность «Русской гуманитарной миссии». Стараниями данной организации было осуществлено множество

³³⁷ Григорова Д. «Русский мир»: русская идентичность как «мягкая сила» на Балканах // Славяне и Россия: проблемы государственности на Балканах (конец XVIII – XXI вв.). М.: Институт славяноведения РАН, 2020. С. 463.

³³⁸ Россия и Сербия: Единая вера. Единая боль. Единое будущее? [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/rossija-i-serbija-edinaja-vera-edinaja-bol-edinoe-budushhee_205558 (Дата обращения: 12.08.2021).

³³⁹ РПЦ поддержала Сербскую церковь в ситуации со спорным законопроектом о религии [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://vz.ru/news/2020/2/21/1025052.html> (Дата обращения: 12.08.2021).

³⁴⁰ Патриарх Сербский высказался о споре РПЦ с Константинополем [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/3206062.html> (Дата обращения: 12.08.2021).

³⁴¹ В Баня-Луке в ближайшие два года достроят русско-сербский храм [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20200625/1573439602.html> (Дата обращения: 12.08.2021).

акций и проектов, направленных на оказание помощи боснийским сербам. Так, знаменательным событием стало создание Центра русского языка при Университете Восточного Сараево, где местные студенты получают возможность изучать русский язык и познакомиться с русской культурой. Особое внимание организация уделяет здравоохранению: хорошо зарекомендовал себя проект мобильной офтальмологической клиники, осуществляется поставка медикаментов и оборудования в медицинские учреждения Республики Сербской³⁴². При этом «Русская гуманитарная миссия» стремится к продолжению своей деятельности в Республике Сербской на постоянной основе, не ограничиваясь единичной помощью³⁴³. Несомненно, в настоящий момент «Русская гуманитарная миссия» является одним из флагманов мягкосилового влияния России в Республике Сербской.

Знаковым примером российской «мягкой силы» в балканском регионе является Российско-сербский гуманитарный центр (РСГЦ) в г. Ниш (Сербия), созданный в 2012 г. на основе межправительственного соглашения России и Сербии. С момента своего образования центр занял важнейшую региональную нишу на Балканах – реагирование на чрезвычайные ситуации, их предупреждение и урегулирование. Специалисты РСГЦ принимали участие в аварийно-спасательных мероприятиях не только в самой Сербии, но и в других балканских странах (Босния и Герцеговина, Греция, Албания)³⁴⁴. При этом численность штата РСГЦ составляет чуть более десяти сотрудников, а непосредственное участие в спасательных операциях – отнюдь не приоритетное направление работы центра. Главное предназначение центра – подготовка высококвалифицированных спасателей и пожарных для Сербии.

³⁴² Русская гуманитарная миссия продолжает укреплять позиции России на Балканах [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/12/ruskaia-gumanitarnaia-missiiia-prodolzhaet-ukrepliat-pozicii-rossii-na-balkanah.html> (Дата обращения: 16.08.2021).

³⁴³ Республика Сербская 9 мая получила гуманитарную помощь из России [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://rg.ru/2020/05/09/respublika-serbskaia-9-maia-poluchila-gumanitarnuiu-pomoshch-iz-rossii.html> (Дата обращения: 16.08.2021).

³⁴⁴ Российско-сербский гуманитарный центр [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru/deyatelnost/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/centry-gumanitarnogo-reatirovaniya/rossiysko-serbskiy-gumanitarnyy-centr> (Дата обращения: 25.04.2021).

Иными словами, РСГЦ фактически является уникальным учебным заведением в сфере гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций – с необходимым оборудованием и различными тренажерами для отработки действий спасателей³⁴⁵. Несомненно, РСГЦ – не просто формальный проект двустороннего сотрудничества Москвы и Белграда, а реально эффективная и значимая структура – и не только для Сербии, но и в целом для всего балканского региона. Российские специалисты МЧС обладают уникальным опытом в своей сфере, а наличие РСГЦ дает возможность местным балканским спасателям этот опыт перенимать. Более того, РСГЦ тесно взаимодействует с Международной организацией гражданской обороны, которая выразила готовность отправлять специалистов из государств-членов организации для прохождения обучения в стенах РСГЦ³⁴⁶.

Тем не менее, деятельность центра сопровождается рядом препятствий. Так, сотрудники центра не имеют необходимых правовых привилегий, несмотря на наличие у РСГЦ официального статуса. Это проблема тянется с момента создания центра и по-прежнему не решена, что накладывает определенные ограничения на деятельность организации. Кроме того, западные страны (в особенности – США) безосновательно рассматривают центр как российскую военную базу в Сербии и всячески пытаются выставить деятельность РСГЦ в негативном свете – и это несмотря на открытый характер деятельности организации. Это яркий пример информационных войн Запада против России, направленных на бездоказательное очернение России и формирование удобного Западу общественного мнения³⁴⁷.

³⁴⁵ Не в стиле Бондстила. Репортаж из Российско-сербского гуманитарного центра в Нише [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://balkanist.ru/ne-v-stile-bondstila-reportazh-iz-rossijsko-serbskogo-gumanitarnogo-tsentra-v-nishe/> (Дата обращения: 17.08.2021).

³⁴⁶ МЧС: Российско-сербский гуманитарный центр укрепляет потенциал Балкан [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://rg.ru/2020/02/15/mchs-rossijsko-serbskij-gumanitarnyj-centr-ukrepliaet-potencial-balkan.html> (Дата обращения: 17.08.2021).

³⁴⁷ Интервью Посла России в Сербии А.А. Боцан-Харченко информационному агентству ТАСС, Белград, 31 октября 2019 года [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/maps/rs/-/asset_publisher/GLz7aPgDnSfP/content/id/3879443 (Дата обращения: 07.07.2021).

В контексте информационного присутствия России на Балканах необходимо отметить успешную работу новостного агентства «Sputnik», являющегося частью медиахолдинга «Россия сегодня». «Sputnik» выпускает новости и обеспечивает радиовещание на более чем тридцати языках мира (включая сербский и греческий). Это серьезное подспорье для российской «мягкой силы» в регионе, поскольку именно «Sputnik» позволяет доносить до жителей балканского полуострова российский взгляд на актуальные мировые и региональные события. При этом «Sputnik» не имеет постоянного представительства на Балканах в отличие от ряда других иностранных медиагигантов (например, CNN). Справедливости ради стоит отметить, что надобности в постоянном офисе агентства на Балканах объективно нет: каждая балканская страна имеет свой язык, при этом большинство государств региона проводят антироссийскую политику. В таких условиях целесообразно делать ставку на отдельные страны, где сосредоточена целевая аудитория российских СМИ, готовая и желающая воспринимать российский взгляд – это Сербия, Босния и Герцеговина (Республика Сербская), Греция. Собственно, «Sputnik» так и действует, сосредоточив свое внимание на этих странах³⁴⁸.

В современном мире СМИ уже давно обрели статус «четвертой власти», и поэтому важность информационного присутствия российских медиа на Балканах нельзя недооценивать. От того, насколько успешно и настойчиво Россия будет доводить свою точку зрения до граждан указанных стран напрямую зависит формирование в них лояльного России общественного мнения. В этой связи деятельность агентства «Sputnik» имеет стратегическое значение в контексте укрепления российских позиций на Балканах. О том, насколько важна деятельность СМИ красноречиво говорит пример Югославии в 1990-ые гг. Серьезным упущением С. Милошевича было отсутствие взаимодействия с западными СМИ для формирования правильного имиджа Белграда в глазах западной общественности: сербский лидер игнорировал

³⁴⁸ Sputnik News [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://sputniknews.com/docs/about/index.html> (Дата обращения: 20.08.2021).

важность пропаганды сербских позиций на Западе. В то же время бошняки, хорваты и косовские албанцы активно работали с западными СМИ и PR-компаниями, завоевывая симпатии и поддержку публики на Западе. В конечном счете все это обернулось информационной изоляцией Белграда в Боснийской войне и Косовском конфликте³⁴⁹. Справедливости ради стоит отметить, что в Вашингтоне заранее избрали сербов виновниками балканских конфликтов и целенаправленно вели информационную войну против Белграда³⁵⁰.

Позитивные тенденции наметились в сфере продвижения российского кинематографа на Балканах. В частности, в 2019 г. в прокат вышли сразу две работы российского производства, посвященных марш-броске российских десантников на Приштину во время Косовского конфликта – художественный фильм «Балканский рубеж»³⁵¹ и сериал «Батальон»³⁵². Другой пример – предоставление российского гражданства популярному сербскому актеру М. Биковичу, который регулярно снимается в российских фильмах и сериалах. Сам М. Бикович после получения российского паспорта заявил, что намерен и далее содействовать тесному культурному сотрудничеству России и Сербии³⁵³. Наконец, нельзя не упомянуть о знаменитом сербском режиссере Э. Кустурице, который питает большие симпатии к России (как, собственно, и большинство сербов) и планирует снять киноленты по произведениям классиков русской литературы³⁵⁴.

³⁴⁹ *Smolak M.* The Influence of Mass Media on the Course of Contemporary Military Conflicts: A Case Study of the Breakup of Yugoslavia // *Communication: Breakdowns and Breakthroughs* / Edited by Anabel Ternès, 2013. P. 187-191.

³⁵⁰ *Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А.* Государственная пропаганда и информационные войны. Учебное пособие. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 168.

³⁵¹ На экраны вышел фильм «Балканский рубеж» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://rg.ru/2019/03/24/na-ekrany-vyshel-film-balkanskij-rubezh.html> (Дата обращения: 24.08.2021).

³⁵² «Весь ужас и уродство войны»: на ТВ покажут сериал о марш-броске российских десантников в Косове [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russian.rt.com/nopolitics/article/639484-serial-batalion-kosovo> (Дата обращения: 24.08.2021).

³⁵³ «Сегодня я могу сказать: Россия – моя Родина!»: Милош Бикович получил российское гражданство [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russian.rt.com/nopolitics/article/835889-milosh-bikovich-rossiiskoe-grazhdanstvo> (Дата обращения: 24.08.2021).

³⁵⁴ «Нет дня, когда бы я не вспоминал о Достоевском»: Эмир Кустурица о любви к русской литературе и отношении к политике [Электронный ресурс]. / Режим доступа:

Балканы являются популярным местом и для гастролей российских творческих коллективов. Так, в мае 2015 г. в Белграде с тремя спектаклями выступал ярославский Государственный академический Театр драмы имени Волкова³⁵⁵. В декабре 2017 г. в Афинах и Салониках состоялись концерты ансамбля песни и пляски им. Александра, пользовавшиеся большим зрительским интересом³⁵⁶. В сентябре 2021 г. в Софии с большим успехом прошли спектакли Кремлевского балета³⁵⁷. И это лишь часть знаковых мероприятий с участием творческих коллективов из России, прошедших в балканских странах за последние десять лет. Культурное родство между Россией и православными странами Балкан естественным образом обуславливают колоссальный зрительский интерес местной публики к российскому творчеству. Следовательно, имеет смысл и далее развивать это направление как важнейший фактор укрепления дружеских отношений России с балканскими народами. Особо нужно отметить деятельность «Русского дома» в Белграде, в стенах которого ежегодно проходит огромное количество различных мероприятий – выставки, конференции, концерты и т.д. Есть и языковые курсы – при том не только русского языка, но и сербского. Без преувеличения, «Русский дом» – важнейшее культурно-образовательное учреждение России в Сербии³⁵⁸.

Отдельного рассмотрения заслуживает деятельность России на Балканах в условиях пандемии коронавируса, разгоревшейся во всем мире в начале 2020 г. и продолжающейся сейчас. Коронавирус стал новым глобальным вызовом всему человечеству, как никогда ранее в XXI в. поставив международное сообщество перед острой необходимостью тесного межгосударственного

<https://russian.rt.com/nopolitics/article/594249-dostoevskii-kusturica-russkaya-literatura> (Дата обращения: 26.08.2021).

³⁵⁵ Старейший русский театр в Белграде [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.ambasadarusije.rs/ru/vesti/stareisii-russkii-teatr-v-belgrade> (Дата обращения: 15.09.2021).

³⁵⁶ В Греции проходят гастроли ансамбля имени Александра [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20171205/1510218389.html> (Дата обращения: 15.09.2021).

³⁵⁷ Кремлевский балет завершил гастроли в Болгарии спектаклем «Лебединое озеро» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://tass.ru/kultura/12349359> (Дата обращения: 15.09.2021).

³⁵⁸ Русский дом – Российский центр науки и культуры в Белграде [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ruskidom.rs/> (Дата обращения: 08.09.2021).

взаимодействия для решения возникшей проблемы. К сожалению, западные страны даже в таких чрезвычайных обстоятельствах продолжают гнуть свою линию на геополитическое противостояние с Россией и Китаем – вопреки здравому смыслу, требующему согласованных действий всех ведущих мировых акторов. В частности, эта геополитическая борьба проявляется в педалируемой Западом жесткой конкуренции различных вакцин от коронавируса. В то же время Россия показывает себя с самой лучшей стороны, тем самым укрепляя свой международный авторитет – в том числе и на Балканах.

Именно Россия в 2020 г. первой в мире зарегистрировала свою вакцину от коронавируса – «Спутник V» – что само по себе стало колоссальным внешнеполитическим (и в том числе – мягкосиловым) успехом России. Что еще важнее – научные испытания доказали высокую эффективность «Спутник V» (свыше 90 %) ³⁵⁹. Кроме того, Россия оказала военно-гуманитарную помощь Италии и Сербии, тем самым набрав себе дополнительных востов на международной арене и наглядно продемонстрировав свою искреннюю готовность реально помочь оказавшемуся в тяжелом положении странам. Так, весной 2020 г. Россия отправила в Италию своих военных специалистов в сфере химической и биологической защиты для оказания помощи итальянским властям в дезинфекции общественных мест. Эта помощь не была «чисто символической»: Россия пришла на выручку фактически находившейся в состоянии гуманитарной катастрофы европейской стране (на тот момент Италия с запасом «лидировала» в Европе по числу заболевших Covid-19) – и это при том, что ни одна другая страна (включая партнеров Италии по Евросоюзу) не пришла на помощь итальянцам ³⁶⁰.

Весной 2020 г. Россия оказала аналогичную помощь Сербии: военные медики, вирусологи и другие специалисты Минобороны РФ помогали

³⁵⁹ «Спутник V». Все о первой российской вакцине от коронавируса [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20210701/sputnikv-1739169613.html> (Дата обращения: 03.07.2021).

³⁶⁰ Россия оказывает Италии бескорыстную помощь в борьбе с коронавирусом [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20200402/1569503864.html> (Дата обращения: 03.07.2021).

боротья с коронавирусом на территории Сербии³⁶¹. В январе 2021 г. Россия и Сербия договорились о поставке в Сербию российской вакцины «Спутник V».³⁶² Таким образом, Сербия стала первой европейской страной, решившей закупить российскую вакцину. При этом Россия предварительно отправила в Белград образцы препарата для проверки его качества. Для сравнения, Сербия также приобрела три другие вакцины («AstraZeneca», «Pfizer» и китайскую «Sinopharm»), но только Россия предоставила свой препарат для предварительных исследований. Это говорит о порядочности российского подхода. Любопытно, что значительная часть привившегося сербского населения отдало предпочтение именно российской вакцине: уже свыше 200 тысяч сербов привились «Спутником V». Более того, в июне 2021 г. сербские власти с согласия России запустили собственное производство российской вакцины «Спутник V»: уже в ближайшее время Белград сможет обеспечить российским препаратом весь балканский регион. В частности, интерес к покупке вакцины уже выразили Черногория и Северная Македония³⁶³.

Успешное применение «Спутник V» в Сербии повлияло и на еще один значимый аспект – правила въезда в балканские страны для российских граждан. Эти правила можно в целом охарактеризовать как весьма лояльные. Например, Черногория и Болгария признают «Спутник V» и не требуют прохождения ПРЦ-тестов: въезд в Черногорию возможен через неделю после второй прививки, в Болгарию – сразу же после прохождения второй прививки. И если в случае Черногории такая лояльность вполне ожидаема (страна пользуется большой популярностью у российских туристов), то пример Болгарии – приятная неожиданность, учитывая членство Болгарии в ЕС, где

³⁶¹ Россия завершила свою миссию по оказанию помощи в борьбе с коронавирусом в Сербии [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2020-05-18/386034-rossiya_zavershila_svoyu_misseyu_po_okazaniyu_pomoschi_v_borbe_s_koronavirusom_v_serbii (Дата обращения: 03.07.2021).

³⁶² Россия договорилась с Сербией о поставке 2 млн доз вакцины «Спутник V» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ff5c3b39a794718a596ddd6> (Дата обращения: 04.07.2021).

³⁶³ «Большой спрос на «Спутник V»: глава Минздрава Сербии об успехах иммунизации и производстве в стране российской вакцины [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/859175-serbiya-sputnik-v-vakcinaciya> (Дата обращения: 04.07.2021).

«Спутник V» все еще не признают. Северная Македония и Албания при въезде не требуют от россиян ни сертификата вакцинированного, ни даже прохождения ПЦР-тестов – максимально льготные условия для граждан России. На этом фоне несколько удивляют въездные условия в Сербии: ПЦР-тест обязателен даже для тех россиян, которые привились «Спутником V». Аналогичные условия действуют в Греции и Хорватии. Тем не менее, можно констатировать, что текущие правила въезда на Балканах вполне либеральны для наших соотечественников – особенно на контрасте со многими государствами ЕС, которые прямо сейчас закрыты для россиян. Соответственно, есть дополнительные предпосылки для повышения туристической привлекательности балканских стран для наших граждан³⁶⁴.

Очевидно, что за два пандемийных года Россия значительно укрепила свои региональные позиции на Балканах благодаря указанным выше шагам. Тесное сотрудничество Москвы и Белграда в борьбе с коронавирусом имеет огромное значение для Балкан в целом, поскольку вскоре российская вакцина сербского производства станет доступной для других балканских государств. Парадоксальным образом проблема коронавируса открыла для России возможность дополнительно укрепить свой международный авторитет и повысить свое влияние в отдельных странах и регионах, в частности – на Балканах.

В то же время Запад всячески мешает распространению «Спутник V» в странах ЕС, навязывая гражданам европейских стран вакцины американского и европейского производства. К глубокому сожалению, реальная эффективность «AstraZeneca» и «Pfizer» в противодействии Covid-19 для западных чиновников имеет второстепенное значение: главная задача в их понимании заключается в том, чтобы не допустить роста влияния России на

³⁶⁴ Названы страны, где нет ограничений для привитых «Спутником V» туристов [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://rg.ru/2021/08/28/nazvany-strany-gde-net-ogranichenij-dlia-privityh-sputnikom-v-turistov.html> (Дата обращения: 10.09.2021).

европейском рынке лекарств³⁶⁵. Фактически, США и ЕС осуществляют открытую дискриминацию российской вакцины «Спутник V», а текущая международная ситуация в контексте коронавируса характеризуется как жесточайшая конкуренция различных вакцин за рынки сбыта. Так, «Спутник V» до сих пор не получил одобрения от Европейского агентства лекарственных средств (ЕМА) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), что препятствует реализации российского препарата в странах ЕС³⁶⁶. При этом российская заявка на регистрацию «Спутник V» поступила в ЕС еще в январе 2021 г.³⁶⁷ С большой долей вероятности можно утверждать, что регистрацию «Спутника V» в ЕС откладывают намеренно: тем самым западные чиновники устраняют конкурента на европейском рынке и заполняют его своими вакцинами. Очевидно, что даже когда наш препарат получит долгожданные разрешения в указанных инстанциях, это уже не будет иметь особого значения: почти все страны ЕС уже провели вакцинацию западными вакцинами.

Таким образом, для ЕС и США коронавирус – это, прежде всего, бизнес и еще один фронт геополитической борьбы с Россией и Китаем, чью вакцину также активно сдерживают в ЕС. Печальная правда заключается в том, что даже перед лицом глобальной угрозы коронавируса, когда ведущие государства мира должны отложить в сторону свои разногласия и совместно искать эффективное лекарство против него – Запад ставит во главу угла свои корыстные интересы и желание продемонстрировать свою доминирующую роль в мире. В результате граждане европейских стран – всего лишь заложники в игре «больших дядей»; здоровье населения Европы в действительности не находится в приоритете у западных чиновников. В

³⁶⁵ Pfizer против AstraZeneca: на рынке вакцин продолжается «черная» конкуренция [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2552042/> (Дата обращения: 10.09.2021).

³⁶⁶ «Спутник V» в Европе. С надеждой на светлое будущее [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12100747> (Дата обращения: 12.09.2021).

³⁶⁷ Россия подала заявку на регистрацию вакцины «Спутник V» в Евросоюзе [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/20/01/2021/6007f69d9a79477ff86dcf09> (Дата обращения: 12.09.2021).

противном случае там бы не препятствовали распространению российской вакцины, которая в настоящий момент является самой эффективной и безопасной вакциной от коронавируса в мире.

Резюмируя, отметим, что мягкосиловая политика России на Балканах достаточно противоречива. С одной стороны, присутствует явный недостаток внимания к этому направлению внешней политики относительно рассматриваемого региона. Учитывая, что Балканы изначально являются «благодатной почвой» для успешной реализации культурно-гуманитарной политики РФ, можно ожидать значительно более разностороннего и эффективного мягкосилового курса России. В частности, напрашивается более глубокое взаимодействие России с балканскими государствами в академической сфере – открытие русскоязычных школ на Балканах, увеличение привлекательности российского высшего образования для студентов из балканских стран и т.п. Представляется важной и активизация деятельности отечественных НКО на балканском полуострове. Самой же главной задачей является разработка четкой мягкосиловой стратегии России на Балканах. Ее отсутствие ощутимо и негативным образом сказывается на продуктивности российской «мягкой силы» в регионе.

С другой стороны, российская «мягкая сила» на Балканах имеет точечный характер, и это ее несомненное достоинство. У России нет столь многочисленного количества мягкосиловых проектов на Балканах, как у того же ЕС – зато почти каждый российский проект эффективен, а, значит, способствует укреплению имиджа России в регионе. Показательно и то, что в трудный момент Россия всегда готова прийти на помощь своим региональным партнерам на Балканах: российско-сербское взаимодействие в борьбе с пандемией коронавируса стало еще одним наглядным примером этого. В конечном счете, симпатии любого народа всегда будут на стороне тех, кто им реально помогает (как Россия), а не просто создает видимость своей обеспокоенности существующими проблемами (как ЕС и США).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что Россия даже сравнительно небольшими усилиями укрепляет свое влияние на Балканах. Следовательно, российскую политику «мягкой силы» в регионе можно совершенно справедливо охарактеризовать как успешную. И все же надобность в системной региональной стратегии России в сфере «мягкой силы» тоже очевидна – особенно на фоне настойчивости Брюсселя и Вашингтона, рассчитывающих полностью поставить регион под западный контроль и с этой целью активно прибегающих к механизмам «мягкой силы».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Краеугольным камнем российского влияния в регионе является культурно-историческая близость России и славянских народов Балкан. Еще один важный фактор – это не уменьшающаяся с годами геополитическая значимость Балкан для России: в XVIII-XIX вв. борьба велась за контроль над черноморскими проливами, теперь же основной приоритет России – избежать окончательной потери своих позиций на Балканах, что чревато появлением еще одного полностью антироссийского региона Европы. Другой характерной чертой балканской политики России исторически является относительно слабая экономическая вовлеченность Москвы в дела региона. Показано, что исторически славянские народы Балкан регулярно отворачиваются от России, как только иссякает необходимость в ее помощи. В этой связи очевидно, что Россия должна прагматично выстраивать свою внешнеполитическую линию на Балканах: несмотря на историческую этнокультурную близость России со славянскими народами региона, Россия должна ставить во главу угла свои собственные национальные интересы.

Изучение концептуальных основ внешней политики России на Балканах продемонстрировало недостаток внимания к балканскому региону на уровне фундаментального внешнеполитического документа страны – Концепции внешней политики РФ. Анализ пяти внешнеполитических концепций (1993 г., 2000 г., 2008 г., 2013 г., 2016 г.) показал, что Балканы находятся на периферии внешнеполитических интересов России. Единственный случай, когда Балканам было отведено важное место в основном внешнеполитическом документе России – это концепция 2000 г., где высказана озабоченность России событиями вокруг Югославии в 1999 г. В остальных концепциях Балканы занимают крайне скудное место, что не соответствует реальной значимости региона для России.

Договорно-правовая база отношений России с балканскими странами развита крайне неравномерно, причем с большинством государств региона эта

база откровенно скудная. Самый продвинутый правовой характер имеют российско-сербские отношения. С 1990-х гг. между государствами заключен целый ряд двусторонних соглашений, создавших благоприятные предпосылки для укрепления двустороннего сотрудничества в самых разных сферах. Наиболее знаковыми среди них являются соглашение о свободной торговле 2000 г. и декларация о стратегическом партнерстве России и Сербии 2013 г.

Укрепление позиций России на Балканах в значительной степени зависит от того, насколько успешно наша страна реагирует на региональные вызовы и угрозы в военно-политической сфере. Наибольшую опасность для российских интересов в регионе представляют продолжающееся расширение НАТО и активная политика ЕС на Балканах. НАТО и ЕС стремятся полностью взять Балканы под свой контроль и вовлечь все балканские государства в евроатлантические структуры, что недопустимо для России – это будет означать крах российских надежд на сохранение влияния на Балканах.

Россия обладает весьма ограниченным инструментарием для купирования указанных угроз. Среди наиболее значимых инструментов, призванных обеспечить реализацию ключевых российских интересов на Балканах и свести к минимуму имеющиеся военно-политические угрозы, выделяется наращивание военного сотрудничества с Сербией.

На Балканах широко представлена угроза международного терроризма: здесь имеются многочисленные ячейки «Аль-Каиды» и другие исламистские группировки, а тенденция на исламизацию региона с каждым годом все более усиливается. В этой связи важную роль играет российско-сербское сотрудничество в сфере безопасности, которое не только отвечает интересам обоих государств, но и способно качественно укрепить безопасность во всем регионе.

Большой проблемой является наличие сразу нескольких замороженных конфликтов на Балканах (Косовский конфликт, проблема государственного устройства Боснии и Герцеговины), что представляет собой серьезный фактор дестабилизации и закрепляет Балканы в статусе наиболее взрывоопасного

региона Европы. При этом наиболее вероятно, что в ближайшей перспективе не случится никаких кардинальных сдвигов для полноценного урегулирования данных конфликтов: одних акторов устраивает текущее состояние, другим не хватает политической воли для принятия смелых решений. Потеряло всякий смысл и российское миротворчество на Балканах, поскольку Запад постоянно подрывает любые усилия России на этом направлении.

Экономическое присутствие России на Балканах завязано на энергетике: основу регионального экспорта России составляют именно углеводороды, а российские инвестиции преимущественно направлены в нефтегазовый сектор. По состоянию на 2021 г., Россия контролировала энергетическую сферу Сербии и Республики Сербской, а также являлась ведущей силой на энергетическом рынке всего Балканского полуострова. Ключевой составляющей энергетического доминирования России на Балканах является газопровод «Турецкий поток» – главный (и фактически единственный) российский проект общевалканского значения.

Большое значение в контексте балканской политики России имеет укрепление взаимодействия между Сербией и ЕАЭС, следствием чего стало подписание в 2019 г. соглашения о создании зоны свободной торговли. Этот шаг знаменует разочарование сербов так и не состоявшимся до сих пор вступлением в ЕС и одновременно служит свидетельством того, что развитие отношений с Россией имеет стратегическое значение для Белграда. Поворот Сербии в сторону России и ЕАЭС – безусловный успех российской внешней политики. При этом потенциальное членство в ЕАЭС может открыть для Белграда дополнительные возможности, а именно – шанс примкнуть к проекту «Большого евразийского партнерства», запланированного Россией и Китаем. Это предоставит Белграду привилегированные условия для торговли с Китаем и позволит сербам привлечь значительные объемы китайских инвестиций.

Мягкосиловая политика России на Балканах весьма противоречива. С одной стороны, у России нет четкой мягкосиловой стратегии в регионе.

Причем это проявляется не в отсутствии какого-либо нормативно-правового документа, а в отсутствии ясных ориентиров и конкретного видения развития мягкосиловой деятельности России на Балканах. Это определенно понижает продуктивность данного направления балканской политики РФ. С другой стороны, российская «мягкая сила» на Балканах имеет точечный характер, и это ее несомненное достоинство. В целом же, «мягкую силу» РФ в рассматриваемом регионе можно оценить положительно. Она является одним из наиболее перспективных направлений балканской политики РФ, способных внести существенный вклад в укрепление региональных позиций России на Балканах.

Таким образом, можно констатировать, что балканский вектор внешней политики России сохраняет высокую актуальность для Москвы в силу целого ряда факторов, среди которых – исторический, геополитический, военно-политический, энергетический, культурно-гуманитарный. Значимость Балкан в контексте мировой политики и большое внимание ведущих мировых игроков к региональным делам также подчеркивают важность активной внешнеполитической деятельности России на данном направлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Нормативно-законодательные источники

1. Декларация о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Македонией [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-3/47181?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Македония&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 24.02.2021).
2. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербией [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/1461> (Дата обращения: 21.02.2021).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации 1993 г.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901764263> (Дата обращения: 17.02.2021).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (Дата обращения: 17.02.2021).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/> (Дата обращения: 17.02.2021).
7. Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (Дата обращения: 17.02.2021).
8. Проект Договора о европейской безопасности [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/6152> (Дата обращения: 27.03.2021).
9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Албании о торговле, экономическом и научно-техническом сотрудничестве [Электронный ресурс]. / Режим доступа:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/47941?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Албания&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 22.02.2021).

10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Македонии о военно-техническом сотрудничестве [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-2/46177?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Македония&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 24.02.2021).

11. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Македонии о сотрудничестве в области культуры, образования и науки [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/48007?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Македония&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 24.02.2021).

12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Македонии о торговле и экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-4/48320?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_keywords=Македония&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_fromPage=search&storageviewer_WAR_storageviewerportlet_andOperator=1 (Дата обращения: 24.02.2021).

13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о сотрудничестве в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-1/59781?storageviewer_WAR_storageviewerportlet_advancedSearch=false&sto

[storageviewer WAR storageviewerportlet keywords=Сербия& storageviewer WAR storageviewerportlet fromPage=search& storageviewer WAR storageviewerportlet andOperator=1](#) (Дата обращения: 09.06.2021).

14. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Сербии о сотрудничестве в сооружении Центра ядерной науки, технологий и инноваций на территории Республики Сербии [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storageviewer/bilateral/page-1/59189? storageviewer WAR storageviewerportlet advancedSearch=false& storageviewer WAR storageviewerportlet keywords=Сербия& storageviewer WAR storageviewerportlet fromPage=search& storageviewer WAR storageviewerportlet andOperator=1 (Дата обращения: 09.07.2021).

15. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Советом Министров Боснии и Герцеговины о торговле и экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storageviewer/bilateral/page-2/46064?_storageviewer WAR storageviewerportlet advancedSearch=false& storageviewer WAR storageviewerportlet keywords=Босния+и+Герцеговина& storageviewer WAR storageviewerportlet fromPage=search& storageviewer WAR storageviewerportlet andOperator=1 (Дата обращения: 20.02.2021).

16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о свободной торговле между Российской Федерацией и Союзной Республикой Югославией [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901779332> (Дата обращения: 20.02.2021).

17. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Союзным Правительством Союзной Республики Югославии о торговле и экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902957> (Дата обращения: 20.02.2021).

18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (Дата обращения: 16.06.2022).

19. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522> (Дата обращения: 15.06.2022).

20. Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40960> (Дата обращения: 16.06.2022).

21. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://government.ru/news/39847/> (Дата обращения: 25.04.2021).

22. Free trade agreement between the Eurasian Economic Union and its member states, of the one part, and the Republic of Serbia, of the other part [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01423625/iatc_28102019 (Дата обращения: 21.02.2021).

Делопроизводственные источники

23. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН 2006 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy> (Дата обращения: 17.06.2022).

24. Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и политике безопасности 2016 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/eu_global_strategy_ru.pdf (Дата обращения: 14.03.2021).

25. Резолюция 1244 Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/990610_SCR1244%281999%29%28ru%29.pdf (Дата обращения: 26.06.2021).

26. Стратегическая концепция Североатлантического союза 1999 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm (Дата обращения: 12.03.2021).

27. Стратегическая Концепция Оборона и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора 2010 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm (Дата обращения: 12.03.2021).

28. A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2018/EN/COM-2018-65-F1-EN-MAIN-PART-1.PDF> (Дата обращения: 04.04.2021).

29. The Alliance's New Strategic Concept 1991. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_23847.htm (Дата обращения: 12.03.2021).

Публицистические источники

30. Выступление С.В. Лаврова на международной конференции «Наследие мира – 25 лет Дейтонско-Парижскому мирному соглашению», 15 декабря 2020 года [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/maps/hr/-/asset_publisher/Nz9340XnqnwL/content/id/4487108 (Дата обращения: 28.06.2021).

31. Интервью заместителя Министра иностранных дел России А.В. Грушко албанской газете «Шекулы» [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/publikatsii/1456021/ (Дата обращения: 12.07.2022).

32. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова боснийско-сербской газете «Глас Српске», Москва, 28 октября 2020 года [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/4409359 (Дата обращения: 26.06.2021).

33. Интервью официального представителя МИД России Александра Яковенко РИА «Новости» в связи с предстоящим заседанием российско-американской Рабочей группы по борьбе с терроризмом [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://ria.ru/20020722/195577.html> (Дата обращения: 30.05.2021).

34. Интервью Посла России в Сербии А.А. Боцан-Харченко информационному агентству ТАСС, Белград, 31 октября 2019 года [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://serbia.mid.ru/ru/press-centre/news/intervyu_posla_rossii_v_serbii_a_a_botsan_kharchenko_informatsionnomu_agentstvu_tass_belgrad_31_oktya/ (Дата обращения: 07.07.2021).

35. Интервью Посла Российской Федерации в Боснии и Герцеговине И.А. Калабухова газете «Известия», 18 октября 2021 года [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1784026/ (Дата обращения: 12.07.2022).

36. Ответ официального представителя МИД России М. В. Захаровой на вопрос СМИ о саммите ЕС-Западные Балканы [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.mid.ru/web/guest/evropejskij-souz-es/>

[/asset_publisher/6OiYovt2s4Yc/content/id/4119995](#) (Дата обращения: 28.06.2021).

37. Статья Посла России в Сербии А.А. Ботсан-Харченко для газеты «Курир», опубликованная 12 апреля 2021 года [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://serbia.mid.ru/ru/press-centre/news/statya_posla_rossii_v_serpii_a_a_botsan_kharchenko_dlya_gazety_ku_rir_opublikovannaya_12_aprelya_2021/ (Дата обращения: 28.06.2021).

Статистические источники

38. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2021-02/08/z48G/WEB_UTSA_09.xlsx (Дата обращения: 21.08.2021).

39. Статистика оборота ВЭД Сербии и России за январь 2016 – декабрь 2020 [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://statimex.ru/statistic/all/oborot/2016-2020/RS/RU/> (Дата обращения: 24.08.2021).

40. Торговля между Россией и Албанией в 2021 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-albaniey-v-2021-g/> (Дата обращения: 24.08.2021).

41. Торговля между Россией и Боснией и Герцеговиной в 2021 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-bosniey-i-gertsegovinoj-v-2021-g/> (Дата обращения: 24.08.2021).

42. Торговля между Россией и Македонией в 2021 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-makedoniey-v-2021-g/> (Дата обращения: 24.08.2021).

43. Торговля между Россией и Сербией в 2021 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-serbiey-v-2021-g/> (Дата обращения: 24.08.2021).

44. Торговля между Россией и Черногорией в 2021 г. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-chernogoriey-v-2021-g/> (Дата обращения: 24.08.2021).

45. European Union, Trade in goods with Serbia [Электронный ресурс]. / Режим доступа:

https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_serbia_en.pdf

(Дата обращения: 15.08.2021).

46. SIPRI Arms Transfers Database [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://sipri.org/databases/armstransfers> (Дата обращения: 28.03.2021).

47. Standard Eurobarometer 93 – Summer 2020. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2262> (Дата обращения: 17.05.2021).

48. Statistical Office of the Republic of Serbia [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.stat.gov.rs/en-us/oblasti/spoljna-trgovina/spoljnotrgovinski-robni-promet/> (Дата обращения: 18.08.2021).

Литература

на русском языке

49. *Анашкина А.Г.* Внешнеполитическая ориентация Балкан в контексте современных интеграционных процессов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 303-312.

50. *Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А.* Государственная пропаганда и информационные войны. Учебное пособие. М.: АИРО-XXI, 2015. 400 с.

51. *Баранов А., Рашкович-Талович В.* Геополитическое значение России для безопасности на Балканах // Политика Национальной Безопасности. 2019. Vol. 17. број. 2. С. 189-216.

52. *Бистрина М.Г.* Политика Европейского союза в регионе Западных Балкан: вызовы и перспективы продвижения евроинтеграции. М.: РУДН, 2021. 238 с.

53. *Бокерия С.А., Печ И.* Россия и Сербия: пути взаимодействия // Россия и современный мир. 2018. С. 92-102.

54. *Волков В.К.* Трагедия Югославии (1991-1995) // Славянский мир: проблемы истории и современность / Ответственный редактор *А.В. Карасев*. М.: Институт славяноведения РАН, 2006. С. 60-106.

55. *Воробьев С., Таллер Г.* Европейские перспективы для Западных Балкан // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. № 11. С. 52-65.

56. *Воротников В.В., Габарта А.А.* Государства Западных Балкан в эпоху трансформаций: европейский выбор и российские интересы. // Современная Европа. 2021. № 1. С. 62-73.

57. Григорова Д. «Русский мир»: русская идентичность как «мягкая сила» на Балканах // Славяне и Россия: проблемы государственности на Балканах (конец XVIII – XXI вв.). М.: Институт славяноведения РАН, 2020. С. 456-472.
58. Гришин О.Е., Кенич Б. Босния и Герцеговина как объект воздействия мягкой силы США, России и ЕС. // PolitBook. 2017. № 1. С. 49-63.
59. Гуриева Э.Г. Правовые основы противодействия терроризму и экстремизму в Европейском Союзе. // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1. С. 309-311.
60. Гуськова Е.Ю. Балканский опыт миротворчества в современных условиях // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 3. С. 72-88.
61. Гуськова Е.Ю. Воислав Коштуница – последний президент Югославии // Политические лидеры и стратегии реформ в Восточной Европе. 2003. С. 162-170.
62. Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990-2000). М.: Русское право / Русский Национальный Фонд, 2001. 717 с.
63. Гуськова Е.Ю. Сербия на пути в ЕС: есть ли шанс? / Между Москвой и Брюсселем. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. С. 232-247.
64. Гуськова Е.Ю. Трибунал в Гааге. Личные впечатления // Наши миротворцы на Балканах / Составитель и ответственный редактор Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик, 2007. С. 207-210.
65. Гуськова Е.Ю. Югославия. Необъявленная война. Агрессия НАТО и процесс мирного урегулирования. СПб.: Владимир Даль, 2020. 511 с.
66. Гуцин А., Левченков А. Западный фланг постсоветского пространства и программа «Восточное партнерство»: опыт и перспективы взаимодействия // Современная Европа. 2019. № 7. С. 105-114.
67. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Составление и комментарии Ю. А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
68. Даровская А.М. Российско-турецкое энергетическое сотрудничество на примере «Турецкого потока» // Вопросы студенческой науки. 2020. № 7. С. 265-269.
69. Дементьева О.Е., Моргоева Д.Э., Нестеров А.В. Терроризм в Российской Федерации в 2002–2020 гг. // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 2. С. 220-231.
70. Димитровска А. Военно-стратегические последствия агрессии НАТО против Югославии. Казус Сербии // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. С. 41-54.

71. *Димитровска А.* Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан. М.: МГИМО, 2019. 269 с.
72. *Дугин А.Г.* Основы геополитики: Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997. 599 с.
73. *Иванов И.С.* Внешняя политика в эпоху глобализации. М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2011. 288 с.
74. История Балкан: Век девятнадцатый (до Крымской войны) / Отв.ред. В.Н. Виноградов. М.: КРАСАНД, 2012. 496 с.
75. История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.) / Отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Институт славяноведения РАН, 2017. 504 с.
76. *Калайджиев Г.И.* История реализации газопровода «Балканский поток» // «Инновации и инвестиции». 2021. № 5. С. 262-264.
77. *Кандель П.Е.* Брюссельские стратегии и балканские реалии // Современная Европа. 2018. № 7. С. 122-127.
78. *Кандель П.Е.* Что нового в стратегии ЕС на Западных Балканах? // Современная Европа. 2018. № 5. С. 17-24.
79. *Каширина Т.В., Каширина А.С., Чернявский И.А.* Дезинтеграционные процессы в регионе Западные Балканы в конце XX века // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 4 (26). С. 197-211.
80. *Каширина Т.В., Чернявский И.А.* Внутриполитические процессы в СФРЮ и их влияние на кризисную ситуацию в балканском субрегионе во второй половине XX века // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2020. № 4 (841). С. 229-240.
81. *Кочои С.М.* Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: перспективы совершенствования с учетом опыта борьбы против религиозного терроризма // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 30–37.
82. *Курылев К.П., Шабловский В.С.* Косовский конфликт (1999–2020): текущее состояние и пути его разрешения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 112–127.
83. *Курылев К., Мальшев Д., Хотивришвили А., Шабловский В.* ШОС и ЕАЭС в контексте евразийской интеграции. // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 2. С. 81-88.
84. *Ламаш М.В.* Балканский полуостров: особенности геополитических и межнациональных процессов // Русская политология — Russian Political Science. 2021. № 1. С. 90-99.

85. *Лисоволик Я.Д., Сутырин В.В.* География стран Евразийского экономического союза: от вызовов к возможностям. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай», октябрь 2017 г. 18 с.
86. *Лобанов К.Н., Шахов В.В.* Западные Балканы как объект геополитического анализа современной ситуации в регионе // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 4. С. 56-67.
87. *Макарова Т.Б., Сухина А.Н.* Транстихоокеанское партнерство как инструмент укрепления влияния США в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Вестник ЗабГУ. 2015. № 7. С. 62-68.
88. *Максакова М.А.* Проблемы внешней торговли Сербии с ЕС и ЕАЭС. / Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 1. С. 37-45.
89. *Марышев А.А.* Сопряжение интеграционных потенциалов ЕАЭС, ШОС и АСЕАН в рамках формирующегося Большого Евразийского партнерства // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. С. 242-243.
90. *Наумов А.О.* «Бульдозерная революция» в Сербии 2000 года: технологии смены политического режима // Вестник СПбГУ. 2016. Серия 6. № 4. С. 119-135.
91. *Никифоров К. В.* Между Кремлем и Республикой Сербской (Боснийский кризис: завершающий этап). М.: Институт славяноведения РАН, 1999. 262 с.
92. *Новиков Д.П.* Большое евразийское партнерство: возможное региональное влияние и интересы России // Вестник международных организаций. Т. 13. № 3. С. 82-96.
93. *Новиков С.С.* Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии. Владимир, 2011. 472 с.
94. *Пеич И.* Сербско-российские отношения в контексте региональной безопасности на Балканах (2000–2017 гг.). М.: РУДН, 2018. 227 с.
95. *Пивовар Е.И., Гуцин А.В., Левченков А.С., Ханова И.Е.* Содружество Независимых Государств. К тридцатилетию со дня образования // Исторические записки. 2021. Т. 20 (138). С. 274-321.
96. *Погодин М.П.* Вечное начало. Русский дух / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 832 с.
97. *Пономарева Е.Г.* Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан: сценарный подход. // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 99-124.

98. Пономарева Е. Г. Преступный интернационал в центре Европы. Как НАТО создают государства-бандиты. М.: Книжный мир, 2014. 280 с.
99. Пономарева Е.Г. Сербия: многовекторность как выход из тупика стратегической уязвимости // Сравнительная политика и геополитика. 2020. Т. 11. № 1. С. 88-103.
100. Пономарева Е. «Новое прошлое»: албанский вопрос в европейской политике // Современная Европа. 2019. № 7. С. 158-167.
101. Пономарева Е., Димитровска А. Балканский узел международного терроризма // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2018. № 5. С. 37-51.
102. Потемкина О. Иностраные боевики – проблема Евросоюза и России // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 3. С. 10-14.
103. Потемкина О. Новые инициативы ЕС по противодействию терроризму // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 1. С. 17-23.
104. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: ИИК «Российская газета», 2009. С. 178-179.
105. Романенко С. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год) М.: Новое литературное обозрение, 2011. 1024 с.
106. Романенко С., Улуян А. Балканская политика 90-х годов: в поисках смысла // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 4. С. 46-58.
107. Сербия – ЕАЭС: перспективы интеграции в рамках зоны свободной торговли. Рабочая тетрадь № 37/2016 / [Я.Д. Лисоволик, Е.С. Чимириш]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2016. 28 с.
108. Скребец Е.С. Борьба с терроризмом в Российской Федерации: концепция и методология // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т. 2. № 1. С. 137-144.
109. Стойичевич С. Сетевая война против сербов. Уроки для России. М.: Книжный мир, 2019. 288 с.
110. США на Балканах: эволюция присутствия, приоритеты, перспективы: рабочая тетрадь № 53/2019 [Е. Г. Энтина, А. А. Пивоваренко, М. А. Сучков]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2019. 32 с. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/USA-Balkans-WP53Ru.pdf> (Дата обращения: 16.08.2021).
111. Тодорова Р.В. Энергетическая политика балканского региона: специфика, проблемы и перспективы. // PolitBook. 2019. № 2. С. 158-175.

112. *Филимонов Г.Ю.* Культурно-информационные механизмы внешней политики США. Истоки и новая реальность [Текст]: монография / Г. Ю. Филимонов. М.: РУДН, 2012. 408 с.

113. *Филимонова А.И., Чередниченко С.А.* «Республика Косово»: наркотеррор регионального и глобального уровня // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 2. С. 20–32.

114. *Шабловский В.С.* Балканы во взглядах отечественных исследователей: от славянофилов до неоевразийцев // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 4. С. 1271-1279.

115. *Шабловский В.С.* Республика Сербская: современные политические реалии и перспективы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 2. С. 631-639.

116. *Шамаров П.* Модель трансатлантического миротворчества НАТО // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. № 11. С. 27-38.

117. *Энтина Е.Г.* Особенности и пределы интеграционной политики Европейского союза в Юго-Восточной Европе (на примере государств постъюгославского пространства). М.: Институт Европы РАН, 2020. 498 с.

118. *Энтина Е., Синопальников Н.* Фактор арабо-мусульманского мира в развитии стран бывшей Югославии и Албании // Современная Европа. 2020. № 2. С. 131-142.

на английском языке

119. *Abazi E.* Geopolitics in the Western Balkans: linkages, leverages and gatekeepers // Academicus International Scientific Journal. 2021. Iss. 24. P. 85-108.

120. *Alexander Klinton W.* NATO's intervention in Kosovo: the legal case for violating Yugoslavia's "national sovereignty" in the absence of Security Council approval // Houston Journal of International Law. 2000. Vol. 22. Iss. 3. P. 1-41.

121. *Balkans Forward: A New US Strategy for the Region* [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/Atlantic%20Council-Balkans%20Forward,%20A%20New%20Strategy%20for%20the%20Region.pdf> (Дата обращения: 27.03.2021).

122. *Banasik M.* How to understand the hybrid war // Securitologia. 2015. № 1. P. 19-34.

123. *Bechev D.* The Periphery of the Periphery: The Western Balkans and the Euro Crisis // ECFR Policy Brief. 2012. P. 1-16. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <http://www.ecfr.eu/page/>

07.11.2022).

124. *Bieber F.* Patterns of competitive authoritarianism in the Western Balkans // *Journal of East European Politics*. 2018. № 34(3). P. 337-354.

125. *Carson C.* The Dayton Accords and the Escalating Tensions in Kosovo // *Berkeley Undergraduate Journal*. 2013. Vol. 26. Iss. 1. P. 68-84.

126. *Clark D., Foxall A.* Russia's role in the Balkans – cause for concern? [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2014/06/Russias-Role-in-the-Balkans.pdf> (Дата обращения: 21.03.2021).

127. *Cross S.* U.S./NATO-Russia and Countering Ideological Support for Terrorism: Toward Building a Comprehensive Strategy // *The Quarterly Journal*. 2006. P. 1-25.

128. *Delalić S.* EU Common Foreign and Security Policy and Bosnia and Herzegovina // *Anuario español de derecho internacional*. Vol. 35. 2019. P. 617-654.

129. *Djokic A.* The Perspectives of Russia's Soft Power in the Western Balkans Region // *RUDN Journal of Political Science*. 2020. Vol. 22. № 2. P. 231-244.

130. *Gajić S., Ponomareva E.* Accelerated expansion of NATO into the Balkans as a consequence of Euro-Atlantic Discord // *MGIMO Review of International Relations*. 2020. Vol. 13. № 2. P. 70-93.

131. *Halili Z.* Western Balkans Integration into European Union: Challenges and Consequences // *Traektoriâ Nauki = Path of Science*. 2019. Vol. 5. № 8. P. 4001-4012.

132. *Ibraimi S., Matoshi R.* Russian disinformation in the Balkans // 9th Annual International Conference. UBT College. Pristina. 30-31 October 2020.

133. *Jakešević R.* Conflict resolution and peacebuilding in the Western Balkans – The role of external actors // *Teorija in praksa*. 2018. № 1. P. 99-122.

134. *Jakešević R.* Security Community Building in the Western Balkans – Wishful Thinking or an Inevitable Future? // *Teorija in praksa*. 2019. № 1. P. 30-52.

135. *Janković S.* NATO road to Serbia: why 1999? // *DAVID vs. Goliath: NATO war against Yugoslavia and its implications* / edited by Nebojša Vuković. – Belgrade: Institute of International Politics and Economics: Faculty of Security Studies. 2019. P. 155-176.

136. *Jović-Lazić A.* Relations between the European Union and the Russian Federation – the end of the XX and the beginning of the XXI century [*Odnosi između Evropske Unije i Ruske Federacije – kraj XX i početak XXI veka*]. Belgrade: Institute of International Politics and Economics, 2015. 384 p.

137. *Kašťáková E., Chlebcová A.* Analysis of the Western Balkans Territories Using the Index of Economic Freedom // *Studia commercialia Bratislavensia*. 2020. Vol. 13. № 4. P. 320-329.
138. *Lukyanov F., Soloviev A.* The Curse of Geopolitics and Russian Transition // *Social research*. 2019. Vol. 86. № 1. P. 147-180.
139. *Manolache D., Chis C.* NATO bombing in the former Republic of Yugoslavia // *International Conference of Scientific Paper. AFASES 2015*. Brasov. 28-30 May 2015.
140. *Marten K.* Reconsidering NATO expansion: a counterfactual analysis of Russia and the West in the 1990s // *European Journal of International Security*. 2017. Vol. 3. part 2. P. 135–161.
141. *Mertus J.* Prospects for National Minorities Under the Dayton Accords- Lessons From History: The Inter-War Minorities Schemes and the "Yugoslav Nations" // *Brooklyn Journal of International Law*. 1998. Vol. 23. Iss. 3. P. 793-832.
142. *Mrdalj M.* From Pararepublic to Parastate: International Leverage in Shaping Kosovo's Secession // *Nationalities Papers*. 2020. Vol. 48. Iss. 1. P. 42-60.
143. *Nye J.* *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. Basic Books, 1990. 370 p.
144. *Obradovic D., Djukic P.* The fate of the Western Balkans regional security subcomplex – the necessity of regional cooperation // *Security Science Journal*. 2020. Vol. 1. № 2. P. 43-61.
145. *Oliker O., Mc Nerney M., Davis L.* NATO Needs a Comprehensive Strategy for Russia. RAND Corporation, 2015. 20 p. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE143.html> (Дата обращения: 25.03.2021).
146. *O'Hanlon M.E.* *Beyond NATO: a new security architecture for Eastern Europe*. Brookings Institution Press, 2017. 155 p. [Электронный ресурс]. / Режим доступа: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/06/full-text_beyond-nato.pdf (Дата обращения: 15.03.2021).
147. *Pejic I.* Western Balkans in the light of Regional Security Complex Theory // *Vestnik RUDN. International Relations*. 16 (3). P. 494-504.
148. *Pejic I., Bokeriya S.A.* Serbian-Russian energy cooperation (case study of South Stream) // *Геополитика и патриотическое воспитание*. 2017. № 28. P. 39-43.
149. *Ruiz Palmer D.* Back to the future? Russia's hybrid warfare, revolutions in military affairs, and Cold War comparisons // *Research Division. NATO Defense College*. 2015. № 120. P. 1-12.

150. *Sadakata M.* The Balkans between the EU and NATO: focusing on the former Yugoslavia // *Romanian Journal of European Affairs*. 2006. Vol. 6. № 3. P. 38-45.
151. *Savin D.* Consideration regarding NATO and European Union relationship // *Research and Science Today*. 2019. № 1. P. 37-44.
152. *Smith M.* NATO, the Kosovo Liberation Army, and the War for an Independent Kosovo: Unlawful Aggression or Legitimate Exercise of Self-Determination? // *The Army Lawyer*. February 2001. P. 1-22.
153. *Smolak M.* The Influence of Mass Media on the Course of Contemporary Military Conflicts: A Case Study of the Breakup of Yugoslavia // *Communication: Breakdowns and Breakthroughs* / Edited by Anabel Ternès, 2013. P. 185-194.
154. *Szenes Z.* The Western Balkans: assessing the EU's stabilization and association process // *Comparative politics Russia*. 2018. Vol. 9. № 2. P. 17-25.
155. *Waltz K.* *Theory of International Politics*. Addison-Wesley, 1979. 250 p.

на србском языке

156. *Николић Г.* Руски енергетски пројекти на Балкану после «Јужног тока»: Научни скуп у Београду (03.03.2015).
157. *Pejović A.* Varijabilna realnost Zapadnog Balkana u kontekstu evropske integracije // *Politička misao*. Beograd. 2018. № 1. Str. 74-95.
158. *Petrović Ž.* Rusko-srpsko strateško partnerstvo: sadržina i domašaj // *Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI veka*. ISAC Fond. 2010. Str. 25-39.
159. *Petrović Ž.* Ruska vizija bezbednosti u Evropi i Srbija // *Odnosi Rusije i Srbije na početku XXI veka*. ISAC Fond. 2010. Str. 101-113.
160. *Reljić D.* *Rusija i Zapadni Balkan* / ISAC Fond, Beograd. 2009. 42 str.
161. *Teokarević J.* Ograničenja regionalne saradnje // *Izazovi spoljne politike Srbije*. Zbornik radova. Friedrich Ebert Stiftung. Beograd. 2015. Str. 43-53.
162. *Varga B.* *Zapadni Balkan: Geopolitika nedovršenih država* // *Helsinški odbor za ljudska prava u Srbiji*. Beograd. 2018. Str. 42-55.

на француском языке

163. *Smith J.* «La relation OTAN/Russie: moment de vérité ou déjà vu?» // *Politique étrangère*. 2008. Iss. 4. P. 759-773.

Интернет-ресурсы

164. Сайт МИД РФ. – Режим доступа: <https://www.mid.ru>
165. РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru>
166. ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru>
167. «Российская газета». – Режим доступа: <https://rg.ru>
168. Russia Today. – Режим доступа: <https://russian.rt.com>
169. Сайт ЕАЭС. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>
170. Сайт НАТО. – Режим доступа: <https://www.nato.int>
171. Информационное агентство «Regnum». – Режим доступа: <https://regnum.ru>
172. Сайт Российского совета по международным делам (РСМД). – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru>
173. Сайт президента РФ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>
174. Российско-сербский гуманитарный центр. – Режим доступа: <https://www.mchs.gov.ru>
175. Царьград ТВ. – Режим доступа: <https://tsargrad.tv>
176. Сайт Организации Объединенных Наций (ООН). – Режим доступа: <https://www.un.org>